

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики

Г. М. Ипполитов

**АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН:
ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК
ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И
ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ
ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Том 2

**Современная отечественная
и зарубежная историография проблемы.
Характеристика источников**

Самара 2012

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612.8
И76

Рецензенты:

РЫБНИКОВ Вячеслав Викторович, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук, заслуженный работник высшей школы РФ (Московский университет МВД России);

ВОРОНОВ Виталий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук (Военный университет Минобороны РФ);

ЕФРЕМОВ Валерий Яковлевич, доктор исторических наук, профессор (Вольский филиал Военной академии тыла и транспорта)

Ипполитов Г. М.

Антон Иванович Деникин: полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т. 2. Современная отечественная и зарубежная историография проблемы. Характеристика источников. Самара : ПГУТИ, 2012. 291 с.

ISBN

В монографии представлено авторское видение процесса исследования исторической персоналии генерал-лейтенанта А. И. Деникина в качестве полководца и политика в отечественной и зарубежной исторической науке, а также охарактеризованы источники изучения его личности и судьбы. Монография выполнена в ключе проблемно-тематической историографии. Автор, с учетом плюралистического многоголосия, которое сегодня имеет место в отечественной исторической науке, уделил повышенное внимание вопросам теории, посвятив им по-целевому целую главу.

Книга рассчитана, главным образом, на специалистов.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612.8

© Ипполитов Г. М., 2012 © ПГУТИ, 2012

ISBN

*К 140-летию со дня рождения
генерал-лейтенанта А. И. Деникина -
яркой, диалектически противоречивой,
трагической фигуре в истории нашего Отечества*

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН
(1872-1947)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. ИНЫЕ ВРЕМЕНА – ИНЫЕ ПЕСНИ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСОНАЛИЯ АНТОНА ИВАНОВИЧА ДЕНИКИНА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (вторая половина 1980-х до настоящего времени) Перестроечная и постперестроечная историография проблемы (примерно вторая половина 1980-х – примерно первая половина 1990-х гг.): прощание с деникинщиной и обращение исследовательских взоров на генерала Деникина. – Историческая персоналия Антона Ивановича Деникина в новейшей историографии (начиная примерно со второй половины 1990-х гг.)	6
Глава II. С ЧУЖИХ БЕРЕГОВ: ГЕНЕРАЛ-ИЗГНАНИК В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1920-е годы до настоящего времени) Исторический феномен русского зарубежья и историческая наука в изгнании. – Белоэмигрантская историография о бывшем вожде Белого дела. – «Пограничная историография» о личности и судьбе генерала Деникина. – Собственно зарубежная историография рассматриваемой исторической персоналии	82
Глава III. В МОРЕ ИСТОЧНИКОВ Исследование исторических источников по рассматриваемой проблеме: общие методологические подходы и принципы. – Классификация источников. – Видовая характеристика источников, имеющих отношение к исследованию исторической персоналии Деникина: архивные документы и материалы; опубликованные документальные источники; труды крупных отечественных и зарубежных государственных, политических, военных, научных, общественных деятелей; эгоисточники (мемуарная литература, дневники, эпистолярные); периодическая печать; различные дополнительные и специфические источники	131

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
Антон Иванович Деникин: краткая современная отечественная библиография (начиная с 1990-х годов)	235
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Труды А. И. Деникина	255
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Из истории написания А. И. Деникиным «Очерков Русской Смуты»	258
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛИЯХ, ФИГУРИРУЮЩИХ В МОНОГРАФИИ	266
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	287
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ	289

Глава I

**ИНЫЕ ВРЕМЕНА – ИНЫЕ ПЕСНИ. ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПЕРСОНАЛИЯ АНТОНА ИВАНОВИЧА ДЕНИКИНА
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(вторая половина 1980-х – до настоящего времени)**

Перестроечная и постперестроечная историография проблемы (примерно вторая половина 1980-х – примерно первая половина 1990-х гг.): прощание с деникинщиной и обращение исследователей на генерала Деникина. – Историческая персоналия Антона Ивановича Деникина в новейшей историографии (начиная примерно со второй половины 1990-х гг.).

*Новые песни придумала жизнь, Не надо,
ребята, о песне тужить.*

М. Светлов

Эпоха преобразований бывает временами надежд и временами отчаяния.

А.-Н. Уайтхед

Все наиболее страшные, чудовищные события связаны с новым.

А. Шнитке

Исключительно прав советский поэт М. Светлов, утверждавший, что «*новые песни придумала жизнь*»... Действительно, иные песни историки получили возможность петь четверть века назад, с того момента, когда страна вступила в бурное десятилетие (примерно вторая половина 1980-х – примерно первая половина 1990-х гг.), в котором произошла в нашем Отечестве смена цивилизационной парадигмы. Что же касается светловского «*не надо, ребята, о песне тужить*», то применительно к науке историке следует согласиться. Не сожалеть и не ностальгировать по историографическим наработкам предшественников, а осмысливать их и переосмысливать – вот путь повышения качества историографических исследований.

Представляется важной такая констатация: исследование личности и судьбы Антона Ивановича Деникина в современной историографии вышло на качественно новый уровень. Его стали исследовать не через псевдонаучную категорию деникинщина, а в качестве субъекта исторических событий, главным образом того времени, когда наша Родина попала в цивилизационный разлом – 1917–1920 гг. В современной историографии рассматриваемой проблемы, несмотря на ее молодость¹, можно, по моему суждению, выделить следующие диалектически взаимосвязанные периоды: первый период – перестроечная и постперестроечная историография (примерно вторая половина 1980-х – примерно первая половина 1990-х гг.); второй период – новейшая историография (начиная примерно со второй половины 1990-х гг.).

Первый период – перестроечная и постперестроечная историография. В нем можно выделить два диалектически взаимосвязанных историографических этапа: 1) перестроечная историография (примерно вторая половина 1980-х гг.); 2) постперестроечная историография (примерно вторая половина 1990-х гг.).

Перестроечная историография. В условиях перестройки, когда зарождались новые подходы в исторической науке после

Ныне Известно, что историография – наука дистанционная. – Г. И.

того, как была нарушена монополия методологии догматизированного марксизма в большевистском его измерении, появились новые оценки российской Гражданской войны².

Причем, проблемы Белого движения стали рассматриваться в прямой постановке³. Здесь обозначились контуры новых подходов. Например, в докторской диссертации В. Н. Дари-енко подчеркивалось, что при освещении Белого движения почти все внимание сосредотачивалось на направленных против него действиях. Оставлялись в стороне экономические, социальные и политические проблемы, порой в решающей мере предопределявшие ход, продолжительность и иные перипетии вооруженного противоборства... *«Только одинаково обстоятельное изучение обоих лагерей, с привлечением всех источников, дает возможность реконструировать объективную картину их противоборства в тяжелой и затяжной гражданской войне, объяснить истоки и масштабы вооруженного ожесточения, выявить сте-*

² Это нашло отражение в ряде неординарных для того времени публикациях и в защищенных диссертациях (см., напр.: Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989; Доступны всем. Обзор книг по истории Гражданской войны, возвращенных из спецфонда Государственной публичной исторической библиотеки РСФСР // ВИЖ. 1989. № 7. С. 88–91; Поляков Ю. А. Гражданская война в России (Поиски нового видения) // История СССР. 1990. № 2. С. 98–117; Сквозь бури гражданской войны. «Круглый стол» историков. Архангельск, 1990; Бордюгов Г. А., Козлов В. А. От «чрезвычайщины» к «тоталитаризму». Как укреплялась большевистская диктатура // Диалог. 1990. № 6; Спирин Л. М. Партия большевиков в гражданской войне // Коммунист. 1990. № 14; Федюкин С. А. Интеллигенция и белое движение (1918–1920 гг.) // Советская культура: 70 лет развития. М., 1987; Карпенко С. В. Крах последнего белого диктатора. М., 1990; Ненароков А. П. Об авторе и его труде / [Предисл.] Какурин Н. Е. Как сражалась революция; комментарии А. И. Ушаков. Т. 1. Изд. 2-е уточн. М., 1990; Бойчев И. З. Военно-политическая деятельность Троцкого в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; Рубцов В. И. Военно-политическая деятельность Григория Яковлевича Сокольников (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; Кузнецов В. А. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы интервенции и гражданской войны (1918–1920): дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; и др.

³ См., напр.: Белое движение: начало и конец. М., 1990; Шаэров А. В. О чем писал Врангель... (С публ. Письма А. И. Деникину от 1920 г.) // ВИЖ. 1990. № 7.

пень политической и моральной ответственности руководителей за жертвы братоубийственной войны»⁴, – констатировал ученый.

Расширялась источниковая база посредством публикации ряда мемуаров белых эмигрантов⁵, а также и публикацией архивных документов, ранее засекреченных⁶. Так, в 1989–1990 гг. журнал «Вопросы истории КПСС» опубликовал изъятые из архива пометки В. И. Ленина на первом томе книги Деникина «Очерки Русской Смуты»⁷.

Исследованию же анализируемой в монографии исторической персоналии способствовало, в частности, то, что опубликовали эгоистичники, в которых впервые вводились в научный оборот уникальные данные об Антоне Ивановиче. Так, небольшая фактография, иллюстрировавшая его бедственное положение в эмиграции, содержалась в воспоминаниях эмигранта – «возвращенца» в СССР и советского разведчика Ю. Феличкина⁸. В воспоминаниях же другого советского разведчика В. Кривицко-го имеются отрывочные сведения об отношении генерала к деятельности РОБС⁹.

⁴ Дариенко В. Н. Революция и контрреволюция на юго-востоке страны 1917–1920 : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1991. С. 24–25.

⁵ См., напр.: Шульгин В. Дни. 1920. Записки. М., 1989; Гуль Р. Ледяной поход (с Корниловым). М., 1991; Слащев-Крымский Я. А. Белый Крым. 1920 г. М., 1990; Савич Н. Закат белого движения // Москва. 1991. № 11–12; и др.

⁶ См., напр.: Циркулярное секретное письмо о политике по отношению к казачеству. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 6.

⁷ См.: Пометки В. И. Ленина на книге А. И. Деникина «Очерки Русской Смуты». Т. 1 // ВИ КПСС. 1987. № 12. 1990. № 1–2. Уже сам интерес к личности генерала, крупного деятеля Белого движения, стал для периода перестройки симптоматичен. Однако редакция журнала не захотела сделать достаточно критического разбора ленинского документа, коим являются его пометки на знаменитой, но тогда в СССР изрядно подзабытой книге вождя Белого движения. Подзабытой, кстати, благодаря стараниям официальных идеологов ЦК КПСС, которые поместили неординарный труд генерала Деникина на многие годы в печально известный «спецхран» ГБЛ им. В. И. Ленина. – Г. И.

⁸ Феличкин Ю. Как я стал двойником. Воспоминания бывшего эмигранта и советского разведчика. Ростов-н/Д., 1990.

⁹ См.: Кривицкий Вальтер. «Я был агентом Сталина». Записки советского разведчика. М., 1991.

К группе воспоминаний можно присовокупить небольшой рассказ Марины Антоновны Грей, дочери Деникина, о том, как отец писал «Очерки Русской Смуты» (им редакция журнала «Октябрь» препроводила публикацию в сокращенном варианте произведения Антона Ивановича)¹⁰. Дочь излагает рассказ своей матери о том, в каких условиях начинал бывший вождь Белого движения писать свой труд.

В такой благоприятной ситуации поистине новаторскими стали выводы А. Г. Кавтарадзе, не вписывавшиеся в установки официальной исторической науки в СССР: социальный состав формировавшейся Добровольческой армии – явно не только представители помещиков и капиталистов, а офицеры-добровольцы не сплошь и рядом выходцы из богатых семей. Следовательно, – утверждал А. Г. Кавтарадзе, – изначально социальная база формирования офицерского состава белой армии была другой, нежели ее представляли ранее в советской историографии¹¹.

Подобные выводы были развиты в ряде работ, где ученые рассматривали по-новому проблемы социального состава Белого движения, решительно ломая здесь стереотипы советской историографии¹². Так, представляет в данной связи повышенный (для того времени) информационный интерес статья В. Г. Бортневского¹³.

¹⁰ См.: Деникина М. Как писались «Очерки Русской Смуты» // Октябрь. 1990. № 10. С. 53.

¹¹ См.: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. М., 1988.

¹² См., напр.: Горелов П. Г. Они вернулись и не уйдут. Предисловие // Белое движение: начало и конец... С. 8.; Поляков Ю. А. Гражданская война в России (Поиски нового видения); Федюк В. П. По ту сторону фронта. Вступительная статья // Белые армии, черные генералы. Мемуары белогвардейцев. М., 1991; Гражданская война на юге России: тезисы Северо-Кавказской региональной конф. историков СССР, посв. 70-летию создания и боевых действий на защите завоеваний Октября. Новочеркасск, 1989; и др.

¹³ Бортневский В. Г. Обмен секретной информацией между Колчаком и Деникиным в конце 1918 – первой половине 1919 г. // Сибиряки в борьбе за власть Советов, за защиту социалистического Отечества. Новосибирск, 1990.

На таком фоне, наряду с продолжением разработки аспектов борьбы Советского государства с Деникиным¹⁴, появились и исследования лагеря контрреволюции. Ученые попытались взглянуть на проблему не только под классическим для советской историографии углом зрения, но и изнутри контрреволюционных сил, используя в данных целях и некоторые архивные документы¹⁵.

Но старые подходы не так-то просто уходили с историографической арены. Так, И. Р. Тагиров отмечал яркий великодержавный шовинизм Деникина как вождя южнороссийского Белого движения. Аргумент исследователя – в ноябре 1919 г. Деникин приказал арестовать и судить как изменников депутатов Кубанской краевой рады за союз с националистами Северного Кавказа, имевший целью создание самостоятельного федеративного государства; он также не захотел разговаривать с Петлюрой, ратовавшим за «самостоятельную Украину»¹⁶.

Аргументами подобного рода доказывалось, что для национальной контрреволюции была характерна ее фактическая зависимость от русской буржуазии, от белого политического режима генерала Деникина. В принципе лозунг «единой и неделимой России», словно дамоклов меч, постоянно висел над националистическими правительствами. Односторонность подобных представлений станет очевидной в первой половине 1990-х годов, когда развернется обстоятельное обсуждение национального вопроса в политике Белого движения¹⁷.

¹⁴ См., напр.: Гражданская война на юге России. Новочеркасск, 1989; Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 г.: очерк / С. Т. Минаков, Э. А. Минакова, А. А. Мапроонов и др. Орел, 1989; Сапронов Е. А. Деятельность Орловской парторганизации по мобилизации трудящихся на разгром Деникина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

¹⁵ Зайцев А. А. Контрреволюция на Кубани и Черноморье в 1917–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 1990.

¹⁶ Тагиров И. Р. Из истории борьбы партии большевиков против национальной контрреволюции в годы гражданской войны // Защита завоеваний социалистических революций. М., 1986. С. 72–73.

¹⁷ Более подробно см.: Ушаков А. И. Современная отечественная историография антибольшевистского движения в годы Гражданской войны в России. М., 2004.

В то же время, робко, но просматривается зарождение новых подходов в работе, посвященной проблеме иностранной военной интервенции, сотрудничества военно-политических лидеров Белого движения с Антантой. По крайней мере, на Деникина уже не навешивают (как ранее) уничижительных ярлыков за то, что он сотрудничал с Антантой. Вводится в научный оборот большой пласт зарубежных источников и литературы, а также некоторые архивные документы, дающие возможность несколько полнее представить сложность взаимоотношений генерала Деникина с иностранными союзниками по антисоветской борьбе в 1918 – начале 1920 г.¹⁸

Несколько вышла за принятые идеологические стереотипы и монография В. Д. Поликарпова «Военная контрреволюция в России». Конечно, историк не смог полностью отказаться от обобщений и оценочных суждений в духе методологии догматизированного марксизма в большевистском его измерении. Но фактический материал, изложенный в монографии, может привести современного исследователя к неординарным обобщениям, в том числе и имеющим отношение к деятельности Деникина¹⁹.

Начинают исправляться некоторые искажения, допущенные в советской историографии в процессе исследования деникинщины. Так, Кавтарадзе в анализировавшей выше монографии разоблачил и миф Алексахенко о Деникине – выходец из курских помещиков²⁰. Л. Спирин в небольшой статье, которой открывалась публикация в журнале «Октябрь» в 1989 г. работы Деникина «Очерки Русской Смуты», впервые в отечественной исторической науке открыто констатировал: Деникин являлся врагом советской власти, но никогда не был врагом России. Правда, здесь налицо смелая констатация без достаточной научной аргу-

¹⁸ См.: Антисоветская интервенция и ее крах: в 2 т. М., 1987; Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. М., 1988.

¹⁹ Поликарпов В. Д. Военная контрреволюция в России. 1905–1917. М., 1990. С. 326–345.

²⁰ См.: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республике Советов... Указ. соч.

ментации²¹. В историографии появляются и элементы персонализации Деникина как одного из лидеров южнороссийского Белого движения²².

В небольшой работе В. П. Федюка, выполненной в формате учебного пособия, освещена единоличная военная диктатура генерала Деникина на Юге России. Автор проанализировал большой пласт белоэмигрантской литературы, что, по сравнению с советской историографией, стало, несомненно, плюсом. Структура власти белого диктатора описана основательно. Ученый дал, без уничижительных ярлыков, жесткую оценку вакханалии беззакония и бесчинств по отношению к мирному населению, имевших место на территории, подконтрольных ВСЮР. В то же время, Федюк не попытался описать личностные качества Антона Ивановича. Да и в аксиологических суждениях автор пока что еще робко пытается внедрять новые подходы²³.

Но характерно и то, что дефиниция деникинщина не сдавала без боя свои позиции. Она встречалась даже в диссертационных исследованиях²⁴.

Тем не менее, начали появляться персонафицированные оценки генерала Деникина. Нельзя не обратить внимания в данной связи на тот факт, что в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», выпущенной в свет в 1987 г., опубликовали краткую статью об исторической персоналии вождя Белого движения на Юге России. В ней была предпринята попытка дать обобщенную характеристику политических взглядов Деникина в 1918–1920 годах. Их свели к такому тезису: генерал «ло

²¹ См.: Спирин Л. Неизвестные события известных исторических событий // Октябрь. 1990. № 10. С. 51–52.

²² См., напр.: Кара-Мурза В., Полонский А. Белое движение в лицах // Преподавание истории в школе. 1990. № 6.

²³ Федюк В. П. Деникинская диктатура и ее крах: учебное пособие. Ярославль, 1990.

²⁴ См., напр.: Трубочанинов С. В. Крах блока империалистической реакции внутренней контрреволюции в период иностранной интервенции Антанты и деникинщины. Ноябрь 1918 – февраль 1920: дис. ... канд. ист. наук. Одесса, 1989.

своим политическим взглядам примыкал к кадетам»²⁵. Ясно, что здесь присутствует излишняя категоричность. Тем не менее, историографическое явление, изложенное выше, можно расценивать как одно из начальных робких проявлений интереса к Антону Ивановичу Деникину именно как к исторической личности.

Большую научно-популярную статью о Деникине, написанную Д. А. Волкогоновым, напечатали в «Литературной газете»²⁶. Имеются небольшие сюжеты и фрагменты, посвященные Антону Ивановичу, в научно-популярной брошюре С. В. Карпенко, повествующей о разгроме генерала Врангеля в 1920 г.²⁷

Персонально об Антоне Ивановиче писал Г. З. Иоффе в монографии, посвященной исторической персоналии генерала Л. Г. Корнилова. Ясно, что Деникин не выступает здесь в качестве главного объекта исследования. Однако он показан как верный соратник генерала Корнилова, поднявшего мятеж против Временного правительства. Ученый смог, оценивая Деникина-контрреволюционера, избежать уничижительных ярлыков, столь модных в советской историографии²⁸.

Деятельность Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по делу мятежного главковерха генерала Корнилова исследована в кандидатской диссертации О. В. Чураковой. Однако роль и место генерала Деникина в корниловском мятеже раскрыты крайне сжато, с элементами схематизма. Даже при всем том, что Антон Иванович не был на направлении главного удара сил мятежного главковерха генерала Корнилова. Чувствуется, что историк еще не отрешилась от старых подходов, особенно в аксиологических суждениях, в том числе и о Деникине²⁹.

²⁵ Деникин // Гражданская война и военная интервенция в СССР : энцикл. Изд. 2-е. М., 1987. С. 183.

²⁶ Волкогонов Д. Генерал Деникин // ЛГ. 1990. 5 дек. С. 14.

²⁷ Карпенко С. В. Крах последнего белого диктатора. М., 1990.

²⁸ Иоффе Г. З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989.

²⁹ См.: Чуракова О. В. «Дело Корнилова». (Деятельность Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

Появились публикации, в которых имелись сюжеты и о Деникине-белоземлянке. Так, представляют интерес научно-популярные очерки В. Костикова и Ю. Коваленко, в которых освещаются судьбы русских эмигрантов, в том числе и Деникина. Характерно, что оба автора используют воспоминания дочери генерала Марины Грей «Мой отец генерал Деникин» и работу Д. Леховича «Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина»³⁰, не ссылаясь, однако, на источник. В очерках приводится много интересных фактов, но нет их научного анализа. Авторы искренне симпатизируют генералу-изгнаннику, смогшему в трудных условиях остаться патриотом России до самой смерти, но допускают элементы идеализации облика бывшего вождя Белого движения³¹.

Как историографическое явление можно расценить небольшую зарисовку М. Сагателяна с авторскими комментариями о том, что журналисту поведала генеральская дочь при личной встрече о своем отце. Отсюда читатель впервые мог узнать, что Антон Иванович категорически отклонил предложение о сотрудничестве с Гитлером, подвергнув тем самым свою жизнь в оккупированной Франции немалой опасности. Раскрываются здесь и некоторые человеческие качества, проявленные генералом в эмиграции. Но не следует забывать, что М. Сагателян осуществил комментированный пересказ. Значит, в нем возможны фактические искажения, большая доля субъективизма³².

Нельзя не обратить внимания на то, что в 1990 г. в перестроечной историографии родилась новая, красивая, в корне отличающаяся от всех предыдущих легенда об Антоне Ивановиче. Ее ввел в научный оборот Л. Спирин. Он утверждал, что в 1943 г., в тяжелейший период войны с фашистской Германией, когда все

³⁰ Они в момент выхода в свет работ В. Костикова и Ю. Коваленко на русском языке не были изданы. – Г. И.

³¹ См.: Костиков В. Не будем проклинать изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990; Коваленко Ю. Москва-Париж. Профили и силуэты. Очерки о русской эмиграции. М., 1991.

³² См.: Сагателян М. У дочери Деникина (штрихи к биографии А. И. Деникина) // Дружба народов. 1990. № 10. С. 216–219.

было на строжайшем учете, от патрона до перевязочного бинта, Деникин послал на свою родину вагон медикаментов для Красной Армии. «*Сталин оказался в большом затруднении: что сказать народу? Решили: медикаменты принять, народу не сообщать. Так и сделали. Тайну раскрыли архивные документы*»³³ (подчеркнуто мною. – Г. И.), – пишет историк.

Здесь отсутствуют ссылки на конкретные архивные документы, но есть общая, причем, красивая фраза: «*Тайну раскрыли архивные документы*». В то недалекое время, когда постепенно рассекречивался пласт архивных документов, в том числе и о вождях Белого движения, подобная фигура речи вполне могла придать еще более сенсационный характер данным о бывшем вожде Белого дела. Однако, изучив множество архивных документов и материалов, я не обнаружил сведений, даже приблизительно схожих с вышеприведенными данными Спирина. Думается, что сам исследователь, если он действительно располагал такими сенсационными данными о деятельности Деникина, должен был ввести их в научный оборот порядком, установленным в исторической науке. В свое время, в период работы над докторской диссертацией, я обратился, в связи с вышеизложенным, за разъяснениями к дочери генерала. В частном письме Марина Антоновна опровергла данные Спирина (см.: прилож. 2 из Т. 1.)

История учит: легенды рождаются тогда, когда в них появляется необходимость. В условиях углубления кризиса в СССР, с утверждением ЦК КПСС курса на расширение гласности, подразумевавшего пересмотр истории Советского государства, рассекречивания архивных документов, и родилась опровергнутая мною легенда. Это свидетельствует о том, что при анализе перестроечной историографии (да и последующей тоже) требуется очень осторожное отношение к новым фактам, появляющимся в литературе, особенно, если эти факты несут на себе налет сенсационности.

³³ См.: *Спирин Л. М.* Неизвестные страницы известных исторических событий... Указ. соч. С. 52.

Таким образом, изложенное выше дает основания для следующего обобщения: в перестроечной историографии постепенно исчезала (не без боя) категория деникинщина, обозначались робкие контуры персонифицированного подхода к изучению политической и военной деятельности Деникина. Видимо, не станет большим преувеличением сказать: «Прощай, деникинщина – здравствуй, генерал Деникин». Правда, не все историки тогда попытались попрощаться с деникинщиной. Тем не менее, факт остается фактом...

Причем, все это осуществляется под воздействием зарождающихся в борьбе старого и нового новых подходов в отечественной исторической науке, во многом детерминированных реалиями перестройки – пятилетия несбывшихся надежд, когда все реформы М. С. Горбачева носили паллиативный характер.

Несколько больше стало уделяться внимания освещению деятельности генерала Деникина в 1918 г. (до установления им единоличной военной диктатуры). Появились робкие попытки осветить роль генерала-изгнанника в белой эмиграции. Но во всех историографических источниках в данной связи можно почерпнуть только фрагментарные сведения по предмету моего исследования.

Постперестроечная историография. Цех служителей музыки Клио после распада СССР напоминал музыкантов оркестра, потерявших ноты незадолго до выхода на сцену: от марксизма-ленинизма как универсальной методологии исторических исследований, в той или иной форме, отреклись, а взамен ничего путного не изобрели³⁴. Типичная ситуация, когда с водой выплескивают ребенка... Ситуация, между тем, не новая в истории мировых цивилизаций. Она характерна для переломных эпох.

В период методологической растерянности исторической науки, что стало одним из существенных признаков ее кризи-

³⁴ Об этом в свое время очень хорошо написал Ю. А. Поляков (см.: *Поляков Ю. А.* Наше непредсказуемое прошлое. Полемич. заметки. М., 1996).

са в постперестроечное время³⁵, в атаку пошли публицисты. Они создали свой образ генерала Деникина, сильно отретушировав его³⁶.

Думаю, что относительно ретуши образа Антона Ивановича Деникина, выполненной силами публицистов, удивляться не стоит. Никто не отрицает определенную значимость публицистики для развития исторической науки. Особенно в тот момент, когда снимаются запреты на гласность. Между тем, какую бы благородную цель публицистика ни преследовала, она всегда страдает фрагментарностью, поверхностностью суждений, а иногда и прямым искажением реальных событий и фактов. Таково мое авторское кредо. И сформулировано оно на том основании, что публицисты делают довольно сильный акцент на эмоциональной стороне, уходят в пространные размышления, имеющие малое отношение к предмету исследования.

Небезынтересно, что в 1926 г. философ русского зарубежья И. А. Ильин писал: «Белая борьба нуждается в летописи, а не в идеализации; в верном самопознании, а не в создании легенд, в удостоверении, а не в искажении»³⁷. Но постперестроечная историография не подходит под эту оценку. В отдельных из публицистических работ ярко прослеживается тенден-

³⁵ Более подробно см., напр.: См., напр.: Гуревич А. О. О кризисе современной исторической науки // ВИ. 1991. № 2–3. С. 21–36; Данилов В. Л. Современная российская историография: в чем выход из кризиса // НиНИ. 1993. № 6. С. 95–101; Корнеев В. В. Кризис исторической науки в России // Кентавр. 1994. № 4; Могильницкий Б. Г. Понятие кризиса исторической науки // Исторический ежегодник. Спец. вып. Омск, 2001. С. 11–16; и др. Оригинальный материал в данной связи имеется в ряде фрагментов и сюжетов монографий современного исследователя Е. Ю. Бобковой (см.: Бобкова Е. Ю. Российская историография на рубеже веков (XX–XXI вв.): кризис отечественной науки. М., 2012; Она же. Историография истории СССР в первой половине 90-х гг. XX века. Кризисные явления отечественной научной школы. Saarbruchen: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012).

³⁶ См., напр.: Власов Ю. П. Огненный крест. Историческая исповедь : роман: в 2-х ч. М., 1991–1992; Трамбицкий Ю. Бог не благословил успехом // Советский воин. 1993. № 1. С. 88–90.

³⁷ Ильин И. А. Белая идея // Белое дело. Берлин, 1926. Т. 1. С. 8.

ция к созданию новых, красивых, но мифов, а не правды о Белом движении³⁸.

Но нельзя не заметить и того, что публицисты побудили историков-профессионалов к исследованиям. Появились историографические источники, которые можно разделить на две группы: первая группа – работы, в которых имеются фрагменты и сюжеты, освещающие некоторые аспекты генеральской деятельности; вторая группа – работы, посвященные исследованию исторической личности Деникина по-целевому.

Первая группа. Концептуально затронул именно деятельность Деникина в контексте новых обобщающих суждений о российской Гражданской войне в своих неординарных статьях, а также и в брошюре Ю. А. Поляков³⁹. В подобном ключе рассматриваемая тема затрагивалась и на круглом столе, организованном в 1993 г. редакцией журнала «Отечественная история»⁴⁰. Аналогичной оценки заслуживает сборник «Гражданская война в России: перекресток мнений»⁴¹ и статья Л. В. Семенниковой⁴².

Крайне фрагментарно освещены непосредственные аспекты военной деятельности Деникина в историческом очерке А. И. Дерябина⁴³. Несколько подробнее тема, указанная выше, освещается в работе П. А. Шевчука⁴⁴. Имеются некоторые сведения о Деникине в 1917 и 1918 годах в материалах научной конференции, посвященной началу российской Гражданской

³⁸ Более подробно см., напр.: Ипполитов Г. М. Деникиниана постсоветская...

³⁹ См.: Поляков Ю. А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // ОИ. 1992. № 6; Он же. Война гражданская? Война межнациональная? // Свободная мысль. 1993. № 8.

⁴⁰ См.: Гражданская война в России: «круглый стол» // ОИ. 1993. № 3.

⁴¹ См.: Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994.

⁴² См.: Семенникова Л. И. Гражданская война. За что воевали? Кто победил? // Наука и жизнь. 1995. № 9.

⁴³ См.: Дерябин А. И. Белые армии в гражданской войне в России : ист. очерк. М., 1994. Надо отметить, что в данной работе присутствует избыточная доля нарратива. Даже для жанра исторического очерка. – Г. И.

⁴⁴ Шевчук П. А. Страницы истории гражданской войны: взгляд через столетия. М., 1992.

Г. М. Ипполитов

войны⁴⁵. Наконец, относительно подробно (насколько это представляется возможным в формате статьи, опубликованной в научном журнале) освещены некоторые военные аспекты деятельности генерала в годы Гражданской войны в статье А. Анисимова⁴⁶.

Неординарным явлением для исследуемого историографического периода стала книга В. В. Рыбникова и В. П. Слободина «Белое движение в годы гражданской войны: сущность, эволюция и некоторые итоги»⁴⁷. Деникин классифицируется учеными как крупная военно-политическая фигура в истории российской революции 1917 г. и Гражданской войны. Главное внимание исследователи сосредоточили на анализе его деятельности в период единоличной военной диктатуры на белом Юге России, вводя в научный оборот некоторые новые архивные материалы, позволяющие взглянуть под новым углом зрения на деятельность военного профессионала высокого класса, вынужденного стать политиком в годы Гражданской войны. Насыщены информационным материалом и приложения, помогающие глубже понять роль и место Деникина в социально-политических отношениях, сложившихся на белом Юге России.

Анализ деятельности Деникина в книге усиливается тем, что историки подчеркнули некоторые значимые черты морально-психологического облика генерала. Однако данный аспект разработан недостаточно полно. Видимо, это можно объяснить тем, что авторы исследуют комплексно Белое движение во всех регионах России, а не деятельность Деникина как его субъекта⁴⁸.

⁴⁵ Происхождение и начальный этап гражданской войны. 1918 год : материалы Меж. науч. конф. 2-я сессия, 28–30.V.1993 г. М., 1994.

⁴⁶ Анисимов А. Армии Деникина до и после разгрома // ВИЖ. 1996. № 6. С. 65–76.

⁴⁷ В чем состоит неординарность данной книги, я попытался обосновать в свое время в рецензии на нее (см.: Ипполитов Г. М. Они были первыми... (Размышления о книге десять лет спустя после ее выхода в свет в жанре научной рецензии) // Телескоп : науч. альманах. Вып. 3. Самара, 2003).

⁴⁸ См.: Рыбников В. В., Слободин В. П. Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. М., 1993.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

Представляет научный интерес и политический портрет Деникина в книге Д. А. Волкогонова о Л. Д. Троцком. Автор размышляет о судьбе генерала от рождения до смерти, с акцентированием главного внимания на освещении его роли и места в Гражданской войне. И сквозь призму генеральского политического портрета исследователь делает далеко идущее обобщение о том, что лагеря белых и красных представляли собой соотечественников, «разделенных смертельной мировоззренческой враждой, пытавшихся силой доказать свою правоту»⁴⁹.

Опираясь на архивные документы, Волкогонов уделяет внимание освещению идейной позиции вождя Белого движения в белой эмиграции, показывая, что тот фактически был одинок. Но историк высказал безапелляционно суждения, являющиеся дискуссионными: «добровольчество с самого начала представляло характер яростного протеста классов, которым не оказалось места под солнцем»; «вопреки своим личным желаниям, Деникин признал главенство Колчака»⁵⁰.

Относительно большое внимание уделил деятельности генерала Деникина (отчасти и к личности) в своей работе ярославский историк В. П. Федюк. Он показал непримиримую позицию Деникина к гетману П. П. Скоропадскому за то, что он был ставленником Германии, оккупировавшей Украину, то есть часть «Великой, единой и неделимой России», за спасение которой вела борьбу Добровольческая армия. Следовательно, Скоропадский, по мнению Деникина, изменил не только союзническому долгу перед Антантой, но и своей Родине⁵¹.

В монографии нижегородского ученого С. В. Устинкина образ Деникина раскрывается, в частности, через анализ политических программ южнороссийского Белого движения. Мы получаем, как бы этюды политического портрета генерала. Есть

⁴⁹ Волкогонов Д. Троцкий (политический портрет): в 2 кн. Кн. 1. М., 1992. С. 240.

⁵⁰ Там же. С. 242, 243.

⁵¹ См.: Федюк В. П. Украина в 1918 году. Гетман П. П. Скоропадский. Ярославль, 1993.

сведения о нем как о военачальнике. Однако здесь нет историко-психологического аспекта. Невозможно узнать из монографии, что же представлял собою Антон Иванович как личность, попавшая в экстремальные условия безумия братоубийства? Нельзя также безоговорочно соглашаться с излишне категоричной оценкой единоличной военной диктатуры генерала Деникина на белом Юге России как «чисто правым кадетизмом»⁵².

В монографии С. В. Венкова поднята, в том числе, проблема противоборства мировоззрений и культурной направленности участников антибольшевистского движения – прозападное направление боролось против традиционалистского, стремившегося вернуться к общинным началам жизни. И на этом фоне историк раскрывает противоречия между руководством донских казаков и генералом Деникиным. Он акцентирует внимание на том, что командующий Добровольческой армией не желал искать компромиссов с казачеством, исходя из принципа спасения «Великой, единой и неделимой России». Правда, здесь много категоричности.

В то же время, нельзя не отметить оригинальность попытки использования в качестве методологического подхода понятий и категорий, предложенных Л. Н. Гумилевым и А. С. Ахиезером. Например, когда Венков касается вопроса о назначении на офицерские посты в Добровольческой армии людей охранительной, патриотической направленности, то он относится к ним как к «субпассионариям», что наряду с условиями формирования армии окрасило новые охранительные формирования в негативные цвета или, иначе говоря словами Деникина, «подлое время требовало подлых приемов»⁵³.

В 1995 г. в Нижнем Новгороде увидела свет научная брошюра «Белое движение и отечественный офицерский корпус в годы гражданской войны в России (1917–1922 гг.)». Тема, как вид-

⁵² См.: Устинкин С. В. Трагедия белой гвардии : моногр. Н. Новгород, 1995. С. 167.

⁵³ См.: Венков А. В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны. Ростов-н/Д., 1995. С. 61–66.

но из ее названия, исключительно многоаспектная. И авторы не смогли ее досконально осветить в формате научной брошюры, часто скатываясь к схематизму. В то же время, здесь имеются небольшие фрагменты, освещающие деятельность Деникина в качестве не только организатора Добровольческой армии, но и одного из идеологов южнороссийского Белого движения. Правда, здесь Антон Иванович показан как бы в тени генерала Алексеева – отца «Белого дела». Имеется в работе и биографическая справка о Деникине⁵⁴.

Преподносится некоторый небольшой материал, поясняющий отдельные аспекты именно личной деятельности генерала Деникина в качестве вождя Белого движения в Гражданской войне на Юге России в статьях В. Г. Бортневского. Но такой материал излагается в комплексе с аспектами, входящими в предмет исследования автора статей⁵⁵. Но в другой своей книге – «Белое дело: люди и события» – историк представляет небольшой исторический портрет генерала Деникина. Правда, он больше напоминает незавершенный этюд. Видимо, это случилось, в частности, потому, что в небольшой книге необходимо было осветить и другие фигуры Белого движения. Да и архитектура анализируемой книги требовала осветить в Белом деле не только людей, но и события. Отсюда – неоправданная лапидарность в освещении исторической персоналии Деникина. Тем не менее, перед нами один из первых опытов в исследуемом историографическом этапе наполнения исторических фигурантов исторических событий человеческим содержанием⁵⁶.

Необходимо подчеркнуть, что имеются фрагменты и сюжеты, освещающие некоторые аспекты генеральской деятельности

⁵⁴ См.: Самусь В. Н., Устинкин С. В., Мацур П. С. Белое движение и отечественный офицерский корпус в годы гражданской войны в России (1917–1922 гг.). Н. Новгород, 1995.

⁵⁵ См., напр.: Бортневский В. Г. Белая разведка и контрразведка на Юге России во время гражданской войны // ОИ. 1995. № 5; Он же. Антибольшевистские политические организации в период гражданской войны 1918–1920 гг. // Общественно-политические движения России XVIII–XX вв. : межвуз. сб. науч. тр. Самара, 1993.

⁵⁶ См.: Бортневский В. Белое дело: Люди и события. СПб., 1993.

и в ряде диссертационных исследований, защищенных на пост-перестроечном историографическом этапе⁵⁷.

В. П. Слободин, исследуя Белое движение во всех регионах России, умело оперируя неизвестными или малоизвестными архивными документами и материалами, освещает и военно-политическую деятельность Деникина в Гражданской войне на Юге России. Небезынтересно и приложение – биографическая справка о Деникине, составленная объективно⁵⁸.

А. В. Шмелев, исследуя внешнюю политику адмирала А. В. Колчака, ввел, между тем, в научный оборот небезынтересный пласт материалов и о внешней политике Деникина⁵⁹.

А. В. Лазарев в своем историографическом диссертационном исследовании попытался объяснить отдельные противоречия Деникина с казаками сквозь призму дискуссионной концепции Л. Н. Гумилева, исходя из которой диссертант оценил казачество в качестве субэнтоса⁶⁰.

В. П. Федюк досконально исследует социально-политические аспекты Белого движения на Юге России, оставляя за рамками своей диссертации военные аспекты, дипломатическую историю Белого движения. Основной материал о генерале сосредоточен в анализе его единоличной военной диктатуры на белом Юге России. Характерно, что ученый, освещая деятельность Деникина, умело оперирует его резолюциями на разных документах. Это помогает составить представление о стиле руководства генерала, его некоторых человеческих качествах. Но в диссертации

⁵⁷ См.: *Фарина В. Я.* Военные и политические конфликты в советско-польских отношениях : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994 и др.

⁵⁸ См.: *Слободин В. П.* Белое движение в гражданской войне в России: эволюция, уроки, итоги : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. В 1995 г. я защитил в Гуманитарной академии Вооруженных сил кандидатскую диссертацию «Военная и политическая деятельность А. И. Деникина (1917 – апрель 1920 гг.). Из соображений элементарной научной этики – никаких комментариев. – Г. И.

⁵⁹ См.: *Шмелев А. В.* Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

⁶⁰ См.: *Лазарев В.* Донское казачество в гражданской войне 1917–1920 гг. Историограф. Исследование : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

ции есть и дискуссионные места. Отдельные положения звучат несколько категорично.

Нельзя также согласиться с тем, что В. П. Федюк упоминает о Втором Кубанском походе Добровольческой армии всего лишь в семи строчках. Даже если он и оговорился по тексту, что не касается военных аспектов Белого движения, все равно, такая недооценка Второго Кубанского похода вызывает удивление и возражения. Ведь в ходе его рельефно проявились не только военные, но и некоторые социально-политические аспекты, не заслуживающие того, чтобы их не осветить. Ясно, что в семи строчках, посвященных Второму Кубанскому походу Добровольческой армии, информации о ее командующем генерале Деникине нет. Если бы Федюк уделил большее внимание анализу проблемы, указанной выше, то, надо полагать, образ генерала Деникина на страницах анализируемой докторской диссертации стал бы еще колоритнее⁶¹. Впрочем, здесь мы имеем место с сослагательным наклоном, которое, как известно, муза Клио не очень-то жалует...

Отдельные аспекты деникинской деятельности затрагивались и в учебных пособиях. Так, Г. П. Веркеенко, С. Т. Минаков осветили поход на Москву ВСЮР в 1919 г., показав крушение «добровольческой политики» генерала Деникина. Но это не строго научный труд⁶². Подобной оценки заслуживает и учебное пособие В. А. Зиминой⁶³.

Г. З. Иоффе, анализируя аспекты проблемы программных целей и идеологии Белого дела, дает некоторые оценки в данной связи Деникину, но через призму анализа главных объектов своего исследования – Ленина, Керенского, Корнилова и их деяний в 1917 г. Особенно, когда анализируется корниловский мятеж.

⁶¹ См.: *Федюк В. П.* Белое движение на Юге России : дис. ... докт. ист. на ук. Ярославль, 1995.

⁶² См.: *Веркеенко Г. П., Минаков С. Т.* Московский поход и крушение «добровольческой политики» генерала А. Деникина (пособие для студентов вуза). М., 1993.

⁶³ См.: *Зиминая В. Д.* Белое движение в годы гражданской войны : уч. пособие. Волгоград, 1995.

Ясно, что в таком алгоритме написания книги, небольшие фрагменты об исторической персоналии Деникина не могут расцениваться в качестве ключевых⁶⁴. Однако такие фрагменты – то немногое, что было написано в рамках анализируемого историографического этапа именно о Деникине образца 1917 года. Имеются также отрывочные сведения о Деникине в контексте проблем разложения русской армии и корниловского мятежа в сборнике «Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть», а также в небольшой работе В. И. Миллера⁶⁶.

Косвенно подняты некоторые аспекты деятельности Деникина в качестве военачальника в годы Первой мировой войны и в революционном 1917 году в книге Ю. В. Соколова, посвященной генералу А. А. Брусилову. Ясно, что объект и предмет исследования никоим образом не выдвигает на первый план личность и деятельность Деникина. Тем не менее, с моей точки зрения, автору можно было бы показать более крупно генерала Деникина – командира легендарной 4 стрелковой (Железной) дивизии⁶⁷. Имеются краткие сведения о генерале Деникине в годы Первой мировой войны в сборнике «Россия в первой мировой войне» (Рязань, 1994). Подобной оценки заслуживает и работа А. Кручинина и А. Мойсуряна⁶⁸ и нескорые другие публикации⁶⁹.

Необходимо подчеркнуть, что на исследуемом историографическом этапе появились работы, в которых в контексте различных аспектов истории русского зарубежья освещались и некото-

⁶⁴ См.: *Иоффе Г. З.* Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995.

⁶⁵ См.: *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994.

⁶⁶ См.: *Миллер В. И.* Революция в России, 1917–1918 гг. Проблемы изучения. М., 1995.

⁶⁷ См.: *Соколов Ю. В.* Красная звезда или крест? (Жизнь и судьба генерала Брусилова). М., 1994.

⁶⁸ См.: *Кручинин А.* Первая мировая война и участие в ней России: в 2-х ч. М., 1994; *Мойсурян А.* Россия в Первой мировой войне. М., 1995.

⁶⁹ См., напр.: *Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории.* М., 1994.

рые штрихи личности и деятельности Деникина-белоэмигранта⁷⁰. Причем, в них имеются довольно спорные суждения. Например, В. Ф. Ершов утверждает (*без ссылки на источник!*), что возглавить новую белую армию, которую планировалось создать силами РОВС в 1930-х годах, должны были бы генералы Деникин или Врангель⁷¹. Однако генерал барон Врангель, скончавшийся в 1928 г., не мог бы возглавить новую белую армию в 1930-х годах. Относительно же генерала Деникина утверждение Ершова выглядит весьма проблематичным, так как после организационного и идеологического разрыва Антона Ивановича с РОВС вряд ли руководящее ядро Союза могло всерьез рассматривать кандидатуру бывшего главкома ВСЮР в качестве командующего новой белой армией.

Не исключено, конечно, что Ершов располагал данными о том, что кто-то из деятелей белой эмиграции и вынашивал идею (в приватном порядке) о назначении генерала Деникина командующим новой белой армией. Но вероятность того, что это была официальная точка зрения командования РОВС, разногласия с которым у бывшего вождя Белого движения в Гражданской войне на Юге России постоянно прогрессировали, фактически близка к нулю. Однако даже если такие данные и были у исследователя, он не ввел их в научный оборот установленным в исторической науке порядком.

Вызывает несогласие и попытка представить Деникина ярким монархистом. Так, Л. Тульчинский приводит в своей статье единственный факт (*не ссылаясь на источник!*) о том, что генерал,

⁷⁰ См. напр.: *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992; *Русское зарубежье, 1917–1991* / сост. Г. А. Толстых. М., 1992; *Проблемы изучения истории российского зарубежья.* М., 1993; *Ахизер А.* Эмиграция из России: культурно-исторический аспект // *Свободная мысль.* 1999. № 7; *Солдатов С.* Россия в поисках исцеления. М., 1994; *Культурное наследие российской эмиграции, 1917–1940* : сб. ст.: в 2 кн. М., 1994; *Русское зарубежье: государственно-патриотическая и военная мысль.* М., 1994; *Культура Российского Зарубежья* : сб. ст. М., 1995; *Ершов В. Ф.* Российская военная эмиграция в 1921–1939 гг.: моногр. М., 1996; и др.

⁷¹ См.: *Ершов В. Ф.* Белоэмигрантские концепции восстановления российской государственности // *Кентавр.* 1995. № 4. С. 59.

находясь в эмиграции в Париже, однажды поднял на банкете тост за большевиков и советскую власть, которые смогли сделать то, что не смогли сделать мы – спасти великую империю⁷². И на основе единичного факта Тульчинский делает далеко идущие выводы о якобы яром монархизме Деникина. Такие обобщения, по моему суждению, носят поверхностный характер.

Вторая группа. Появление историографических источников, в которых историческая персоналия Деникина исследовалась по-целевому, свидетельствует о том, что историография рассматриваемой проблемы вышла на качественно новый уровень⁷³.

Пионером здесь стал Ю. Гордеев. В своем военно-историческом очерке он осветил всю жизнь Антона Ивановича. Ясно, что в работе налицо большая доля нарратива. По-другому в очерке быть и не могло. В то же время, для раскрытия колоритной исторической персоналии ученый использовал сведения, почерпнутые из архивных документов и материалов. Особенно, когда описывал боевую деятельность генерала Деникина на посту командира 4 стрелковой (Железной) дивизии в годы Первой мировой войны.

Следует подчеркнуть, что в военно-историческом очерке Гордеева больше освещается военная деятельность Антона Ива-

⁷² См.: Тульчинский Л. Об ошибке русской философии // ВФ. 1995. № 3. С. 83–84.

⁷³ В это время я также написал первые работы, посвященные по-целевому исследованию исторической персоналии Деникина, изданные смехотворно малым тиражом или депонированные. Из соображений элементарной научной этики воздержусь от каких-либо оценок. Ограничусь лишь их перечислением (см.: Ипполитов Г. М. Антон Иванович Деникин в 1917 году. Краткий исторический очерк : в помощь изучающим историю Отечества. Вольск : ВВВУТ, 1993; Он же. К вопросу о поддержке А. И. Деникиным корниловского выступления в 1917 году // Деп. в Центр. справочно-информац. фонде Министерства обороны РФ инв. № 5918, 1992 : сб. реф. деп. рук. Сер. Б. Вып. № 3. М. : Центр военно-науч. инфор. Министерства обороны РФ, 1992; Он же. К вопросу о борьбе за лидерство в белом движении между генералом А. И. Деникиным и атаманом П. Н. Красновым в гражданскую войну на Юге России в 1918–1919 гг. // Там же. Инв. № 978, 1994 : сб. рефератов деп. рукописей. Сер. Б. Вып. № 26. М. : ЦВНИ МО РФ, 1994).

новича в рядах армии царской России, в годы революции и Гражданской войны. Причем, освещая роль и место Деникина в операциях, сражениях и боях Юго-Западного фронта в 1914–1916 гг., особенно в Брусиловском прорыве, историк срывает замки с «темницы умолчания», в которую был помещен Антон Иванович как участник Первой мировой войны в советской историографии. Небезынтересно, что Гордеев, описывая жизненный путь Деникина на пространственно-временном участке российской Гражданской войны в качестве военачальника и политика (причем, в первом качестве значительно больше, очерк-то – военно-исторический), выдает следующее обобщение: в Гражданской войне не бывает ни победителей, ни побежденных, так как, в конечном итоге, проигрывают все.

Однако историк допускает и ошибки: ОСВАГ *отождествлен с Особым совещанием (хотя первый был лишь структурным подразделением второго, с большой долей самостоятельности); не освещена расправа Деникина с кубанскими «самостийниками» в 1919 г.*

Плюс к этому деятельность генерала в белой эмиграции в очерке показана кратко, фрагментарно и исключительно описательно⁷⁴.

Выполнил читаемый легко исторический портрет генерала Деникина⁷⁵ и ростовский ученый А. И. Козлов. Автор сделал больший акцент не на архивные, а опубликованные документы и материалы, мемуарные источники, но переосмыслил их с новых подходов. Он как бы насколько очеловечил образ Деникина. Настолько, насколько подобное было возможным в формате научной статьи, опубликованной на страницах солидного научного академического журнала. Не идеализировал, но и писал с болью о трагедии Деникина – вождя Белого дела в контексте трагедии безумия братоубийства российской Гражданской войны.

⁷⁴ См.: Гордеев Ю. Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М., 1993.

⁷⁵ Это стало возможным потому, что ученый умеет излагать мысли до бротным литературным языком, который, будучи по сути научным, несет в себе элементы публицистики. – Г. И.

Исследователь высказал довольно оригинальные (для своего времени) суждения: одна из существенных причин поражения Деникина - неспособность «*стать на путь тотальной диктатуры*» и подавить «*казачий сепаратизм*», взрывавший белую власть изнутри; «*средняя линия*» Деникина - проявление кризиса российского либерализма, который привел к военным поражениям, свидетельствовавшим о «*всеобщем кризисе белого движения*». Его показателем был переход армии к «*самоснабжению*», означавший полный разрыв между фронтом и «*присоединившимся к Белому движению довеском*», именуемым «*тылом*». Этот разрыв был следствием разрушающих саму природу Белого движения «*антагонистических социальных противоречий*», обозначенных ученым. Другую причину поражения южно-российского движения Козлов узрел в конфликте Деникина с кубанцами и его взаимоотношениях с немцами.

Ученый, однако, допустил небольшие фактические неточности: генерал Деникин являлся в I Кубанском (Ледяном) походе помощником командующего Добровольческой армией, а не заместителем, как утверждает историк⁷⁶.

Небольшая статья О. В. Теребова освещает деятельность Деникина как литератора-публициста до 1917 г. Статья насыщена информационно-аналитическим материалом, позволяющим, в определенной степени, проследить отдельные аспекты процесса формирования мировоззренческой позиции Антона Ивановича. Теребов, по моей оценке, не прав, когда утверждает, что Деникин не был оригинальным писателем. Обильные цитаты, приводимые автором статьи из работ Деникина-литератора-публициста образца до 1917 г., говорят как раз об обратном⁷⁷.

Материал о генерале разместил в 1998 г. в Интернете академик РАН (так он себя позиционирует) И. В. Домарадский с символическим названием «Триумф и трагедия генерала Деникина». Причем, автор дал и подзаголовок: «Очерк, не претен-

дующий на объективность». По всему видно, что материал подготовлен не историком-профессионалом. Он действительно не страдает объективностью. Налицо идеализация облика Деникина посредством пересказа основных вех его жизни. Все факты почерпнуты из опубликованных источников (естественно, без научно-справочного материала). Эмигрантский период генеральского бытия фактически не освещен. Только небольшие констатации.

Выдвинут и тезис, в котором просто невозможно не усомниться: «*Что касается “зверств”, “погромов” и “репрессий” в отношении населения со стороны белых, то они часто носили характер ответных мер, по возможности пресекались командованием и ни в коей мере не могли сравниться с красным террором*». Думается, историкам-профессионалам ясно, что здесь явный дилетантизм автора, обличенный в суперкатегоричность⁷⁸. Воистину, каждый должен заниматься своим делом. Как это банально ни звучит.

Таким образом, изложенное выше дает основания для следующего обобщения: в постперестроечной историографии появляются работы о генерале Деникине, рассматривающие его жизнь от рождения до смерти, а также публикации и защищенные диссертации, в которых имеются фрагменты и сюжеты, посвященные отдельным аспектам деятельности данной незаурядной исторической персоналии. Целевые работы являются по форме историческими очерками, историческими портретами. Следовательно, в них нет фундаментальных заключений, то есть того, что могло бы появиться в монографических исследованиях жизни и судьбы Антона Ивановича Деникина.

Историографический анализ показывает следующее: как и в перестроечной историографии, приоритет отдается освещению деятельности генерала в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.).

⁷⁶ См.: Козлов А. И. Генерал Деникин // ВИ. 1995. № 10. С. 59–69.

⁷⁷ См.: Теребов О. В. А. И. Деникин против канцелярщины, показухи и про извола // ВИЖ. 1994. № 2. С. 90–94.

⁷⁸ См.: *Домарадский И. В.* Триумф и трагедия генерала Деникина. Очерк, не претендующий на объективность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusk.ru/vst.php?idar=419869> – Загл. с экрана. <http://www.domaradsky.ru/denikin.htm>.

Причем, 1918 год в жизни и судьбе Деникина стал освещаться несколько подробнее, нежели ранее. Налицо определенные подвиги (в основном, за счет работ первой группы) и в освещении деятельности Деникина в армии царской России, в революционном 1917 году и в белой эмиграции. Однако степень глубины анализа здесь несколько ниже, чем в работах о генерале – активном субъекте российской Гражданской войны.

Анализ истории изучения жизни и судьбы генерала Деникина в рамках первого периода – перестроечной и постперестроечной историографии – позволил выявить **основные историографические тенденции ее развития:**

1. Рассматриваемая в монографии историческая персоналия была извлечена из исторического небытия, в которую ее поместили в советское время посредством заключения в рамки псевдонаучной категории деникинщина. Ее исследование проходит путь от первых публицистических и научно-популярных опытов к очеркам, в которых освещается весь жизненный путь Антона Ивановича Деникина, от рождения до смерти.

2. Белое движение становится и объектом, и предметом исторических исследований. Поэтому основной акцент делается на изучении роли и места генерала Деникина как активного субъекта российской Гражданской войны. Между тем, не очень подробно освещается служба Деникина в армии царской России, его деятельность в 1917 году и в белой эмиграции.

3. Все работы выполнены на качественно новой источниково-базе, которая пополнилась уникальными рассекреченными архивными документами и материалами.

4. Отличительная черта – рассмотрение некоторых аспектов темы монографии на уровне диссертационных исследований, в том числе и докторских.

Второй период – новейшая историография. В нем можно выделить два диалектически взаимосвязанных историографических этапа: 1) постсоветская историография (примерно вторая половина 1990-х – 2000 гг.); 2) собственно новейшая историография (примерно с 2001 г. и до наст. времени).

Первый историографический этап – постсоветская историография. Он прошел под знаком дальнейшего утверждения новых подходов в исторической науке, настойчивом поиске выхода из историографического кризиса⁷⁹. В исследовании исторической персоналии генерала Деникина имело место наращивание усилий и темпов. Это нашло рельефное отражение в том, что в многочисленных статьях, материалах научных форумов, сборниках, книгах были опубликованы отдельные фрагменты и сюжеты, имеющие отношение к военной и политической деятельности генерала Деникина, главным образом в годы Гражданской войны. Они отличались от подобных публикаций постперестроечного историографического этапа тем, что их авторы пытались более полно опираться на архивные документы и материалы. Правда, они применялись, в основном, иллюстративным методом⁸⁰.

⁷⁹ См., напр.: *Ковальченко И. Д.* Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // НиНИ. 1995. № 1. С. 3–33; *Методологические поиски в современной исторической науке* // Там же. 1996. № 3. С. 75–90; *Искендеров А.* Что скрывается за «новыми» парадигмами истории? // ВИ. 1998. № 4; и др.

⁸⁰ См.: *Проблемы истории казачества XVI–XX вв.* Ростов-н/Д., 1995; *Шамбаров В. Е.* Белогвардейщина. Рязань, 1996; *Гражданская война и культура: тезисы докл. и сообщ. на межд. научн. конф. М., 1996; Очерки Истории Кубани с древнейших времен по 1920 г.* Краснодар, 1996; *История Ставропольского края с древнейших времен до 1917 года.* Ставрополь, 1996; *Щеголихина С. Н.* О воинской дисциплине в Белой и Красной армиях // ВИ. 1996. № 2. С. 173–174; *Гражданская война и культура: тезисы докл. и сообщ. на межд. научн. конф. М., 1996; Белое движение на юге России (1917–1920): неизвестные страницы и новые оценки.* М., 1997; *Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль.* М., 1997; *Еремеева А. Н.* Сатира и юмор времен гражданской войны (по материалам юга России) // Клио: журнал для учен. 1997. № 2. С. 133–140; *Магомедов М. А.* О некоторых особенностях Октябрьской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе // ОИ. 1997. № 6; *Гражданская война в России: материалы X Всерос. заоч. науч. конф. / научн. ред. С. Н. Полторака.* СПб., 1998; *Бонгард-Левин Г. М.* К. Бальмонт, И. С. Шмелев, А. И. Деникин (Новые архивные материалы) // Россия – Восток – Запад. М., 1998; *Ушаков А. И., Федюк В. П.* Белое движение и право наций на самоопределение // Проблемы политической и экономической истории России: сб. ст. М., 1998; *Гражданская война в России: история и современность / сост. И. В. Лоткин.* Омск, 1999. *Гражданская война в России (1917–1922 гг.).* М., 2000; *Цветков В. Ж.* Белые армии Юга России. М., 2000; *Дзидзоев В. Д.* Белый и красный террор на Северном Кавказе в 1917–1918 годах. Владикавказ, 2000; и др.

Много внимания уделено освещению политической деятельности Антона Ивановича в 1918 г., в том числе и его первым шагам во внешней политике в фундаментальной монографии ярославского ученого В. П. Федюка, отличающейся (на фоне многочисленных исследований по истории Белого движения и Гражданской войны, увидевших свет в рамках анализируемого историографического этапа) в первую очередь тем, что она выполнена на обширной и разнообразной источниковой базе, ядро которой составили архивные документы. Отличительная черта труда – высокий уровень читабельности, достигаемый за счет того, что автор излагает текст хорошим, образным литературным языком, что, однако, не нарушает научную стройность работы.

Особенно исследователю удалось показать, в комплексе проблем генезиса Белого движения на Юге России, начальный этап взаимоотношений Деникина с Антантой. Историк убедительно аргументировал, опираясь на архивные документы, что с самого начала у генерала возникли в данной сфере серьезные трудности. Оригинально раскрыто и то, как генерал Деникин завоевывал личностный авторитет в I Кубанском (Ледяном) походе в массе добровольцев после того, как он принял командование Добровольческой армией после гибели генерала Корнилова, обладавшего уникальной силой харизмой⁸¹.

В другой монографии, написанной В. П. Федюком в соавторстве с А. И. Ушаковым, буквально раскрыта анатомия деникинской единоличной военной диктатуры на белом Юге России. Раскрыта на исключительно репрезентативной источниковой базе, ядро которой составили архивные документы и материалы, почерпнутые, главным образом, из рассекреченных к тому времени фондов так называемого Пражского архива ГА РФ. Особенное внимание уделено при этом социально-политическим аспектам анализируемой историками диктатуры. В работе имеются

⁸¹ Федюк В. П. Белые. Антибольшевистское движение на Юге России в 1918 году. М., 1996.

фрагменты, из которых можно составить некоторые представления об историко-психологическом портрете Антона Ивановича. В частности, о том, как проявлялись его нравственные качества в безнравственной обстановке братоубийственной российской Гражданской войны. Но подобный аспект не проходит в анализируемой монографии по разряду приоритетных⁸².

Относительно подробно раскрыты роль и место Деникина в создании государственного образования белых на Юге России по ходу Гражданской войны. В частности, Я. А. Бутаков показал, почему генерал выступал ярим поборником единоличной военной диктатуры и как он эволюционировал к этому⁸³. В другой статье этот же ученый кратко затронул отношения Деникина с правыми кругами в политической палитре государственного образования белых на Юге России в 1919 году⁸⁴. Отмечены некоторые характерные черты взаимоотношений Деникина с подчиненными ему властными структурами в рамках его единоличной военной диктатуры на белом Юге России в монографии Г. А. Трукана⁸⁵. Борьба за власть между атаманом ВВД генералом Красновым и командующим Добровольческой армией генералом Деникиным раскрывается в монографии Ю. Д. Гражданова. Но это только сюжет, хотя и весомый, но все же не главный во всей монографии⁸⁶.

Небольшие фрагменты, посвященные взаимоотношениям двух военно-политических лидеров Белого движения – генералов Н. Н. Юденича и Деникина – имеются в фундаменталь-

⁸² См.: Ушаков А. И., Федюк В. П. Белый Юг (нояб. 1919 – нояб. 1920 гг.). М., 1997.

⁸³ Бутаков Я. А. Белое движение на юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – нач. 1920). М., 2000.

⁸⁴ См.: Бутаков Я. А. Русские националисты и Белое движение на Юге России в 1919 г. // Гражданская война в России (1917–1922 гг.). М., 2000. С. 154–176.

⁸⁵ См.: Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства в России. М., 2000.

⁸⁶ См.: Гражданов Ю. Д. Всевеликое войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997.

ной монографии питерского ученого А. В. Смолина. Хотя, как мне представляется, данный аспект не нашел должного подробного освещения⁸⁷. Кратко затрагивается проблема противоречий единого личного военного диктатора белого Юга России генерала Деникина с военно-политическими лидерами Донского казачества в небольшой статье А. В. Венкова⁸⁸.

Интересную проблему – Деникин и еврейский вопрос – подняли в своем исследовании О. В. Козерод и С. Я. Бриман. Они, выявляя причины антисемитских настроений и массовых погромов, учиненных личным составом ВСЮР, доказали, что здесь имело место попустительское со стороны деникинского правительства на белом Юге России и командования частей и соединений ВСЮР. Однако авторы четко не обозначили, какие же все-таки попытки предпринимал лично генерал Деникин хотя бы для локализации еврейских погромов⁸⁹.

Обозначил основные вехи аграрной и продовольственной политики деникинского правительства В. Ж. Цветков. Научные положения его статьи добротной фундаментальны, в том числе и аргументами, почерпнутыми из архивных документов и материалов⁹⁰. С. В. Волков высказал интересные мысли по поводу по-

⁸⁷ См.: *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. СПб., 1999.

⁸⁸ См.: *Венков А. В.* Почему антибольшевистские армии на юге России потерпели поражение? // Донской юридический институт : уч. записки. Т. 6. Ростов-н/Д., 1997.

⁸⁹ См.: *Козерод О. В., Бриман С. Я.* Деникинский режим и еврейское население Украины: 1919–1920 гг. Харьков, 1996. Я не стал на позицию формализма. И хотя сегодня Украина суверенное государство, счел возможным данное исследование проанализировать в постсоветской историографии (в порядке исключения). – Г. И.

⁹⁰ См.: *Цветков В. Ж.* Пропаганда аграрной политики деникинского правительства (1919 г.) // Гражданская война и культура : материалы международной научной конференции. 19–20 марта 1996 г. М., 1996; *Он же.* Аграрная политика белогвардейских правительств Юга России (1918–1920 гг.) // Научные труды МПГУ имени В. И. Ленина. М., 1996; *Он же.* «Свобода торговли» или «хлебная повинность» (особенности продовольственной политики деникинского правительства. Лето-осень 1919 г.) // Там же. М., 1997.

литической тактики Деникина на «непредрешение государственного строя» до окончания Гражданской войны. По мнению ученого, такая тактика была продиктована обстоятельствами Гражданской войны, по ходу которой становилось ясным, что народные массы ненавидели монархию⁹¹.

Отдельные аспекты военной и политической деятельности Деникина нашли отражение в исследовании исторических персоналий российской контрреволюции⁹². Так, не прошел мимо (разумеется, кратко, даже конспективно) противоречий между Скоропадским и Деникиным автор исторического портрета первой из упомянутых выше исторических персоналий Г. В. Па-пакин⁹³. В то же время, В. Ж. Цветков, рисуя исторический портрет генерала Врангеля, относительно подробно (насколько это позволяет формат научной статьи в академическом журнале) осветил сюжет борьбы барона за власть с главнокомандующим ВСЮР. Историк подчеркнул, что такая борьба не шла на пользу белому делу⁹⁴.

Рассматриваемая в монографии тема (применительно к Гражданской войне) нашла отражение и в многочисленных защищенных диссертациях. Степень подробности исследования военной и политической деятельности Деникина обуславливалась

⁹¹ *Волков С. В.* Белое движение и Императорский Дом // Русский исторический журнал. М., 1999; Зима 1998. Т. 1. № 2. С. 72–84.

⁹² Напомню, что в исследуемом периоде вышли мои монографии об исторической персоналии генерала Деникина (см.: *Ипполитов Г. М.* Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина в 1890–1947 гг. Моногр. Вольск, 1997; *Он же.* Кто Вы, генерал А. И. Деникин? Моногр. исслед. политической, военной и общественной деятельности А. И. Деникина в 1890–1947 гг. Второе изд., перераб. Самара, 1999), а также в 2000 г. защитил в Военном университете докторскую диссертацию. Из соображений элементарной научной этики – без комментариев. – Г. И.

⁹³ См.: *Папакин Г. В.* Павел Петрович Скоропадский // ВИ. 1997. № 9. С. 61–81.

⁹⁴ См.: *Цветков В. Ж.* Петр Николаевич Врангель (1878–1928. Исторический портрет) // ВИ. 1997. № 7. С. 54–80.

предметом исследования научно-квалификационных работ, упомянутых в подстрочном примечании⁹⁵.

Не смогли обойти вниманием личность и деятельность Деникина и авторы учебных пособий⁹⁶. Так, В. П. Федюк показал то,

⁹⁵ См.: Венков А. В. Антибольшевистское движение на Юге России (1917–1920 гг.): дис. ... докт. ист. наук. Ростов-н/Д., 1996; Устинкин С. В. Белое движение в годы гражданской войны (1917–1922): дис. ... докт. ист. наук в виде науч. докл. Н. Новгород, 1996; Гасанов Б. К. Политические движения и партии на Северном Кавказе в 1917–1920 годах: идеология, практика, исторические судьбы и уроки: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1997; Белоусов И. В. Казачий сепаратизм в России, 1917–1920 гг.: Истоки, сущность, последствия: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Зимина В. Д. Белое движение и российская государственность в период гражданской войны: дис. ... докт. ист. наук. Волгоград, 1998; Еремеева А. И. Художественная жизнь Юга России в условиях гражданского противостояния (1917–1920 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 1999; Цветков В. Ж. Аграрная политика белогвардейских правительств Деникина и Врангеля, 1919–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Тихомирова И. В. Издательская деятельность белого движения на Дону. 1918–1920: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Сивков С. М. Начальный период гражданской войны на Кубани и Черноморье 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 1996; Доронин Ю. П. Воздушный флот белых армий России в годы гражданской войны, 1918–1920: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Ломкий А. В. Экономическая политика Белого движения на Юге России и в Сибири: дис. ... канд. экон. наук. М., 1997; Сухенко А. Д. Добровольческое движение на Юге России (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 1998; Бутаков Я. А. Добровольческая армия и Вооруженные Силы Юга России (концепция и практ. гос. стр-ва, дек. 1917 – март 1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Бурдун В. Н. Кубанское казачество в Белом движении на Юге России, 1917–1920 гг. (история, проблемы, уроки): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Ганчар Г. М. Военная и политическая деятельность П. Н. Врангеля (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: соц. состав, мировоззрение. 1917–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

⁹⁶ См., напр.: Марьин В. Б. Проблемы гражданской войны в России 1917–1922 гг.: учеб. пособие. Ярославль, 1997; Набатов Г. В., Медведев А. В., Устинкин С. В. Политическая Россия в годы гражданской войны: учеб. пособие. Н. Новгород, 1997; Петров Г. Н. История России. Диалектика соотношения «белого», «красного» террора и террора интервентов в годы гражданской войны в России (1917–1920 гг.): учеб. пособие. М., 1999; Чураков Д. О., Цветков В. Ж. Россия в годы «второй смуты», 1916–1922 гг.: учеб. пособие. М., 2000; и др.

как единоличный военный диктатор белого Юга России генерал Деникин пытался улучшить материальное положение военнослужащих ВСЮР. Автор, умело оперируя статистикой, показал, каким образом благие попытки Деникина беспощадно съедала галопирующая на белом Юге России инфляция⁹⁷. В небольшом и малотиражном пособии Г. М. Ганчара показана динамика конфликта между Деникиным и Врангелем. Историк доказывает, что данный конфликт стал одной из субъективных причин поражения Белого движения на Юге России⁹⁸. Еще один автор – В. П. Слободин уделил много внимания биографическим аспектам личности Деникина, показывая одновременно его военную и политическую деятельность на белом Юге России в 1918–1920 гг.⁹⁹ Понятно, что материал излагается в формате учебного пособия. Следовательно, акцент делается на описании событий, а не аналитике.

Как видно, по-прежнему сохраняется тенденция к освещению, в первую очередь, деятельности Деникина в годы Гражданской войны и, главным образом, – в качестве единоличного военного диктатора на белом Юге России.

В значительно меньшем количестве работ на исследуемом историографическом этапе фрагментарно показывается военная и политическая деятельность Деникина в революционном 1917 году¹⁰⁰. Так, В. В. Кожин констатирует то, что Дени-

⁹⁷ См.: Федюк В. П. Белое движение на Юге России. 1919–1920 гг.: учеб. пособие. Ярославль, 1996.

⁹⁸ См.: Ганчар Г. М. Кто такой барон Врангель: учеб. пособие. Вольск, 1997.

⁹⁹ См.: Слободин В. П. Белое движение в годы гражданской войны в России (1917–1922 гг.): учеб. пособие. М., 1996.

¹⁰⁰ См., напр.: Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Солнцева С. А. Комиссары в армии революционной России // ОИ. 2000. № 3; 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1998; Колылов Н. А. «Союз офицеров армии и флота» в России периода февральской революции: формирование, программа, тактика: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Кузнецов Д. А. Офицерский корпус России (февраль – август 1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000.

кин – «выдвиженец» кадетско-эсеровского Временного правительства. Он был популярен. Однако к Февральской революции являлся всего лишь командиром корпуса, то есть стоял «в ряду многих десятков тогдашних военачальников». В 1917 году за нелепо краткий срок в несколько месяцев. Деникин перепрыгивает через ряд ступенек должностной иерархии и «из комкора превращается в начальника штаба Ставки Верховного главнокомандования, а затем получает в руки Западный фронт...». А то, что Деникин вступил в конфликт с теми, кто ему обеспечил карьерный рост в революционном 1917 году, то есть с Временным правительством, Кожин классифицирует так: это было скорее результатом борьбы за власть, нежели последствием каких-либо глубоких расхождений¹⁰¹.

Но мы имеем здесь место именно только с констатацией, но не более. В частности, историк не стал утруждать себя доказательством своего тезиса о том, что конфликт Деникина с Временным правительством – скорее результат борьбы за власть, нежели последствие каких-либо глубоких расхождений. Хотя тезис до предела дискуссионный. И вряд ли здесь уместна кожиновская бездоказательная категоричность. Точно так же вызывает недоумение безапелляционная оценка Деникина как революционно-настроенного генерала¹⁰².

Кожин идет дальше. Он пишет, что борьба Деникина с разложением армии, попытки раскрыть на него глаза Керенскому – «запоздалое прозрение». И чем же аргументирован столь категоричный тезис? Автор пишет буквально следующее: «Ведь согласился же он (Деникин – Г. И.) 5 апреля (то есть через месяц с лишним после опубликования приказа № 1) стать начальником штаба Верховного главнокомандующего, а 31 мая (то есть вслед за появлением «декларации прав солдата») – главнокомандующим Западным фронтом. Лишь 27 августа генерал по-

¹⁰¹ См.: Кожин В. В. Загадочные страницы истории XX века. М., 1998. С. 36.

¹⁰² См.: Там же. С. 37.

рвал с Керенским, но армии к тому времени уже, в сущности, не было...»¹⁰³.

Выходит, чтобы бороться с разложением, надо было не соглашаться занимать высокие посты в оперативно-стратегическом звене русской армии, а оставаться в тактическом (комкором)? Явно не убедительно. Небезынтересно и то, что подобные оценки перекочевали (почти без авторской правки) в другую книгу В. В. Кожина¹⁰⁴. Что ж, любой исследователь имеет право на свои наработки. Пусть даже далеко небезупречные.

В статье О. В. Хлебоустова раскрываются взгляды Деникина на разложение русской армии в революционном 1917 году. Автор, излагая оценки генерала на предмет краха русской армии в революционном 1917 году, проводит некоторую экстраполяцию на современность. Ясно, что статья насыщена (это вполне естественно) высказываниями Антона Ивановича из его «Очерков Русской Смуты» на тему, означенную выше. Причем, исследователь оценивает энергичные усилия генерала по наведению элементарного порядка в разлагавшихся войсках, но особый акцент делает здесь на неудачах военачальника. Однако глубокого анализа в публикации нет¹⁰⁵.

В кандидатской диссертации М. И. Кольцова раскрывается роль Деникина в корниловском мятеже, а также его участие в генезисе Белого движения на Юге России. Ясно, что в силу объекта и предмета исследования – историческая персоналия генерала Корнилова – Антону Ивановичу уделено небольшое внимание, главным образом в контексте событий на Юго-Западном фронте, где Деникин в качестве главнокомандующего армиями фронта поддержал корниловский мятеж. Анализа же личностных качеств Деникина в диссертационном исследовании нет¹⁰⁶.

¹⁰³ Кожин В. В. Загадочные страницы истории XX века... Указ. соч. С. 92.

¹⁰⁴ См.: Кожин В. В. Россия век XX-й. 1901–1939. М., 2001.

¹⁰⁵ Хлебоустов О. М. Неизвлеченные уроки: Антон Деникин о крахе Российской армии // Обозреватель: информационно-аналит. журн. 2000. № 3 (122).

¹⁰⁶ См.: Кольцов М. И. Военная и политическая деятельность Л. Г. Корнилова : дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

Как историографическое явление можно отметить, что имеются некоторые отрывочные фрагменты о Деникине в работах, посвященных Первой мировой войне¹⁰⁷.

Относительно темы «Деникин и белая эмиграция», заметим, что она затрагивалась в ряде работ, посвященных различным аспектам истории русского зарубежья¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Очень обобщенные фрагменты в данной связи имеются в сборниках «Первая мировая война: пролог XX века (М., 1998); См., также, напр.: *Жилин А. П.* К вопросу о морально-политическом состоянии русской армии в 1917 г. // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 153–165; *Машкин Н. А.* Высшая военная школа Российской империи XIX – начала XX вв. // ВИ. 1997. № 9; Первая мировая война и участие в ней России (1914–1918): материалы науч. конф. М., 1997; *Назаров М. В.* Тайна России. Историософия XX века. М., 1999; Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб., 1999; Мировые войны в истории XX века. Т. 1. М., 2000; *Чертищев А. В.* Деятельность социалистических партий по формированию и развитию массового политического сознания в действующей армии России в годы первой мировой войны (июль 1914 – октябрь 1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Курдюк А. А.* Комплектование и расстановка офицерского корпуса русской армии в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Степанов А. И.* Россия в годы Первой мировой войны: изменения власти и геополитического статуса: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2000 и др.

¹⁰⁸ См., напр.: История Российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX веках: сб. ст. М., 1996; Российское зарубежье: Итоги и перспективы изучения: тезисы докладов и сообщений науч. конф. 17 ноября 1997 г. М., 1997; *Агеносов В. В.* Литература русского зарубежья (1918–1996). М., 1998; *Бочарова З. С.* Судьбы российской эмиграции, 1917–1930-е годы. Уфа, 1998; *Бегидов А. М.* Военное образование Зарубежной России. 1920–1945 гг. М., 1998; *Ипполитов С. С.*, *Недбаевский В. М.*, *Руденцова Ю. И.* Три столицы изгнания: Константинополь, Берлин, Париж. Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг. М., 1999; Россия в изгнании: Судьбы российских эмигрантов за рубежом. М., 1999; *Ершов В. Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1918–1945 гг. М., 2000; Русские без Отечества: очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. М., 2000; Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции (1920–1945 гг.). (Социальные, военно-политические и культурные проблемы: дис. ... докт. ист. наук. М., 1997; *Онегина С. В.* По революционные политические движения российской эмиграции (1925–1945 г.): Варианты российской государственной доктрины: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; и др.

Появились и работы, в которых жизнь генерала Деникина прослеживается от рождения и до смерти¹⁰⁹. Так, авторитетный ростовский историк А. В. Венков выполнил добротный, читаемый легко исторический портрет Антона Иванович в жанре научно-популярного очерка. В целом, ученый четко раскрывает основные вехи жизненного пути Деникина. Правда, отдельные их них, особенно из эмигрантского бытия генерала-изгнанника, обозначены до предела обобщенно, образно выражаясь, крупными мазками в стиле импрессионизма. Видимо, все это последствия жанра научно-популярного очерка, который несет внутри себя, с точки зрения строгой академической науки, серьезные изъяны: в работе отсутствует научно-справочный аппарат, нет четких резюмирующих суждений, налицо огромная доля нарратива, который, как известно, затрудняет четкий анализ¹¹⁰.

Правда, подобные изъяны несколько локализуются тем, что работу выполнил историк-профессионал. Венков понимает, что такое академическая свобода и ответственность и старается придерживаться принципа историзма. Тем не менее, в анализируемой работе есть и некоторые излишне категоричные суждения и оценки. Так, вряд ли можно согласиться с ученым, безапелляционно утверждающим то, что в 1945 году «Деникин отправился в Америку, чтобы там добиваться отмены такой выдачи¹, отмены насильственного возвращения людей в Советский Союз»^{11 2}. Здесь все намного сложнее^{11 3}.

И все-таки, в целом, это хорошо, когда историки-профессионалы пробуют себя в жанре научно-популярном. Сложнее, когда профессиональные писатели надевают на себя

¹⁰⁹ См., напр.: *Козлов А. И.* Генерал Деникин // Генерал Деникин. Симон Петлюра. Ростов-н/Д., 2000.

¹¹⁰ См.: *Венков А. В.* Деникин // Белые генералы. Корнилов. Краснов, Деникин, Врангель, Юденич. Ростов-н/Д., 1998. С. 173–265.

¹ Имеется в виду выдача в руки советской власти казаков из числа личного состава казачьих частей, сформированных нацистской Германией. – Г. И.

¹¹² *Венков А. В.* Деникин... Указ. соч. С. 265.

¹¹³ Данный сюжет раскрыт в моих крупных работах о Деникине. – Г. И.

кафтан профессиональных историков, который становится, как правило, «тришкиным кафтаном». Так, размышляя о жизни генерала А. П. Кутепова, писатель С. В. Рыбас рассказал и о генерале Деникине как о вожде Добровольческой армии. Однако допустил здесь элементы идеализации, а также фактографические и фактологические ошибки¹⁴. Вот и почва для появления новых полумифов и легенд о «рыцарях Белой мечты», в том числе и о генерале Деникине, рожденные теми, кто «сел не в свои сани». Приведу такие примеры:

Год 1998... 4 января в «Российской газете» появляется небольшая публицистическая статья В. Иванова «Завещание мятежного генерала», посвященная Антону Ивановичу Деникину к 125-летию со дня его рождения. Ее заголовок не соответствует содержанию. Читатель так и не узнал, что же представляло «завещание мятежного генерала». Но это полбеды. Иванов допустил, мягко говоря, исторические неточности, порождающие при ближайшем рассмотрении легенды о и без того легендарном генерале. Вот одни из фрагментов. Согласно В. Иванову, в военной карьере А. И. Деникина в период непродолжительной службы в войсках после окончания военного училища был такой эпизод: «...его, молодого капитана (подчеркнуто мною. – Г. И.) отстранили от командования ротой за ...либерализм и демократичность». Красиво, необычно, не правда ли? Вот, где «собака зарыта»! Молодой капитан Деникин уже тогда был либерал. Странно, отчего это он не принял революцию? Налицо явное искажение, и хорошо, если невольное...

А ведь если Иванов не решил бы сочинять очередную легенду, а вникнуть в глубь проблемы, он мог поведать читателям многое. Например, что в конце XIX века в армии царской России существовало замедленное чиновничество, особенно в армейской пехоте. Лишь в 1900 г. разработали новые правила производства в обер-офицеры, согласно которым подпоручик производился в штабс-капитаны через четыре года, а в капита-

Рыбас С. Ю. Генерал Кутепов. М., 2000.

ны – только при наличии вакансии командира роты¹¹⁵. Подобная полумера не могла, однако, способствовать созданию для офицеров перспектив нормального продвижения по службе. Вершиной карьеры для многих из них являлась должность командира роты и воинское звание капитана. То есть, у молодого офицера реальной оставалась перспектива через много лет занять должность, позволяющую ему стать, по меткой характеристике Деникина, «тружеником, наиболее беспросветным, не имевшим ни досуга, ни будущего»¹¹⁶.

Не мог молодой капитан Деникин за короткое время службы стать командиром роты, а, следовательно, быть отстраненным от командования за мифический либерализм. Капитаном Антон Иванович стал в 1899 году, учась на третьем курсе Академии Генерального штаба. Поступил же он в академию с должности делопроизводителя батареи и учителя бригадной команды (по совместительству). Ценовое командование ротой, как выпускник Академии Генштаба, Деникин проходил в 1902–1903 гг.¹¹⁷ Было тогда «молодому капитану» 30(!) лет. Более того, Иванов «отправляет» снятого за либерализм опального капитана на... учебу в Академию Генштаба, являвшуюся элитным военно-учебным заведением царской России, в которое попасть было чрезвычайно трудно.

Не хватает логики и историзма автору статьи и в другом эпизоде. Да простит мне читатель пространную цитату, но здесь она просто необходима. «*Февральская революция застала его (Деникина. – Г. И.) на румынском фронте. Деникин близко к сердцу принимал развал армии, происходивший под воздействием яростной борьбы политических партий, считал, что в этом прямо повинно Временное правительство. 8 мая 1917 года в ставке, находившейся тогда в Могилеве, был созван съезд*

¹¹⁵ РГВИА. Ф. Главного штаба. Оп. 75/678. 4-е отделение, 1-й стол. 1899. Д. 212. Л. 61.

¹¹⁶ Деникин А. И. Старая армия. Ч. 1. Париж, 1929. С. 91.

¹¹⁷ РГВИА. Ф. 409. Д. 171957. Послужной список старшего адъютанта штаба 2 пехотной дивизии генерального штаба капитана Деникина 1903 г. № 140000.

Г. М. Ипполитов

офицеров фронтовых и тыловых частей. Съезд заявил, что «подчиниться твердой, единой, а не взывающей власти», «не считаясь совершенно с расхождениями в области социальной». Это был прямой вызов Временному правительству. Керенский, военный министр, отправил Деникина командовать западным фронтом».

Но если, по данным Иванова, наш герой находится на румынском фронте (а съезд офицеров проходит в Могилеве, где принимает неугодные Временному правительству резолюции), то за что же Керенский отправляет генерала командовать Западным фронтом? Автор, вольно или невольно, но утаивает от читателя одно небезыңтересное обстоятельство. Деникин на съезде офицеров в качестве начальника штаба Ставки Верховного главнокомандующего (на должность он был назначен Временным правительством с должности командира VII армейского корпуса IV армии Румынского фронта)¹¹⁸ дважды выступал с пламенными речами. И именно его речи, в определенной степени, инициировали появление на съезде резолюций, неугодных Временному правительству.

Год 1999. А. Кабанников на страницах «Комсомольской правды» в № 95 (22074) от 27 мая вещает о том, что после Второй мировой войны из Франции в США перебравлись родственники командующего Добровольческой армией генерала Деникина. Но семья Антона Ивановича состояла всего из трех человек (иных родственников не было и нет). Жена генерала, Ксения Васильевна, уехала с ним в США в декабре 1945 года, а Марина Антоновна осталась во Франции¹¹⁹.

Вот из таких, вроде бы, на первый взгляд, не столь уж существенных неточностей и рождаются из-под пера публицистов мифы и легенды. Наглядная иллюстрация тому – книга В. Г. Черкасова-Георгиевского «Генерал Деникин»¹²⁰.

¹¹⁸ Деникин А. И. Очерки Русской Смуты. Т. 1. Вып. 1. М., 1991. С. 6, 33.

¹¹⁹ См.: Грей М. Мой отец генерал Деникин. М., 2003; Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992; Ипполитов Г. М. Указ. соч.; и др.

¹²⁰ См.: Черкасов-Георгиевский В. Г. Генерал Деникин. Смоленск, 1999.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

Автору повезло: он лично встречался с дочерью вождя Белого движения Мариной Антоновной Деникиной, снабдившей его серьезной «источниковой подпиткой». Но Черкасов-Георгиевский не смог воспользоваться должным образом свалившимся на него подарком. У писателя явно отсутствуют навыки научной работы с историческими документами. Дальше введения некоторых новых фактов в научный оборот иллюстративным методом автор не продвинулся. Даже чрезмерно субъективный комментарий в данной связи грешит историческими неточностями, вольготным обращением с известными историческими событиями.

Зато уж чего в избытке в анализируемом произведении, то ничем неприкрытой ненависти к большевизму, советской власти. Но ненависти, ослепляющей автора. В погоне за хлесткими эпитетами и метафорами («пьяная матросня», например) Черкасов-Георгиевский упускает, что и среди белых встречались звероподобные существа. Много за что можно упрекать советскую власть. Но ведь она – историческая реалья! Советская власть создала могучую сверхдержаву, которая, как это ни печально говорить, перешла из исторического бытия в учебники по истории. А Черкасов-Георгиевский пишет о большевиках так, как будто они являлись не его не столь далекими в историческом пространстве и времени соотечественниками, обезумевшими в вакханалии братоубийства (вместе, между прочим, с белыми), а какими-то инфернальными монстрами.

Такая позиция – бегство в прошлое. Отнюдь не вызов грядущему.

В конечном итоге, Черкасов-Георгиевский в книге о Деникине, написанной в публицистическом жанре, где очень сильно выражено авторское «Я», зашел в тупик. Исторического исследования, на которое писатель высказывает претензии, однако, не получилось. Налицо апологетика Белого движения, героизация «белых воинов». Писателю изменяет чувство меры в употреблении черных эпитетов и метафор по отношению ко всему, что связано с советской властью. Кроме того, работа не снабжена научно-справочным аппаратом.

Таким образом, данное сочинение - историографическое явление, не представляющее научной ценности, что косвенно подтверждает и дочь Антона Ивановича Деникина. В беседе со мной в 2004 году она тактично сказала, что Черкасов-Георгиевский в книге об ее отце «*многое перепутал*»¹²¹. Судя по изложенному выше, заметно...¹²² Да и еще раньше Марина Антоновна написала мне, когда я попросил ее дать оценку книге Черкасова-Георгиевского, буквально так: «*Я ожидала худшего...*». Марина Антоновна сообщила также следующий факт: Черкасов-Георгиевский рассказал ей при личной встрече, что он раньше не писал на исторические темы, а писал только о любви¹²³. Воистину, «*коль сапоги начнет тачать пирожник...*».

Таким образом, имеются основания для следующих обобщений: в рамках первого историографического этапа в постсоветской историографии рассматриваемая тема получила определенное приращение исторических знаний. По-прежнему доминируют работы, в которых раскрываются различные аспекты военной и политической деятельности генерала Деникина в годы Гражданской войны на Юге России, главным образом в качестве единоличного военного диктатора в 1919 - апреле 1920 гг. Однако (по сравнению с первым историографическим периодом) стало больше уделяться внимания отдельным аспектам военной и политической деятельности Деникина в 1918 году¹²⁴. Вышли в свет работы, в которых рассматривается жизнь Антона Ивановича от рождения до смерти (в них имеются некоторые сюжеты и фрагменты историко-психологического плана). Между тем, (точ-

¹²¹ Стенограмма беседы профессора Г. М. Ипполитова с Мариной Антоновой Деникиной (Грей) / Документ публикуется впервые // Клио : журн. для ученых. 2010. № 3 (50). С. 16.

¹²² Характерно, что примерно такой же, мягко говоря, субъективизм, допустил В. Г. Черкасов-Георгиевский и в другой своей книге (см.: *Черкасов-Георгиевский В. Г. Вожди белых армий*. Смоленск, 2000).

¹²³ См.: Письма Марины Грей, дочери генерала А. И. Деникина, профессору Г. М. Ипполитову «...С Россией и ее историей остаюсь тесно связана» (составл., коммент. Г. М. Ипполитова) // Клио. 2008. № 1 (40). С. 20–25.

¹²⁴ Даже на уровне монографических исследований (монография В. П. Федюка, например. – Г. И.)

но так же, как и в первом историографическом периоде) намного меньше уделяется внимания освещению деятельности Деникина в армии царской России, в революционном 1917 году и в белой эмиграции.

Второй историографический этап – собственно новейшая историография. Он проходит в условиях, когда кризис отечественной исторической науки, в основном, преодолен: плюралистическое многоголосие стало нормой¹²⁵. В исследовании исторической персоналии генерала Деникина по-прежнему налицо наращивание усилий и темпов.

Причем, наряду с традиционными формами научного творчества (статьи, материалы научных форумов, сборники, книги, монографии, диссертационные исследования) в историографии рассматриваемой проблемы заявил себя во весь голос Интернет. В нем, наряду с банальными рефератами и контрольными работами о Деникине, которые, судя, по крайней мере, по моей личной педагогической практике в высшей школе, с удовольствием «скачивают» нерадивые студенты¹²⁶, размещены и серьезные материалы, имеющие отношение к объекту и предмету исследования моей монографии¹²⁷.

В то же время, нельзя не заметить, что Интернет стал и полем для рождения мифов и легенд о личности и судьбе генерала Деникина. Вот что, к примеру, можно прочитать в электронной версии в газете православных мирян «Десятина» в материа-

¹²⁵ См., напр.: *Сахаров А. Н. О новых подходах к истории России* // ВИ. 2002. № 8. С. 3–20; *Искандеров А. Два взгляда на историю* // Там же. 2005. № 4. С. 3–32; *Историки в поиске новых смыслов*. Казань, 2003; *Междисциплинарный синтез в истории и соц. теории: теория, историограф. и практика конкретных исследований*. М., 2004; *Лукиянов Д. В. Теоретические и методологические аспекты современной историографической ситуации* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liber.rsuh.ru>. – Загл. с экрана и др.

¹²⁶ Главным образом – заочники. – Г. И.

¹²⁷ Их можно найти, в частности, в следующих Интернет-ресурсах: <http://www.milrussia.ru/history/people/index.mhtml?card=495&letter=%C4> Военная Россия]; <http://www.antibr.ru/index.html> Антибольшевистская Россия]; http://www.armymuseum.ru/bdn_r.html Центральный Музей Вооруженных Сил]; <http://www.anticom.ru/> Музей и Архив Белого движения.]; и др.

Г. М. Ипполитов

ле, подготовленном В. Прокопенко, академиком РАЕН¹²⁸: «И последнее, товарищ Сталин, – нарком НКВД В. Н. Меркулов положил на стол Верховному письмо Международного Красного Креста. – Генерал А. И. Деникин направляет в СССР вагон медикаментов, купленных на личные его средства для раненых красноармейцев. Отказать в приеме дара?» И. В. Сталин выдержал паузу: «Враг наш, но патриот России. Не чета Шкуро и прочим Красновым. Пример его удержит от присоединения к власов-скому «воинству» многих бывших белогвардейцев. Дар принять. Но... – вождь вскинул на наркома жесткий тигриный взгляд, – никаких сообщений в печати. Никаких!»¹²⁹

Красиво и... бездоказательно. Воистину, киберпространство все стерпит. Собственно говоря, В. Прокопенко не оригинален. Подобное я уже выше отмечал. Спирин тоже придумал эту легенду. Правда, наш академик РАЕН, в отличие от Спирина, сослался на доклад Сталину наркома НКВД Меркулова, забыв (а может быть, и не знал), однако, что Меркулов являлся с 14 апреля 1943 народным комиссаром НКГБ СССР¹³⁰. Найти бы, да почитать этот мифический доклад. Как говорится, все это смешно, если бы не было так грустно...

Подобно тому, как и в рамках первого историографического периода, работы, имеющие отношение к личности и судьбе генерала Деникина, можно разделить на две диалектически взаимосвязанные группы:

- первая группа – работы, в которых имеются фрагменты и сюжеты, освещающие некоторые аспекты генеральской деятельности; – вторая группа – работы, посвященные исследованию исторической персоналии Деникина по-целевому.

¹²⁸ Так В. Прокопенко себя позиционирует. – Г. И.

¹²⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.desyatina.ru/sv-nomr/10-05/vozvrashteniye.htm> – Загл. с экрана.

¹³⁰ См.: Залесский К. А. Империя Сталина. Биограф. энциклоп. словарь. М., 2000.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

Первая группа. Появляются публикации материалов всевозможных научных форумов¹³¹, а также и научных статей¹³², в которых рассматриваются различные военно-политические аспекты деятельности генерала Деникина в качестве единоличного военного диктатора белого Юга России. Так, В. П. Федюк детально вскрыл сущность конфликта Деникина с кубанскими самостий-

¹³¹ См., напр.: Актуальные вопросы российской военной истории: материалы XXII Всерос. заоч. науч. конф. / науч. ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001; Белая Россия: Опыт исторической ретроспекции: материалы междунауч. конф. СПб.-М., 2002; 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений: сб. материалов междунауч. конф. / отв. ред. В. И. Голдин. Архангельск, 2009; Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия: сб. материалов науч. конф. / состав. и ответств. ред. Г. М. Ипполитов, О. А. Тарабрина. Самара, 2009; 1920 год в судьбах России и мира: апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие на международные отношения: сб. материалов науч. конф. / отв. ред. В. И. Голдин. Архангельск, 2010; и др.

¹³² См., напр.: Лобанов В. Б. Власть, общество и оппозиция на юге России во время Гражданской войны // Общество и власть. СПб., 2001. Ч. 1; Бутаков Я. А. Русские националисты и белое движение на Юге России в 1919 г. // Новый ист. вестн. 2002. № 2; Устинкин С. В. Красные и Белые // Драма российской истории, большевики и революция. М., 2002; Гагуев Р. Г. Белые армии Юга России: особенности соц. состава и комплектования // ВИЖ. 2002. № 2; Ермаков В. П. Политические партии «белого» Юга России в годы гражданской войны // Рос. история. Пятигорск, 2003; Шариков А. Г. Органы охраны правопорядка Белого правительства Юга России в годы Гражданской войны // Актуальные проблемы юридических наук: ежегодный межвуз. сб. Саратов, 2003. Вып. 5. Ч. 1; Ипполитов Г. М. Вооруженные Силы Юга России в гражданской войне: гром побед и горечь поражений // Вестник СЮИ МЮ РФ: межвуз. сб. науч. ст. по проблемам юридических, гуманитарных и социально-экономических наук. Вып. 1. Самара, 2002; Медведев В. Г. Органы власти и управления антисоветских государственных образований Востока и Юга России в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции // Право и политика. М., 2004. № 5; Ипполитов Г. М. К итогам Международной научной конференции «Гражданская война: взгляд сквозь десятилетия» // Клио. 2009. № 2; Он же. Весенне-летние операции Вооруженных сил Юга России против армий советского Южного фронта (1919 г., до похода на Москву) // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений: сб. материалов междунауч.-практ. конф. / отв. ред. В. И. Голдин. Архангельск, 2009; и др.

никами¹³³. В другой статье этого же ученого показано, как генерал пытался решить рабочий вопрос¹³⁴. Обе публикации добротны и фундаментальны архивными материалами.

Представляет повышенный интерес и депонированная статья О. А. Сотовой, в которой она синтезировала особенности национально-государственной политики кадетов в составе Особого совещания при А. И. Деникине в период Гражданской войны в России. Правда, автор не избежал при этом некоторой компиляции¹³⁵. Не лишена оригинальности и небольшая статья С. А. Пи-липенко, в которой он поднимает тему взглядов Деникина на проблему морального духа армии¹³⁶. Р. А. Рахимкулов кратко показал попытки, предпринимаемые Деникиным, для улучшения материального положения военнослужащих ВСЮР¹³⁷.

А. С. Пученков детально осветил небольшой эпизод – передачу Деникиным Врангелю главного командования ВСЮР в начале апреля 1920 г. Правда, исследователь, несмотря на обилие источников, в том числе и архивных, привлеченных для анализа своей темы, почему-то не счел нужным дать компаративный анализ того, как освещали смену главного командования ВСЮР ключевые участники этого действия – генералы Деникин и Врангель в своих соответственно «Очерках Русской Смуты» и «За-

¹³³ См.: Федюк В. П. Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002.

¹³⁴ См.: Федюк В. П. Рабочая политика генерала А. И. Деникина // Россия и мир: история, международные отношения, наука и образование : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Б. Красавцев, сост. Ф. Х. Соколова. Архангельск-Москва, 2009.

¹³⁵ См.: Сотова О. А. Особенности национально-государственной политики кадетов в составе Особого Совещания при А. И. Деникине в период гражданской войны / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2002. 35 с. Библиогр.: с. 35. Деп. в ИНИОН РАН 28.02.02. № 57037.

¹³⁶ См.: Пилипенко С. А. К вопросу о взглядах А. И. Деникина на проблему укрепления морального духа войск // Вестник СЮИ МЮ РФ : межвуз. сб. на уч. ст. по проблемам юридических, гуманитарных и социально-экономических наук. Вып. 2. Самара, 2002.

¹³⁷ См.: Рахимкулов Р. А. Материальное положение военнослужащих и членов их семей и морально-психологическое состояние личного состава ВСЮР (1919 – март 1920) // Российская семья: Историко-психологический портрет: материалы XXIV Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 13–14 мая 2008 г. / научн. ред. С. Н. Полтораки. Ч. 2. СПб., 2008.

писках»¹³⁸. Да и в названии статьи допущена неточность – март 1920 г., когда якобы происходило описываемое Пученковым действие, – отсчет по старому стилю (юлианской календарь являлся на территории, подконтрольной ВСЮР, официальным); Деникин подписал приказ о своей отставке 4 апреля 1920 г. (по новому стилю). Подчеркнем и то, что ранее сюжет, описанный Пученковым, осветил в своей статье орловский историк Р. А. Абинякин¹³⁹, а также и в своей монографии Н. Д. Карпов¹⁴⁰.

В другой статье А. С. Пученкова освещена на базе анализа многих архивных документов и материалов сложная проблема – национальная политика генерала Деникина летом 1918 – весной 1920 года. Выходит, что автор рассмотрел деятельность Антона Ивановича в столь сложной и многогранной сфере, коей является национальная политика, в двух качествах – командующего и главнокомандующего Добровольческой армией и главнокомандующего Вооруженных сил Юга России – единоличного военного диктатора на территориях, ему подконтрольных. Выглядит логичным, что историк все же уделяет внимание больше анализу деятельности Деникина в качестве главнокомандующего Вооруженных сил Юга России в сфере, указанной выше. Наиболее удачные фрагменты статьи – анализ отношений генерала с горцами Северного Кавказа¹⁴¹.

Особенным же запасом академической прочности отличается цикл статей В. Ж. Цветкова. Их отличительная черта – опора на архивные источники. В работах налицо критический аспект, попытка вскрытия глубинных причин неудач деникинских правительств в решении, в частности, аграрного, рабочего, наци-

¹³⁸ См.: Пученков А. С. «Генеральский совдеп» в Севастополе, или сме на главнокомандующих Вооруженными силами Юга России в марте 1920 г. // Клио. 2010. № 4(51). С. 86–90.

¹³⁹ См.: Абинякин Р. М. Смена главнокомандующих Вооруженными силами на Юге России в 1920 г.: проблема сочетания «добровольческих» и «регулярных» устоев // Крым. Врангель. 1920 год. М., 2006.

¹⁴⁰ См.: Карпов Н. Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год. М., 2005.

¹⁴¹ Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (лето 1918 – весна 1920 г.): Русский сборник: исследования по истории России. М., 2010. Т. VIII. С. 172–195.

онального, финансового и других жизненно-важных социально-экономических и политических вопросов¹⁴².

Однако военная и политическая деятельность Деникина в 1918 году рассматривается в материалах различных научных форумов и научных статьях в меньшем объеме (по сравнению с периодом его единоличной военной диктатуры)¹⁴³. Так, Р. М. Абины-

¹⁴² См.: *Цветков В. Ж.* Рабочий вопрос и Белое движение // Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт. М., 2001; *Он же.* Разработка проектов рабочего законодательства на белом юге России в 1919 г. // *Он же.* Рабочий класс и рабочее движение России: теория, история, современность. М., 2003; *Он же.* Продовольственная политика деникинских правительств // *ВИ.* 2004. № 5; *Он же.* Эволюция репрессивного законодательства белых правительств // Там же. 2007. № 4; *Он же.* «Белогвардейская альтернатива». Как собирались обустроить Россию Колчак, Деникин и Врангель // *Родина.* 2004. № 4; *Он же.* «Заграница нам поможет?» Финансовые проекты Белой России // Там же. 2005. № 5; *Он же.* Эволюция репрессивного законодательства белых правительств // *ВИ.* 2007. № 4; *Он же.* Политика Добровольческой армии на Северном Кавказе летом 1919 – весной 1920 гг. // *Нажмуддин Гоцинский:* недописанная история. Махачкала, 2005; *Он же.* Аграрно-крестьянская политика Белого движения в России // *Новый истор. вестник.* 2007. № 1(15); *Он же.* Капкан тифлисского коварства. Особенности политического курса Белого движения в отношении Грузии в 1918–1920 годах // *Родина.* 2008. № 11.

¹⁴³ См., напр.: *Ипполитов Г. М.* Добровольческая армия в I Кубанском (Лебяном) походе в период командования ею генерала Лавра Георгиевича Корнилова (фрагмент будущей монографии в конспективном изложении) // *Философские, технические, методические и социальные аспекты преподавательской, научной и производственной деятельности: межвуз. сб. науч. тр.* Вып. 6. Самара, 2001; *Он же.* На взлете «Белого дела» (Добровольческая армия в период II Кубанского похода и после. Год 1918) // *Армагеддон.* Актуальные проблемы истории, философии, культурологии Альманах. 2001. Кн. 10 (апр. – июнь); *Он же.* Добровольческая армия во второй половине 1918 года: первые внешнеполитические опыты // *Актуальные проблемы социально-экономических наук: межвуз. сб. науч. ст.* Ч. 1. Саратов, 2007; *Гребенкин И. Н.* Добровольческое офицерство: «классовый враг» или маргинальное сообщество // *Личность и массы в историческом процессе: материалы Межрегиональной науч. конф., 23–24 сентября 2003 г.* Уфа, 2004; *Кручинин А. С.* Белогвардейцы против оккупантов: из истории Добровольческой армии (1918) // *Русский сборник. Исследования по истории России XIX–XX вв.* Т. 1. М., 2004; 1918 год в судьбах России и мира: развертывание ширококомасштабной Гражданской войны и международной интервенции: сб. материалов науч. конф. / отв. ред. *В. И. Голдин.* Архангельск, 2008; и др.

кин, анализируя социально-психологический облик и мировоззрение добровольческого офицерства, обобщенно излагает влияние на данный процесс белых вождей, в том числе и Деникина¹⁴⁴. Причем, эта тема получила еще большее развитие в монографии орловского ученого, изданной в 2005 г.¹⁴⁵ Роль Деникина в правовом воспитании белых комбатантов во Втором Кубанском походе раскрывает Н. В. Столярова¹⁴⁶.

¹⁴⁴ См.: *Абиныкин Р. М.* Социально-психологический облик и мировоззрение добровольческого офицерства // *Гражданская война в России: события, мнения, оценки.* М., 2002. Пришлось и мне в отдельных публикациях поднять несколько схожих, пограничных проблем (см.: *Ипполитов Г. М.* Морально-психологическое состояние офицеров Добровольческой армии в период ее формирования (ноябрь 1917 – февраль 1918 гг.): к постановке проблемы // *Армагеддон.* Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Альманах. 2001. Кн. 9 (январь – март); *Он же.* Русские офицеры в Российской гражданской войне // «Наши и чужие» в российском историческом сознании: материалы междунар. науч. конф. / под ред. *С. Н. Полторака.* СПб., 2001; *Он же.* Красные против белых: харизма центральной власти и местная «самостоятельность» в психологических установках военнослужащих в годы Гражданской войны в России (тезисы доклада) // *Центр – провинция: историко-психологические проблемы: материалы Всерос. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака.* СПб., 2001; *Он же.* «Я» и «Мы» в психологических установках офицеров Добровольческой армии в период I Кубанского («Ледяного») похода // *Я и Мы: история, психология, перспективы: материалы Межд. науч. конф. 30–31 мая 2002 г.* Санкт-Петербург / под ред. *С. Н. Полторака.* СПб., 2002; *Он же.* Гражданская война в России (1917–1920 гг.): факторы, влиявшие на морально-психологическое состояние комбатантов // *Телескоп: науч. альманах.* Спец. вып. Проблемы изучения военной истории: материалы Всерос. конф., посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Самара, 2005; *Он же.* Слухи как один из эффективных инструментов психологической борьбы в войнах // *Слухи как специфический историко-психологический источник: материалы XXVIII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 13–14 декабря 2010 г. / под ред. С. Н. Полторака.* СПб., 2010).

¹⁴⁵ См.: *Абиныкин Р. М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005.

¹⁴⁶ См.: *Столярова Н. В.* О некоторых аспектах деятельности командования Добровольческой армии по правовому воспитанию личного состава во Втором Кубанском походе (июнь–ноябрь 1918 г.) // *Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук.* 2007. Т. 10.

В данном ряду можно рассматривать и небольшую научную работу С. С. Юдина, в которой он проанализировал моральный дух Добровольческой армии в 1918 году, подчеркнув особо то, что генерал Деникин своей личной храбростью мобилизовывал белых воинов на образцовое выполнение воинского долга. В работе также показаны организаторские усилия командующего Добровольческой армией в деле укрепления морального духа ее войск¹⁴⁷. Все

¹⁴⁷ См.: Юдин С. С. Некоторые проблемы состояния морального духа Добровольческой армии и его укрепления в ноябре 1917 – январе 1919 гг.: попытка обобщения исторического опыта. Самара, 2006. Замечу, что данная тема поднимается и в моих монографиях, написанных как единолично, так и в соавторстве, посвященных проблеме морального духа армии (см.: Ипполитов Г. М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара, 2005; *Он же*. Российские комбатанты в российском междоусобии. Моральный дух войск в годы Гражданской войны в России // Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011; Ипполитов Г. М., Пилипенко С. А. Взгляды военно-политических лидеров и командования противоборствующих сторон в годы гражданской войны (1917–1920 гг.) на проблему морального духа войск и его укрепления : моногр. Ульяновск, 2002; Арзамаскин Ю. Н. Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск Красной и Белой армии в период Гражданской войны в России (ноябрь 1917–1920 гг.) : моногр. / Ю. Н. Арзамаскин, В. Н. Воронов, Г. М. Ипполитов, В. Я. Ефремов и др. М., 2008; Ипполитов Г. М., Ефремов В. Я., Пилипенко С. А. Моральный дух Красной армии и его укрепление (1918–1923 гг.): исторический опыт / под общ. ред. Г. М. Ипполитова. Самара, 2010.). Из соображений научной этики – без комментариев. Тем не менее, замечу, что некоторые из работ, указанных выше, получили положительные рецензии в научных изданиях (см.: Голдин В. И. Рец. «Горький дым Отечества». Ипполитов Г. М. Деникин. Изд. 2. доп. и перераб. М. : Молодая гвардия, 2006. 665 с.; Ипполитов Г. М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917–1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2005. 418 с.; Ипполитов Г. М. Странники неочарованные. Пути и судьбы русской эмиграции (1920–1940 гг.). СПб., 2006. 66 с. // Вестник Поморского гос. ун-та. 2007. № 4; Воронов В. Н., Махров А. М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: удачный компаративный анализ сложного духовного образования. Заметки на полях монографии Г. М. Ипполитова [Ипполитов Г. М. «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917–1920 гг.): опыт компаративного анализа. Сама-

эти позиции получили более глубокое освещение в кандидатской диссертации данного автора¹⁴⁸.

Намного больше сюжетов и фрагментов, связанных с деятельностью Деникина в 1917–1918 гг., содержится в фундаментальной монографии В. Ж. Цветкова¹⁴⁹. В другой же фундаментальной монографии этого автора достаточное внимание уделено деятельности Деникина в 1919 г.¹⁵⁰ Если сравнить две монографии, то во второй материала, имеющего отношение к объекту и предмету моего исследования, намного больше. Все естественно: Деникин выдвинулся в 1919 году на главную роль в южнороссийском Белом движении.

ра : Изд-во СНЦ РАН, 2005. 418 с.] // Известия Самарского науч. центра Рос. акад. наук. Самара, 2008. Т. 10. № 4. Окт-дек.; Медведецкий А. Ф. Титаническое противоборство. Рец. на моногр. Ипполитов Г. М., Пилипенко С. А. Взгляды военно-политических лидеров в годы Гражданской войны на Юге России на проблему морального духа войск и его укрепления (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.). Ульяновск, 2002. 296 с. // Клио. 2004. № 4 (27); Рыбников В. В. Для Русской армии дух, воспитание, традиции, верность, искусство – первичны... (Размышления в виде краткой научной рецензии); Ипполитов Г. М., Пилипенко С. А. Взгляды военно-политических лидеров в годы Гражданской войны на Юге России на проблему морального духа войск и его укрепления (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.). Ульяновск, 2002. 296 с. // Вестник СЮИ МЮ РФ : межвуз. сб. науч. ст. по проблемам юридических, гуманитарных и социально-экономических наук. Вып. 4. Самара, 2006).

¹⁴⁸ См.: Юдин С. С. Моральный дух Добровольческой армии и его укрепление (нояб. 1917 – янв. 1919 гг.) : ист. исслед. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. Я выступал на защите этой диссертации в качестве официального оппонента (см.: Ипполитов Г. М. Отзыв о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук С. С. Юдина «Моральный дух Добровольческой армии и его укрепление (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.)». Историческое исследование // Клио. 2008. № 3 (42).

¹⁴⁹ См.: Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008. За мечу, что деятельность Деникина в 1917–1918 г. раскрывалась и в моей монографии, написанной в соавторстве (см.: Ипполитов Г. М., Казаков В. Г., Рыбников В. В. Белье волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 гг.). М., 2003). Все по тем же причинам элементарной научной этики ограничусь только констатацией. – Г. И.

¹⁵⁰ См.: Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009.

Н. А. Почешхов в своей монографии своеобразно интерпретировал деникинскую тактику «непредрешение государственного строя» до окончания Гражданской войны. Она, полагает исследователь, снимала с повестки дня широких публичных дебатов по вопросам о формах и сущности будущего правления и государственно-политического устройства России, расширение которых привело бы к расколу их участников, к развалу Добровольческой армии и всего Белого движения¹⁵¹.

Не прошла незамеченной монография А. С. Даудова и Д. И. Месхидзе, в которой освещена проблема национальной государственности горских народов Северного Кавказа¹⁵². В рецензии, опубликованной в таком авторитетном издании, как Санкт-Петербургский журнал для ученых «Клио», отмечается, что монография А. Х. Даудова и Д. И. Месхидзе «*внесла заметный вклад в историографию проблемы*»; выводы авторов «*глубоко продуманы и не противоречат исторической логике*»¹⁵³. Я солидаризируюсь с такими оценками.

В исследовании А. Х. Даудова и Д. И. Месхидзе много внимания уделено анализу взаимоотношений горских народов и ВСЮР в период главкомандования ими генерала Деникина. Историки утверждают, что главком ВСЮР мстил горцам за поддержку Горской республики, а также за то, что они поддержали большевиков и не хотели добровольно вступить в Добровольческую армию¹⁵⁴. Как видно, спектр противоречий широк, он как бы пронизывает многие болевые точки Северного Кавказа в 1917-1920 гг.

¹⁵¹ Волков С. В. Белое движение и Императорский Дом // Русский исторический журнал. М., 1999; Зима 1998. Т. 1. № 2. С. 72–84; Почешхов Н. А. Социально-экономические и военно-политические проблемы в северо-западных районах юга европейской России в период гражданской войны (1917–1921 гг.). Ростов-н/Д., 2006. С. 140.

¹⁵² Даудов А. С., Месхидзе Д. И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.). СПб., 2009.

¹⁵³ Михайлов В. В., Пученков А. С. Рецензия на монографию А. С. Даудова и Д. И. Месхидзе «Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.)» (СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2009. 224 с.) // Клио : журн. для ученых. 2012. № 3. С. 148, 151.

¹⁵⁴ Даудов А. С., Месхидзе Д. И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.)... Указ. соч. С. 61.

Но мне представляется все-таки такая конкретика авторов монографии излишне категоричной. Особенно о том, что Деникин мстил горцам за их поддержку большевиков. Дело в том, что, хотя идеи большевизма и захватили, в конечном итоге, горцев, более остро стояла проблема межнациональных противоречий на Северном Кавказе. И не только по линии «казаки - горцы», но и внутри горских народов. В данной связи интересную (ясно, что не бесспорную, но все-таки интересную точку зрения) высказал видный горский деятель, осетин по национальности, полковник Н. А. Бигаев. В своих воспоминаниях, отложившихся в ГА РФ, он писал, что революция на Северном Кавказе обострила национальные отношения, и «*постепенно подготавливалось вооруженное столкновение народов края*». Исторические мотивы, оправдывающие стремления казаков, в такой же степени «*оправдывают с общечеловеческой точки зрения и исторические притязания горцев на земли своих предков*»¹⁵⁵.

Зато в монографии очень четко проанализирован конфликт Деникина с чеченцами, а также неудачные попытки белого вождя по так называемому умиротворению Северного Кавказа силовым путем.

В работе О. Г. Гончаренко рассматривается Белое движение на всей территории бывшей Российской империи. Однако Югу России уделено достаточное внимание. В данном контексте освещаются и некоторые аспекты деятельности генерала Деникина. Например, отдельно рассматриваются деникинская «Московская Директива» и неудачи в ее реализации. В книге на основании архивных данных подробно описываются события Первого Кубанского похода. Но, по моему мнению, автору не хватает в оценочных суждениях опоры именно на архивные документы и материалы. Кроме того, исследователь злоупотребляет на отдельных страницах работы излишней долей нарратива¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Рукопись воспоминаний полковника Н. А. Бигаева // ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 109. Л. 23.

¹⁵⁶ См.: Гончаренко О. Г. Тайны белого движения. М., 2004.

Крах единоличной военной диктатуры генерала Деникина на Юге России описан в работе Н. Д. Карпова. Но здесь именно больше описательности, а не аналитики¹⁵⁷.

В монографии Н. И. Сухановой, в которой дан компарти-вный анализ институциональной политики советской власти и Белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны, имеются небезы-нтересные фрагменты деятельности Деникина как единоличного военного диктатора в сфере государственного строительства на Северном Кавказе. Автору удалось показать всю остроту противоречий единоличного военного диктатора с политическими лидерами горских народов. Эти противоречия во многом обуславливались верностью Деникина лозунгу «Великая Единая и Неделимая Россия»¹⁵⁸.

Не лишены оригинальности и очерки истории Белого движения на Юге России в 1917–1920 гг., написанные московским исследователем С. В. Карпенко. Он избрал интересный концептуальный ключ изложения очеркового материала, суть которого – раскрыть историю возникновения и гибели Белого движения на Юге России с точки зрения воздействия экономики на политику и стратегию. В центр анализа ученый поставил материальные условия формирования Добровольческой армии, усилия правительств генералов Деникина и Врангеля по мобилизации финансовых ресурсов и хозяйственных средств занимаемых территорий на борьбу с большевизмом, антикризисное регулирование рынка бюрократическим аппаратом военных диктатур¹⁵⁹.

¹⁵⁷ См.: Карпов Н. Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год. М., 2005.

¹⁵⁸ Суханова Н. И. Институциональная политика советской власти и Белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.). Ставрополь, 2004.

¹⁵⁹ См.: Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на Юге России в (1917–1920 гг.). 3-е изд., доп. и перераб. М., 2006. Попутно заметим, что С. В. Карпенко стал автором небольшой биографической зарисовки о генерале Деникине (Карпенко С. В. Деникин А. И. // Новый истор. вест. М., 2002. № 1(6)).

Ясно, что в таком концептуальном ключе уделено большое место и освещению аспектов деятельности Деникина, входящих в объект и предмет исследования анализируемых очерков. Так, он утверждает, что Деникин сравнивал действия ленинского Совнаркома по наводнению подконтрольных советской власти территории обесцененными денежными знаками «с целью выкачать все ценности – сырье, продовольствие, промтовары» с действиями германских оккупантов¹⁶⁰.

Небезы-нтересно и такое обобщение Карпенко: «Если казачьи области строили свою стратегию на закреплении своей независимости от большевистской России и создании альтернативной ей государственности, основанной на демократии и рыночной экономике, то для А. И. Деникина в конце 1918 – начале 1919 гг., этот путь исключался не только по психологическим, идеологическим и политическим мотивам, но и экономическим»¹⁶¹. Безусловно, прав ученый, когда утверждает, что даже «давление союзников и попытки их посредничества не подвигали А. И. Деникина к миру с большевиками»¹⁶². К сожалению, оригинальный труд Карпенко не содержит историографического обзора, что, безусловно, несколько его обедняет.

В монографии Н. В. Столяровой раскрывается роль Деникина в правовом воспитании белых комбатантов в ноябре 1917 – апреле 1920 гг.¹⁶³ Историк отмечает, что белый вождь, рассматривая идею патриотизма в качестве стрелковой в модели концептуального видения органами государственной власти и военного управления южнороссийского Белого движения проблемы правового воспитания белых комбатантов, полагал, что данная

¹⁶⁰ Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на Юге России в (1917–1920 гг.)... Указ. соч. С. 177.

¹⁶¹ Там же. С. 447–448.

¹⁶² Там же. С. 449.

¹⁶³ См.: Столярова Н. В. Правовое воспитание белых комбатантов в Гражданской войне на юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): попытка обобщения исторического опыта : монограф. СПб., 2008.

идея может войти в плоть и кровь каждого офицера только тогда, когда в войсках будет установлен строжайший правопорядок, базирующийся на законодательной основе. В то же время исторические реалии, а именно обвальное разложение деникинских войск в 1919 году, превратили здравые мысли генерала в пустую декларацию. Военный диктатор белого Юга России, в конечном итоге, в решении вышеозначенной проблемы пришел исключительно к репрессивным мерам, которые проводились, как правило, постфактум¹⁶⁴.

В монографии Р. А. Рахимкулова раскрыта проблема морально-психологического состояния частей Вооруженных сил Юга России и его укрепления в 1919 – марте 1920 г., то есть в то время, когда их главнокомандующим являлся генерал-лейтенант Деникин. Исследователь, в частности, отмечает то, что, будучи до предела загруженным выполнением государственно-политических задач в качестве единоличного военного диктатора, Деникин не всегда мог предметно и непосредственно вникнуть в проблему укрепления морально-психологического состояния подчиненных ему частей¹⁶⁵. Хотя подобный тезис носит дискуссионный характер.

В то же время, Деникин, по оценке историка, пытался улучшить материальное положение, в первую очередь младших офицеров. Но, в целом, это была неэффективная мера, так как в тех экономических условиях главком ВСЮР не мог обеспечить офицерам достойного денежного содержания в условиях галопирующей инфляции¹⁶⁶. Не случайно анализируемая

¹⁶⁴ Столярова Н. В. Правовое воспитание белых комбатантов в Гражданской войне на юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.)... Указ. соч. С. 66–67.

¹⁶⁵ Рахимкулов Р. А. Морально-психологическое состояние частей Вооруженных сил Юга России и его укрепление: исторический опыт, уроки (1919 – март 1920 г.): моногр. Самара, 2010. С. 80.

¹⁶⁶ Там же. С. 97–99.

монография получила положительную оценку в научной периодике¹⁶⁷.

Уделяется определенное внимание проблеме «Деникин – разведка и контрразведка белых» в ряде крупных работ по истории отечественных спецслужб¹⁶⁸, а также и непосредственно о деятельности спецслужб белых¹⁶⁹. Особенно следует выделить монографии и докторскую диссертацию, а также и ряд статей Н. С. Кирмеля, предметом исследования которых стала деятельность спецслужб по обеспечению безопасности белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России¹⁷⁰. Ав-

¹⁶⁷ Пилипенко С. А. Рец. на моногр Р. А. Рахимкулова «Морально-психологическое состояние частей Вооруженных сил Юга России и его укрепление: исторический опыт, уроки (1919 – март 1920 гг.)» (Самара : ООО «Изд-во Ас Гард», 2010. 162 с.) // Клио : журн. для ученых. 2011. № 1.

¹⁶⁸ См., напр.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004; Зданович А. А. Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. М., 2004.

¹⁶⁹ См., напр.: Цветков В. Ж. Спецслужбы (разведка и контрразведка) Белого движения в 1917–1922 годах // ВИ. 2001. № 10; Он же. Особенности антисоветской разведывательной работы подпольных военно-политических структур Белого движения 1917–1918 гг. // Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. М., 2008; Он же. «Месяц действий» белого подполья // Роди на. 2008. № 12.

¹⁷⁰ См.: Кирмель Н. С. Деятельность контрразведывательных органов белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.): моногр. М., 2007; Он же. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг.: моногр. М., 2008; Он же. Деятельность разведки белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.): моногр. М., 2008; Он же. Деятельность спецслужб белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2009; Он же. Разведывательно-подрывная деятельность центров Добровольческой армии на Юге России в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вест Военного ун-та. 2009. № 1; Он же. Контрразведка белого Юга: опыт организационного строительства // Клио. 2005. № 4 (31); Он же. Кадры белогвардейской контрразведки Юга России // Соискатель. Приложение к науч. журн. «Вестник Военного университета». 2006. № 4; Он же. Тайный фронт Гражданской войны: деникинская контрразведка против иностранного шпионажа // Клио. 2008. № 2; и др.

тор уделил внимание и роли Деникина в функционировании спецслужб. В частности, он отмечает, что генерал всегда ощущал нехватку финансовых средств для организации разведки и контрразведки¹⁷¹.

Ю. Иванов, раскрывая историю советско-польских отношений, в специальной главе своих очерков «Белое движение в России и польский вопрос (1918–1920 гг.)» в самых общих чертах коснулся проблемы, входящей в объект и предмет исследования моей монографии. На основе отрывочного и разрозненного материала, который ему удалось собрать из разных источников, автор, в частности, пишет о том, что позиция польской стороны приводила к тому, что она постоянно уклонялась от координации военных действий с Деникиным, а осенью 1919 года пошла на фактическое временное перемирие с большевиками. В целом, утверждает исследователь, позиция Польши в немалой степени стала одной из главных причин поражения Деникина. Все эти выводы Иванов подтверждает документами. Однако он не указывает источник их заимствования. Поэтому строго академическим трудом данные очерки считать нельзя¹⁷².

Следует подчеркнуть, что нашлось место отдельным фрагментам и сюжетам о деятельности Деникина в 1917–1920 гг. в ряде работ, посвященных историческим персоналиям российской контрреволюции и Белого движения¹⁷³. Так, А. Ф. Медвецкий и О. В. Войнаровский в своих монографиях кратко осветили некоторые аспекты взаимоотношений Деникина с лидерами Белого движения на северо-западе и севере страны, генералами Н. Н. Юденичем и Е. К. Миллером. Причем, у первого ученого аспекты, упо-

¹⁷¹ См.: *Кирмель Н. С.* Деятельность контрразведывательных органов белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.)... Указ. соч. С. 96.

¹⁷² См.: *Иванов Ю.* Очерки истории советско-польских отношений в документах 1917–1945 гг. // Наш современник. 2003. № 10.

¹⁷³ См., напр.: *Тучалский А. К.* Петр Николаевич Краснов: судьба русского офицера : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.

мянутые выше, освещены более подробно, чем у второго исследователя¹⁷⁴.

Предпринимались робкие попытки осветить то, как личные качества Деникина проявлялись в экстремальных условиях безумия братоубийства. Так, протоиерей Г. Митрофанов отметил, что Антон Иванович особенно отличался личным аскетизмом¹⁷⁵.

Некоторые аспекты деятельности Деникина в годы Гражданской войны на Юге России получили освещение в формате учебных пособий. Примем это как историографическое явление, сохранив авторское к нему отношение, высказанное выше¹⁷⁶.

Военная и политическая деятельность Деникина в 1918–1920 гг. нашла определенное отражение в ряде докторских¹⁷⁷

¹⁷⁴ См.: *Медвецкий А. Ф.* Генерал от инфантерии Н. Н. Юденич в годы общенационального кризиса в России (1914–1920 гг.) : монограф. исслед. Самара, 2004; *Войнаровский О. В.* Е. К. Миллер: военачальник и политик: историко-психологическое исследование военно-политических аспектов деятельности неординарной исторической персоналии (1914–1937 гг.). СПб., 2006.

¹⁷⁵ См.: *Митрофанов Г., протоиерей.* Духовно-нравственное значение Белого движения // Белая Россия: Опыт исторической ретроспекции : материалы междунар. науч. конф. / *А. В. Терещук.* СПб.-М., 2002. Информационное агентство «Белые воины». 30.01. 2006. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusk.ru/vst.php?idar=419869> – Загл. с экрана.

¹⁷⁶ См., напр.: *Карпенко С. В.* Гражданская война в России (1917–1922 гг.). Курс лекций и уч.-метод., мат-лы // Гражданская война в России (1917–1922 гг.). М., 2002; *Ушаков А. И.* Гражданская война в России. 1917–1920 : учеб. пособие. М., 2002; *Калягин А. В.* Гражданская война в России. 1917–1920 : учеб. пособие. Самара, 2002; *Лубков А. В., Цветков В. Ж.* Белое движение в России – его программа и вожди : учебно-метод. пособие. М., 2003; *Ипполитов Г. М.* «Белое дело» : учеб. пособие к спецкурсу «Белое движение в Гражданской войне в России (1917–1922 гг.)». Самара, 2005; и др.

¹⁷⁷ См., напр.: *Суханова Н. И.* Гражданская война 1917–1920 гг. на Северном Кавказе: социально-политический аспект : дис. ... докт. ист. наук. Ставрополь, 2004; *Зайцев А. А.* Региональный политический процесс в условиях гражданской войны 1917–1922 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья) : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2009; *Цветков В. Ж.* Формирование и эволюция политического курса Белого движения в России в 1917–1922 гг. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2010; и др.

и кандидатских¹⁷⁸ диссертационных исследований. Степень подробности отражения проблемы, указанной выше, зависит от объекта и предмета исследования в той или иной диссертации. Так, С. А. Пилипенко детально исследовал взгляды Деникина на проблему укрепления морального духа белых войск, а также проанализировал личный вклад генерала в деятельность в данной сфере¹⁷⁹.

А. Ф. Самойлов обобщил исторический опыт и извлек уроки из деятельности органов государственной власти и военного управления на белом Юге России в годы Гражданской войны по воспитанию у офицеров любви к Отечеству в ноябре 1917–1920 г., уделив при этом место и анализу персональной деятельности генерала Деникина. Однако допустил неточности в формулировках при рассмотрении концептуальных взглядов

¹⁷⁸ См., напр.: *Романишина В. Н.* Социальный состав и идеология Белого движения в годы гражданской войны в России, 1917–1920 : дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *Гагкуев Р. Г.* Белые армии Юга России: особенности комплектования и социального состава. 1917–1920 гг. (На материалах первого армейского корпуса) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Гришанин П. И.* Белые правительства Юга России и западные союзники: сложности и противоречия политического и военно-экономического сотрудничества (1918–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; *Лобанов В. Б.* Добровольческая армия на Северном Кавказе, ноябрь 1917 – май 1919 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003; *Гребенкин И. Н.* Первый Кубанский поход Добровольческой армии и его место в истории Гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2004; *Лученков А. С.* Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского Белого движения в годы Гражданской войны. 1917–1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005; *Яковлев А. В.* Политическая и социально-экономическая деятельность Белого движения в период Гражданской войны в России (1918–1920) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Засухин Р. В.* Гражданская война на Дону, Кубани и Ставрополье в 1918–1920 гг.: историко-антропологический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2010; *Биджиев Р. М.* Политика Белого движения и ее реализация на Северном Кавказе в годы гражданской войны: 1917–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011; и др.

¹⁷⁹ См.: *Пилипенко С. А.* Деятельность командования красных и белых войск по укреплению морального духа. Ноябрь. 1917 – нояб. 1920 гг. (по материалам Юга России) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003.

генерала на проблему патриотического воспитания белых воинов¹⁸⁰. Аналогичные претензии можно предъявить к кандидатским диссертациям А. А. Никитина и О. В. Постниковой¹⁸¹.

Продолжали получать освещение некоторые аспекты деятельности генерала Деникина в революционном 1917 году в публикациях, посвященных историческим персоналиям – Л. Г. Корнилову и А. Ф. Керенскому¹⁸², а также в ряде публикаций и защищенных диссертаций по событиям 1917 года¹⁸³. Разумеется, объем материала в них, имеющего отношение к объекту и предмету моей монографии, не очень большой.

Однако имеется уникальная зарисовка Ю. А. Полякова, которая в синтезированном виде до предела лапидарно, но с удивительной степенью метафоричности раскрывает роль и место Деникина в корниловском мятеже. Академик пишет, что генерал не был на острие копья в решающие дни корниловского мятежа. Не он вел конные полки на Петроград, рискуя заплатить жизнью за неудачу, как генерал Крымов. «Но он являлся одним из стол-

¹⁸⁰ См.: *Самойлов А. Ф.* Деятельность государственных органов по воспитанию офицеров белых армий Юга России в духе любви к Отечеству (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

¹⁸¹ См.: *Никитин А. А.* Воинская дисциплина в вооруженных формированиях Советского государства и Белого движения на Юге России (ноябрь 1917–1920 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Постникова О. В.* Деятельность властных структур по нравственному воспитанию офицеров Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (ноябрь 1917 – март 1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010.

¹⁸² См., напр.: *Кузьмин Н. П.* Генерал Корнилов. М., 2001; *Цветков В. Ж.* Лавр Георгиевич Корнилов // ВИ. 2006. № 1; *Ушаков А. И., Федюк В. П.* Лавр Корнилов. М., 2006; *Федюк В.* Керенский. М., 2009.

¹⁸³ См., напр.: *Ипполитов Г. М., Васильева Л. Ф.* «Не большевики развалили армию...». Эфемерные попытки Временного правительства по сохранению боеспособности Вооруженных сил России в 1917 году: Ист. опыт, уроки. Самара, 2005; *Базанов С.* Армия в российской революции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://his.1september.ru/articlef.php?ID=200100901>. Загл. с экрана; *Васильева Л. Ф.* Деятельность Временного правительства по сохранению боеспособности Вооруженных сил России в 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004.

Г. М. Ипполитов

пов, краеугольных камней всего корниловского сооружения. Он обеспечивал одну из базовых позиций мятежа, будучи главнокомандующим крупнейшего из пяти фронтов державы – Юго-Западного. Вступая на руководящие посты в белом стане, Деникин знал, чего хотел и не знал колебаний»¹⁸⁴.

О службе Деникина в армии царской России, а также в годы Первой мировой войны имеется лишь фрагментарный материал в ряде публикаций¹⁸⁵ и диссертационных исследований¹⁸⁶. Так, А. П. Сидоровичев разместил в Интернете небольшой материал о службе полковника Деникина в Саратове (1905–1910 гг.). Но почему-то именно саратовскому периоду биографии Антона Ивановича в этой очерковой зарисовке уделено как раз меньше внимания, нежели описанию известных биографических подробностей генеральской жизни, от рождения до смерти¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Поляков Ю. Историзмы. Мысли и суждения историка. М., 2001. С. 77.

¹⁸⁵ См., напр.: *Мультипули П. В.* «Господь да благословит решение мое...»... Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. СПб., 2002; *Шамбаров В. Е.* За Веру, Царя и Отечество. М., 2003.

¹⁸⁶ См.: *Шендриков Е. А.* Военно-государственная деятельность генерала А. С. Лукомского (1885–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003; *Базанов С. Н.* Борьба за власть в российской армии на фронтах Первой мировой войны: окт. 1917 г. – февр. 1918 г.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2004; *Чертищев А. В.* Политические партии России и массовое политическое сознание действующей русской армии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007; *Морихин В. Е.* Традиции офицерского корпуса русской армии XIX – начала XX веков: ист. анализ: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Черниловский А. А.* Первая мировая война в сознании военной элиты России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005; *Савченко О. И.* Исторический выбор и судьбы офицеров-артиллеристов Русской Императорской армии: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. СПб., 2005; *Александров Б. Ю.* А. А. Брусилов, военная и общественно-политическая деятельность. 1877–1924 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

¹⁸⁷ *Сидоровичев А. П.* Считал себя саратовским (полковник А. И. Деникин в Саратове). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// http://www.squ.ru](http://http://www.squ.ru) – Загл. с экрана.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

Определенное внимание деятельности Деникина в белой эмиграции уделил в своих фундаментальных монографиях, освещающих различные аспекты истории российского военного зарубежья, В. И. Голдин. Он четко обобщил, что Деникин не был на первых ролях в политической жизни белой эмиграции. Но генерал так и не смог остаться вне политики, хотя и продекларировал это, что убедительно доказал в своих монографиях ученый. Деникин активно влиял на умы и сердца белой эмиграции, будоражил их неожиданными заявлениями, о возможности поддержки Красной армии в случае нападения на СССР. Примечательно, что Голдин сделал особенный акцент на освещении (правда, относительно кратком) патриотической позиции, занятой бывшим вождем южнороссийской контрреволюции в годы Второй мировой войны, четко противопоставив ее позиции коллаборационистов типа Краснова, Шкуро и им подобных¹⁸⁸.

Вторая группа. Появляются статьи, посвященные по-целевому различным аспектам деятельности Деникина. Так, в 2005 г. В. В. Кулаков разместил в Интернете статью, в которой осветил деятельность генерала в качестве главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Статья хорошо фундиро-

¹⁸⁸ См.: *Голдин В. И.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск – Мурманск, 2005; *Он же.* Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское зарубежье в XX–XXI в. Архангельск, 2006; *Он же.* Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск, 2010. В свое время я выступил с рецензиями в научных изданиях, дав высокую оценку данным оригинальным трудам (см.: *Ипполитов Г. М.* Испившие горькую чашу изгнания до дна (размышления в жанре научной рецензии об очередной книге В. И. Голдина [Голдин В. И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское зарубежье в XX–XXI в. Архангельск: СОЛТИ, 2006. 796 с.] // Клио: журн. для ученых. 2008. № 2(41). С. 145–151; *Он же.* Почти догнавший горизонт и пленник своей концепции. Полемиические заметки по поводу двух неравнозначных научных артефактов; *Голдин В. И.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск – Мурманск: СОЛТИ, 2005. 616 с.; *Александров К. М.* Армия генерала Власова, 1944–1945 на стороне Третьего рейха. М.: Яуза: Эксмо, 2006. 576 с. // Вест. Поморского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2008. № 1 (13).

Г. М. Ипполитов

вана архивными материалами. В то же время, в освещении боевых действий ВСЮР автор допускает излишнюю долю нарратива. Кроме того, историк заявил, что дает в статье анализ деникинской деятельности «как лидера Юга России». Однако из текста непонятно, где Деникин – главнокомандующий ВСЮР, а где – лидер Юга России. Что, главнокомандующий ВСЮР не есть «лидер Юга России» (по крайней мере, белого Юга России)? Подобная методологическая нестройность ломает архитектуру статьи¹⁸⁹.

В 2004 г. Г. З. Иоффе разместил в Интернете исторический портрет генерала Деникина. Он написан в научно-популярном жанре, без оформления научно-справочного аппарата, как это требуют солидные академические публикации. Хотя достоверность данных, вводимых в научный оборот, в этой небольшой биографической зарисовке высокая, что обеспечивается за счет научного мастерства автора – видного исследователя периода второй «русской смуты». Материал в очерке изложен кратко, но хорошим литературным языком¹⁹⁰.

Правда, Иоффе допустил неточность. Он утверждает, что Деникин, обратившись с письмом к генералу Эйзенхауэру, просил не допустить гибели власовцев, передаваемых в СССР в соответствии с Ялтинскими соглашениями 1945 г., не получил ответа. Однако Деникину дал отрицательный ответ начальник штаба Эйзенхауэра генерал Томас Гарди¹⁹¹.

И. Н. Гребенкин обозначил в материалах научной конференции тему: «Деникин и общественно-политическая жизнь русского зарубежья». Затем он осветил уже в научной статье проблему участия и влияния генерала-изгнанника на общест-

¹⁸⁹ Кулаков В. В. Лидер белого Юга России генерал А. И. Деникин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestnik.advgnet.ru/files/2005.3/153/kulakov2_2005_3.pdf – Загл. с экрана.

¹⁹⁰ Иоффе Г. Генерал Деникин: «...Народ снизу доверху пал так низко...». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nki.ru/archive/articles/781/> – Загл. с экрана. Опубликовано: Наука и жизнь. 2004. № 12. С. 60–63.

¹⁹¹ См.: Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

венно-политическую жизнь русской эмиграции в странах Европы и в США. Больше внимания уделено пребыванию Деникина во Франции, что выглядит, в принципе, закономерным. Однако последние годы жизни бывшего вождя южнороссийского Белого движения в США освещены несколько схематично. Не хватает в статье и архивного материала¹⁹².

Интересная проблема поднята в статье И. Ходакова – степень влияния христианства на менталитет Деникина. Автор опирается, в первую очередь, на отношение генерала к православию, которое он высказал по-военному четко в своих «Очерках Русской Смуты» и «Пути русского офицера». Исследователь синтезирует эти взгляды по двум источникам, упомянутым выше, правда, увлекшись при этом нарративом. И. Ходаков забывает, что досконально проанализированные им источники являются все-таки эгоисточниками, в которых ярко выражен субъективизм (иначе они просто не были бы источниками личного происхождения). Он не подкрепил, однако, свои данные в должной степени хотя бы соответствующей исследовательской литературой.

В то же время, видимо, можно согласиться, к примеру, с таким авторским обобщением: Деникин являлся не только формальным членом Церкви, каковых было немало в предреволюционной России, а поистине православным человеком. Точ-

¹⁹² См.: Гребенкин И. Н. А. И. Деникин и общественно-политическая жизнь русского зарубежья // История идей и история общества : материалы VI Всерос. науч. конф. (Нижневартовск, 17–18 апреля 2008 года). Ч. II. Нижневартовск : НГУ, 2008. С. 23–26; Он же. А. И. Деникин и общественно-политическая жизнь русской эмиграции в странах Европы и в США // Новая и новейшая история Запада и Востока: новые подходы в исследовании и преподавании : межвуз. сб. науч. тр. Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2008. С. 28–36.

¹⁹³ Ходаков И. Генерал Антон Деникин и русское Православие // Россия в красках. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=77&did=33316&p_comment=belief&call_action=print1\(sedmiza\)](http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=77&did=33316&p_comment=belief&call_action=print1(sedmiza)) – Загл. с экрана.

но также не вызывает сомнений заключение И. Ходакова о том, что в период революции и Гражданской войны «*Антон Иванович оставался церковным человеком*»¹⁹³.

Не меньший интерес представляет другая статья этого же автора, посвященная анализу политических взглядов А. И. Деникина в период Гражданской войны, в которой ученый рассматривает политические взгляды генерала Деникина во время Гражданской войны. И. Ходаков высказывается, в частности, о столь популярном у исследователей исторической персоналии Деникина аспекте, как «непредрешение государственного строя» в ходе Гражданской войны. Он обосновывает такую тактику генерала тем, что не было должной поддержки южнороссийскому Белому движению со стороны широких слоев населения. Правда, данный тезис недостаточно фундирован, что придает ему характер дискуссионного¹⁹⁴.

Л. А. Шляхтина предприняла попытку осветить процесс генезиса и эволюции мировоззрения Деникина. Она довела до научной общественности некоторые обобщающие суждения в данной связи. Однако они несут во внутреннем содержании элементы компиляции и некоторого схематизма¹⁹⁵. В другой статье этого же автора раскрывается сложный узел противоречий между

¹⁹⁴ Ходаков И. М. Политические взгляды генерала А. И. Деникина // ВИ. 2006. № 6. С. 141–147.

¹⁹⁵ Шляхтина Л. А. Генезис и эволюция мировоззрения А. И. Деникина // Изв. высш. учебн. завед. Северо-Кавказ. регион. Обществ. науки. 2008. № 5 (147). С. 93–98. По-видимому, своеобразной апробацией данной статьи можно считать другие публикации этого автора (Шляхтина Л. А. Юность и формирование мировоззрения А. И. Деникина // Тезисы студ. на уч. конф. Ростов-н/Д. : РГПУ, 2006. С. 268–269; Она же. Русские офицеры по воспоминаниям А. И. Деникина («Путь русского офицера», «Офицеры») // Тезисы докладов и сообщений научно-теорет. конф. «Седьмые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы». Новочеркасск; Ростов-н/Д., 2006. С. 29; Армия и первая русская революция по воспоминаниям А. И. Деникина // Памяти В. Г. Мирзоева : сб. ст. каф. отечественной истории РГПУ. Ростов-н/Д. : РГПУ, 2006. С. 153–157).

атаманом ВВД генералом Красновым и генералом Деникиным. Оценки, данные выше первой статье Шляхтиной, применимы и ко второй публикации¹⁹⁶.

Исторический очерк о жизни и судьбе генерала Деникина в жанре исторического портрета написал Ю. А. Трамбицкий. По моему суждению, наиболее удачные страницы данной публикации – описание жизненного пути Антона Ивановича в армии царской России. Каждая страница здесь «очеловечена», что подчеркивает тернии восхождения юнкера к генералу. Однако белоэмигрантский период деникинской жизни освещен несколько слабее. Деникин же, как вождь Белого движения, показан уже в сложившемся в литературе подобного рода к 2003 г. ключе. Несомненное достоинство книги – читабельность. Но очерковый характер работы не позволил автору выйти на глубокие аналитические суждения. Имеются и заимствования из историографических наработок предшественников¹⁹⁷. Примерно в таком же ключе Ю. А. Трамбицкий выполнил и биографическую статью об Антоне Ивановиче, предвещающую одно из современных переизданий книги Деникина «Путь русского офицера» и других его работ¹⁹⁸.

Представляет интерес и очерк А. С. Кручинина о военном историке и писателе А. И. Деникине, который размещен в переиздании работ Антона Ивановича «Старая армия и офицеры»¹⁹⁹. Главное внимание автор уделяет анализу работ Деникина, которые вошли в это издание. Причем, анализ дается на фоне крат-

¹⁹⁶ Шляхтина Л. А. Противостояние: П. Н. Краснов – А. И. Деникин // Изв. АМИ. 2007. Вып. 1. С. 86–91.

¹⁹⁷ См.: Трамбицкий Ю. А. Генерал-лейтенант А. И. Деникин // Исторические портреты: Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, П. Н. Врангель... М., 2003. С. 160–210.

¹⁹⁸ Трамбицкий Ю. А. Путь русского офицера А. И. Деникина // Деникин А. И. Путь русского офицера : статьи и очерки на исторические и геополитические темы. М., 2006. С. 5–47.

¹⁹⁹ Кручинин А. С. «Нужно писать правду» (военный писатель и историк А. И. Деникин) // Деникин А. И. Старая армия. Офицеры. М., 2005. С. 5–82.

ких биографических сюжетов о генерале-изгнаннике. Удачный фрагмент очерка – разбор оценок генерала Брусилова, данных Деникину в своих воспоминаниях. Можно согласиться с Кручининым в том, что в упреках Брусилова, брошенных Деникину, «слишком сильно сквозит личная обида, чтобы безоговорочно принимать их на веру или хотя бы подробно комментировать; разумеется, не найти в них и серьезного анализа книги, к которому оппонент Деникина (Брусилев – Г. И.), впрочем, и не стремился»²⁰⁰. Как недостаток данного, в целом добротного очерка, можно отметить то, что его автор излишне насытил отдельные страницы громоздким цитатным материалом, который утяжеляет архитектуру работы.

Впечатляет книга А. И. Козлова, представляющая собой биографию генерала Деникина, выполненную в хронологическом ключе, что позволяет исследователю проследить весь жизненный путь неординарной крупной персоналии российской истории. Хотя книга и рассчитана на широкий круг читателей (отсюда – элементы публицистики в изложении, которые не девальвируют научные аспекты работы), но она будет интересна, и специалистам. В первую очередь потому, что ученый опирался при написании работы главным образом на материалы архивов, а также периодики и источники личного происхождения. В создании своего образа Деникина историк старается максимально оставаться на позициях объективности, что позволяет ему оставаться «равноудаленным» при оценке белых и красных вождей. В то же время, научная значимость книги несколько девальвируется тем обстоятельством, что Козлов не счел необходимым снабдить свой оригинальный труд если уж не историографическим анализом, то хотя бы историографическим обзором²⁰¹.

Необходимо подчеркнуть, что продолжается изучение исторической персоналии генерала Деникина на уровне диссер-

²⁰⁰ Кручинин А. С. «Нужно писать правду»... Указ. соч. С. 25.

²⁰¹ См.: Козлов А. И. Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). М., 2004.

тационных исследований. Ясно, что после того, как я комплексно исследовал личность и судьбу Антона Ивановича на уровне кандидатской и докторской диссертаций, тем, кто рискнул снова выполнять научно-квалификационные работы, объектом исследования которых стал боевой русский генерал, пришлось выбирать здесь какой-то новый аспект. И они его нашли. Диссертации получились добротные²⁰². Это не может не радовать. Ведь я никогда не претендовал на монополизацию в деле исследования личности и судьбы Деникина.

Однако не все здесь безоблачно. Ознакомление с авторефератом кандидатской диссертации Л. А. Антоновой, посвященной исследованию процесса формирования и эволюции политических воззрений генерала Деникина в России и эмиграции²⁰³, оставило у меня гнетущее впечатление. До того гнетущее, что отбило всякую охоту ознакомиться с текстом диссертации. Поэтому сразу предвижу возражения тех, кто посчитает мою критику излишне резкой. Мол, автореферат – не текст диссертации, по нему трудно составить полные представления о научно-квалификационной работе в целом. И в принципе, с такой позицией многие согласятся. Между тем, автореферат – научное лицо диссертации. С его текстом через Интернет знакомится большое количество специалистов (в отличие от текста самой диссертации). И если в автореферате допускаются такие «ляпы», о которых пойдет речь ниже, то вряд ли в тексте диссертации они сглажены. Что же это за «ляпы»? (см. табл. 1).

²⁰² Панов Д. Н. «Очерки русской смуты» А. И. Деникина в общественно-политической борьбе 20-х – начала 30-х гг. XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2003; Ходаков И. М. «Очерки русской смуты» А. И. Деникина как источник по истории Гражданской войны на Юге России : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

²⁰³ Антонова Л. А. Политические воззрения А. И. Деникина в России и эмиграции: формирование и эволюция : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 2011.

Таблица 1

**Критика автореферата кандидатской диссертации Л.
А. Антоновой**

№ п/п	Из критикуемого автореферата	Комментарий Г. М. Ипполитова
1	2	3
1	«Крайне важным для нашего исследования представляют мемуары деятелей белого движения, соратников и друзей-эмигрантов генерала ²⁰⁴ -А. С. Лукомского, П. Н. Краснова, П. Н. Врангеля, К. Н. Соколова, А. А. Брусилова, В. В. Шульгина, С. В. Савича, И. С. Шмелева и белых офицеров - Э. Н. Гиацинтова, С. Н. Шидловского» (С. 16).	Брусилов - белый эмигрант, почему-то служивший в Красной армии и похороненный в 1929 г. на Новодевичьем кладбище? Да и другом Деникина он не был. Что-то Брусилов не очень хорошо писал в мемуарах о своем «друге». Врангель и Краснов тоже не могут классифицироваться друзьями-эмигрантами. Это идейные противники Деникина в 1918-1947 гг. Теплые отношения у Антона Ивановича в эмиграции сложились со Шмелевым, деловые - с Лукомским, Шульгиным. И то Лукомский придерживался в белой эмиграции больше врангелевской ориентации.
2	«Важнейшей задачей современного российского общества является построение обновленной национальной идеологии, основанной на культурных, духовно-нравственных ценностях и традициях нации» (С. 3).	А Конституция РФ запрещает монополизм одной идеологии. Нестыковка.

²⁰⁴ Подчеркнуто мной. – Г. И.

1	2	3
3	«В последующих советских трудах, посвященных истории Гражданской войны и затрагивающих, в той или иной степени, политические взгляды А. И. Деникина, один из руководителей Белого движения неизменно предстает в них как представитель ярко выраженных консервативных взглядов, а вся его политическая и военная деятельность направлена на восстановление монархического устройства в России» (в сноске 4.: <i>Азурев К. В.</i> Разгром белогвардейских войск Деникина. М., 1961; <i>Гусев С. И.</i> Уроки гражданской войны // ВИЖ. 1965. № 11. С. 65-66 и др. (С. 4).	Однако Гусев написал работу в 1921 г. А здесь переиздание. Оно никак не может относиться к последующим советским трудам о Деникине, изданным в 1960-е годы и далее.
4	«Дальнейший шаг в изучении непредвзятой истории Белого движения, в том числе деятельности генерала Деникина, был сделан в работах С. В. Карпенко, Л. М. Спирина, Д. А. Волкогонова, В.П. Федюка» (С. 5).	Работы Карпенко, Волкогонова носят научно-популярный характер, а работа Федюка - учебное пособие. Автор не оговаривает это. Создается впечатление, что он анализирует сугубо научные исследования.
5	«В последние годы интерес исследователей в отношении личности и деятельности А. И. Деникина развивался в сторону создания обобщающих трудов, охватывающих все аспекты жизни, становления и деятельности генерала. Фундаментальными в этом плане являются работы В. Г. Черкасова-Георгиевского и Г. М. Ипполитова» (сноска 18. <i>Черкасов-Георгиевский А. Г.</i> Генерал Деникин. Смоленск : Русич, 1999; <i>Ипполитов Г. М.</i> Деникин. М., 2000;	Работа В. Г. Черкасова-Георгиевского не является фундаментальным научным исследованием. Это публицистика. А моя работа, изданная в 2000 г., - биография Деникина, изданная в серии «ЖЗЛ», в формате научно-художественного издания. Но почему-то не упомянута еще одна моя именно фундаментальная монография о Деникине, изданная в Самаре в 1999 г. («Кто Вы, генерал Деникин?...»).

1	2	3
	Он же. Военная, политическая, общественная деятельность А. И. Деникина в 1890-1947 годы. Вольск : ВВВУТ, 1997 (С. 7).	
6	С. 9. Сноска 23. Ипполитов Г. М. Военная и политическая деятельность А. И. Деникина (1917 -апрель 1920 гг.) : дис. ... канд. исторических наук. М., 1995.	Но почему не указана моя докторская диссертация, защищенная в 2000 г.? Она не анализируется вообще. Нелогично. Тем более что в ней очень много материала именно о политических взглядах Деникина.
7	«Иностранная историография представлена работами следующих зарубежных исследователей - В. Мотасова, Р. Лак-кета, П. Кенеза и Д. Бринкли» (С. 10).	Монографию В. Мотасова логичнее отнести к историографии русского зарубежья, тем более что она издана на русском языке. И совсем непонятно, почему из поля зрения выпала работа генерала Н. Н. Головина, в которой намного больше имеется материала по предмету исследования, нежели в работе полковника Зайцова.

От критики содержательной части автореферата воздержусь. В ней есть дискуссионные положения, но это все-таки авторская позиция. Но «ляпы», раскритикованные выше, явно не повысили качество изложения основного содержания диссертации в ее автореферате.

Таким образом, изложенное выше дает основания для следующего обобщения: в рамках второго историографического этапа – собственно новейшая историография – налицо серьезное количественно-качественное приращение научных знаний о жизни и судьбе генерала Деникина. Оно материализовалось в большом количестве публикаций, электронных ресурсов, защищенных диссертаций, в которых рассматривались отдельные аспек-

ты, вся жизнь и деятельность яркой исторической персоналии отечественной истории. Как и в первом историографическом периоде, здесь доминируют работы, в которых раскрываются различные аспекты военной и политической деятельности генерала Деникина в годы Гражданской войны на Юге России, главным образом в качестве единоличного военного диктатора в 1919 – апреле 1920 г., а также в период генезиса южнороссийского Белого движения (конец 1917–1918 г.). Также несколько подробнее стала рассматриваться генеральская деятельность в революционном 1917 году и в белой эмиграции. Но подобно тому, как и в первом историографическом периоде, тут также намного меньше уделяется освещению деятельности Деникина в армии царской России.

Анализ истории изучения жизни и судьбы генерала Деникина в рамках второго историографического этапа – собственно новейшая историография – позволил выявить **основные историографические тенденции ее развития:**

1. Отражение в появившихся историографических источниках по рассматриваемой теме ситуации плюралистического многоголосия в методологии отечественной исторической науки.
2. Некоторое улучшение фундированности научных работ по рассматриваемой теме, в первую очередь архивными документами и материалами.
3. Неравномерное распределение приоритетов в освещении различных аспектов жизни и судьбы Деникина. Основное внимание (особенно в работах, в которых имеются фрагменты и сюжеты, освещающие некоторые аспекты генеральской деятельности) концентрируется на проблеме: Деникин – единоличный военный диктатор белого Юга России.
4. Дальнейшее развитие тенденции рассмотрения некоторых аспектов деятельности Деникина на уровне диссертационных исследований, в том числе и докторских, сформировавшейся в рамках первого историографического периода.

* * *

Процесс становления современной историографии называть простым нет оснований. Творческая свобода ученых (причем, небывалая дотоле в отечественной истории) столкнулась с суровыми правилами коммерциализации издательского дела. И то, что раньше мог спокойно загубить Главлит (читай: цензурное око ЦК КПСС), в лихие 1990-е годы с не меньшим успехом губили монополисты на книжном рынке. Им зачастую была нужна не историческая правда, а обывательская читабельность книги, достигаемая за счет удаления повествования от исторической истины (а еще чаще – за счет ее искажения). В то время обедневшее государство не могло (или особо не желало?!), выражаясь современным языком, спонсировать добротные академические издательства. И все же такое положение являлось лучшим, нежели беспардонное засилье цензуры времен так называемого застоя или, не приведи Господь, плановый «отстрел» историков времен культа личности Сталина. И в тех непростых условиях создали историографические источники, имеющие как прямое, так и косвенное отношение в личности и судьбе генерала Деникина. Но сразу отмечу: Антон Иванович предстал перед читателями, в первую очередь, все-таки как военно-политический лидер Белого движения в безумии братоубийства российской Гражданской войны.

Сегодня положение изменилось. По крайней мере, публиковаться стало легче. В конце концов, материал можно разместить и в Интернете. И что характерно: аналитики констатировали в начале XXI века небольшой спад исследовательского интереса к проблемам истории Гражданской войны. Это нашло свое отражение, например, в некотором уменьшении числа защищенных докторских диссертаций. В обзоре тематики докторских диссертаций, подготовленном членом экспертного совета по истории ВАК Минобробразования России профессором А. А. Чернобаевым (за 2000–2001 гг.), отмечается следующее: «*Сохраняется тенденция некоторого спада интереса к событиям 1917 г. и Гражданской войны*»²⁰⁵.

²⁰⁵ Обзор тематики диссертаций, рассмотренных в ВАК Минобробразования России в 2000–2001 гг. // Бюллетень Высшей аттест. комис. Мин. образов. Российской Федерации. 2003. № 4. С. 9.

Но подобное обстоятельство никоим образом не снизило исследовательский интерес к исторической персоналии Деникина. Более того, все больше стало уделяться внимания не только генералу, игравшему одну из первых скрипок в кровавой симфонии под названием Гражданская война в России, но и Деникину – офицеру армии России императорской, а также и Деникину-белоэмигранту. Сегодня налицо труды об Антоне Ивановиче, выполненные в биографическом ключе, освещающие его жизненный путь от рожденья до тризны.

Писать о современной историографии, посвященной личности и судьбе Антона Ивановича Деникина, сложно. Она все время пополняется. Ясно только одно: историческая персоналия боевого русского генерала Деникина, а не деникинщина, вызывает повышенный интерес у исследователей.

Понятно и то, что и печатные издания, и материалы, заполнившие Интернет, далеко не равноценны по научной значимости. Но они есть и продолжают появляться. Я не ставил задачу объять необъятное. Думаю, однако, что основные историографические тенденции синтезировать удалось.

Глава II С ЧУЖИХ БЕРЕГОВ: ГЕНЕРАЛ-ИЗГНАНИК В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1920-е годы до настоящего времени)

Исторический феномен русского зарубежья и историческая наука в изгнании. – Белоэмигрантская историография о бывшем вожде Белого дела. – «Пограничная историография» о личности и судьбе генерала Деникина. – Собственно зарубежная историография рассматриваемой исторической персоналии.

*Не будем проклинать изгнание.
Будем повторять в эти дни слова
античного воина, о котором писал
Плутарх: «Ночью в пустынной земле,
вдалеке от Рима, я разбивал палатку,
и палатка была моим домом».*

В. Набоков

*Я не верю всем тем, кто погряз
в разбирательстве мыслей
Не своих, а чужих,
кстати, тоже живущей души...*

А. Розенбаум

*Я всегда могу выбрать, но я должен
знать, что даже в том случае, если
я ничего не выбираю, я тем самым
все-таки выбираю.*

Ж.-П. Сартр

История распорядилась так, что одним из трагических последствий российской революции и безумия братоубийственной Гражданской войны стало появление уникального исторического феномена, получившего название «российское зарубежье». Начало ему положили россияне – изгнанники революции²⁰⁶, составившие к началу 20-х годов минувшего столетия, по различным подсчетам, более двух миллионов человек²⁰⁷.

²⁰⁶ *Мы грузчики, мы разгружаем вагоны/ Мы носим мешки на усталой спи
не./ Мы те, что носили недавно погоны/ И кровь проливали за Русь на войне/
Лишили нас чина, средстве жизни и званья./ Лишили мундир наш бывлой красо
ты./ Но кто из груди нашей вырвет сознание./ Что мы перед Родиной нашей
чисты?! Когда мы в Россию вернемся... о, Гамлет восточный, когда?/ ... / Ког
да мы в Россию вернемся... / но снегом ее замело./ Пора собираться. Света
ет. / Пора бы и двигаться в путь. / Две медных монеты на веки./ Скрещенные
руки на грудь... В проникновенных строках стихотворений князя Касаткина-
Ростовского и Георгия Адамовича подчеркнута сущность белоэмигрантско
го бытия и тех, кто лил кровь во времена Кубанских походов, и тех, кто по
знал горечь и позор «Новороссийской катастрофы» ВСЮР генерала Деники
на, и трагедию исхода на чужбину Русской армии генерала Врангеля. – Г. И.
²⁰⁷ О массовости белой эмиграции имеются различные данные. В. И. Ле
нин считал, что общее число эмигрантов составляет 2 млн человек (*Ленин В. И.*
Полн. собр. соч. Т. 44. С. 39.) Такая же цифра приводится в документах неко
торых белоэмигрантских организаций (Задачи, характер и программа русско
го национального освобождения. б/м, б/г. С. 1; и др.). В историографии рус
ского зарубежья есть данные, что количество белоэмигрантов было 1 млн
человек (*Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-
просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Paris,
1971. С. 12.) Но даже при таких статистических расхождениях нельзя не кон
статировать следующее: вышеприведенные цифры не идут ни в какое срав
нение с тем, что в результате, например, Великой Французской революции
лишилось Отечества 150 тыс. человек (*Шкаренков Л. К.* Агония белой эми
грации. М., 1987. С. 3.) Кроме того, русские эмигранты имели широкий ареал.
Так, П. Н. Милюков насчитал 25 государств (без стран Америки), где в 1924 г.
жили русские эмигранты (*Rimscha H.* Der Russische Bürgerkrieg und die
russische Emigration 1917–1921. Jena, 1924. S. 98).*

И дело не только в количестве изгнанных революцией, но и в их качестве. В эмиграции, по сравнению со средними показателями царской России, был высок образовательный уровень. Почти все взрослые эмигранты имели начальное образование, примерно 2/3 – среднее, 1/7 – высшее²⁰⁸. За рубежом оказалось большое количество тех, кого можно с полным основанием отнести к элите Российской империи²⁰⁹. Это во многом предопределило ход истории русского зарубежья.

Одна из его характерных черт – не только сохранение, но и приумножение наследия российской культуры. Более того, эти традиции были продолжены через новую творческую жизнь ради духовного прогресса, независимо от того, суждено ли было белоэмигрантам вернуться в Россию или умереть на чужбине²¹⁰. Так, с 1921 по 1930 г. учеными русского зарубежья проводилось 5 съездов «академических организаций», где тон задавали бывшие профессора и доценты бывших русских университетов²¹¹.

Особенно акцентирую внимание на том обстоятельстве, что на чужих берегах оказалось, в том числе, и много историков-исследователей, возложивших на плечи тяжкий крест белого эмигранта. Они и создали уникальную российскую историческую науку в изгнании, имевшую специфические особенности.

Во-первых, российская историческая наука в изгнании – самостоятельный научный артефакт. Это обусловлено тем, что

²⁰⁸ См.: Ипполитов Г. М. «Странники неочарованные»: пути и судьбы русской эмиграции. СПб., 2005. С. 14.

²⁰⁹ В 1922 г., когда из Советской России выслали в соответствии с решением высшего политического руководства страны более 100 представителей научной и творческой интеллигенции, в эмиграции, по некоторым оценкам, оказалось около 500 ученых (см.: там же. С. 15).

²¹⁰ См., напр.: Пашуто В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1991; Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры: Науч. конф., Москва, 13–15 апреля 1993 г. : тезисы докл. М. : ИРИ, 1993; Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. М., 1994; Российское зарубежье: история и современность / под ред. А. В. Семенова [и др.]. М., 1998; Шинкарук И. С., Ершов В. Ф. Российская военная эмиграция и ее печать в 1920–1939 гг. М., 2000 и др.

²¹¹ См.: Новиков М. Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей. Прага, 1935. С. 13–14.

российское зарубежье в своем генезисе и эволюции трансформировалось в уникальную общность, не имеющую аналогов в истории мировых цивилизаций. Истоки такой уникальности – в прямом порождении данной общности российской революцией и Гражданской войной (1917–1920 гг.) Главной составляющей российского зарубежья долгое время являлась **белая эмиграция**²¹².

²¹² История учит: любая революция порождает политическую эмиграцию. Но белая эмиграция, родное, но нелюбимое дитя российской революции, относительно самостоятельное специфическое социальное образование, входящее как составная часть в более широкую общность – российское зарубежье. Причем, говорить об относительной самостоятельности белой эмиграции можно, по моей оценке, только в хронологических рамках 1920–1945 гг. После Второй мировой войны и примерно до конца 1950-х – начала 1960-х гг. происходила довольно быстрая потеря специфических черт белоэмигрантской общности. Она, в конечном итоге, перестала быть отдельной прослойкой российского зарубежья. Но это не означает, как считает американский ученый М. Раев, что уже в 1945 г. история русского зарубежья кончилась. Он утверждает это, оттолкнувшись от происшедших, с его точки зрения, двух важнейших событий, которые якобы «положили конец истории России за рубежом». Историк выдвигает в подтверждение своего тезиса следующие аргументы: молодое поколение, принявшее участие в борьбе против Гитлера, и их дети оказались полностью интегрированными в общество тех стран, где они проживали; за границу стали прибывать «русские беженцы второй мировой войны» (см.: Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. М., 1994. С. 17.) События, фигурирующие в концепции Раева, без сомнения, сыграли большую роль в истории российского зарубежья. Но не следует вести отсчет конца истории русского зарубежья с 1945 г. по вышеизложенным основаниям. М. Раев здесь слишком категоричен. Понимаю дискуссионность своей позиции, высказанной выше. По-своему старался ее аргументировать еще в 2000 г. (см.: Ипполитов Г. М. Исторический феномен белой эмиграции // Клио. 2000. № 2.). Подвергался за это критике (см., напр.: Терещук А. В., Александров К. М. О малоизвестных страницах истории Русского зарубежья. Отклик на статью Г. М. Ипполитова «Исторический феномен белой эмиграции». Клио. 2000. № 2 (11) // Клио. 2001. № 2(14). Корректно не соглашался со своими оппонентами (см.: Ипполитов Г. М. «Странники неочарованные»: пути и судьбы русской эмиграции). В дальнейшую дискуссию не вступаю, так как она может нарушить архитектуру данной монографии. Пусть читатель самостоятельно разберется в поднятой проблеме. Тем более, что по ней имеются в современной литературе дискуссионные точки зрения (см., напр.: Проблемы изучения Российского зарубежья : сб. ст. М., 1993; Культурное наследие российской эмиграции 1917–1920: в 2 кн. М., 1994;

Г. М. Ипполитов

Особенно подчеркну то, что белая эмиграция (а именно к ней можно отнести определенное количество авторов, публикации которых станут ниже предметом исследования) имела ряд специфических особенностей: *массовость и социальная неоднородность; наличие военного ядра в лице остатков разбитых контингентов белых армий; тяжелое материальное положение многих эмигрантов и угнетенное морально-психологическое состояние; сохранение культурной самобытности; ненависть к большевизму, советской власти с одной стороны и идейно-политическая разобщенность – с другой*²¹³.

Голдин В. И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск, 2005; Он же. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский союз, Россия и Русское зарубежье в XX–XXI в.; Он же. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск, 2010; и др.). Ограничусь лишь глубоким философским обобщением И.-В.Гете: «Говорят, что посередине между двумя противоположными мнениями лежит истина. Никоем образом! Между ними лежит проблема» (Гете И.-В. Избр. соч. по естествознанию. М., 1957. С. 393). Нет ничего опаснее в науке, чем априорные схемы и истины в последней инстанции... – Г. И.²¹³ Более подробно см., напр.: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов : док. и матер. Кн. 1–2. М., 1998; Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг. : док. и матер. : учеб. пособие / под ред. А. Ф. Кисилева. М., 1999; Письма Марины Грей, дочери генерала А. И. Деникина, профессору Г. М. Ипполитову «...С Россией и ее историей остаюсь тесно связана» (сост., ком-мент. Г. М. Ипполитова) // Клио. 2008. № 1; Стенограмма беседы профессора Г. М. Ипполитова с Мариной Антоновной Деникиной (Грей). Документ публикуется впервые // Там же. 2010. № 3(50); Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. Изд. 3-е. М., 1987; Проблемы изучения Российского зарубежья : сб. ст. М., 1993; Культурное наследие российской эмиграции 1917–1920: в 2 кн. М., 1994; Назаров М. Миссия русской эмиграции. М., 1994; Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939 М., 1994; Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века / под общей ред. В. В. Шелохаева. М., 1997; Ершов В. Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1918–1944 гг. М., 2000; Голдин В. И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск: Мурманск, 2005; Он же. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский союз, Россия и Русское зарубежье в XX–XXI в. Архангельск, 2006; Он же. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск, 2010; Ипполитов Г. М. Исторический феномен белой эмиграции // Клио : журн. для ученых. СПб., 2000. № 2; Он же. «Странники неочарованные»: пути и судь-

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

В таких специфических условиях российская историческая наука успешно развивалась. Например, в Праге работал исторический семинар под руководством Н. П. Кондакова – академика Петербургской академии наук, крупного ученого, специалиста в области истории искусств и византиноведения. Он умер в 1925 г., но семинар продолжал свою деятельность еще несколько лет.

Во-вторых, историография российского зарубежья может рассматриваться в качестве хотя и самостоятельной, но все же составной части зарубежной историографии, особенно после того, как белая эмиграция растворилась в более широкой общности – русском зарубежье. Тем более, авторы русского зарубежья, как показывает анализ изданного в Гааге в 1971 г. краткого библиографического сборника²¹⁴, все больше литературы стали издавать на языках стран проживания, главным образом на английском и немецком языках.

В-третьих, российская историческая наука в изгнании может рассматриваться в качестве хотя и самостоятельной, но все же составной части отечественной историографии. Особенно подобная постановка вопроса актуальна сейчас, когда исчез организационно-правовой и, что особенно важно, идеологический барьер для взаимопроникновения двух научных феноменов – отечественной историографии и историографии российского зарубежья. Вряд ли сегодня, например, найдутся (а если все-таки найдутся, то мало вероятно, что их примут всерьез) оценки историографии русского зарубежья, подобные оценкам, данным

бы русской эмиграции; Худобородов А. Л. Российское казачество в эмиграции (1920–1945 гг.). Социальные, военно-политические и культурные проблемы: дис. ... докт. ист. наук. М., 1997; Онегина С. В. Пореволюционные политические движения российской эмиграции (1925–1945 г.): Варианты российской государственной доктрины : дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Бегидов А. М. Военное образование в зарубежной России. 1920–1945 гг. : дис. ... докт. ист. наук. Нальчик, 2001; и мн. др. Однако подчеркну еще раз, то, что в современной отечественной исторической науке проблемы белой эмиграции, российского зарубежья являются достаточно дискуссионными. – Г. И.

²¹⁴ Boohes and Perodical and the Lobour Movements in Imperial Russia. The Hague, 1971.

в докторской диссертации А. П. Алексащенко: «*Потерпев поражение в борьбе с советской властью, деятели контрреволюции приняли «объяснять» события периода гражданской войны, одновременно намереваясь контрабандой протащить антисоветские идеи и концепции»*²¹⁵. Но повторю еще раз, не побоявшись упреков в тавтологии: не стоит давать в данной связи уничижительные оценки советским исследователям (как было модным у публицистов, начиная с конца 1980-х и все 1990-е гг.). Здесь не вина, а беда советских историков, поставленных в жесткие рамки методологии догматизированного марксизма-ленинизма в большевистском его измерении, полностью адаптированной к потребностям правящего советского политического режима.

Историографию русского зарубежья, имеющую отношение к проблеме моего историографического исследования, можно разделить на белоэмигрантскую и «пограничную» историографию.

Под *белоэмигрантской историографией* подразумевается литература по проблемам революции, Гражданской войны, Белого движения, белой эмиграции, изданная в русском зарубежье в 1920-1940 годы, в которой нашли отражение, в том числе объект, предмет исследования моей монографии. Ясно, что не всех авторов таких работ можно отнести именно к белоэмигрантам. Но с учетом предмета их научного интереса, думается, здесь применима дефиниция «белоэмигрантская историография».

Под «*пограничной историографией*» имеются в виду изданные после Второй мировой войны в русском зарубежье работы участников Белого движения или их потомков. Их можно отнести и к белоэмигрантской историографии (поэтому я и называю ее «пограничной»). Но они издавались в 60-90-х гг. XX в., когда белая эмиграция фактически растворилась, что выше отмечалось, в более широкой общности - русском зарубежье. Такую литературу можно отнести и к собственно зарубежной. Следовательно, есть основания для предложенной дефиниции.

²¹⁵ См.: Алексащенко А. П. Партизанское движение на Юге России : дис. ... докт. ист. наук. М., 1973. С. 28.

Кроме того, в белоэмигрантской и в пограничной историографии, имеющей отношение к исторической персоналии Деникина, отдельно стоит выделить военную историографию, которую современный историк И. В. Домнин довольно удачно, как мне представляется, классифицировал в качестве совершенно особой части отечественной военной мысли. Она – «*самосознание русской военной эмиграции, показатель ее духовного качества, творческий акт и результат непрерывной интеллектуальной работы, совокупность информации, методов, выводов, оценок, уроков и идей»*²¹⁶.

Конечно, с подобной позицией можно соглашаться, но можно и ожесточенно спорить. Однако она имеет право на существование²¹⁷. Приведем в качестве аргумента лишь один факт в под-

²¹⁶ Домнин И. Краткий очерк военной мысли русского зарубежья // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 459.

²¹⁷ Что характерно: в общеизвестных трудах П. Ковалевского, Г. Струве, А. Шкаренкова (см.: Ковалевский П. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971; Струве Г. Русская литература в изгнании. Нью-Йорк, 1956; Шкаренков Л. Указ. соч.;) военной эмиграции отводится эпизодическое внимание. В 1990-х гг. была защищена лишь одна диссертация (см.: Ершов В. Ф. Росийская военная эмиграция в 1921–1939 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.) Между тем, есть основания говорить о том, что в постсоветский период историографический и источниковедческий анализ несколько активизировался. Так, в 1998 г. Институтом военной истории Минобороны РФ и ФСБ России был подготовлен к печати первый том 10-томного труда «Русская военная эмиграция 20-х – 40-х гг.: документы и материалы». Всего в основной текст первого тома, озаглавленного «Так начиналось изгнание», вошло 306 документов. Главным образом, это документы оперативно-распорядительные и отчетно-информационные: приказы, распоряжения, аналитические записки, донесения. Они отражают исход российской военной эмиграции за границу, противоборство спецслужб Советской России с соответствующими органами эмиграции. Военная мысль зарубежья стала предметом изучения И. В. Домнина, которому удалось отыскать и изучить свыше тысячи источников, подготовить к печати выпуски «Российского военного сборника» (см., напр.: Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. М. : ВУ, 1997; Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999). И судя, например, по упоминавшимся выше работам Голдина, можно сказать, что в начале XXI в. в изучении военной эмиграции намечалась позитивная тенденция наращивания усилий и темпов.

тверждение тезиса, изложенного выше. Когда после разгрома красными Русской армии генерала П. Н. Врангеля в ноябре 1920 г. из Крыма на константинопольский рейд прибыло 150 тыс. эмигрантов, то среди них насчитывалось 70 тыс. офицеров, то есть 46,6 %²¹⁸. В конечном итоге, почти половину эмигрантов составляло белое воинство. Две трети специалистов русского Генштаба, которые по праву составляли интеллект армии, оказались за границей²¹⁹.

Белоэмигрантская историография

В центре внимания белоэмигрантской историографии стояли, вполне естественно как реакция на злобу дня, проблемы только что минувшей российской революции и Гражданской войны. Это была тема номер один: в библиографическом указателе русских изданий, вышедших за границей в 1918–1924 гг., изданном в Праге в 1924 г., в отделе истории революции и Гражданской войны, в различных рубриках, насчитывается 2024 названия²²⁰. Более того, данный отдел являлся богатым не только по количеству названий, но и числу серьезных работ. Основным жанром изданий являлись воспоминания, очерки, документальные публикации, историографические и библиографические обзоры, примерно в одно и то же время появились серьезные научные исследования.

Необходимо подчеркнуть то, что по количеству публикаций о генерале Деникине в период с 1920 по 1940 гг. белоэмигрантская историография превосходит советскую историографию за аналогичный отрезок времени. Ничего удивительного: ведь советская историография занималась (напомним еще раз) не исторической персоналией белого вождя-изгнанника, а деникинщиной. Разумеется, обе историографии, упомянутые выше, находились в жесткой конфронтации, что, безусловно, обедняло историческую науку (в целом).

Шкаренков Л. К. Указ. соч. С. 22.

Домнин И. Указ. соч. С. 462.

См.: Русская зарубежная книга. Прага, 1924. С. 7.

В белоэмигрантской историографии проблемы можно выделить два периода: первый период – 1920-е годы; второй период – 1930-е годы.

Первый период. Личность и деятельность генерала Деникина нашла широкое освещение в многочисленных воспоминаниях, отражающих совсем недавно окончившиеся события Гражданской войны. Я классифицировал их по двум диалектически взаимосвязанным группам: 1) собственно мемуаристика, выполненная по классическим канонам мемуарного жанра²²¹; 2) мемуарно-исследовательские работы²²². Общее для обеих групп этих работ – они написаны непосредственными участниками революции и Гражданской войны. Авторы воспоминаний имели с Деникиным точки соприкосновения или точки отталкивания, а порою состояли с ним в скрытой или открытой конфронтации.

Собственно мемуаристика, выполненная по классическим канонам мемуарного жанра. Давая ей обобщенную характеристику, следует подчеркнуть, что эта мемуаристика, имея все признаки жанра в классическом варианте, отличается, между тем, от подобных произведений, изданных в ходе Гражданской

²²¹ См.: *Суворин Бор.* Героическая эпоха Добровольческой армии. Берлин, 1922; Рыцари тернового венца. Восп. члена Гос. думы Л. В. Половцева о 1 Кубанском походе генералов М. В. Алексеева, Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина. Прага, Б/г; *Гуль Р. Б.* Ледяной поход. С Корниловым. Берлин, 1921; *Даватц В.* На Москву. Париж, 1921; *Дрейер В. Н., фон.* Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного Севера с белым Югом (1918–1920 гг.). Берлин, 1921; Генерал Корнилов и его дело. Прага, 1922; *Устинов С. М.* Записки начальника контрразведки. Белград, 1922; *Леондович В.* Первые бои на Кубани. Мюнхен, 1923; *Воврик В.* Карпатороссы в корниловском походе и в Добровольческой армии. Львов, 1923; *Казанович Б.* Поездка из Добровольческой армии в «Красную Москву» // АРР. Т. VII. С. 184–202; В память 1 Кубанского похода: сб. / под ред. Б. Н. Казановича. Белград, 1926; *Штейфон Б.* Кризис добровольчества. Белград, 1928; и др.

²²² См.: *Денисов <С. В.>*. Записки. Гражданская война на юге России 1918–1920 гг. Кн. 1. Январь – май 1918 г. Константинополь, 1921; *Лукомский А. С.* Воспоминания: в 3 т. Берлин, 1922; *Краснов П. Н.* Все великое войско Донское // АРР. Т. V. Берлин, 1922; *Кельчевский А. К.* Думенко и Буденный. Роль, значение и тактические приемы конницы в русской гражданской войне. Константинополь, 1920; и др.

войны. Причем, главное отличие - резко критический аспект всех произведений. Острые критики направлены против вождей Белого движения. Но критика во многих местах предвзята, так как мемуаристы хлебнули сполна чашу горького напитка под названием «Боль потерь и горечь поражений». Статус изгнанников, лишенных возможности вдыхать «дым Отечества, нам сладкий и приятный»²²³, давил на авторов с необычайно психологической силой.

Здесь просто нельзя не упомянуть книгу профессора К. Н. Соколова «Правление генерала Деникина», изданную в Софии, в 1921 г. буквально по горячим следам. Автор - ближайший сотрудник белого вождя - член ОС при главнокомандующем ВСЮР, занимавший должность начальника отдела законов и пропаганды. Не станет большим преувеличением, если сказать, что Соколов - доверенное лицо единоличного военного диктатора. Он - автор многих проектов государственного устройства на территории, подконтрольной ВСЮР. Профессор хронологически излагает события на Юге России, иллюстрируя их личной жизнью. Причем, он много знал о властных структурах государственного образования белых. Налицо и яркий индивидуальный подход автора к описываемым событиям²²⁴. Причем, мемуарист оговаривает, что в его воспоминаниях «нет всей правды», ибо еще преждевременно говорить о многом.

Тем не менее, в книге на фоне фактического материала о государственном строительстве на белом Юге России, организации пропаганды, можно почерпнуть достаточно оригинальный, но противоречивый материал о некоторых чертах характера Деникина. Так, вначале главком ВСЮР предстает перед читателями как «благородный рыцарь прекрасной дамы - Великой, Единой России с пленительной застенчивостью и суровостью манер». Но через некоторое время Антон Иванович под профессорским пером вдруг становится «простым армейским генералом

²²³ Здесь приводится несколько перефразированное крылатое выражение Г. Р. Державина. – Г. И.

²²⁴ См.: Соколов К. Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний). София, 1921.

с наклоном к полноте, с большой головой, ничего демонического»²²⁵. Счел Соколов обязательным поведать читателю и об упадке душевных сил у генерала в марте 1920 г. (после «Новороссийской катастрофы»): «Глаза его²²⁶ потухли, лицо выражало усталость, и каемка седых волос вокруг голого черепа как будто еще больше побелела»²²⁷.

Характерно и то, что Соколов уделяет много внимания разбору ошибок Деникина, исходя из своей же посылки – писать «обо всем по совести “невзирая на лица”»²²⁸. Однако автор, будучи в чем-то правым, умалчивает, например, о том, что здесь есть и доля его вины. Ведь мемуарист возглавлял ОСВАГ – главный идеологический орган деникинской диктатуры на Юге России. И все же, несмотря на то, что автор – одна из крупных фигур деникинской власти, цельную картину организации и функционирования правительственного аппарата единоличного военного диктатора можно представить лишь только при очень осторожном использовании материалов книги. Эти мемуары должны обязательно рассматриваться только в комплексе с другими источниками.

И не станет, думается, лишним напомнить о том, что еще в откликах на книгу, появившихся по горячим следам, отмечалось, что у профессора Соколова «бойкий язык, откровенный до цинизма, признания и выводы, невольно привлекают внимание, оживляют хронику малых и больших событий»²²⁹.

Другой книгой, существенно дополняющей воспоминания Соколова, является сочинение М. С. Маргулиеса, изданное в виде дневника, в котором автор записал все, что считал интересным в тот день, когда событие происходило, и он узнавал о нем²³⁰. В отличие от мемуаров Соколова труд Маргулиеса чита-

²²⁵ Соколов К. В. Указ. соч. С. 79.

²²⁶ А. И. Деникина – Г. И.

²²⁷ Соколов К. Н. Указ. соч. С. 225.

²²⁸ Там же. С. 6.

²²⁹ См.: Современные записки. 1921. № 6. С. 359.

²³⁰ Маргулиес М. С. Год интервенции. Берлин, 1923. Кн. 1. Сентябрь 1918 – апрель 1919 г.

Г. М. Ипполитов

ется нелегко. Много сумбура, стержневая идея не просматривается. Публикация перегружена мелкими, второстепенными деталями (завтраки, обеды, ужины), в канву повествования вплетены слухи, анекдоты. Но данные воспоминания являются, пожалуй, единственным мемуарным источником, обращенным к проблемам интервенции. Из них можно почерпнуть ценный материал о взаимоотношениях Деникина с союзниками на начальной этапе интервенции. Из такого материала становится ясным: генерал пытался отстаивать патриотическую позицию, а не «пресмыкаться перед Антантой», как это преподносилось в огромной массе советских агитационно-пропагандистских материалов.

Имеется ярко выраженное критическое начало в работах Г. Раковского и В. В. Шульгина²³¹.

Г. Раковский, бывший военный корреспондент ряда белых газет, в предисловии к одной из своих работ пишет буквально следующее: «Я буду рад, вполне удовлетворен, если книга будет прочитана, как исторический сборник фактов и некоторых документов, воспринятых сквозь призму личных впечатлений и переживаний близкого свидетеля и очевидца происходивших событий, если дает представление о характере гражданской войны на Юге России»²³².

И в таком ключе он беспощадно вскрывает все язвы Белого дела. Так, автор пишет, что после неудачи деникинского похода на Москву и фронтального наступления красных, в тылу у белых царил «упадок, граничащий с паникой, дезорганизация верхов, полная растерянность властей, апатия и ожидание прихода красных, общее сознание безнадежности сопротивления, вооруженной борьбы с большевиками»²³³. Он винит в этом и белого вождя генерала Деникина. Раковский ориентируется на «третью

²³¹ См.: Раковский Г. В стане белых, (от Орла до Новороссийска). Константинополь, 1920; Он же. Конец белых. От Днепра до Босфора. (Вырождение, агония и ликвидация). Прага, 1921; Шульгин В. В. 1920. Очерки. София, 1921.

²³² Раковский Г. В стане белых. С. VI.

²³³ Там же. С. 109.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2
силу»²³⁴, но это способствует тому, что журналист пытается в отдельных местах излишне сгустить краски, показывая степень разложения деникинских войск и тыла. Оказавшись в плену личной концепции, он допускает много субъективных оценок, противоречий.

В. В. Шульгин, известный лидер русских националистов, член Государственной думы, один из тех, кто непосредственно стоял у истоков Добровольческой армии, мастер отточенной литературной фразы, вскрыл в своих очерках противоречия, которыми был полон лагерь белых. Книга построена на отдельных, самостоятельных очерках, связанных одной ключевой фигурой -самим Шульгиным. Написанная блестящим художественно-публицистическим слогом, книга показывает, прежде всего, теневые стороны Белого дела, подчинена вопросу «Отчего не удалось дело Деникина?». И он дает здесь метафоричный ответ: Белое дело, «начатое почти святыми», попало в руки «почти бандитов». Не могли победить белые, если они потеряли «честь и мораль»²³⁵. Однако, критически оценивая деятельность Деникина, военачальника и политика, Шульгин не дает резких отрицательных оценок личностным качествам Антона Ивановича.

²³⁴ Эсеры, меньшевики, зеленые в годы Гражданской войны в России (см., напр.: Махно Н. И. Воспоминания. М., 1996; Антибольшевистское правительство : сб. док. Тверь. 1999; Трухан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000; Голованов В. Я. Нестор Махно. М., 2008; и мн. др.).

²³⁵ Шульгин В. 1920. С. 8, 12–14. Подчеркнем, что идеи, заложенные в книге «1920 год», Шульгин развил и в книге «1919 год», которая, к сожалению, так и осталась в рукописи, хотя и была подготовлена к изданию. Машинописный текст книги, с авторской правкой, находится ныне в ГА РФ, в личном фонде Шульгина (ГА РФ. Ф. 5974. Оп. 1. Д. 17–18.). В рукописи «1919 год» Шульгин ещё более ярко показывает всю изнанку Гражданской войны. Он пишет об интервентах и добровольцах, о петлюровцах и красноармейцах, о киевской чрезвычайке и деникинской контрразведке (более подробно см.: Ушаков А. И. Василий Шульгин: загадка русской истории // Подмосковные известия. 1992. 7 февр.; Он же. Шульгин – человек, который «пережил себя». Вводная статья к публикации рукописи В. В. Шульгина «1919 год» // НГ. Прилож. «Хранить вечно». 2000. № 2 (10); Он же. Антибольшевистское движение в годы Гражданской войны в России. Отечественная историография : дис. ... докт. ист. наук. М., 2004).

Мемуарно-исследовательские работы. Эта группа значительно меньше по объему, но более значима по качеству. Повышенного внимания заслуживают произведения двух крупных деятелей антибольшевистского лагеря – генералов А. С. Лукомского и П. Н. Краснова. Они написаны авторами, занимавшими различное положение в событиях 1918–1920 гг. на Юге России.

Лукомский принимал самое активное участие в процессе генезиса Белого движения, формирования Добровольческой армии. Являлся помощником главкома ВСЮР, эволюционировав в период деникинской диктатуры от единомышленника Антона Ивановича до участника военной оппозиции генерала Врангеля против него. Краснов являлся атаманом ВВД, вел жестко борьбу за власть в Белом движении с Деникиным в 1918 году, в ходе которой имел серьезные политические столкновения с Лукомским, твердо проводившим деникинскую политическую линию. Немаловажно и то, что оба произведения написаны примерно в одно и то же время.

Оба генерала используют большое количество документов, имевшихся в их распоряжении. Отдельные из них, особенно в работе Краснова, носят уникальный характер. Именно из таких документов можно составить цельное представление о многих аспектах политической и военной деятельности Деникина в 1918–1920 гг. Для обеих работ являются типичными субъективизм и тенденциозность.

В то же время, это представляется мне принципиальным, Лукомский, в отличие от Краснова, понимал свой субъективизм. Он писал, что правдивая история Гражданской войны написана будет не ее современниками, а последующими историками, которые пользуются описаниями современников как материалом... «Будут писать и делать заключения, как это представляются мне. А истина получается из описаний одних и тех же событий»²³⁶. Попытка Краснова занимать объективную позицию оказалась неудачной. Он – талантливый литератор. Пытаясь под-

черкнуть свою объективность, генерал пишет работу от третьего лица, именуя себя все время «атаман». Но это ему не помогло. В каждой строчке «Всевеликого войска Донского» чувствуется трагедия проигравшего борьбу за власть и вынужденного уйти с политической арены деятеля.

Как итог, заметим: проанализированные выше работы отражают личные позиции авторов. Под их концепции зачастую подгоняются и введенные в научный оборот уникальные документы. Тем не менее, без этих трудов материал о военной и политической деятельности Деникина в 1918–1920 гг. был бы неполным.

Однако при всей ценности анализируемых работ приходится констатировать: среди их авторов не имелось ни одного историка-профессионала. Поэтому они не могли, даже намереваясь достичь исторической правды, осознать те принципы и методы, которыми им приходилось пользоваться при написании работ. Кроме того, эти авторы, взявшие на себя роль историков-любителей, не могли ясно поставить свою познавательную цель. И, следовательно, они, по меткой характеристике А. С. Лаппо-Данилевского, «не могли представить систематическое единство своему знанию исторической действительности, не смешивая разных понятий»²³⁷.

В данной связи особую значимость приобретает тот факт, что в первом периоде белоэмигрантской историографии проблемы появилась литература, которую можно считать исследовательскими работами, выполненными, однако, не историками-профессионалами.

В 1921 г. в Праге увидела свет работа бывшего начальника разведывательного и оперативного управления штаба Донской армии В. Добрынина об участии донского казачества в борьбе с большевизмом в 1917–1920 гг. Книга носит очерковый характер и рассчитана на иностранного читателя. В ней есть все признаки исследовательской работы. Автор не просто публикует

большое количество документов, но и проводит их анализ. Так, Добрынин много пишет о несогласованности в действиях штабов Добровольческой и Донской армий, вызванных, в значительной степени, тем, что Деникину последняя армия в составе ВСЮР подчинялась только оперативно. Такая форма подчинения возникла из политических обстоятельств: Донская армия сохраняла большой суверенитет в составе ВСЮР. Это вело к тому, что военная целесообразность уступала место политике. Не оставляет Добрынин в стороне и отдельные политические сложности взаимоотношений главнокомандующего ВСЮР с правительством ВВД²³⁸.

Второй исследовательский труд - книга Г. Покровского, научную весомость которой придает использование автором богатого документального материала: *стенограммы заседаний Кубанской Рады; публикации официальных правительственных документов и материалов; воспоминания; разнообразная периодика*. Автор не скрывает своих антипатий к деникинщине, о чем говорит уже название его книги. Следовательно, налицо субъективизм, тенденциозность, что существенно снижает значимость анализируемой работы, точно так же, как и то, что исследование Покровского носит локальный характер.

Стержневая мысль автора - категоричное утверждение, что «в противовес диктатуре Деникина кубанцы выступают с диаметрально-противоположных позиций в устройстве государства Российского на федеративных началах с периферией, в частности, с казачьими областями»²³⁹. В итоге, Покровский непростые взаимоотношения генерала Деникина и лидеров казачьих государственных образований сводит в упрощенную формулу - борьба демократии (Дон и Кубань) с реакцией (единоличный военный диктатор генерал Деникин).

Покровский, всесторонне рассматривая политические и экономические аспекты деникинщины, не проходит мимо соци-

²³⁸ См.: Добрынин В. Борьба с большевиками на Юге России. Участие в борьбе донского казачества (февраль 1917 – март 1920). Очерк. Прага, 1921.

²³⁹ Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани. Берлин, 1923. С. 15.

альных и национальных проблем. Говорит он нелицеприятно о еврейских погромах, которые прокатились по территории, подконтрольной вождю Белого дела²⁴⁰. Весьма ценным для понимания политической деятельности генерала является замечание автора о том, что командование ВСЮР, ОС «не уделяли надлежащего внимания кооперации крестьян», не только не признавали, но и противились ей²⁴¹. При всех перекосах в оценке деятельности Деникина, в книге Покровского можно проследить мысль: Антон Иванович боролся против советской власти, следовательно вел правильное дело.

Появилось и фундаментальное исследование, выполненное П. Н. Милюковым. В нем деятельность Деникина в 1917-1920 гг. - не лейтмотив. Но автор вынужден часто обращаться к анализу действий генерала, главным образом в политической сфере. Милюков невысоко ценит способности Деникина как политического лидера белого Юга России. Чувствуется не только критическое, но и несколько нигилистическое отношение автора к Белому движению и его лидерам, так как Милюков считает неправильным, что решением кардинальных политических вопросов занимались военные, не имевшие для этого ни подготовки, ни опыта. Но критические аспекты исследования Милюкова представляют определенный интерес для понимания многих тонкостей политической деятельности Деникина²⁴².

Имеются фрагменты и сюжеты о личности и деятельности Деникина в докладе П. Н. Львова²⁴³, а также и в работе С. П. Мельгунова, в которой он полемизирует с Милюковым²⁴⁴.

²⁴⁰ Покровский Г. Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани... Указ, соч. С. 107.

²⁴¹ Там же. С. 179–180.

²⁴² Милюков П. Н. Россия на переломе: Большевистский период русской революции: в 2 т. Париж, 1927.

²⁴³ Львов П. Н. Белое движение : доклад. Белград, 1924; Мельгунов С. П. Гражданская война в освещении П. Н. Милюкова. Париж, 1929.

²⁴⁴ Мельгунов С. П. Гражданская война в освещении П. Н. Милюкова. Париж, 1929.

Таким образом, в первом периоде белоэмигрантской историографии деятельность Деникина в годы революции и Гражданской войны в России получила, в отличие от советской историографии, персонифицированное освещение. Основная литература, выпущенная в свет, представляла собой воспоминания или мемуарно-исследовательские труды. Появились и первые исследования.

Второй период. Стало меньше издаваться воспоминаний²⁴⁵. Однако вышли в свет сборники статей где, в частности, освещались, довольно фрагментарно, некоторые аспекты военной и политической деятельности генерала в 1917–1920 гг.²⁴⁶ Так, жесткую оценку ошибок Деникина дал в своей брошюре А. А. фон Лампе²⁴⁷. Но особую значимость здесь приобретают две неординарные работы историков-профессионалов генерала Н. Н. Головина и полковника А. А. Зайцова.

Головин, бывший профессор Академии Генерального штаба, выполнил на высоком научном уровне многотомное научное исследование «Российская контрреволюция в 1917–1918 г.»²⁴⁸. Сам заголовок говорит о сфере научного интереса историка. Но Головин подготовил не узкое военно-историческое исследование, хотя военные аспекты занимают в его труде очень много места²⁴⁹. Он поднял большой пласт социально-политических проблем, рожденных революцией. Особо ценны в работе Н. Н. Головина 80 приложений, органически связанных с основным текстом исследования. Здесь широко представлены документы, дающие

²⁴⁵ Исключением здесь можно считать выход в свет воспоминаний командира Дроздовской дивизии генерала А. Туркула (см.: Туркул А. Дроздовцы в огне. Белград, 1937).

²⁴⁶ См.: Генерал Кутепов : сб. ст. Париж, 1934; Главнокомандующий русской армией барон П. Н. Врангель (К десятилетию его кончины). Париж, 1938.

²⁴⁷ Лампе А. А. фон. Причины неудачи вооруженного выступления белых. Берлин, 1939;

²⁴⁸ См.: Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Ч. I–V. Кн. 1–12. Париж, 1937.

²⁴⁹ Об этом говорит хотя бы тот факт, что генерал Головин дал в своем исследовании неординарные оценки многих трудов и воспоминаний, принадлежавших и белоэмигрантской, и советской историографии. – Г. И.

небезынтесную картину деятельности Деникина в 1917 и, особенно, в 1918 г.²⁵⁰

Наиболее интересные материалы, которые имеют непосредственное отношение к деятельности Деникина, сосредоточены во фрагментах о I Кубанском (Ледянном) походе²⁵¹, о взаимоотношениях Деникина и Алексева в период между I и Вторым Кубанским походами. Однако Головину не удалось избежать предвзятости в освещении деятельности Деникина, одним из источников которой являются личные отношения автора с бывшим вождем Белого движения, сложившиеся в белой эмиграции. Не случайно, Деникин пытался написать контрработу, где предполагалось опровергнуть многие положения Головина²⁵².

Зайцов, историк-профессионал, не принимавший активного участия в Гражданской войне, сохранил в своем труде большую беспристрастность, ибо у него отсутствовал синдром разгромленного полководца и обанкротившегося политика. Ученый не использовал архивных документов, что является слабым местом работы. Но он дал тщательный критический анализ опубликованных документов и литературы по истории российской Гражданской войны.

Для понимания специфики военной деятельности Деникина представляются небезынтесными такие обобщения историка: 1) *особенности Гражданской войны резко поставили проблему многогранности военного искусства, сделали весьма условным опыт боевых действий Первой мировой войны;* 2) *в Гражданской войне выйдет победителем тот, кто привлечет на свою*

²⁵⁰ Небезынтесно и то, что в историографии белой эмиграции работа генерала Головина подвергалась иногда и нелицеприятной критике (см., напр.: Мельгунов С. П. «Российская контрреволюция» (Методы и выводы генерала Головина): Доклад в Академическом союзе 17 июня 1938 г. Париж, б. г.).

²⁵¹ Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Ч. 2. Кн. 5. С. 3–8.

²⁵² «Навет на белое движение (ответ на книгу генерала Н. Головина «Российская контрреволюция»)». Под таким названием хранится в Русском архиве Колумбийского университета (США) рукопись книги генерала Деникина. Исследование никогда не публиковалось. – Г. И.

сторону крестьянство. Прав Зайцов и в том, что казаки представляли для Деникина ценную военную силу в борьбе с большевиками²⁵³. Но данный труд носит локальный и очерковый характер.

Таким образом, во втором периоде белоэмигрантской историографии литература, имеющая отношение к объекту и предмету исследования моей монографии, получила солидное приращение. Свидетельство тому – выход в свет серьезных научных исследований. Однако ни одно из них не было посвящено по-целевому исторической персоналии генерала Деникина.

«Пограничная» историография

Историческая персоналия генерала Деникина нашла отражение в ряде некрологов, а также мемориальных статей, вышедших после его смерти²⁵⁴. Так, Мельгунов писал, что эмиграция уже никогда не услышит проникновенных речей Антона Ивановича, в которых можно было услышать «формулу для единства мысли и действия» эмиграции²⁵⁵. Ясно, что такие работы написаны по широко известному принципу древних римлян: «De mortuis nihil nisi bene»²⁵⁶. Однако в них присутствует обобщенная фактография биографического характера, а также оценочные суждения о Деникине как личности и военно-политическом деятеле.

Подобные оценочные суждения имеются и в откликах на последнюю работу Деникина «Путь русского офицера», изданную в 1953 году в США²⁵⁷. Так, генерал М. Георгиевич писал, что Антон Иванович «ушел от нас, оставив нам незапятнанное имя и свои воспоминания – правдивые страницы славного русско-

²⁵³ См.: Зайцов А. А. 1918 год. Очерки Русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 5, 6, 11.

²⁵⁴ См., напр.: Карпович М. Генерал Деникин // Новый журнал. 1947. № 6. С. 62–71.

²⁵⁵ Мельгунов С. П. Гражданский подвиг А. И. Деникина (К пятилетию со дня кончины) // Возрождение. Тетрадь XXV. Январь-февраль 1953. С. 169.

²⁵⁶ О мертвых ничего, кроме хорошего (лат). – Г. И.

²⁵⁷ Деникин А. И. Путь русского офицера / предисл. Н. С. Тимашева. Нью-Йорк, 1953.

го прошлого. Читая их, невольно преобразуешься духом, отрываешься от пошлой действительности и начинаешь чувствовать себя тоже человеком – сыном Великой Родины»²⁵⁸. Н. С. Ти-машев подчеркнул, что бывший вождь Белого дела отверг выгодные предложения немецких оккупационных властей о сотрудничестве и «перенес все тяготы, выпавшие на русских эмигрантов, не польстившись на немецкие посулы»²⁵⁹.

В 1959 г. В. А. Белявский решил в своем очерке поведать читателю правду о генерале Деникине. В основу этой правды он положил личные воспоминания, оставшиеся через 39 (!) лет после окончания Гражданской войны у бывшего ответственного работника по снабжению Донской и Добровольческой армий²⁶⁰. Причем, Белявский акцентирует внимание на том, что он состоял при Главном штабе и имел, с его слов, «постоянную и непосредственную связь со штабом генерала Деникина». Правда, здесь же автор робко упоминает о том, что «все это подтверждается некоторыми документальными данными»²⁶¹. Кроме того, Белявский, как бы понимая, что все излагаемое им ниже, будет пронизано духом исключительного субъективизма, напоминает читателю о том, что современникам не по силам объективно описать события.

В конечном итоге, правды о генерале Деникине читатель так и не узнал. Автор исключительно предвзят по отношению к деяниям своего героя. Особенно в оценочных суждениях, почерпнутых, в основном, из работы Краснова «Всевеликое войско Донское». Белявский – слепой апологет Краснова. Он, анализируя причины поражения белых, пересказал аргументы и факты,

²⁵⁸ Георгиевич М. М. Честная книга. Посмертные воспоминания генерала Деникина. Изд. имени Чехова // Военная быль. 1954. № 10. Июль. С. 20.

²⁵⁹ Тимашев Н. С. Предисловие // Деникин А. И. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953. С. 5.

²⁶⁰ Вряд ли такие воспоминания отличались первозданной свежестью и яркостью. – Г. И.

²⁶¹ Белявский В. А. Вместо предисловия // Белявский В. А. Правда о ген. Деникине (Причины прекращения Белого движения на Юге России в 1920 г.). Нью-Йорк, 1959. С. 1.

введенные в научный оборот еще в белоэмигрантской историографии. Только дал им эмоциональный шлейф, наполнив личной антипатией к вождю Белого движения на Юге России: 1) «*Ген. Деникин был недалководен и самолюбив*»; 2) «*он (Деникин. – Г. И.) не знал казачества и его чаяний*»; 3) «*ошибочная стратегия и несуразная политика генерала Деникина сводят на нет все успехи и неисчислимые жертвы Белых Воинов*»; 4) «*будучи капитаном Деникин разложил роту, а в чине генерала – армию, что подтверждает его политика на протяжении всего периода от начала революции 1917 г. и до трагического конца Белого Движения*»²⁶².

Предвзятость Белявского сегодня, когда мы знаем о революции Гражданской войне очень много, но не все, видна невооруженным глазом. Впрочем, она не ускользнула и от современников, Так, в 1962 г. Н. М. Мельников в эмигрантском журнале «Родимый край» опубликовал статью «По поводу книжки В. А. Беляевского “Правда о ген. Деникине”». Автор посчитал, что эта книжка может дать будущим историкам Гражданской войны «*материал очень сомнительного качества*». Мельников писал, что Деникин отображен «*в кривом зеркале*»²⁶³.

Наиболее значимое явление в пограничной историографии – книга Д. Леховича о генерале Деникине. Автор, как явствует из свидетельства его сына, написал книгу по просьбе генеральской вдовы, Ксении Васильевны, в двух версиях – русской и английской²⁶⁴.

Английская версия увидела свет в Нью-Йорке в 1974 г.²⁶⁵ В СССР не переводилась, но критиковалась с известных позиций советской исторической науки. Так, С. К. Хмелевский упре-

²⁶² Белявский В. А. Вместо предисловия // Белявский В. А. Правда о ген. Деникине. Указ. соч. ... С. 20, 31, 34, 37, 41.

²⁶³ Мельников Н. М. По поводу книжки В.А. Беляевского «Правда о ген. Деникине» // Родимый Край. 1962. № 39, март – апр. С.13, 16.

²⁶⁴ См.: Лехович В. Введение // Лехович Д. Деникин. Жизнь русского офицера. М., 2004. С. 4.

²⁶⁵ White Against Red. The Life of General Anton Denikin. N. Y., 1974.

кал Д. Леховича в том, что бывший доброволец стал уважаемым нью-йоркским банкиром, что он полностью идеализирует образ бывшего вождя Белого движения. Хмелевский, полемизируя с Леховичем, излагает свою позицию декларативно, с обвинительным уклоном, приводя её к упрощённому знаменателю: все, что делали красные – хорошо, а что белые – плохо²⁶⁶. Однако анализ книг Д. Леховича показывает, что однозначные, прямолинейные оценки, априорные суждения здесь неуместны.

Лишь в 1992 г. в русском переводе английская версия книги Д. Леховича вышла в свет²⁶⁷. Русская версия, которая, судя опять же по утверждению сына автора, должна была сохраняться, по настоянию Ксении Васильевны, до того времени, когда она станет доступной российскому читателю²⁶⁸, была опубликована у нас в стране в 2004 г. Причем, русская версия намного объемнее английской (соответственно 55,5 (!) и 22,9 печ. л.)²⁶⁹.

Перед нами труд, представляющий биографию вождя Белого движения от рождения до смерти. Но книга выходит далеко за рамки данного жанра. Главное его достоинство – введение в научный оборот большого количества документов. Особую ценность представляют отрывки из писем и литературных рукописей генерала 1915–1947 гг., опубликованные автором с разрешения деникинской вдовы. Они позволяют глубже разобраться в духовных основах личности и деятельности генерала, особенно в эмиграции.

Опирался автор и на архивные документы, хранящиеся в Калифорнийском университете (США). Лехович пишет в русской версии своей книги о том, что ему была предоставлена возможность изучать «*без всякого ограничения различные документы*

²⁶⁶ См.: Хмелевский С. К. Борьба трудящихся Дона и Северного Кавказа против интервентов и белогвардейцев в освещении английской и американской буржуазной историографии 60–70 гг. // Боевое содружество советских республик. М., 1982. С. 242.

²⁶⁷ См.: Лехович Д. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992.

²⁶⁸ Там же. С. 4.

²⁶⁹ См.: Лехович Д. Деникин. Жизнь русского офицера. М., 2004.

периода нашей гражданской войны, хранящиеся в Русском архиве при Колумбийском университете в Нью-Йорке»²⁷⁰.

В книге излагается авторская версия жизни и деятельности Деникина и тех исторических событий, субъектом которых являлся и бывший белый доброволец Лехович²⁷¹. Взгляд на Деникина у автора без экзальтации, чем он существенно отличается от классических биографов исторических деятелей. Автор не идеализирует генерала, резко критикует его действия. Вряд ли можно согласиться с утверждением В. Зиминной о том, что Лехович – апологет Антона Ивановича²⁷². Старается автор оценить объективно и противников Деникина – красных, но это у него нечасто получается. И что особенно ценно – полно описан эмигрантский период жизни и деятельности бывшего вождя Белого движения.

Между тем, целевым научным академическим исследованием данный труд назвать нельзя: *во-первых*, некоторые значительные эпизоды деятельности Деникина (например, его борьба с кубанскими «самостийниками») освещены недостаточно подробно; *во-вторых*, работа во многих местах перенасыщена нарративом; *в-третьих*, в английской версии, опубликованной в России в 1992 г., нет научно-справочного аппарата; *в-четвертых*, отсутствуют достаточно четкие обобщения и промежуточные резюмирующие суждения, предшествующие им.

В то же время, можно полностью солидаризироваться с оценкой генеральской дочери Марины Антоновны о том, что книга Леховича – одно из лучших биографических произведений об ее отце²⁷³.

Представляет определенный интерес и исследование Н. Росса «Врангель в Крыму». Объект и предмет работы историком чет-

²⁷⁰ Лехович Д. Деникин. Жизнь русского офицера... Указ. соч. С. 8.

²⁷¹ Кстати, Дмитрию Леховичу выпала доля одного из последних царско-сельских лицеистов. После закрытия Лицея он шестнадцатилетним юношей попал в Добровольческую армию (см.: В сердце чистые, в правде смелые // РГ. 2010. 10 июня).

²⁷² См.: Зимина В. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны. Волгоград, 1997. С. 302.

²⁷³ См.: Стенограмма беседы профессора Г. М. Ипполитова с Мариной Антоновной Деникиной (Грей). С. 11, 13.

ко очерчен уже в названии его труда. В монографии есть небезы-interесный материал по военной и политической деятельности Деникина на последнем этапе перед уходом в отставку, в частности о его борьбе за власть с Врангелем. Чувствуется, что симпатии автора на стороне барона. Вместе с тем, несмотря на субъективизм, Россу удалось довольно объективно осветить все перипетии, связанные со знаменитой «Московской директивой» генерала Деникина. Правда, здесь необходимо отметить то, что некоторые аргументы исследователь повторил почти дословно из отдельных работ белой эмиграции, изданных ранее²⁷⁴.

Не прошла за рубежом незамеченной монография бывшего участника Белого движения, подпоручика артиллерии (так он значился на заголовке) В. Мотасова «Белое движение на Юге России 1917–1920 годах». Она сочетает в себе историческое исследование и личные впечатления автора. В первых пяти главах Мотасов освещает период зарождения Белого движения на Юге России, в последующих четырех главах – раскрывается его поздний этап. Естественно, такая структура исследования подразумевала персонифицированный подход к освещению деятельности Деникина как одной из ключевых фигур Белого движения в Гражданской войне на Юге России, что автор и сделал. Положительно, что исследователь снабдил свой научный труд приложениями с биографиями вождей Белого движения и ещё некоторыми документами.

Но в работе имеются и заимствования из более ранних трудов белоэмигрантской историографии. Подчеркнем, что к моменту выхода в свет монографии автору было 90 лет, что казалось далеко не самым лучшим образом на его памяти. Поэтому та часть работы, где бывший белый воин делится личными впечатлениями, требует осторожного отношения. Мотасов попытался выдвинуть авторскую концепцию причин поражения ВСЮР, степени вины в этом генерала Деникина, но повторил, в основ-

²⁷⁴ Росс Н. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 16–20.

²⁷⁵ Мотасов В. Белое движение на Юге России 1917–1920 гг. Монреаль, 1990.

ном, уже фигурировавшие в зарубежной историографии доводы. Особой ценности для моего исследования монография В. Мота-сова не представляет. Но выход ее в свет из-под пера бывшего 90-летнего подпоручика артиллерии Добровольческой армии можно, как мне представляется, расценивать как оригинальное историографическое явление²⁷⁵.

Небольшая зарисовка биографического плана о Деникине принадлежит Н. Рутычу, который известен в научном мире как публикатор документов Белого движения. Материалы к биографии Деникина автор излагает эмоционально и пристрастно, опираясь при этом на воспоминания дочери Антона Ивановича. Если отбросить некоторый пафос, то можно солидаризироваться с главным выводом Рутыча, излагающего жизнь и деятельность генерала в белой эмиграции: «Деникин умер морально непобежденным»²⁷⁶. По крайней мере, патриотическая позиция генерала в годы Второй мировой войны, его посильный вклад в антигитлеровскую борьбу дают автору право на выше цитированный вывод. Представляет некоторый интерес еще одна статья Рутыча, посвященная генералу М. В. Алексееву как основателю Добровольческой армии²⁷⁷.

Есть небезынтересный материал и в обобщающем труде историка русского происхождения Г. М. Каткова о корниловском выступлении. Деникин представлен автором как активный, но не главный его фигурант²⁷⁸.

Нельзя не отметить в контексте вышеизложенного и того, что имеются отдельные фрагменты и сюжеты о генерале Деникине в литературе, в которой освещалась белогвардейская полковая история. Такие работы создавались обычно самими участниками военных действий на основе штабной документации и личных воспоминаний. Авторы допускали значительную долю субъективизма в описании событий. Именно в описании, так как ана-

²⁷⁶ Рутыч Н. Последние годы генерала А. И. Деникина // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1982. № 128. С. 183.

²⁷⁷ Рутыч Н. Генерал Алексеев – основатель Добровольческой армии // Рутыч Н. Думская Монархия. СПб., 1993.

²⁷⁸ Катков Г. М. Дело Корнилова. Париж, 1987.

литики здесь присутствует мало, да она и не носит научного характера²⁷⁹.

Таким образом, в «пограничной историографии» ярко прослеживается анализ деятельности Деникина в первую очередь в годы революции и Гражданской войны в России. Имеются здесь и труды, где жизнь и судьба бывшего вождя южнороссийского Белого движения прослеживается от рождения и до смерти. Однако комплексных, обобщающих научных трудов по объекту и предмету моей монографии здесь нет.

Анализ истории изучения жизни и судьбы генерала Деникина в рамках историография русского зарубежья позволил выявить **основные историографические тенденции ее развития:**

1. Персонифицированный подход к личности и деятельности генерала Деникина в 1917–1920 гг. Переход от работ мемуарного и очеркового характера к исследовательским трудам. Введение в научный оборот уникальных документов. Множество разночтений, полярные оценки одних и тех же явлений и событий в жизни и деятельности белого вождя, порожденные политической конъюнктурой, а также и плюрализмом мнений, отсутствием идеологического диктата над авторами. В таких трудах имеются небольшие биографические фрагменты и сюжеты, вкрапленные в освещение деятельности генерала в годы российской революции и Гражданской войны.
2. Появление в «пограничной историографии» крупных биографических трудов о Деникине, освещающих его личность и судьбу на протяжении всего генеральского земного бытия.
3. Отсутствие комплексных, обобщающих научных трудов, посвященных исторической персоналии Деникина по-целевому.

²⁷⁹ См., напр.: Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной борьбе 1917–1920 гг.: в 2-х кн. Париж, 1962–1964; Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1. Мюнхен, 1973; Левитов Н. М. Материалы к истории Корниловского ударного полка. Нью-Йорк, 1974; и др.

Собственно зарубежная историография

Она довольно обширная и многообразная. Так, изданный в Гааге в 1971 г краткий библиографический сборник иностранной, в том числе и белоэмигрантской литературы, рекомендует читателям более 500 работ²⁸⁰. Необходимо подчеркнуть, что зарубежная историография по нашей проблеме развивалась параллельно с советской, находясь с ней в конфронтации. Причем, думается, что нецелесообразно выявлять, кто здесь виноват больше, а кто меньше. Такая постановка вопроса, с научной точки зрения, была бы не совсем корректной. В период холодной войны напряженность, что уже доказано современной исторической наукой, нагнеталась с обеих сторон. С белоэмигрантской же историографией зарубежная историческая наука тесно взаимодействовала.

Необходимо подчеркнуть то, что собственно зарубежная историография по проблематике российской революции и Гражданской войны, в рамках которой появилась и литература (разнообразная по жанру и научной ценности) о военной и политической деятельности А. И. Деникина в 1917–1920 гг., развивалась на сильной источниковой базе. Интересные документы и материалы сохранились в различных научных архивах за рубежом, а также в архивах белой эмиграции. Кроме того, есть большое количество мемуаров и периодики белой эмиграции.

Значительное число документов о военной, политической деятельности генерала Деникина в 1917–1920 гг. хранятся в архивах Гуверовского и Колумбийского университетов²⁸¹. Особо много ценных документов есть в Русской коллекции института войны, революции и мира Стенфордского университета (Калифорния). Здесь имеется 4 тыс. фондов, значительная часть которых

²⁸⁰ Boohes and Perodical and the Lobour Movements in Imperial Russia. The Hague, 1971.

²⁸¹ В Колумбийском университете хранится знаменитый Бахметьевский архив – Г. И. См., также, напр.: Некрасов А. А. Материалы по русской истории в архиве Гуверовского института войны, революции и мира // Архивы: история и современность : материалы докладов научно-практ. конф. Ярославль, 1999.

так или иначе касается российской Гражданской войны²⁸². В США также издано многотомное собрание документов госдепартамента, имеющих отношение к событиям в России в 1918–1919 гг.²⁸³

Кроме того, зарубежные историки могли свободно пользоваться таким уникальным изданием, как «Архив русской эмиграции», вышедшим в свет в США в 1971–1973 гг. в четырех томах. По замыслу издателей, «Архив русской эмиграции» преследовал цель – «по возможности сохранить все еще оставшиеся и не погибшие в огне революции и эмиграции дневники, воспоминания, заметки, рассказы, факты, как-то характеризующие эту трудную эпоху». Составители признавали, что не все материалы равнозначны, но дневники министров, военных вождей и иных людей, от тех, кто играл первые роли, и до тех, «бесхитростных воспоминаний простых рядовых участников, все представляють для историка ценность и все это по возможности должно быть сохранено»²⁸⁴.

Вместе с тем, зарубежные исследователи не имели доступа к огромному пласту документов, хранящихся в СССР (впрочем, как и советские историки к зарубежным документам). Работы зарубежных авторов в СССР почти не издавались. А в малочисленных переводных публикациях приоритет отдавался тем работам, где методологические подходы, верификационные суждения и оценки особо не шли вразрез с господствовавшими в советской исторической науке. Это, к примеру, работа итальянского историка Дж. Боффы. В ней, в частности, отмечается, что вокруг офицеров Добровольческой армии группировались и обан-

²⁸² See: Guide to the collection archives relating to imperial Russia, the Russian revolution and the first emigration. Stanford, 1986.

²⁸³ United States Department of State Papers Relations states Russia, 1918–1919, 1920. Washington, 1931–1937.

²⁸⁴ Russian emigre archives Vol. 1–4. France, California Stanford, 1986. P. 9. Небезынтересное обстоятельство: хотя данный архив издавался в США, в его основу были положены материалы Военно-исторического архива в Париже. Активное участие в его издании принимал А. Геринг, редактор-издатель журнала «Военная быль», составитель библиографии русской военной печати за рубежом (Геринг А. Материалы к библиографии русской военной печати за рубежом. Париж, 1968).

Г. М. Ипполитов

кrotившееся сторонники монархии, и буржуазной реставрации²⁸⁵. Однако в таком утверждении итальянского ученого, хотя и есть доля истины, но она далека от того, чтобы претендовать на универсальное обобщение.

Относительно же освещения личности и судьбы Антона Ивановича в годы «второй русской смуты» заметим, что Р. Джексон предпринял попытку раскрыть отдельные аспекты политической деятельности генерала в контексте анализа интервенции против Советской России. Но труд написан в 1920 году, по горячим следам, под воздействием эмоций и пристрастий автора. Он не смог объективно осмыслить имевшийся у него документально-фактический материал²⁸⁶. Дж. Хадльсон опубликовал в 1923 г. в Лондоне книгу «С деникинской армией». Это зарисовки о пребывании автора в Добровольческой армии. Они не могут претендовать на серьезные научные обобщения. Но в них есть оригинальный фактографический материал²⁸⁷.

В 1930-е гг. были изданы книги двух профессиональных писателей: У. Чемберлина «Русская революция»²⁸⁸ и Д. Стюарта «Белая армия в России: хроника контрреволюции и интервенции». Они, с научной точки зрения, представляют ярко выраженные компилятивные издания. Однако в них налицо фрагменты и сюжеты, в которых в описательном ключе, без глубоких обобщений, показаны и некоторые фрагменты военной и политической

²⁸⁵ Бофа Дж. История Советского Союза. М., Т. 1. М., 1990. С. 101.

²⁸⁶ Jackson R. War with bolsheviks. The allied intervention in Russia 1917–1920. L., 1920.

²⁸⁷ Handelson J. E. With Denikins armies. L., 1923.

²⁸⁸ По свидетельству Д. Леховича, Чемберлин в начале 1920-х годов чувствовал коммунистическому движению в России. Но, работая в Советском Союзе 12 лет (с 1922 по 1934 год) корреспондентом журнала «The Christian Science Monitor» и наблюдая, как «применялась там на практике теория К. Маркса», он изменил свое отношение к коммунизму. Его двухтомный труд «The Russian revolution, 1917–1921», опубликованный в 1935 году, был одной из первых серьезных попыток за границей «дать продуманное и уравновешенное исследование той сложной эпохи» (Лехович Д. Деникин. Жизнь русского офицера... Указ. соч. С. 5).

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

деятельности Деникина, главным образом в бытность его единоличным военным диктатором белого Юга России²⁸⁹.

Наиболее полно изложены некоторые аспекты военно-политической деятельности Деникина в оригинальном сочинении У. Черчилля «Мировой кризис». Это - одно из немногих изданий, увидевшее свет в СССР в 1932 г., когда культ личности Сталина не набрал еще полной силы²⁹⁰. Видимо, этим можно объяснить, что не были внесены купюры даже в такие афористично-саркастичные оценки Черчилля как, к примеру, характеристика большевистского руководства - «сообщество крокодилов, обладавших образцовым интеллектом»²⁹¹. Между тем, книгу снабдили предисловием И. Минца, которое несло четкие идеологические ориентиры, имевшими целью обеспечить «правильное» восприятие труда врага советской власти.

В произведении Черчилля содержатся небезынтересные сведения по истории Добровольческой армии и, что особо ценно, - довольно детальная картина взаимоотношений генерала Деникина с английским правительством. Автор не скрывает своих симпатий к Белому движению, всемерно подчеркивает ведущую роль Англии в помощи ему. Так, он с гордостью констатирует: возвращенная при помощи союзников, главным образом Англии, Добровольческая армия превратилась в ходе российской Гражданской войны из партизанского отряда в крупную военную силу, отмеченную «двадцатью малоизвестными успешными операциями, где добровольцам приходилось сражаться против превосходящих сил противника»²⁹².

Важен для понимания событий и такой вывод Черчилля: Гражданская война являлась войной с «ничтожным числом

²⁸⁹ Chamberlin W. H. The Russian revolution, 1917–1921. Vol. I–II New York, 1935; Stewart. The White armies of Russia: a chronic of the Counter-Revolution and Allied intervention. New York, 1933.

²⁹⁰ Черчилль У. Мировой кризис. М.; Л., 1932.

²⁹¹ Там же. С. 39.

²⁹² Там же. С. 368.

смертей в бою и с бесчисленным количеством казней»²⁹³. Но в этом труде есть и политизированные тенденциозные аспекты. Да и во фрагментах, посвященных личности Деникина, налицо идеализация.

После Второй мировой войны появляются работы, в которых имеются лишь упоминания о Деникине в контексте иностранного вмешательства в события в России в 1917–1920 гг.²⁹⁴ Кроме того, в условиях эскалации теперь уже холодной войны появляются работы, где идеализируется Белое движение в целом и его вожди в частности. Так, Е. Ханиш в работе «История Советской России 1917–1941 гг.», изданной в 1951 г., огульно зачислил всех лидеров Белого движения, в том числе и Деникина, в разряд людей «высоких идеалов, демократичных и порядочных»²⁹⁵. Такое утверждение недостаточно аргументировано автором. Да оно и не соответствует в полном объеме исторической правде. Но спустя 15 лет это же самое повторил Дж. Бринкли²⁹⁶.

Анализ показывает, что в 1970-х гг. в зарубежной исторической науке, в основном в США, начал проявляться повышенный интерес к истории Гражданской войны в России. Свидетельство тому – выход в свет в 1972 г. в США сборника статей «Гражданские войны XX века». В контексте исторических исследований

²⁹³ Черчилль У. Мировой кризис... Указ. соч. С. 350.

²⁹⁴ Fischer F. Die Kriegszielpolitik des keiserlichen Deutschland, 1914–1918. Duesseldorf, Droste, 1964; Goldhust R. The Midnight war: The American intervention in Russia, 1918–1920. New York, 1978; Wadner G. Deutschland und der polnisch-sowjetische Krieg 1920. Wiesbaden. Steiner, 1979; Haigh R. H. Unhappy landings: British – Soviet relations, the Russian civil war and interventionism (1917–1920). Chesterfield, 1984; и др.

²⁹⁵ Hanich E. Geschichte Sowjetrussland, 1917–1941. Freiburg, 1951. S. 68.

²⁹⁶ Brinkley D. The Volunteer Army and Allies Intervention in Russia 1917–1921. University of Notre Dame, Press, 1966. Говоря о политической ангажированности зарубежных авторов, необходимо подчеркнуть: отдельные крупные зарубежные историки понимали субъективизм и тенденциозность своих исследований. Так, Р. Даниельс в книге «Красный Октябрь», констатируя, что основой любого исторического исследования являются документы, утверждает: тенденциозность существует. «В источниках и комментариях, коммунистических и антикоммунистических, сталинских, троцкистских документах» (Daniels R. Red October. N. Y. 1967. P. 247).

Гражданской войны в нем анализировались и отдельные аспекты политической и военной деятельности Деникина в 1918–1920 гг.²⁹⁷

Годом раньше вышла в свет книга Р. Лаккета «Белые генералы». Автор собрал в ней очерки по истории антибольшевистского движения в главных регионах России²⁹⁸. Для американского ученого Деникин – честный офицер, который всегда верил в солдатские идеалы долга, чести, патриотизма, «обладал благородным характером»; он – «пособник идей февраля и учредительного собрания»²⁹⁹.

Но если с первым утверждением Лаккета еще можно согласиться, то второе утверждение весьма проблематично. Хотя бы тот факт, что генерал поддержал корниловский мятеж, то есть выступил против Временного правительства, пришедшего к власти именно после Февральской революции 1917 г., говорит не в пользу утверждения историка.

Не менее проблематично утверждение Р. Лаккета, что Брестский мир – чуть ли не одна из главных причин, побудивших русское офицерство, в том числе и Деникина, активно участвовать в процессе генезиса российской Гражданской войны³⁰⁰. Историк также считает, что Деникин, как военный стратег, резко уступал генералам Врангелю и В. З. Май-Маевскому. Однако Лаккет в подтверждение своего тезиса выдвигает лишь один аргумент: «Московская директива» генерала Деникина не была здоровой с военной точки зрения, так как фронт ВСЮР был чрезмерно растянут³⁰¹. С этим трудно спорить, но лишь одного, хотя и довольно весомого аргумента, здесь явно недостаточно.

Вместе с тем, в анализируемой книге есть и удачные тезисы. Так, историк справедливо утверждает, что Деникин, допуская непоследовательность и ошибки в проведении аграрной рефор-

²⁹⁷ Civil War in the Twentieth Century. Ed. By. R. Higgman. Lexington, 1972. P. 80.

²⁹⁸ Lachet R. The White Generals: An Account of the White Movement and the Russian Civil War. Harlow, 1971.

²⁹⁹ Ibid. P. 175, 387.

³⁰⁰ Ibid. P. 94.

³⁰¹ Ibid. P. 251–256, 283, 286.

мы на подконтрольной ему территории, пришел к такому состоянию, когда крестьяне видели в его политике возможность помещикам восстанавливать собственность на землю в дореволюционных пределах, а помещики считали, что генерал пытался сыскать расположение крестьян³⁰².

Оригинально и утверждение Лаккета, что интервенция, в большей степени, «складывалась на руку красных, чем тем, кому она в действительности предназначалась, ибо вмешательство союзников в русские дела позволило большевикам придать внутренней борьбе в России новое, патриотическое звучание – войны с иностранным нашествием»³⁰³.

В целом, очерковый характер работы не позволил автору достичь научной глубины исследования. Несмотря на это, книга Лаккета была переиздана в 1987 г. Учеными за рубежом она подвергалась серьезной критике за пренебрежение фактами политических реалий того времени, за множество неточностей, ошибок, описательность. А такие историки, как, например, Б. Пирс, в рецензии на книгу Лаккета писал, что она не должна быть опубликована³⁰⁴.

В обобщающей работе Дж. Бредли «Гражданская война в России. 1917–1920» анализируются и некоторые аспекты проблемы, раскрываемой в моей монографии. Причем, историк исследует свою тему, исходя из следующей методологической посылки: изучать русскую революцию и Гражданскую войну чрезвычайно трудно, ибо ее события настолько актуальны и политически дискуссионны, что не только политики, но и историки ведут полемику между собой крайне некорректно, руководствуясь не фактами, а философскими догматами³⁰⁵. Однако большинство аспектов военной и политической деятельности Деникина в 1917–1920 гг. Бредли только конспективно обозначил³⁰⁶.

³⁰² Lachet R. The White Generals: An Account of the White Movement and the Russian Civil War. P. 284–285.

³⁰³ Ibid. P. 388.

³⁰⁴ Slavic Review. 1989. Vol. 48. P. 304.

³⁰⁵ Bradley J. Civil War in Russia. 1917–1920. London; Sidney, 1975. P. 9.

³⁰⁶ Ibid.

Более полно они раскрыты под углом политической истории (социальным аспектам внимания уделено несколько меньше) в работе Д. Дейси «Белая Россия». Но исследователь недостаточно персонифицированно освещает деятельность генерала Деникина³⁰⁷.

Историографический анализ показывает, что в 1970-е годы в истории изучения Белого движения в собственно зарубежной историографии появилась новая тенденция - исследование духовного облика вождей Белого движения, посредством чего авторы стремились глубже проникнуть в побудительные мотивы антибольшевистской борьбы. За это их жестко, довольно часто необъективно критиковали в советской историографии. Так С. К. Хмелевский, анализируя книгу Лаккета «Белые генералы», писал, что историк уделяет «чрезмерно гипертрофированное внимание личным мотивам и психологии лидеров белого движения». В итоге все рассматриваются «сквозь призму мировоззрения и философии Деникина»³⁰⁸.

Полагаю, что здесь ничем не прикрытая излишняя категоричность. Крупные субъекты исторического процесса - деятели, каждый из которых имел богатый внутренний мир. На их действия оказывает огромное влияние весь комплекс духовного состояния человека. И вполне закономерно, что исследователи уделяют пристальное внимание внутреннему облику исторических персоналий.

Между тем, в советской историографии подход зарубежных исследователей был неприемлем, что выше в монографии уже отмечалось со ссылкой на такой авторитет, как академик Д. С. Лихачев. Кроме того, неприятие персонифицированного психологического подхода зарубежной исторической науки в советской исторической науке детерминировалось, в том числе, политическими причинами, сведенными в упрощенную

³⁰⁷ Dacy D. The White Russian. Movement University of Texas. Ph. D. Thesis, 1972.

³⁰⁸ Хмелевский С. К. Указ. соч. (канд. дис.). С. 31.

формулу: позиция «буржуазной историографии» не может быть верной³⁰⁹.

Однако психологический подход к изучению исторических персоналий, *при его абсолютизации*, приводит к предвзятости, к субъективным оценкам и обобщениям. Это видно, например, из книги Дж. Бринкли, автор которой применил в исследовании, в том числе, и психологический подход³¹⁰. Конечно, ученый не отодвинул на задний план опору на источники. Он широко использовал материалы архива Гуверовского университета, где отложились такие источники, как «Сводная книга Добровольческой армии», подборка приказов по Добровольческой армии за 1918–1919 гг., документы Терского казачьего правительства, архив русского посольства в Париже (1918–1923 гг.), собрание В. А. Маклакова, переписка Д. Г. Щербачева, А. С. Лукомского, М. В. Родзянко. Ученый цитировал В. И. Ленина, документы из советского издания «Из истории гражданской войны». Рассказывая о взаимоотношениях Деникина с Антантой, автор черпает сведения из личных архивов П. Н. Милюкова, мемуаров Л. Ллойд-Джорджа, У. Черчилля, в записках отдельных представителей Антанты³¹¹. Но Дж. Бринкли, увлекшись психологическим портретом

³⁰⁹ См., напр.: Против буржуазной фальсификации советского общества. Л., 1967; *Афанасьев Ю. Н.* Критика буржуазной историографии советского общества. М., 1972; Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС. М., 1980; *Романовский Н. В.* Исторической правде вопреки. Критика буржуазных фальсификаций истории КПСС. М., 1985; *Игрицкий Ю. И.* Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974; *Сахаров А. Н.* История СССР под пером советологов. М., 1988; *Белосов Л. В.* Критика буржуазных фальсификаций истории большевистских организаций Украины в период подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 – январь 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1983; и мн. др.

³¹⁰ *Brinkley D.* The Volunteer Army an Allied Intervention in Russia 1917–1921. University of Noter Dam, Press, 1966.

³¹¹ С. E. Bechofen Roberts. Jn Denich's Russian and the Caucasus. London, 1921.

Деникина, допустил некоторую идеализацию облика вождя южнороссийского Белого движения.

Историографический анализ показывает, что отдельные аспекты личности и судьбы генерала Деникина в годы «второй русской смуты» нашли отражение в творчестве авторов, работавших в 1970-е – 1980-е годы в рамках советологии³¹². В ней к тому времени наметились существенные перемены. На смену прежней школе, строившей свои исследования исходя из того, что большевики захватили власть, опираясь исключительно на насилие, пришло новое, так называемое ревизионистское направление³¹³. Его представители исходили из того, что успех большевиков был невозможен без поддержки и поэтому

³¹² Замечу, что содержание термина «советология» до сих пор четко не определено, и исследователи трактуют его по-разному: либо как синоним историографии истории советского общества, либо как дисциплину, относящуюся к сфере политологии и социологии, либо как комплексное изучение Советского Союза с применением методов различных общественных наук, в частности истории, политологии, социологии, экономики и других. В интересах своей монографии я рассматриваю советологию, в первую очередь как синоним историографии истории советского общества. Такая трактовка имеет место в литературе (см., напр.: The Russian Research Center. Harvard University. The First Decade: 1948–1958. Cambridge, Mass., s. a.; *Acton E.* Rethinking the Russian Revolution. L., 1990; *Ward Ch.* Stalin's Russia. L., 1993; *Malia M.* Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to Lenin Mausoleum. Cambridge, Mass., 1999; *Малия М.* К пониманию русской революции. Лондон, 1985; *Козн С.* Переосмысливая советский опыт: история и политика после 1917 года». N. Y., 1985; Американские советологи. Справочник. М., 1990), а также и в защищенных диссертациях (см., напр.: *Некрасов А. А.* Ста новление и этапы развития Англо-Американской советологии : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001.)

³¹³ См., напр.: *Розенберг У.* История России конца XIX начала XX в. в зеркале американской историографии // Россия XIX–XX веков. Взгляд зарубежных историков. М., 1996; *Павлова И. В.* Современные западные историки о сталинской России 30-х годов (критика «ревизионистского» подхода) // ОИ. 1998. № 5; *Pipes R.* 1917 and Revisionists // National Interest. 1993. № 31.

перенесли акценты в своих исследованиях на социальную историю³¹⁴.

В рамках данного научного направления для темы монографии представляют большой интерес труды профессора Калифорнийского университета, специализирующегося на истории России и Восточной Европы, П. Кенеза, одного из ведущих специалистов в названной сфере. Он автор монографий и нескольких статей о Белом движении на Юге России, в которых анализируются проблемы не только социальной, но и военной и политической истории³¹⁵.

Причем, здесь просто нельзя не заметить одной важной черты: терпимость американского исследователя к марксизму, сочетающаяся с критическим, но не критиканским отношением к нему. Так, он отмечает, что анализ Гражданской войны нужен ему для того, чтобы показать, как в России складывался режим, «не имеющий ничего общего с марксизмом»³¹⁶.

При этом следует заострить особенное внимание на том, что Кенез опирался в своих исследованиях на обширную источ-

³¹⁴ Уместно в данной связи напомнить о глубоко аналитическом наблюдении В. И. Голдина о том, что в англоязычной историографии тоталитарная школа уступает свои позиции «ревизионистам», и вместо жестких, откровенно антибольшевистских схем, собственно политической истории, растет интерес к исследованиям «снизу», социальной истории, поведению и менталитету масс и т. д. (см.: Голдин В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 80-х – 90-е годы). Архангельск, 2000. С. 29). Характерно и то, что много материалов печаталось в 1970-е – 1980-е годы в одном из важнейших советологических периодических изданий – журнале «Russian Review» (США). См.: Некрасов А. А. У истоков советологии: история создания журнала «Russian Review» (США) // Век нынешний и век минувший. Ист. альманах. Ярославль, 1999.

³¹⁵ Kenez P. Civil War in South Russia. 1918. The First Year of Volunteer Army. Berkeley, 1971; Kenez P. Civil War in South Russia 1917–1920. The defeat of the whites Berkeley, 1972; Kenez P. Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites, Berkeley, University of California Press, 1977; Кенез П. Идеология белого движения // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 100–113; Кенез П. Красная атака, белое сопротивление. 1917–1918 / пер. с англ. К. А. Никифорова. М., 2007.

³¹⁶ Kenez P. Civil War in South Russia. 1918. P. 1.

никовую базу. Он вел работу в третьем по величине университете США – Калифорнийском (Институте славяноведения названного университета). Но, как и другие ученые, был лишен доступа к советским источникам, что, безусловно, придавало его трудам односторонний характер. Так, по подсчетам С. К. Хмелевского, Кенез в своих работах использовал 39 публикаций различных документов, и только 3 из них – советские источники³¹⁷.

Работы американского профессора, что представляется немаловажным, написаны в дискуссионном ключе. Так, он подверг критике проанализированную выше книгу Д. Леховича. Он считал, «по меньшей мере, странным, факт появления подобной книги в Америке 1974 года»³¹⁸. Но, критикуя биографа вождя Белого движения, сам он в другой статье, подчеркивая «скромное происхождение» Деникина, доказывая, что генерал пришел в стан контрреволюции исключительно по идейным мотивам³¹⁹, фактически солидаризировался с некоторыми позициями Леховича.

Для исследования военной и политической деятельности Деникина профессор Кенез избрал оригинальный метод, который можно условно назвать «от противного». Он пытается объяснить причины поражения белых, крах генерала Деникина как военачальника и политика через причины победы большевиков. Такой подход позволил ему относительно глубоко раскрыть деятельность Антона Ивановича в 1917–1920 гг.³²⁰ Но он привел историка и к заранее заданным суждениям: исход Гражданской войны был предрешен чуть ли не в самом ее начале.

³¹⁷ Хмелевский С. К. Гражданская война на юге России в освещении со временной англо-американской буржуазной историографии. С. 6–9.

³¹⁸ Slavic Review. Vol. 34. N1. March, 1975. P. 170.

³¹⁹ The Russian Review. Vol. 33. N 2. April. 1974. P. 39.

³²⁰ Причем, иногда П. Кенез дает оригинальные оценки эпизодам из деятельности Деникина в 1917–1920 гг. Так, он следующим образом охарактеризовал речь Деникина в июле 1917 г. на совещании высших военачальников, собранном Керенским после провала летнего наступления русской армии как «самую смелую и агрессивную» (Кенез П. Красная атака, белое сопротивление... Указ. соч. С. 32).

Значимость работы Кенеза повышается тем, что она дает небезытересные обобщения, которые, несмотря на их дискуссионный характер, помогают глубже разобраться в военной и политической деятельности Деникина в годы российской Гражданской войны. Так, автор пишет, что история побежденных остается уклончивой и противоречивой³²¹. В свете того, что мы знаем сегодня о трудностях доступа к архивным документам в СССР, с подобной позицией можно согласиться. Весьма оригинальны, хотя и небесспорны, такие аксиологические суждения американского историка:

- 1) *в годы Гражданской войны Россия переживала разобщенность. «Почти в каждой деревне шла собственная гражданская война, временами фокусировавшаяся на проблемах, ничего не имевшего общего ни с идеологией белых, ни с идеологией красных»*³²²;
- 2) *«офицеры сформировали главный штаб антибольшевистского движения и в прямом и в переносном смысле»*³²³;
- 3) *«факт разногласий в белом лагере является ключом к пониманию гражданской войны»*³²⁴;
- 4) *антисемитизм являлся своеобразной религией, суррогатом идеологии южнорусского Белого движения;*
- 5) *еврейские погромы оказали на Добровольческую армию разлагающее влияние*³²⁵. Небезытересны и рассуждения исследователя из США

на тему о том, почему, к примеру, генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, выходцы из бедных слоев, не приняли идей большевизма. Кенез утверждает, что вожди Белого движения слишком вросли в армию, и мысль о классовой солидарности была, очевидно, чужда их образу мышления³²⁶. Потому, будучи «скромного про-

³²¹ Kenez P. Civil War in South Russia. 1918. P. 309.

³²² Ibid. P. 1.

³²³ Кенез П. Красная атака, белое сопротивление... Указ. соч. С. 9.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Кенез П. Идеология белого движения. С. 94–105; Kenez P. The Civil War in South Russia. 1919–1920. The defeat of the Whites. Berkeley, 1977.

³²⁶ Кенез П. Идеология белого движения... Указ. соч. С. 96.

исхождения», вышепоименованные генералы пришли в стан контрреволюции *исключительно по идейным мотивам* (курсив мой – Г. И.)³²⁷. Те же люди, которые старались уничтожить Советы, и вступили в конфликт с Временным правительством в 1917 году, основали Добровольческую армию и возглавили борьбу с большевизмом на Юге России. Для них события 7 ноября «*были поворотным моментом, чем-то заранее предполагавшимся, что диктовалось лишь изменением тактики в предстоящей борьбе*»³²⁸, – отмечает американский ученый.

Нельзя не обратить внимания и на рассуждения профессора Кенеза, которые носят явно дискуссионный характер.

Во-первых, тот факт, что генерал Деникин не происходил из аристократической семьи, мог бы иметь большое значение в Гражданской войне, так как он мог бы обращаться к красным, подчеркивая свое преимущество. Между тем, Деникин этого не делал, позволяя, таким образом, большевикам изображать себя представителем эксплуататорских классов, и это был его политический просчет «*первостепенной важности*»³²⁹.

Во-вторых, по политическим взглядам А. И. Деникин – демократ(?!).

В-третьих, Деникин – аполитичен, ибо Белое движение являлось аполитичным вообще, так как его лидеры не понимали политической природы войны и ее политических задач³³⁰. Причем, здесь Кенез допускает очевидное логическое противоречие: демократические взгляды (это уже политика) и аполитичность. А в другой своей работе историк классифицирует лидеров Белого движения в качестве политических деятелей так: Корнилов – политически недалководный, Алексеев и Деникин – более опытные. Кроме того, Кенез отметил оригинальную деталь: белые генералы без устали твердили, что их движение выше по-

³²⁷ The Russian Review. Vol. 33. № 2. April. 1974. P. 39.

³²⁸ Kenez P. Civil War in South Russia. 1918. P. 46.

³²⁹ Kenez P. The First Year and the Volunteer Army: civil war in South Russia, 1918. Berkeley; Los Angeles. L. 1971. P. 15.

³³⁰ Kenez P. Civil War in South Russia. 1918. P. XIV.

литики, что они не подразумевают никаких политических целей, а их армия стоит над классами. Но, по моему мнению – это уже политическая позиция.

Заслуживает тщательного анализа и концепция идеологии Белого движения, чему посвящена специальная статья П. Кене-за. Историк поднял сложную, комплексную, недостаточно глубоко изученную дискуссионную проблему. Мое научное кредо по отношению к этой статье таково: она существенно помогает при анализе духовных основ личности и деятельности Деникина, а также некоторых аспектов его военной и, особенно, политической деятельности в годы Гражданской войны на Юге России. Но отдельные положения ученого излишне безапелляционны³³¹.

Необходимо подчеркнуть, что работы Кене-за не лишены и недостатков.

Во-первых, историк допускает элементы эклектики в классификации источников. Он классифицировал дневник М. Дроздовского как историческое исследование³³², а это труд ярко выраженной мемуарной направленности.

Во-вторых, давая психологическую характеристику Деникина, в чем историку помогли личные контакты с вдовой Анто-на Ивановича, передавшей в распоряжение исследователя неко-торые уникальные документы семейного архива, Кене-з не удержался в отдельных местах от лакировки образа генерала³³³.

В-третьих, допускает американский историк и фактиче-ские ошибки. Так, он утверждает, что в «антибольшевистской ар-мии Деникина гвардейцы все также продолжали получать приви-легии, что порождало ненависть и зависть у их оппонентов»³³⁴. Это далеко не так. Ведь главнокомандующий Добровольческой армией генерал-лейтенант Деникин специальным приказом в кон-це 1918 г. уравнивал в правах гвардейских и армейских офицеров, решив, наконец, застарелую проблему царской армии³³⁵.

³³¹ Кене-з П. Идеология белого движения... Указ. соч.

³³² Кене-з P. Civil War in South Russia. 1918. P. 39.

³³³ Ibid. P. 79.

³³⁴ Кене-з П. Красная атака, белое сопротивление. 1917–1918... Указ. соч.

С. 21.

³³⁵ См.: Вольная Кубань. 1918. 23 ноября.

Не прав Кене-з, когда утверждает, что все главнокомандую-щие русской армией были выпускниками Академии Генерально-го штаба. В такую схему явно не вписывается генерал Брусилов, военное образование которого ограничивалось Пажеским корпу-сом и Офицерской кавалерийской школой³³⁶. Не мог Деникин, как утверждает Кене-з, написать «*вместе с Корниловым очень жест-кое, бескомпромиссное письмо Керенскому*» в начале корнилов-ского выступления³³⁷, так как Антон Иванович находился в своем штабе в Житомире (будучи главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта), а Корнилов, главнокомандующий, - в Ставке, в Могилеве.

В-четвертых, смелость, нетипичность оценок (больше-вистское руководство «энергичное и гибкое», а Белое движе-ние «доверили неподготовленным лидерам»TM) переплетается у ученого с чрезмерным акцентированием субъективного фактора, отдельными излишне категоричными обобщениями.

Тем не менее, подобные недостатки не могут серьезно де-вальвировать научную значимость историографических зарабо-ток американского ученого, посвященных, в том числе, и анали-зу некоторых аспектов личности и судьбы генерала Деникина в 1917-1920 гг. Труды профессора Кене-за - заметное явление в зарубежной историографии по моей проблеме.

Неординарное явление в изучении деятельности Деники-на в 1917-1920 гг. - две монографии У. Г. Розенберга «А. И. Де-никин и антибольшевистское движение на Юге России» и «Ли-бералы в русской революции: конституционно-демократическая партия»³³⁹. Видимо, их можно оценить так: монографии, пред-ставляющие определенную научную ценность для более глубо-

³³⁶ См.: Полководцы и военачальники : краткий биограф. словарь. М., 2002. С. 119.

³³⁷ Кене-з П. Красная атака, белое сопротивление... Указ. соч. С. 38.

³³⁸ Кене-з P. Cit. P. 284.

³³⁹ Rosenberg W. G. A. J. Denikin and the antibolshevik movement ins South Russia. Amherst. Mass, 1961. P. 68; Rosenberg W. G. Liberals in Russian revolution: the constitutional-democratic party. 1917–1921. Princeton, 1974.

кого осмысления сущности и содержания южнороссийского Белого движения, в том числе и деяний его вождя – генерала Деникина. Особенно глубокими обобщениями здесь можно считать следующие: 1) *Добровольческая армия стала «притягательным ядром патриотов, желающих бороться с Германией и ее ставленниками-большевиками»*; 2) *кадеты в Особом совещании активно старались проводить свою, либеральную политику, поддерживая, однако, диктатуру Деникина*³⁴⁰.

Но Розенберг выдвинул и положения, которые, по моей оценке, весьма дискуссионные: 1) *Деникин – «фанатик-монархист»*; 2) *деникинская диктатура была средством «правопорядка и справедливости»*; 3) *генерал Деникин в антибольшевистской борьбе на Юге России «совсем не считался с требованиями региональной автономии»*³⁴¹.

Из работ, вышедших за рубежом в конце 1980-х гг., для моей проблемы представляют интерес книги Э. Моудсли и Б. Линкольна³⁴². Оба автора, анализируя антибольшевистский лагерь в Гражданской войне в России, освещают персонифицированно, главным образом, *политическую деятельность генерала* как одного из лидеров Белого движения, подчеркивая, однако, неподготовленность его к ней.

Нашлось место освещению исторической персоналии генерала Деникина и в фундаментальном трехтомнике американского историка профессора Р. Пайпса, крупного специалиста по истории России³⁴³, переведенном на русский язык в 2005 г. и вы-

³⁴⁰ Rosenberg W. G. Liberals in Russian revolution. P. 26–28, 200.

³⁴¹ Rosenberg W. G. A. J. Denikin and the antibolshevik movement ins South Russia. Amherst. Mass, 1961. P. 68, 41, 281.

³⁴² Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston. 1987. Lincoln B. Rev Vichor: A. History of the Russian Civil War. N. Y. 1989.

³⁴³ См., напр.: Пайпс Р. Три «почему» русской революции. М.: СПб., 1996; Он же. Струве: биография: в 2 т. М., 2001; Он же. Коммунизм. М., 2002; Он же. Россия при старом режиме. М., 2004; Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М., 2008; Richard Pipes. The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923 (Russian Research Center Studies), 1954; Russian Intelligentsia. Ed. by Richard Pipes. (New York: Columbia University Press, 1961; и др.

шедшем в свет под общим названием «Русская революция»³⁴⁴. Я посчитал, что на страницах этого трехтомника Деникин упоминается всего 46 раз. За таким количественными показателями кроется качественная характеристика – генерал упоминается в сюжетах и фрагментах, связанных с военно-политическими аспектами объекта и предмета исследования американского профессора. Причем, Пайпс апеллирует и к работам Антона Ивановича, используя их в качестве исторического и историографического источник³⁴⁵.

Историк также констатирует некоторые факты из биографии вождя Белого дела (например, о происхождении Антона Ивановича из простолюдинов³⁴⁶) и раскрывает какие-то фрагменты военной и политической деятельности Деникина. Так, ученый утверждает, что попытки Деникина взывать «не только к патриотизму донских казаков (не имевшему места), но и к их просвещенной заинтересованности в собственном благополучии были гласом вопиющего в пустыне»³⁴⁷.

Плюс к этому, исследователь выносит на суд читателя свои аксиологические суждения, связанные с исторической персоналией боевого русского генерала. Например, он пишет: «История сурово осудила Деникина, такова участь всякого генерала, проигравшего войну»³⁴⁸.

Однако профессор Пайпс допускает излишне категоричные высказывания о военной и политической деятельности вождя Белого движения в годы российской революции и Гражданской войны, которые на самом деле весьма дискуссионные, неоднозначно трактуемые в современной исторической науке:

³⁴⁴ Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917; Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917–1918; Кн. 3. Россия под большевиками. 1918–1924. М., 2005.

³⁴⁵ См., напр.: Пайпс Р. Русская революция. Кн. 1. С. 116–117, 151. Кн. 3. С. 21, 137, 164 и др.

³⁴⁶ Пайпс Р. Русская революция. Кн. 3. С. 14.

³⁴⁷ Там же. С. 27.

³⁴⁸ Там же. С. 30.

1. «Национальный центр³⁴⁹ выдвинул политическую программу, которую «Деникин и его генералитет в начале 1919 года нехотя и в основном под британском давлением согласились принять»³⁵⁰.

2. «Неправильно было бы возлагать всю вину за избиение евреев на белую армию, но правда и то, что Деникин бездействовал перед лицом творимых злодеяний...»³⁵¹.

3. Прибыв 2 апреля³⁵² в крымский порт Севастополь, Деникин попал под давление недовольного офицерства, требовавшего его отставки. Он повиновался в тот же день...³⁵³.

Кроме того, нельзя не заметить, что американский ученый не уделяет должного внимания освещению морально-боевых и психологических качеств генерала Деникина. Пайпса интересуют только деяния вождя Белого дела.

Признавая, что в зарубежной историографии есть множество фактов из жизни Антона Ивановича, необходимо подчеркнуть, что некоторые историки допускали неточности. Так, У. Ро-зенберг в своей книге утверждает, что генерал Деникин был «сын пехотного офицера и внук крепостного крестьянина»³⁵⁴, что не совсем соответствует действительности.

Приходится также отмечать такое обстоятельство: в отличие от деятельности Деникина в годы российской революции и Гражданской войны, его деяния в белой эмиграции и военная служба в армии царской России не стали за рубежом предметом пристального научного внимания.

Анализ истории изучения жизни и судьбы генерала Деникина в рамках собственно зарубежной историографии позволил выявить **основные историографические тенденции ее развития:**

³⁴⁹ Имеется в виду партия кадетов. – Г. И.

³⁵⁰ Пайпс Р. Русская революция. Кн. 3. С. 50.

³⁵¹ Там же. С. 144.

³⁵² 1920 г. – Г. И.

³⁵³ Пайпс Р. Русская революция. Кн. 3. С. 167.

³⁵⁴ Rosenberg W. G. A. J. Denikin and the Anti-Bolshevik Movement in South Russia Amhers. Mass. 1961. P. 41.

1. Она развивалась в условиях относительной творческой свободы, так как не было идеологического диктата государства. Будучи в жесткой конфронтации с советской историографией, собственно зарубежная историография одновременно тесно взаимодействовала с белоэмигрантской историографией, в том числе и по рассматриваемой проблеме. На характер и содержание исследований повлияли следующие обстоятельства:
 - 1.1. Обширная, разнообразная источниковая база, имевшаяся в распоряжении зарубежных исследователей. В ее состав входило большое количество документов, которые не были известны научной общественности в СССР, а также и малоизвестных мемуаров участников Белого движения. Но зарубежные историки не имели доступа к огромному пласту документов, хранящихся в СССР (впрочем, как и советские исследователи к зарубежным документам).
 - 1.2. Политическая конъюнктура, порожденная, в первую очередь, духовными и политическими реалиями холодной войны.
2. Персонифицированные исследования деятельности генерала Деникина в годы революции и Гражданской войны в России, в которых много внимания уделялось проблеме психологического облика вождя Белого движения.
3. Появление после Второй мировой войны монографий, статей и трудов обобщающего характера, что свидетельствует о повышении интереса к проблеме исследования.
4. Наличие наряду с глубоко аргументированными трудами, работ компилятивного характера, где налицо поверхностные обобщения, заимствования из ранее вышедших трудов.
5. Более глубокое исследование личности и судьбы генерала Деникина в годы российской революции и Гражданской войны (по сравнению с советской историографией).
6. Эпизодический и небольшой исследовательский интерес к освещению политической деятельности генерала

Деники-129

Г. М. Ипполитов

на в белой эмиграции, а также и его службе в армии царской России. 7. Отсутствие комплексных научных работ по объекту и предмету исследования монографии.

Если я стану утверждать, что на чужих берегах личность и судьба генерала Деникина репродуцирована силами не одного поколения исследователей немного лучше, нежели в своем Отечестве, то вызову на себя огонь критики за излишнюю категоричность. И, в конечном итоге, это будет справедливо. По той простой причине, что в современной историографии, что в монографии выше доказано, в исследовании исторической персоналии боевого русского генерала произошел прорыв. Однако не стоит забывать и того, что в советской историографии изучали не Деникина, а деникинщину.

Поэтому есть основания говорить о значимых качественных явлениях в зарубежной историографии, посвященной исследованию исторической персоналии генерала Деникина. Явления, существенно отличающиеся от тех, что имеют место в советской и в современной историографии проблемы. В частности, зарубежные ученые внедрили персонифицированный подход к изучению личности и судьбы Антона Ивановича, стали разбираться в его морально-боевых и психологических качествах, что, естественно, в советской исторической науке не поощрялось.

Только не стоит забывать при этом азбучной истины: отсутствие цензурного гнета за рубежом автоматически не отменило политического ангажемента. Следовательно, работы зарубежных ученых, имеющие отношение к объекту и предмету исследования монографии, следует помещать под микроскоп, настроив линзы на опцию «очистить от политизации».

Глава III В МОРЕ ИСТОЧНИКОВ

Исследование исторических источников по рассматриваемой проблеме: общие методологические подходы и принципы. – Классификация источников. – Видовая характеристика источников, имеющих отношение к исследованию исторической персоналии Деникина: архивные документы и материалы; опубликованные документальные источники; труды крупных отечественных и зарубежных государственных, политических, военных, научных, общественных деятелей; эгоисточники (мемуарная литература, дневники, эпистолярный); периодическая печать; различные дополнительные и специфические источники.

Разборка и критическая разработка источников – работа, стоящая на ближайшей очереди в изучении нашей истории.

В. О. Ключевский

Через источник, как часть минувшего, мы вживаемся в единство этого минувшего и, познавая часть, в ней уже познаем и целое.

Л. П. Карсавин

Нельзя избежать открытия тождества, представляя себе возможность открытия различия.

Умберто Эко

Исследование исторической персоналии генерала Деникина базируется на обширном и многообразном корпусе источников. Все закономерно. Опыт всемирной и отечественной исторической науки убедительно свидетельствует: накопление большого массива источников – чрезвычайно необходимое условие качественного выполнения исторических исследований. В свое время М. Блок отмечал, что разнообразие исторических свидетельств почти бесконечно. «*Все, что человек говорит или пишет, что он изготавливает, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения*»³⁵⁵. В то же время, А. С. Лаппо-Данилевский считал, что исторический источник становится таковым тогда, когда историк использует его для познания факта, независимо от того, является он «*частью источника, или независимо возникшим объективно от этого источника*»³⁵⁶.

Другое необходимое условие – уяснение представлений о степени репрезентативности источников. Уместно в данной связи напомнить о взглядах такой крупной и противоречивой фигуры в отечественной исторической науке, как Л. Н. Гумилев. Он писал, что при сборе первичных сведений степень точности мала, но при прослеживании долго идущего процесса случайные ошибки взаимно компенсируются, «*благодаря чему можно получить описание, удовлетворяющее практической задаче – понимание эпохи. И чем шире охват, тем выше точность*»³⁵⁷.

Наконец, еще одно из необходимых условий здесь – следование исследовательскому алгоритму, подразумевающему такой порядок действий: 1) *изучение фрагментов прошлой исторической реальности*; 2) *выход на логические умозаключения*

³⁵⁵ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 31.

³⁵⁶ Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. СПб., 1913. Вып. 2. С. 367–368.

³⁵⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2007. С. 427.

о том, что означает сам факт наличия исторических источников по рассматриваемой теме; 3) грамотное репродуцирование на основании фактов и событий взаимосвязанной картины прошлого и ее отражения в исторических источниках.

Данные необходимые условия являются, однако, не вполне достаточными для качественного анализа рассматриваемой темы. Изучение всей совокупности источников, относящихся к исторической персоналии Антона Ивановича Деникина, предполагает излагать факты и события методологически верно, в строгом соответствии с исторической действительностью. Здесь необходимо осторожное обращение с ними.

Совокупность источников, подвергаемых анализу с целью исторического репродуцирования жизненного пути генерала Деникина, требует предельной внимательности, научной порядочности, беспристрастности со стороны исследователя, умения использовать вполне конкретные приемы, навыки, методы и принципы работы. Иными словами, современной методологии исследования. Она, в частности, предполагает: 1) *изложение фактов и событий методологически верно, в строгом соответствии с действительностью*; 2) *определение их объективной ценности*; 3) *установление связей между ними и образование комплекса источников, необходимых для получения совокупности научных фактов*³⁵⁸. Немаловажным представляется и строгое соблюдение таких принципов:

³⁵⁸ Более подробно см., напр.: Ковальченко И. Д. Методология исторического исследования; Источниковедение: Теория. История. Метод. источники рос. истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Ме-душевская, М. Ф. Румянцев. М., 1998; Проблемы источниковедения и историографии : материалы научных чтений памяти акад. И. Д. Ковальченко. М., 2000; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика : учеб. пособие. М., 2004; Румянцев М. Ф. Массовые источники: концепция Б. Г. Литвака // Археографический ежегодник за 2002 год. М., 2004. С. 240–244; Залаев Г. З., Меркулов В. Н. Результаты исследования лексики архивных док. // Вестник архивиста: инф. бюллетень. 2007. № 3(99). С. 5–20; Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М., 2008; Козлов В. П. Основы теоретической и прикладной археологии: 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008; и др.

1. Не подменять исследовательский анализ иллюстративным методом использования источников.
2. Извлекая информацию из источника, помнить два существенных обстоятельства:
 - 2.1. Источник не является объективным отражателем события. Он дает лишь ту информацию, которую в нем ищет историк, отвечает только на те вопросы, которые историк ставит перед ним, и полученные ответы всецело зависят от заданных вопросов.
 - 2.2. Источник не является объективным отражением истории и потому, что он передает событие через мировосприятие автора, его создавшего. Данное обстоятельство имеет важное значение, ибо то или иное понимание картины мира, существующее в создании создателя источника, так или иначе воздействует на те или иные данные, которые фиксирует.
3. Отдавать приоритет при исследовании источников методу компаративизма.

При этом следует сделать замечание принципиального характера. Несмотря на то, что советское источниковедение находилось под перманентным организационным и идеологическим контролем руководящих органов правившей в стране коммунистической партии, оно смогло, вопреки всему, выработать подходы к источниковедческому анализу, которые, по моему суждению, не потеряли актуальности и сегодня: *во-первых*, один и тот же источник может содержать и достоверные и недостоверные сведения по различным вопросам; *во-вторых*, определенную информацию можно извлечь даже из недостоверного источника, который в таком случае выступит в роли достаточного свидетеля тенденциозности; *в-третьих*, исторические источники, несмотря на их целевую сторону возникновения и субъективное отражение действительности, объективно отражают прошлое, поэтому нет таких, которые непригодны для исследования; *в-четвертых*, наличие пробелов в источниках не отрицает возможности познания прошлого: вопрос лишь в том, чтобы ис-

пользовать всю совокупность сохранившихся источников с максимальной полнотой³⁵⁹.

Но такие неординарные подходы на практике внедрялись не в полном объеме, имели место серьезные деформации. Советское источниковедение, например, следуя правилам игры, предложенным сверху, не признавало многих позиций так называемого «буржуазного источниковедения». Например, резко критиковалась нестандартная, противоречивая, дискуссионная, но все равно неординарная позиция американского теоретического источниковедения о том, что источники личного происхождения более свободны от классового содержания³⁶⁰.

Пожалуй, самое тяжелое наследие советского времени для плодотворного развития источниковедения – засекреченность огромного пласта документов и тенденциозность документальных публикаций как порождение идеологического диктата. Особенно рельефно проявилась тенденция к тотальному засе-

³⁵⁹ Синтезировано по: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М., 1963; Лихачев Д. С. Текстология : краткий очерк. М.-Л., 1964; Логин В. Т. Военно-исторические источники, их классификация и принципы исследования. М., 1971; Источниковедение отечественной истории. М., 1973; Вып. 17; Маслов Н. Н., Степанов В. В. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. М., 1974; Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР. Советский период. М., 1976; Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах. М., 1977; Курносов А. А. К вопросу о природе видов исторических источников // Источниковедение отечественной истории : сб. ст., 1976. М., 1977. С. 5–25; Лурье Я. С. О некоторых принципах критики источников // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. 1. С. 78–100; Оные. О гипотезах и догадках в источниковедении // Источниковедение отечественной истории : сб. ст., 1976. М., 1977. С. 26–41; Лубский А. В., Пронштейн А. П. Некоторые теоретические и методологические проблемы источниковедения массовых источников // Источниковедение отечественной истории : сб. ст., 1981. М., 1982. С. 3–35; Шмидт С. О. О классификации исторических источников // Вспомогательные истор. дисциплины. М., 1985. Вып. XVI. С. 3–24.

³⁶⁰ См.: Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций. М., 1977. С. 292–294.

кречиванию всего, что было только можно засекретить, в отношении документов и материалов периода революции и Гражданской войны в России.

Что характерно: исследователей не только обкладывали красными флажками еще на дальних подступах к архивам, но им настойчиво внушали мысль: не стоит глубоко «копаться в документах классовых врагов» - необходимо просто найти разоблачительные материалы. Так, еще в 20-х гг. ушедшего века формулируется подход к публикации документов Белого движения. Известный советский историк С. А. Пионтковский писал, что необходимо изучать документы и историю врагов, «*вскрывать ту ложь, которую пишут про себя сами участники белого движения*»³⁶¹.

Поэтому в советское время комплексного изучения источникового материала по проблемам Белого движения, белой эмиграции, а, следовательно, и по исторической персоналии генерала Деникина, не проводилось. Наименее же исследованными оказались документы, так как в советском источниковедении объектом интереса по моей теме были лишь периодическая печать и мемуарная литература.

Одним из эпиграфов к данной главе монографии я избрал выражение великого русского историка В. О. Ключевского³⁶² о том, что разборка и критическая разработка источников - работа, «*стоящая на ближайшей очереди в изучении нашей истории*»³⁶³. Великий историк оказался прав.

Для источникового понимания предмета моего исследования нужно дать характеристику его источниковой базы в соответствии со сложившейся в отечественном источниковедении чет-

³⁶¹ Пионтковский С. А. К вопросу об изучении материалов об Октябрьской революции // П Р. 1922. № 2. С. 243.

³⁶² Быть может, меня упрекнул в возвышенном тоне, что не свойственно академическим трудам, но лично для меня Василий Осипович Ключевский – воистину великий русский историк. Да, могу смело предположить, что и не только для меня... – Г. И.

³⁶³ Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. Т. V: Спец. курсы. М., 1989. С. 7.

кой классификацией источников³⁶⁴. Подобная классификация позволяет разобраться во всей совокупности, рассмотреть вопрос о значимости каждого из видов источников в изучении и рассматриваемой проблемы, выяснить, насколько они полно представлены по исследуемому вопросу. Она также направляет исследователя на дальнейший поиск необходимых материалов, а если невозможно найти – показывает, какими другими источниками можно их заменить.

При этом нельзя не отметить того, что учеными-источниковедами проделана значительная работа по исследованию источникового материала, имеющего прямое и косвенное отношение к историческому репродуцированию жизненного пути Антона Ивановича Деникина. Было бы несправедливым недооценивать введенный в научный оборот фактический и ана-

³⁶⁴ См. напр.: Иванов Г. М. К вопросу о своеобразии исторического познания // Методологические и историографические вопросы исторической науки : сб. Томск, 1963. № 1; Он же. Некоторые вопросы гносеологического анализа исторических источников // Там же. 1972. № 7–8; Он же. О социальной природе исторического источника // Там же. 1974. № 10; Хмылев Л. Н. А. С. Лаппо-Данилевский и проблемы теоретического источниковедения // Там же. 1976. № 11; Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М., 1963; Источниковедение истории советского общества: в 4 вып. М., 1964–1982; Шмидт С. О. О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки // Тр. Моск. гос. ист.-арх. ин-та. М., 1965. Т. 2. С. 3–28; Иванов Г. М. Исторический источник и историческое познание. Томск, 1973; Источниковедение истории СССР: советский период. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1976; Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах. М., 1977; Бузанов В., Трухан Г. Источниковедение отечественной истории на современном этапе // ВИ. 1983. № 3. С. 3–16; Беленький И. Л. Разработка проблем теоретического источниковедения в советской исторической науке (1960–1984) : аналитический обзор. М., 1985; Ковальченко И. Д. Методология исторического исследования. М., 1987; Санцевич А. В. Методика исторического исследования. Изд. 2-е, перераб., доп. Киев, 1990; Источниковедение. Теория. История. Метод. источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика : учеб. пособие. М., 2004; Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М., 2008; и др.

Г. М. Ипполитов

литический материал. Он содержится во введениях (предисловиях) к опубликованным сборникам документов, изданных как центральными, так и региональными издательствами, в обзорно-аналитических фрагментах, посвященных документальным материалам, в тезисах выступлений ученых на различных конференциях, симпозиумах, в диссертационных исследованиях, посвященных изучению документов как ведущему виду исторических источников, в монографиях и статьях источниковедческого и археографического характера, материалах научных форумов, а также в учебниках и учебных пособиях³⁶⁵.

Источники, привлекаемые для исторического репродуцирования личности и судьбы генерала Деникина, можно условно разделить на **семь групп**:

1. Архивные документы и материалы.
2. Опубликованные документы. 2.1. Документы Белого движения и белой эмиграции, опубликованные в различных изданиях.

³⁶⁵ См., напр.: Кузнецов Ф. Е. Фонды центральных государственных военных архивов СССР и их научное использование // Тр. историко-архив. ин-та. Т. 4. М., 1948; Малахов В. В. Документы Советского государства в архивах СССР // Там же; Иваницкая Т. В., Сазонов М. С. Периодизация истории советской археографии // Там же. Т. 15. М., 1962; Горелик Я. М. Документальные публикации по истории гражданской войны // История СССР. 1987. № 4; Михеева Г. В. Листовки «белой» России (по фондам Российской национальной библиотеки) // Клио. 1998. № 3; Источниковедение XX столетия : тез. докл. и со-общ. науч. конф., 20–30 янв. 1993 г. М., 1993; Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании [Электронный ресурс] : тез. докл. и со-общ. науч. конф., 29–31 янв. 1996 г., Москва. Режим доступа <http://liber.rsuh.ru/Conf/Comparative>. – Загл. с экрана; Источниковедение: Теория. История. Метод. источники рос. истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998; Голиков А. Г., Кругло-ва Т. А. Источниковедение отечественной истории. М., 2001; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика : учеб. пособие. М., 2004; Барвенко Е. А. «Архив русской революции» как источник по истории гражданской войны в СССР : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1985; Тым-чик В. И. Гражданская война и иностранная интервенция на Востоке России (1918–1922): проблемы информативности источников : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1996; и др.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

- 2.2. Документы советских органов государственной власти и управления, опубликованные в различных изданиях.
 3. Труды крупных отечественных и зарубежных государственных, политических, военных, научных, общественных деятелей.
 4. Эгоистичники (мемуарная литература, дневники, эписто-лярии).
 5. Периодическая печать.
 6. Научно-справочные и библиографические издания.
 7. Различные дополнительные и специфические источники.
- Подчеркну, что из моря источников будут «вылавливаться» для характеристики только письменные. Невольно в данной связи на ум приходят слова И. Бунина:

*Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:*

Из древней тьмы, на мировом погосте,

*Звучат лишь Письмена*³⁶⁶. Не стоит расценивать мою позицию, высказанную выше, как недооценку значимости для исторической науки источников неписьменного происхождения.

Хотя, не могу не заметить того, что многие, если не большинство историков считали, а практически и сейчас считают, что понятие истории полностью совпадает с понятием письменной истории. «Историей, – писал в начале XX в. известный немецкий ассириолог Г. Винклер, – мы называем то развитие человечества, которое засвидетельствовано письменными документами, которое передано нам в слове и письме. Все, что лежит до этого, относится к эпохе доисторической. История, следовательно, начинается тогда, когда нам становятся известными письменные источники»³⁶⁷. Спорная, конечно, с точки зрения современного уровня накопления теоретико-методологических зна-

³⁶⁶ Бунин И. А. Слово // Собр. соч.: в 8 т. М., 1993. Т. 1. С. 282.

³⁶⁷ Винклер Г. Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества. М., 1913. С. 3.

ний в науке истории позиция, однако имеющая полное право на существование.

Но в моей монографии просто кино- и фотодокументы выведены из исследовательского поля, так как они являются вещественными источниками, требующими специального изучения. Вопросы же, связанные с накоплением, публикацией и анализом исторических источников по рассматриваемой проблеме освещаются лишь в самом общем плане, поскольку их анализ является предметом источниковедения и других исторических дисциплин.

1. Архивные документы и материалы

Смирное бессмертие архива!

Перспектива: истереться в пыль.

Советский поэт – участник Великой Отечественной войны Б. Слуцкий нарисовал печальную, но реальную перспективу архивных документов, если они не станут достоянием исследователей. Не стоит доказывать того, что уже прекрасно доказано предшественниками: архивные документы и материалы составляют наиважнейшую часть источниковой базы любых исторических научных изысканий³⁶⁸. Сверка некоторых архивных документов и материалов о военной и политической деятельности Деникина с опубликованными документами и материалами в различных изданиях показала, что между ними есть расхождения, порою достаточно серьезные. Они связаны, главным образом, с тем, что не все предназначалось в документах для открытой печати. И вообще, один из постулатов источниковедения гласит: открытые источники не всегда содержат правдивую информацию. Следовательно, архивные документы и материалы могут выступать своеобразным «арбитром достоверности».

Правда, здесь нельзя не учитывать того серьезного обстоятельства, что, как справедливо отмечал Л. Е. Шепелев, ар-

³⁶⁸ См., напр.: *Тарле Е. В.* Значение архивных документов для истории // *Вопр. архивоведения.* 1961. № 3.; Академик РАН Ю. А. Поляков, к примеру, очень четко заметил, что архивные фонды полны неожиданностей. Удивительные факты иногда обнаруживаются внезапно, «как вылетает моль из бабушкиного сундука» (*Поляков Ю. А.* Историзмы. С. 29).

хивные документы отнюдь не являются, безусловно, достоверными и «как любой другой исторический источник во всех случаях требуют к себе критического отношения»³⁶⁹. Думается, что вряд ли подобное обобщение следует подвергать сомнению только, например, по тем основаниям, что оно сделано в рамках советской исторической науки. Да, в начале 1990-х годов имелось такое лженаучное поветрие: если методологический вывод сделан в рамках советской историографии, то его следует априори критиковать. И хорошо, что сегодня подобные лженаучные поветрия стали достоянием, главным образом, исследователей, занимающихся историей исторической науки.

Для меня при работе с документами и материалами архивных фондов стал железным такой принцип: взвешенно относиться к сенсационным архивным материалам, всплывающим на свет.

Документы и материалы, отложившиеся, в первую очередь, в федеральных государственных архивных учреждениях – ГА РФ, РГВА, РГВИА, РГАСПИ – могут дать поток света и тьмы на подлинную историю жизни Антона Ивановича Деникина. Пришлось мне в свое время (в интересах рассматриваемой темы) поработать и в Центре хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), который впоследствии организационно вошел в РГВА, а также и в структурном архивном подразделении Российской государственной библиотеки – Отделе рукописей (ОР РГБ). Все эти архивы хранят богатейший материал по различным аспектам жизни и судьбы Антона Ивановича Деникина. И анализ подобного материала позволяет изучить опыт военной и политической деятельности крупной исторической персоналии, выявить здесь как общее, так и особенное, как позитивное, так и негативное.

Если говорить о видовом характере архивных документов и материалов, то следует отметить, что их можно классифицировать следующим образом: 1) *документы и материалы текуще-*

³⁶⁹ *Шепелев Л. Е.* Работа исследователя с архивными документами. М.-Л., 1966. С. 88.

Г. М. Ипполитов

го делопроизводства³⁷⁰; 2) материалы личного происхождения³⁷¹; 3) разнообразные разрозненные материалы, сосредоточенные в некоторых коллекционных фондах³⁷². В количественном отношении они распределились примерно следующим образом: приказы, директивы, донесения, телеграммы, обзоры, отношения, другие военно-служебные документы – 33 %; политические документы – 21 %; мемуары, дневники, неопубликованные, очерки, статьи, книги, подготовительные материалы к ним, эпистолярные, маргиналии, всевозможные резолюции на различных документах – 29 %; вырезки из газет, журналов, периодические издания, хранящиеся в архивах целиком – 11 %; прочие – 6 %.

В ГА РФ хранятся материалы так называемого Пражского архива³⁷³, в котором сосредоточено очень большое количество

³⁷⁰ Под делопроизводственными материалами в источниковедении понимается вид исторических источников, функцией которых является документное обслуживание различных управляющих систем. В структуре делопроизводственной документации выделяется группа разновидностей, обеспечивающих принятие и реализацию управленческих решений, и группа разновидностей, обеспечивающих документооборот (см., напр.: *Данилевский И. Н.* Источниковедение: Теория. История. Метод. источники Рос. Истории : учеб. пособие для студентов вузов / *И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева*. М., 2000. С. 392).

³⁷¹ Главным образом, мемуары, воспоминания, дневники, эпистолярные, всевозможные записки и др. – *Г. И.*

³⁷² Например, отдельные документы, а также и источники личного происхождения; брошюры, вырезки из газет и др. – *Г. И.*

³⁷³ Заметим то, что «Пражский архив» – уникальное явление культуры русского зарубежья. Его начало надо искать в 1923 г., когда у группы русских эмигрантов появился замысел «собрать письменные и печатные документы, посвященные революции и гражданской войне». А к 1938 г. РЗИА в Праге превратился в солидное научное учреждение, имевшее 1500 своих корреспондентов в 44 странах мира, где имелись военно-политические структуры белой эмиграции. Только в 1934 г. архив получил 27190 посылок с материалами и изданиями, значительную часть которых составляли архивы эмигрантских организаций (более подробно см.: *Брежжо Б.* Русские музеи и архивы вне России. Даугава, б/д.; *Изюмов А. Ф., Кизеветтер А. А., Славик Я. Я.* Русский исторический архив : сб. 1. Прага, 1929; *Павлова Т. В.* Русский заграничный исторический архив // *ВИ.* 1990. № 1. С. 26–28; *Она же.* Русский заграничный исторический архив в Праге и генерал Н. Н. Головин // *Россика в США* : сб. ст. (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7). М., 2001.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

документов и материалов, способствовавших наполнению конкретным содержанием авторской концепции деятельности Деникина в годы революции, Гражданской войны и в белой эмиграции. Именно в Пражском архиве сосредоточен объемный массив делопроизводственных документов и материалов. Значительное количество документов по рассматриваемой проблеме можно почерпнуть из фонда управления делами Особого совещания при главкоме ВСЮР (Ф. Р-439). В нем сохранились протоколы всех заседаний ОС с пометками Деникина, материалы комитетов и комиссий, бумаги отдельных ведомств, дошедшие до нас в более-менее полном виде. Так, хотя документы ОСВАГ хранятся в отдельном фонде, но множество их находится и в делах управления ОС. Однако в данных документах много пропусков, они разрознены. В какой-то мере это компенсируется документами местных отделений ОСВАГ (Черноморской губернии и Закаспийской области).

С. 290–297; *Серковская Л. В.* К истории Русского заграничного исторического архива (РЗИА): проблемы методологии, теории и практики исследований // *ВА.* 2011. 13 июля. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/arhivovedenie/1393-k-istorii-rysskogo-zarybejnogo-istoricheskogo-arhiva-rzia-problemy-metodologii-teorii-i-praktik.html> – Загл. с экрана; *Русский заграничный исторический архив // Русское слово.* Изд. русской диаспоры [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruslo.cz/articles/435/> – Загл. с экрана и др.). После Второй мировой войны архив был передан правительством Чехословакии в дар Академии наук СССР. Его сразу засекретили. В феврале 1951 г. по итогам совещания в Главном архивном управлении МВД СССР и Центральном государственном архиве Октябрьской революции был создан комплекс фондов бывшего РЗИА в количестве 98 тыс. дел. В марте 1987 г. фонды были рассекречены, а с 1989 г. выделены в архивохранилище коллекции документов по истории Белого движения и белой эмиграции. (ГА РФ. Ф. 5826. Пояснительная записка). Нельзя не заметить того, что в постсоветской России развернули огромную работу по возвращению на Родину, в том числе и в ГА РФ подобных документов. Продолжается она и в современной России. К началу XXI в. в ГА РФ собрано более 20000 документов из архивов представителей трех волн русской эмиграции (См.: *Петрушева Л. И.* Возвращение на Родину: архивы русской эмиграции // *Мир библиографии.* Науч. практ. проф. изд. 1998. С. 85; *Она же.* Собрание Деникина в ГА РФ // *Отеч. архивы.* 1995. № 4; *Полов В. А.* Русское зарубежье и зарубежная архивная Россия. Документы российской эмиграции в архивах России: опыт архивного обзора // *Новый журнал (Нью-Йорк).* 2003. № 230. С. 217–245).

Повышенный интерес представляют делопроизводственные материалы ОСВАГ (сводки, аналитические материалы, доклады главному ВСЮР из ОСВАГ, черновики статей, брошюры), отложенные в фонде Отдела пропаганды ОС при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России (Ф. Р-440). Здесь же имеются образцы листовок и другой агитационной продукции ОСВАГ. К этому виду документов можно отнести и объемные справочные и аналитические материалы о положении в каждой губернии, подконтрольной ВСЮР, и казацких государственных образованиях. В них отражены, в той или иной мере, практически все стороны жизни белого Юга России.

Необходимо подчеркнуть принципиальный момент: множественные донесения, сводки, обзоры различных контрразведок, аналитические и информационные документы ОСВАГ представлялись генералу Деникину секретным порядком. Следовательно, в них меньше лакировки действительности, больше информации, заслуживающей повышенного доверия. Ведь она представлялась конфиденциально, и за качество ее подготовки исполнители несли серьезную ответственность, в отличие, например, от авторов статей в периодике белого Юга России.

Небезынтересны документы, отложенные в фонде Политической канцелярии ОС (Ф. Р-446.) Ее начальник полковник Д. Л. Чайковский кропотливо и полностью систематизировал большое количество документов и материалов, поступивших в Политическую канцелярию. В делах сохранился полный комплект приказов генерала Деникина по гражданской части, личные бумаги генерала Алексеева, тщательно собранные после его смерти. Тут же находится дипломатическая переписка, объемные досье о положении в каждой губернии, подконтрольной ВСЮР, казацких государственных образованиях. В данных документах и материалах отражены, в той или иной мере, практически все стороны жизни белого Юга России.

Исследованные документы и материалы, отложившиеся в характеризуемых фондах, составили представление о том, как их положения воспринимались различными слоями населения и каким образом данные решения проводились в жизнь.

Документы дали представление о бюрократических особенностях правительственного аппарата генерала Деникина, о механизме принятия решений на уровне закона или правительственного распоряжения, а также понять стиль взаимоотношений единоличного военного диктатора с ОС.

Представляется целесообразным выделить в свете вышеизложенного еще одну особенность отложившихся в характеризуемых фондах делопроизводственных документов и материалов. На многих из них есть пространные резолюции Деникина. Они отличаются не только информативностью, но и аналитическим характером. Я солидаризируюсь в данной связи с мнением В. П. Федюка о том, что резолюции генерала представляют собой «дневник, раскрывающий личность Деникина и атмосферу, что царил вокруг»³⁷⁴.

Анализ показывает, что в Пражском архиве отложился и большой массив материалов личного происхождения, которые позволяют серьезно дополнить сведения о Деникине и той конкретно-исторической обстановке, в которой действовал он, почерпнутые из делопроизводственной документации. Речь идет о фонде коллекции мемуаров белых эмигрантов (Р.-5881). В двух описях сосредоточено 10832 дела с различными воспоминаниями белоэмигрантов. Так, в сохранившейся записи беседы генералов В. И. Сидорина и А. Г. Шкуро в преддверии «Новороссийской катастрофы» (март 1920 г.)³⁷⁵ можно почерпнуть сведения о психологическом состоянии личного состава ВСЮР, их главных командиров, а также и политических деятелей. Есть оригинальные данные о деятельности генерала в период корниловского мятежа в дневнике жены историка Мельгунова.

В личном фонде Н. И. Астрова (Р.-5913) отложились многочисленные записки, сделанные им на заседаниях ОС, совеща-

³⁷⁴ Федюк В. П. Указ. соч. (докт. дис.). С. 37.

³⁷⁵ Новороссийская катастрофа – эвакуация ВСЮР и беженцев из Новороссии в марте 1920 года. Эвакуация осуществлялась в обстановке паники, во время которой погибло несколько сотен человек. Всего удалось вывезти около 33 тысяч человек. – Г. И.

ниях у главкома ВСЮР и, особенно, на заседаниях ЦК партии кадетов. Последние представляют важный источник изучения взаимоотношений вождя Белого дела с партией кадетов на белом Юге России в период его единоличной военной диктатуры. Кроме того, Астров дает и оценки личности Деникина. Так, в черновой записи статьи о роли Добровольческой армии в борьбе с большевизмом он классифицировал генерала в качестве «нашего доблестного, светлого вождя»³⁷⁶. В то же время, Астров сообщал единоличному военному диктатору белого Юга России и нелицеприятную правду. Например, в черновиках писем и записей Астрова Деникину о положении на Юге России в конце 1919 г. отмечалось буквально следующее: «... населением лозунг «Единая и Неделимая Россия» понимался как равнозначный лозунгу «Война до победного конца». Это не встречало сочувствия в широких слоях народа»³⁷⁷.

В личном фонде В. В. Шульгина хранятся письма Деникина, из которых можно почерпнуть сведения, например, о политической позиции генерала в 1918 году. Так, Антон Иванович писал Шульгину в июне 1918 г. буквально следующее: «В течение долгих, долгих месяцев я веду по мере сил борьбу за спасение России. В последнее время во главе Добровольческой армии. Прямо, открыто и никогда не отступая от единственной, не допускающей разнотолков, цели – Единая, Великая, Неделимая Россия. Все остальное, включая и образ правления – для меня сейчас вопросы второстепенные – способы, формы, но отнюдь не самодовлеющая цель... Теперь не время сводить политические счеты, проявлять нетерпимость, разделять силы и средства по «именам» и «платформы». Все силы государственные должны быть использованы для воссоздания Великодержавной России, свободной от власти черни и от германского ига. Потом между собой разберемся»³⁷⁸.

ГА РФ. Ф. Р-5913. (Н. И. Астров). Оп. 1. Д. 65. Л.1об.
Там же. Д. 244. Л. 10.
Там же. Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 112 б. Л. 1.

Большой материал личного происхождения, отражающий политическую и военную деятельность Деникина в 1917–1920 гг., отложен в личных фондах А. П. Богаевского (Р-6461), А. И. Гучкова (Р-5868). Так, председатель Русского политического совещания князь Львова сообщил Гучкову в письме от 4 июня 1919 г. о том, что снабжение армий Деникина «начинает приобретать регулярный и довольно значительный характер»³⁷⁹.

Имеются небезынтересные сведения, имеющие отношение к жизненному пути Антона Ивановича, и в личном фонде генерала А. С. Лукомского. Например, его переписка с Деникиным о работе ОС, о взаимоотношениях с казачеством. Здесь же есть письма, в которых Лукомский делает разбор книги Деникина «Старая армия»³⁸⁰.

Воистину уникальные документы и материалы содержатся в личном фонде А. И. Деникина (Р.-5827). Здесь всего 637 единиц хранения. Причем, как показывает изучение описи, дела с № 504 по № 637 – новые поступления, источник которых – передача М. А. Грей в 1993 – 1998 гг. всевозможных документов из семейного архива ее отца и матери. Среди них – письма А. И. Деникина к жене за 1915–1945 гг., письма к дочери за 1936–1947 гг., а также различным лицам за 1935–1943 гг., письма о взаимоотношениях с П. Н. Врангелем, переписка с редакцией газеты «Последние новости» (Париж) и т. д.

Кроме того, здесь отложились оригинальные эгоисточки, автором которых является не только генерал Деникин. Но именно из них можно почерпнуть сведения о том историческом фоне, на котором формировался Антон Иванович в качестве военачальника и политика в годы «второй русской смуты». Например: 1) переписка П. Н. Милюкова и М. В. Алексеева о белой борьбе (апр. – май 1918 гг.)³⁸¹; 2) письмо графа Ф. А. Келлера гене-

ГА РФ. Ф. Р-5868. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
Там же. Ф. 5829 (А. С. Лукомский). Оп. 1. Д. 7.
Там же. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–10.

Г. М. Ипполитов

ралу Деникину от 20 июля 1918 г. по вопросу восстановления монархии в России³⁸²; 3) воспоминания генералов А. П. Ку-тепова, П. С. Махрова, А. П. Богаевского и др. о Белом движении в 1918–1919 гг.³⁸³; 4) письмо профессора К. Н. Соколова В. П. Бурцеву в Париж от 4 мая 1919 г. о политическом обстановке на Юге России³⁸⁴; 5) записка штабс-ротмистра Текинского конного полка о походе генерала Корнилова из Быхова с текинцами³⁸⁵ и др.

Однако неправильно полагать то, что в характеризуемом фонде хранятся только источники личного происхождения. Здесь налицо и документы, которые можно отнести к делопроизводственным материалам. Они способствуют историческому репродуцированию как непосредственной управленческой деятельности Деникина – военачальника и политика в 1917–1920 гг., так и восстановлению той военно-политической, оперативно-стратегической и тактической обстановки, в которой она протекала.

К этому ряду примыкают директивные, инструктивные письма генерала Деникина соответствующим должностным лицам южнороссийского Белого движения и информационные письма высшим должностным лицам казачьих государственных образований на белом Юге России. Например: 1) доклад начальника особого отделения штаба главкозапа подполковника Новикова от 28 июня 1917 г. по вопросу издания газеты «Фронт»³⁸⁶; 2) приказ командующего Добровольческой армией об увековечивании памяти генерала С. Л. Маркова (июнь 1918 г.)³⁸⁷; 3) журнал Соповещания представителей Дона и Добровольческой армии от 13 ноября 1918 г. об объединении высшего командова-

ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–4.

Там же. Д. 188.

Там же. Д. 161. Л. 1–4.

Там же. Д. 264. Л. 14–16.

Там же. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 21.

Там же. Д. 277. Л. 1.

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

ния³⁸⁸; 4) расписание сухопутных войск ВСЮР. Сент. 1919 г.³⁸⁹; 5) стенограмма выступления генерала Деникина на заседании Донского Большого войскового круга от 7 ноября 1919 г.³⁹⁰ и мн. др.

В подобных документах, в частности, имеются сведения о мероприятиях по укреплению воинской дисциплины в войсках, а также о морально-психологическом состоянии личного состава Добровольческой армии и ВСЮР в целом. Между тем, такие документы рассредоточены по всему фонду, что затрудняет их систематизацию в качестве делопроизводственных материалов.

Необходимо подчеркнуть, что в личном фонде Деникина хранится много документов, которые генерал использовал в своих литературных произведениях, главным образом в «Очерках Русской Смуты». Например: 1) письмо генерала Ю. Н. Плющевского-Плющика к генералу Деникину от 17 сентября 1921 г. с биографией генерала И. П. Романовского³⁹¹; 2) материалы по истории

1 Кубанского (Ледяного) похода³⁹² и др.

Это позволило провести компаративный анализ архивных и опубликованных документов и материалов.

К сожалению, пока что широкого доступа к материалам из личного фонда Деникина нет, так как они проходят (проходят ли?) необходимую археографическую обработку, реставрацию³⁹³.

Анализу деятельности Деникина в белой эмиграции способствует изучение делопроизводственных документов и материалов, а также и документов личного характера, хранящихся в фондах Русского общевойскового союза (Ф. Р-5626). Причем, при их анализе следует помнить, что в белой эмиграции у Деникина имелись серьезные военно-политические разногласия с командованием РОВСа. И это представляется принципиальным.

³⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–4.

³⁸⁹ Там же. Д. 135. Л. 1–27.

³⁹⁰ Там же. Д. 145.

³⁹¹ Там же. Д. 262. Л. 1–12.

³⁹² Там же. Д. 14, 23, 24, 95.

³⁹³ Неудобство такого положения я ощутил в полной мере, например, в 2007 году, когда работал в ГА РФ.

Но особенно неординарную информацию можно почерпнуть из личного фонда А. А. фон Лампе (Р-5853). Его основу составили многостраничные дневники видного деятеля РОВС³⁹⁴. Эти дневники от традиционных отличает то, что их автор сосредоточил в них, кроме личных размышлений, вырезки из различных белоэмигрантских газет и журналов.

Причем, я проанализировал вырезки из малотиражных и малоизвестных газет русского зарубежья, которые кропотливо собрал фон Лампе³⁹⁵. Именно здесь имеются оригинальные факты о деятельности Деникина в белой эмиграции. Кроме того, в характеризуемом фонде хранится обширная переписка фон Лампе с руководством РОВС, в которой автор поднимает проблемы взаимоотношений союза с бывшим вождем Белого движения. Причем, фон Лампе выступает здесь как вдумчивый аналитик. Но при использовании его документов следует помнить, что фон Лампе – непримиримый (во многом предвзятый) идейный противник Деникина-белоэмигранта.

Соответствующий объем информации почерпнут из делопроизводственной документации, отложившейся в фонде Чрез-

³⁹⁴ Дневник генерала А. А. фон Лампе является уникальным источником, состоящим из более чем 30 тысяч листов. Именно дневнику он доверял свои самые сокровенные мысли, очень личные проблемы, которыми никогда и ни с кем не смог бы поделиться откровенно. На страницах своего дневника он предстает перед нами как человек достаточно эмоциональный, рефлексивный, способный к любви, дружбе, ненависти, с достоинствами и недостатками, человек образованный, умный, но не лишенный предрассудков, любящий муж и отец. За долгие годы пребывания на чужбине дневник стал для него своеобразным способом существования, формой жизни, которая позволяла ему раскрыться хотя бы перед самим собой, не прятать своих чувств и эмоций, не бояться того, что кто-то его неправильно поймет или осудит за проявление каких-то чисто человеческих слабостей (более подробно см., напр.: Широкова Е. А. Ген. А. А. фон Лампе и его дневник // Русский Обще-Воинский Союз. Русская военная эмиграция 1920–1940 годов. История. Публицистика. Исследования. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://rovs.atropos.spb.ru/index.php?view=publication&mode=text&id=75> – Заг. с экрана; Павлова О. И. Белая армия и «красные командиры»: 1919–1924 гг. : «Советская» политика генерал-майора А. А. фон Лампе : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2009; и др.)

³⁹⁵ В картотеке отдела литературы русского зарубежья РГБ таких газет и журналов не числится. – Г. И.

вычайной следственной комиссии по делу бывшего Верховного главнокомандующего генерала Корнилова (Ф. 1780). Она позволяет составить некоторые представления, характеризующие деятельность Деникина не только в период подготовки и в ходе корниловского выступления, но и в бытность его главнокомандующим армиями Западного фронта и Юго-Западного фронтов. Именно в этом качестве генерал вел отчаянную, но безуспешную борьбу с набирающим силу процессом разложения армии. К сожалению, в данном фонде почти что нет материалов о действиях генерала в Бердичеве на начальном этапе корниловского выступления.

О сложностях Деникина в построении военно-политических отношений с руководством казачьих государственных образований на Юге России дают представления приказы и постановления Кубанской законодательной Рады, стенограммы заседаний, отложившиеся в фонде 3790. Это же можно сказать и о ряде делопроизводственных документов, сохранившихся в фондах Правительства Терского казачьего войска (Ф. 5351), Осведомительного бюро при Войсковом правительстве Всевеликого войска Донского (г. Новочеркасск, Ф. 452), Донского правительствующего Сената (г. Новочеркасск, Ф. 1275).

Исследованию аспектов внешней политики Деникина в период его единоличной диктатуры способствуют делопроизводственные документы и материалы, а также материалы личного характера, хранящиеся в фонде правительства Колчака (Ф. 200) и личном фонде Д. Г. Щербачева (Р-5936).

В ГА РФ также сохранилась и делопроизводственная документация властных структур Советского государства. Ее анализ позволяет наполнить конкретным содержанием общую историческую обстановку безумия братоубийства российской Гражданской войны, в которой протекала военная и политическая деятельность Антона Ивановича. Например, в фонде Совета народных комиссаров отложился протокол № 192 заседания Совнаркома от 5 сентября 1918 г., которым было зафиксировано принятие печально известного сегодня постановления «О красном

терроре»³⁹⁶. Данным мизантропским нормативным актом большевистский политический режим ввел в ранг закона беззаконие, внеся, тем самым, весомый вклад в эскалацию безумия братоубийства в российской Гражданской войне. В коллекционном фонде (Р-9503) имеются данные Г. К. Орджоникидзе, доведенные им до Ленина, которые подчеркивают исключительно свирепый характер Гражданской войны именно на Юге России.

Вышеизложенное позволяет утверждать: документы, хранящиеся в ГА РФ, составляют самую большую часть архивного массива, имеющего отношение к жизни и судьбе Антона Ивановича Деникина.

В РГВА сохранились (главным образом в фондах Белого движения³⁹⁷) делопроизводственные материалы о военной деятельности генерала Деникина в период Гражданской войны. Такие же материалы представлены и в фондах Красной армии. Это позволяет провести их компаративный анализ.

Особенно много можно почерпнуть делопроизводственных материалов, в основном военно-оперативного характера (приказы, циркуляры и распоряжения, имеющие отношение к организации боевых действий, а также жизни и деятельности войск в период стратегических и оперативно-тактических пауз на ТВД), раскрывающих деятельность Деникина как военачальника, из фонда штаба Главнокомандующего ВСЮР (Ф. 39540). В частности, сводки разведки ВСЮР, отличающиеся детальным анализом в первую очередь оперативно-стратегической и тактической об-

³⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 2. Л. 241–242.

³⁹⁷ Заметим, что в фондах РГВА хранится значительный комплекс документальных материалов белых армий периода Гражданской войны. К концу XX века в РГВА сформировали более 700 фондов частей, соединений и учреждений белых армий, насчитывающих свыше 25 тысяч дел. Разными путями они попадали в архив. Одни в качестве трофеев захвачены соединениями Красной армии в Крыму, на Северном Кавказе и Сибири в 1919–1920 гг. и вместе с документами центральных и главных управлений войсковых частей РККА поступали на государственное хранение. Другие, входившие до 1945 г. в коллекцию РЗИА в Праге, что выше отмечалось, переданы в середине 1960-х гг. из ЦГАОР (ныне ГА РФ) (см.: Успенский И. В. Документы Белой армии в фондах РГВА // ОА. 1998. № 2. С. 26–31).

становки, но также, отчасти, и военно-политической обстановки, которая докладывалась главному для принятия решения³⁹⁸.

Здесь же имеются приказы, циркуляры и распоряжения, характеризующие морально-психологическое состояние некоторых частей и соединений ВСЮР. В частности, в них зафиксированы факты морального разложения деникинских войск. В то же время, в характеризуемом фонде имеются отдельные материалы, позволяющие исследовать деятельность Деникина в качестве политика. Например, очерк о взаимоотношениях главнокомандования ВСЮР с французским командованием оккупационными силами на Юге России.

Ценная фактография и, отчасти фактология, сосредоточены в фонде 39720, где отложились приказы и воззвания по Добровольческой армии. 1918 г. Из них можно почерпнуть конкретные сведения о Деникине-военачальнике, прошедшем в 1918 г. путь от одного из организаторов Добровольческой армии до ее главнокомандующего. Интересные военно-служебные документы, имеющие отношение к рассматриваемой теме, сохранились и в фондах управления генерал-квартирмейстера войск Киевской области (Ф. 39666); штаба командующего войсками Новороссийской области (Ф. 39667); штаба 3 конного корпуса Шкуро (Ф. 39733) и др.

Есть небезынтересные документы в коллекционных фондах («Varia».40307). Их особенность – наличие документов и материалов, имеющих отношение к генералу как к командующему, а затем главнокомандующему Добровольческой армией³⁹⁹. Здесь отражены преимущественно военные аспекты проблемы, хотя есть отдельные документы и о политической деятельности Деникина.

³⁹⁸ Советская Россия (по состоянию на 15 апреля 1919 года). Краткий очерк // РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д. 51. Л. 3-47 (брошюра).

³⁹⁹ После смерти Верховного руководителя Добровольческой армии генерала М. В. Алексеева (сентябрь 1918 г.) главнокомандование армией принял генерал А. И. Деникин, совместив политическую и военную власть в своем лице, что было закреплено юридически приказом по Добровольческой армии (ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 130. Л. 34).

Кроме делопроизводственных материалов, в фондах Белого движения сохранились и материалы личного происхождения, имеющие как непосредственное, так и опосредованное отношение к военной и политической деятельности Деникина в годы «второй русской смуты». Например, из двух статей капитана Колесникова «Война, как наука и как фантазия» мы можем узнать, что отдельным рядовым белым волонтерам большевизм казался грандиозной немецкой провокацией⁴⁰⁰. Здесь явно чувствуется влияние идей генерала Деникина в начале 1918 г.

Большое внимание уделялось изучению делопроизводственной документации⁴⁰¹ Южного фронта (Ф. 100)⁴⁰². Так, в делах политотдела РВС фронта сосредоточены документы, дающие довольно четкие представления о морально-психологическом состоянии белых добровольцев на различных этапах боевых действий. Много полезной военной, а также и политической информации содержится и в делах разведки красных. Кроме того, по материалам этого фонда исследовались боевые действия Южного фронта против Деникина.

Представляют интерес и материалы библиотечных фондов РГВА. Они, в частности, облегчают анализ военной и политической деятельности генерала Деникина в 1918–1920 годах, в белой эмиграции⁴⁰³.

В РГВИА имеется множество делопроизводственных документов, характеризующих службу генерала в армии царской России и в 1917 г. Просто невозможно, например, вообразить исследование исторической персоналии Антона Ивановича Деникина

⁴⁰⁰ РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 169. Л. 15.

⁴⁰¹ Аналитические документы (в первую очередь политические донесения, сводки, доклады) политорганов и разведывательных органов красных войск Южного фронта. – Г. И.

⁴⁰² Это был, пожалуй, самый популярный фонд у советских исследователей, занимающихся изучением «деникинщины». – Г. И.

⁴⁰³ Библиотека РГВА. Контрреволюционные силы за рубежом и на территории Советской России: состояние, организация и данные за период с 1-го октября 1921 г. по 1-е января 1922 г. // Материалы стратегической разведки. М., 1922; Библиотека РГВА: Красные и белые: 1918–1920 гг. Комплект документов из фондов РГВА / сост. И. В. Успенский; под ред. к. и. н. Н. Е. Елисеевой. На правах рукописи. М., 1998.

без скрупулезного анализа его послужных списков. В них четко зафиксированы основные этапы службы в армии царской России с 1890 по 1915 гг.⁴⁰⁴

В делопроизводственных документах, отложившихся в фондах Главного управления Генерального штаба и Главного штаба содержатся сведения о морально-боевых и психологических качествах Деникина в качестве слушателя академии Николаевской Академии Генерального штаба, активного участника Русско-японской войны⁴⁰⁵.

Анализ делопроизводственной документации фонда 17 пехотного Архангелогородского полка позволил составить относительно полные представления о деятельности Деникина в качестве его командира в 1910 – марте 1914 г. Именно исследование таких материалов подтверждает, что для своего времени Антон Иванович являлся командиром-новатором, особенно в вопросах боевой подготовки, воинского и нравственного воспитания личного состава⁴⁰⁶.

Повышенный интерес представляют неизвестные или малоизвестные делопроизводственные материалы фонда 4 стрелковой дивизии, которой командовал генерал Деникин в 1914–1916 г. (Ф. 22498). Их анализ позволяет обнаружить, например, уникальные грани его стиля управления подчиненными частями в экстремальной боевой обстановке. Можно также почерпнуть сведения о том, как Антон Иванович умело использовал человеческий фактор для мобилизации личного состава на активные решительные и инициативные действия в наступлении и в обороне.

В фонде кабинета военного министра и политического управления (Ф. 366) имеются некоторые делопроизводственные материалы, характеризующие морально-психологическое состояние войск Западного и Юго-Западного фронта в 1917 г. в то время,

⁴⁰⁴ РГВИА. Ф. 409. Послужные списки генералов и офицеров Русской армии конца XIX – начала XX века. Оп. 1 Д. 171957. Послужной список Генерального штаба капитана Деникина А. И. № 146000. 1903; Д. 185203. Послужной список генерал-квартирмейстера 8 Армии генерал-майора Деникина А. И. № 294-508. 1915.

⁴⁰⁵ Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7091. Л. 4; Ф. 400. Оп. 21. Д. 2959. Л. 158–160.

⁴⁰⁶ Там же. Ф. 2634. Оп. 1. Д. 5.

когда главкомом армиями этих фронтов являлся генерал Деникин. Много материалов взято из данного и ряда других фондов для анализа морально-психологической атмосферы в воинских коллективах армии царской России, состояния военно-профессиональной подготовки офицеров и т. д. Они необходимы для анализа духовных основ личности и деятельности Антона Ивановича. Есть определенные материалы личного характера в личном фонде генерала М. В. Алексева (Ф. 55), имеющие непосредственное и опосредованное отношение к деятельности Деникина в 1917 г.

В **РГАСПИ** находятся документы и материалы о политических настроениях белой эмиграции в 1920–1923 гг., ее отношения к бывшему вождю южнороссийского Белого движения генералу Деникину. Они отложены в фонде Секретариата В. И. Ленина (Ф. 5). Представляют интерес документы Истпарта ЦК ВКП(б) за 1920–1935 гг. и Института марксизма-ленинизма (Ф. 70, 71). В них имеются, к примеру, неопубликованные статьи ученых и политических деятелей о лагере контрреволюции и Белом движении. Некоторые их фрагменты вошли в пятитомную историю Гражданской войны в СССР. Эти материалы, как правило, имеют опосредованное отношение к жизненному пути Антона Ивановича.

В **ЦХИДК** в свое время были исследованы оригинальные документы, характеризующие антисоветскую деятельность РОВС, Высшего монархического совета и отношение к ней белоэмигранта Деникина. Они были сосредоточены в коллекционных фондах (Ф. 746, 783), в фонде документов лидеров белой эмиграции (РОВС, Высшего монархического совета) (Ф. 500), в фонде Второго бюро Генерального штаба Франции (Ф. 7). Есть документы и о политической деятельности генерала в белоэмигрантских организациях.

В **ОР РГБ** хранятся эгоисточники – рукописи воспоминаний генералов И. Беляева, В. Соколова, полковника Б. Энгельгардта, из которых можно узнать о военно-профессиональной подготовке и морально-психологических качествах Деникина. Здесь имеется ряд дневников и воспоминаний, которые дают представление об отношениях в корпусе офицеров в царской армии. Например, фонд генерала А. А. Киреева⁴⁰⁷.

ОР РГБ. Фонд Киреева А. А. Картон. 12.

Необходимо отметить, что во всех архивах можно изучить множество документов, которые не имели непосредственного отношения к военной и политической деятельности Деникина в 1890–1947 гг. Но они помогают репродуцировать научную картину конкретно-исторической обстановки, в которой он действовал.

Таким образом, архивные документы и материалы являются основой источниковой базы исследования исторической персоналии генерала Деникина. Разумеется, я не могу охарактеризовать весь пласт архивных источников. Это не по силам одному исследователю. Но документы и материалы, о которых шла речь выше, позволяют составить научные представления о военной и политической деятельности Антона Ивановича Деникина в 1890–1947 гг.

2. Опубликованные документы

В исторической науке доказано: подлинный научный анализ всегда базируется на документальных источниках. Только они создают реальную основу для объективного исследования исторических процессов, чья фактическая сторона здесь ярко освещается. Документальный исторический источник позволяет восстановить реальную картину прошлого⁴⁰⁸. Но даже самое серьезное научное отношение к документам, как к источниковой основе исследования, не дает гарантии полной истинности, поскольку и документальный источник, и исследователь, обратившийся к нему, являются носителями субъективных оценок и выводов⁴⁰⁹. Не составляют исключения и документы, анализируемые в моей монографии.

⁴⁰⁸ В совместной работе знаменитых французских историков конца XIX века Шарля-Виктора Ланглуа и Шарля Сеньобоса «Введение в изучение истории» высказана исключительная по глубине мысль: «История пишется по документам. Документы – это следы, оставленные мыслями и действиями некогда живших людей... Ничто не может заменить документов: нет их, нет и истории» (Ланглуа Ш. В., Сеньобос Ш. М. Введение в изучение истории. 2004. С. 49.). Вряд ли даже кто-то из современных оригиналов от методологии исторической науки может поставить под сомнение такую позицию, высказанную французскими учеными еще в конце XIX века.

⁴⁰⁹ См., напр.: Проблемы публикации документов по истории России XX века: материалы Всерос. науч. практ. конф. М., 2001.

2.1. Документы Белого движения и белой эмиграции, опубликованные в различных изданиях

Они представляют важную составляющую документального материала монографии. Наибольшее количество опубликованных документов Белого движения сосредоточено в «Архиве русской революции»⁴¹⁰. В его 22 томах помещено, по моим подсчетам, 130 публикаций. Они классифицированы по трем большим взаимосвязанным группам.

⁴¹⁰ См.: Архив русской революции: в 22 т. Берлин, 1921–1929. Документы и материалы АРР, кропотливо сортировавшиеся долгие годы издателем И. В. Гессеном и его сподвижниками, являются ценным источником, доступ к которому исследователям искусственно затруднялся в советское время. АРР не случайно хранился в спецхране Библиотеки им. В. И. Ленина. Ведь внимательное изучение его документов и материалов могло поколебать веру в незыблемость схемы революции и Гражданской войны, созданную официальной советской историографией. Уже в 1920-х гг., когда начали выходить в свет первые тома АРР, была сформулирована большевистская концепция отношения к нему как к историческому источнику. «Архив» – сборник документов, где ярко выражается классовая тенденциозность легко определяемой политической направленности (см.: Сибирские огни. 1923. № 5. С. 105.) Здесь есть только «саморазоблачительные публикации, раскрывающие лицо подлинной контрреволюции ее собственными руками», факты, говорящие против Белого движения, фальсификация революционных событий в России и т. д. (см.: Красная кровь. 1922. № 4. С. 228.) Примерно в таком ключе и оценивался «Архив» на протяжении советского периода в отечественной исторической науке. Но исключения из правил были. В частности, кандидатская диссертация Е. И. Барвенко. В ней материалы АРР проанализированы как исторический источник. Диссертанту удалось приблизиться в анализе к принципам объективности и историзма. Разумеется, насколько это было возможно вообще в СССР в условиях идеологического диктата и авторитарных методов управления исторической наукой (см.: Барвенко Е. А. «Архив русской революции» как источник по истории гражданской войны в СССР : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1985). Правда, к моменту завершения диссертации (1985 г.) наступал период перестройки, когда давление на историческую науку несколько ослабло. В целом же, диссертация Барвенко – тот самый случай, когда исключения из правил подтверждают незыблемость правил. Лишь только в постсоветский период появились публикации, где АРР как исторический источник оценен по достоинству (см., напр.: Голубева М. И. «Архив русской революции» И. В. Гессена как исторический источник // Вест. Московского ун-та. Сер. 8. История. М., 1995. № 3. С. 45–48).

Первая группа – мемуары, переписка, дневники, то есть материалы личного происхождения. Их характерная черта – субъективизм, опосредованность. Но историк получает возможность рассматривать явление извне, когда мемуарист осмысливает их изнутри, с определенной временной дистанции.

Вторая группа – работа лидеров контрреволюции, командования белых армий. Их особенность – наличие документов и воспоминаний личного характера. Здесь опубликованы, например, приказы, директивы, сводки, донесения, обзоры, другие штабные документы командования белых армий. Жанр таких трудов можно определить как срединное положение между мемуарами и исследовательскими произведениями. Здесь прослеживается однородный подход к проблеме, структуре. Наложено серьезный отпечаток на сочинения и литературное дарование авторов.

Третья группа – работы рядовых участников событий, тех, кто принимал участие в них или, по крайней мере, являлся очевидцем. Такие публикации очень субъективны, несут в себе множество бытовых сцен, помогающих современному историку глубже прочувствовать колорит того времени.

В АРР опубликованы и ряд документов политического характера, имеющие прямое отношение к деятельности Деникина в годы Гражданской войны. Например, много полезной информации почерпнуто из опубликованных по Кубанским «самостийникам» документов⁴¹¹. Они раскрывают в хронологической последовательности динамику борьбы генерала против сепаратизма Кубани в 1919 г. Из них видны побудительные мотивы перехода главкома ВСЮР к решительным силовым действиям против кубанской революционной демократии и его тактика борьбы за достижение поставленных политических целей в конфликте с Радой Кубани.

Однако подавляющее большинство материалов АРР носят тенденциозный характер. Приступая в 1921 г. к изданию АРР,

См.: Документы по Кубанским «самостийникам» // АРР. Т. 5.

Гессен писал: «Многое из того, что каждому из нас пришлось увидеть или в чем участвовать, осталось единственным в своем роде и больше нигде уже не повторится. Поэтому, если сейчас не записать все, чему каждый был свидетелем, то многое из фактических данных пропадет бесследно и такой недостаток может безнадежно затруднить раскрытие истинного смысла переживаемого нами перелома». И далее: «Нет, пожалуй, более вредного и праздного занятия, чем искать теперь правых и виноватых. Никакой натяжки нет в том, если сказать, что виноватых нет, или, еще вернее, все мы виноваты и вина еще больше увеличится, если мы станем искать, на кого свою вину переложить»⁴¹².

Видимо, подобными тезисами Гессен хотел особенно подчеркнуть свою беспристрастность в подборе документов к публикации. Между тем, объективности не получилось: издатель отвергал любой материал любых авторов, если обнаруживалась хоть малейшая лояльность по отношению к революции. Кроме этого, сложности в работе с АРР создаются следующими обстоятельствами.

Во-первых, отсутствует редакционный комментарий, добротный научно-справочный аппарат. По этому поводу Мельгунов писал в 1923 г., что редакция архива не комментирует помещаемые в нем публикации: «Поскольку речь идет от той или иной политической оценке, это, конечно, правильно, для редакции исторических сборников. Комментировать в таких случаях фактически невозможно. Но читатель все же имеет право требовать от редакции некоторых, хотя бы фактических поправок. Их в «Архиве» не бывает, но они фактически необходимы»⁴¹³. С позицией Мельгунова перекликается позиция И. Кноринга. Он писал в 1922 г., что поскольку дело идет о нынешнем издательстве, то редакция подобных изданий не имеет особого значения; если же иметь в виду будущего ис-

⁴¹² Гессен И. В. Задачи Архива // АРР. Берлин, 1921. Т. 1 С. 8.

⁴¹³ Мельгунов С. П. Исторические заметки // Дни. 1923. 22 февр. № 96. С. 10.

следователя, то «в исторической науке при создании памятников и всевозможных источников установлены определенные правила»⁴¹⁴.

Во-вторых, АРР эклектичен. В нем собраны мемуарные и документальные сведения. В то же время, нельзя не отметить: научная ценность АРР, по моему суждению, повышается тем, что он не был сугубо партийным изданием. Правда, сам Гессен являлся членом ЦК партии кадетов и некоторый приоритет документов и материалов кадетской направленности, как показывает анализ, все-таки имеет место. Но он не столь ярко выраженный, чтобы вести речь об оформившейся тенденции. Нельзя не сказать и о существенной особенности АРР – наличие во многих сочинениях ошибок фактического плана. Они детерминированы тем, что людям свойственно забывать вообще. Не исключаются и подтасовки, вызванные желанием показаться в глазах потомков значительно лучше, чем был автор в период описываемых им событий.

Я почерпнул документальный материал и из других белогвардейских сборников – «Белое дело», «Белый архив», «Архив гражданской войны» и др.⁴¹⁵ В них документы и материалы публикуются, как правило, в текстах воспоминаний военных деятелей Белого движения.

Большой массив аналитического материала почерпнут из сборников документов, издававшихся по ходу Гражданской войны на Юге России, в которых сосредоточивались различные нормативно-правовые акты⁴¹⁶. Такие документы анализировались, в первую очередь, в интересах изучения различных аспек-

⁴¹⁴ Кноринг И. Вместо предисловия // Последние новости. 1922. 19 янв.

⁴¹⁵ Белое дело. Летопись белой борьбы. Составлена и разработана бароном П. Н. Врангелем и другими / под ред. А. А. фон Лампе: в 6 т. Берлин, 1926–1928 (небезынтересно, что Врангель, один из разработчиков издания, поместил в нем свои «Записки» без гонорара); Белый Архив. Париж, 1926–1928; Архив гражданской войны. Берлин, 1921; Донская летопись. Вена; Белград, 1923–1924: в 3 т.; Сибирский Архив: в 5 т. Прага, 1929–1935.

⁴¹⁶ См., напр.: Приказы Кубанского краевого правительства за 1918 год. Екатеринодар, 1918. Вып. 3.

тов политической деятельности генерала Деникина⁴¹⁷. Это же самое можно сказать и о документах, публиковавшихся в периодике белого Юга России⁴¹⁸, либо выходящими в свет отдельными изданиями⁴¹⁹. К данному ряду примыкают и отдельные документы, изданные в периодике белой эмиграции⁴²⁰.

Особенный интерес для изучения взаимоотношений Деникина с руководством государственного образования кубанских казаков в 1918 г. представляет стенографический отчет пленарных заседаний Кубанской Чрезвычайной краевой Рады и приказы Кубанского краевого правительства за 1918 год⁴²¹.

Анализ показывает, что после Второй мировой войны в периодике русского зарубежья продолжалась публикация документов Белого движения, из которых можно почерпнуть значительное количество информации о военной и политической деятель-

⁴¹⁷ См., напр.: Собрание приказов Командующего Добровольческой армии и Главного командующего Вооруженными Силами Юга России. Изд. Военного Ведомства. Таганрог, 1919. Собрание узаконений 1917–1918 гг. № 33; Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемые Особым Сообщением при Главном командующем Вооруженными Силами на Юге России. Екатеринодар. Отдел законов. 1919. № 1–11. Особый выпуск. 1, 16, 17, 21, 35.

⁴¹⁸ См., напр.: Договор генерала Корнилова с Кубанью // Донская волна. 1919. № 18. С. 11–12; Закон о введении должности Заместителя Верховного Главнокомандующего. Принят Верховным правителем России и Верховным Главнокомандующим адмиралом Колчаком 24 июня 1919 г. // Север Дона. Орган Донского Отдела осведомления. 1919. 4 июля.

⁴¹⁹ См.: Декларация генерала Деникина по вероисповедальному вопросу. Киев, 1919; Доклад отдела иностранных дел Большому войсковому Кругу. Но вчеркасс, Б/г.; Постановление Большого войскового Круга Всевеликого войска Донского третьего созыва. Б/м., Б/г.

⁴²⁰ См., напр.: Текст Договора Донского атамана А. П. Богаевского с Главным командующим генералом А. И. Деникиным о Сенате от 25 апреля 1919 г. // Донская летопись 1923. № 1. С. 333–335; Декларация Войскового Круга Всевеликого войска Донского № 1. 14 июня 1919 г. // Там же. № 1. С. 337–342; «Допрос» генерала Алексеева на заседании Донского правительства 10 января 1918 года // Там же. № 2. С. 299–302; Основные законы Всевеликого войска Донского (Принято Большим Войсковым Кругом Всевеликого войска Донского) // Там же. № 1. С. 301–310.

⁴²¹ См.: Кубанская Чрезвычайная краевая Рада. Стеногр. отчет пленарных заседаний: в 2 ч. 8 вып. Екатеринодар, 1918; Приказы Кубанского краевого правительства за 1918 год. Екатеринодар, 1918. Вып. 3.

ности Деникина в 1917–1920 гг. Так, в журнале «Мосты» (Мюнхен) в 1970 г. напечатаны документы из личного архива П. Б. Струве. Из них можно почерпнуть негативные небезынтересные оценки личности Деникина, данные П. Б. Струве в сравнении с позитивными характеристиками Врангеля⁴²².

Но особенную ценность для монографии представляет публикация в «Новом журнале» (Нью-Йорк) в 1988 г. писем, докладов, записок Н. И. Астрова для генерала А. И. Деникина в 1919 году⁴²³. Этот источник представляет уникальные свидетельства о функционировании ОС при главном командующем ВСЮР изнутри и руководства им со стороны Деникина. Здесь много интересных фактов, которые позволяют представить контуры системы управленческой деятельности единоличного военного диктатора и его личностные качества и то, как они проявлялись в период сокрушительных поражений ВСЮР, то есть в экстремальной ситуации. Ценны и наблюдения Астрова о состоянии тыла ВСЮР. Причем, их делает политический деятель, имеющий аналитические способности, допущенный в самые высокие эшелоны власти деникинской диктатуры.

Некоторые документы, как показывает изучение, отличаются глубиной оценки обстановки, реалистичностью предлагаемых генералу мероприятий, например, по оздоровлению тыла. Большой пласт документов посвящен взаимоотношениям Деникина с Врангелем. Их анализ позволяет заключить: в набирающем силу конфликте двух генералов симпатии Астрова однозначно отданы Деникину. Однако, в отличие от упоминавшихся документов Струве, Астров старается быть объективным, не выступая апологетом Главкома ВСЮР.

Необходимо подчеркнуть то, что отдельные документы Белого движения, из которых можно почерпнуть материал о воен-

⁴²² См.: К 50-летию окончания гражданской войны на Юге России. Неизданные документы П. Б. Струве (публ. Г. П. Струве) // Мосты. 1970. Кн. 15. С. 413–427.

⁴²³ См.: Из истории гражданской войны. Письма, доклады, записки Н. И. Астрова для генерала Деникина (публ. Ю. Фельштинского) // Новый журнал. 1986. С. 176–201.

ной и политической деятельности Деникина в годы Гражданской войны на Юге России в 1920-е годы печатались в СССР. По подсчетам И. А. Кондаковой⁴²⁴, всего было издано 50 наименований сборников документов и воспоминаний о революции 1917 г., в которых затрагивались (в той или иной мере) проблемы из истории Гражданской войны⁴²⁵. Здесь сосредоточился материал, имеющий отношение к деникинщине⁴²⁶. Причем, есть небезыңтересный факт: И. Н. Кондакова установила, что самый высокий «рейтинг персональной популярности» имели Деникин и Колчак⁴²⁷.

Представляют интерес опубликованные в 1925 г. выдержки из протоколов допроса адмирала А. В. Колчака⁴²⁸. Есть документы, имеющие опосредованное отношение к ряду аспектов истории Гражданской войны на Юге в России, в сборнике документов, освещающих борьбу советской власти против Колчака⁴²⁹.

Вышел в свет сборник документов, в котором помещены документы, имеющие отношение к проблеме генезиса южнорос-

⁴²⁴ См.: Кондакова И. А. Документы о революции 1917 г. в свете статистики // ИА. 2007. № 5. С. 210.

⁴²⁵ Если же судить об археографии 20-х гг. минувшего столетия с точки зрения двух основных форм публикаций (тематические сборники и публикации в исторических журналах), то можно сделать вывод о весьма ее незначительном развитии в количественном отношении: всего было издано 91 название литературы археографического плана, из них 60 опубликованы в журналах, в том числе в «Красном архиве» – 23; из 31 специального сборника документов по истории Гражданской войны 23 сборника содержат в себе только советские документы, 6 сборников – документы из лагеря белых, в остальных двух сборниках имеются документы смешанного характера (См.: Шерман И. Л. Указ. соч. С. 41).

⁴²⁶ См., напр.: К двенадцатилетию освобождения Крыма (документы гражданской войны) // Война и револ. 1932. № 11–12. С. 113–117; Внешняя политика контрреволюционных «правительств» в 1919 г. // КА. 1929. № 6 (37); Германская интервенция и Донское правительство в 1918 г. // Там же. 1934. Т. 6. С. 93–130; Из донесений Отдела пропаганды // ИЗ. 12. Изд. АН СССР. 1941. С. 26–28.

⁴²⁷ См.: Кондакова И. А. Указ. соч. С. 217.

⁴²⁸ См.: Допрос Колчака / под ред. и с предисл. К. А. Полова. Л., 1925.

⁴²⁹ См.: Борьба с колчаковщиной : сб. док. М.: Л., 1926. Как видно, авторы озаглавили его в духе политических клише 1920-х гг., употребив уничтожительный ярлык – «колчаковщина». – Г. И.

сийского Белого движения. Составители сборника документально осветили борьбу советской власти с мятежом Донского атамана А. М. Каледина. Не случайно, подзаголовок у этого сборника – «По документам белых»). Здесь помещены, например, отрывки из «Очерков Русской Смуты» генерала Деникина. Однако нет документов о терроре, который был развязан советской властью после подавления калединского мятежа. В духе времени название сборника – «Борьба с калединщиной»⁴³⁰.

Имеют непосредственное отношение к изучению истории деникинщины опубликованные в 1927 г. некоторые протоколы деникинской контрразведки⁴³¹. Небезыңтересны подборки документов, освещающих отдельные аспекты Ясского совещания и деятельности правительства Сулькевича в Крыму⁴³².

В пособии, ставшем сегодня библиографической редкостью, – хрестоматии «Гражданская война в России (1918–1921)», составленной С. А. Пионтковским и изданной в 1925 г. в Москве Коммунистическим университетом им. Я. М. Свердлова, – уже отдельной частью приводятся, в том числе, программные документы южнороссийского Белого движения, их основные законодательные акты и другие важные источники.

Составитель предпринял попытку на основе классификации документов выявить социально-классовую сущность, организацию власти и смену ее форм по мере развития войны, внутреннюю политику и отношения белых с интервентами⁴³³. Например, из хрестоматии мы узнаем, что в конце 1918 г. генерал Деникин поручил профессору Соколову создать «Временное положение об управлении местностями, занимаемыми Добровольческой армией», согласно которому Кубани предлагалась широкая

⁴³⁰ См.: Борьба с калединщиной (По документам белых). Декабрь 1917 г. и январь 1918 г. Таганрог, 1929.

⁴³¹ См.: Под знаком антантовской «цивилизации»: Александр Хворостин. С. Ингулов. В деникинской контрразведке. Протоколы. Одесса, 1927.

⁴³² См.: К истории Ясского совещания / предисл. А. Гуковского // КА. 1926. № 5(18). С. 105–118; Крымское краевое правительство в 1918–1919 гг. // Там же. 1927. Т. 3 (22). С. 92–152.

⁴³³ См.: Пионтковский С. Гражданская война в России (1918–1920). Хрестоматия. М., 1925.

автономия в пределах края. Главком Добровольческой армией отдавались вопросы международных связей, командования вооруженными силами, уголовное и гражданское законодательство, связь и пути сообщения государственного значения⁴³⁴.

Между тем, нельзя не заметить того, что при подборке к изданию документов степень политизации и идеологизации являлась чрезмерно высокой, что особенно рельефно проявлялось в комментариях к издаваемым документам, имеющим прямое и косвенное отношение к военной и политической деятельности Деникина в годы Гражданской войны⁴³⁵.

Есть сведения, представляющие интерес для настоящей научной работы, в публикациях документов белой эмиграции в русском зарубежье. Из них можно составить некоторое представление о политической обстановке в белой эмиграции, в которой приходилось вести свою деятельность Деникину. Здесь можно увидеть, правда неярко, контуры основ политических разногласий бывшего главкома ВСЮР с правыми и с левыми лагерями политических сил белой эмиграции⁴³⁶. Кроме того, публиковались документы, в которых имелись оригинальные сведения о Деникине в качестве лидера южнороссийского Белого движения.

Представляется принципиальным подчеркнуть, что с начала 1990-х годов появился и постоянно нарастал публикаторский интерес к документами российской контрреволюции и Бе-

⁴³⁴ См.: *Пионтковский С.* Гражданская война в России (1918–1920)... Указ. соч. С. 512.

⁴³⁵ См., напр.: Допрос Колчака. Л., 1925; Доклад постоянного члена Главного военного и военно-морского суда генерал-лейтенанта Макаренко Главному командиру Вооруженными Силами Юга России барону Врангелю от 28 марта 1920 г. № 79 // КА. Т. 5. М.; Л., 1927. С. 190–199; К истории французской интервенции на Юге России // Там же. С. 6–37; К истории Ясского совещания / предисл. А. Гуковского // Там же. 1926. № 5(18). С. 105–118; Кубанская демократия и Англия. Докладная записка кубанских демократов английским интервентам // П Р. 1923. № 3. С. 223–235; Из донесений Отдела пропаганды // Изв. 12. Изд. АН СССР. 1941. С. 26–28; Об участии английских империалистов в организации и интервенции против Советской власти // ИА. 1957. № 2. С. 3–16.

⁴³⁶ См.: Русский Совет, Париж, 1921; *Шевеленко И.* Материалы о русской эмиграции 1920–1930-х. Собрание баронессы Врангель М. Д. (Архив Гугеровского института в Стенфорде.). Stenford, 1945.

лого движения, в том числе, имеющих непосредственное и опосредованное отношение к исторической персоналии Деникина⁴³⁷. Причем, за 20 лет здесь рельефно оформилась тенденция от публикаций документов в научных, литературно-художественных и научно-популярных изданиях, археографически обработанных недостаточно, ориентированных, в первую очередь, на широкую аудиторию⁴³⁸, к солидным научным сборникам документов и материалов, извлеченных, главным образом, из федеральных центральных архивохранилищ Российской Федерации⁴³⁹.

Особенно необходимо отметить в данной связи «Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине. Сентябрь 1918-го – декабрь 1919 года». Из них можно составить относительно полную картину эволюции взаимоотношений Антона Ивановича с ОС⁴⁴⁰. Много документов содержится в сборнике, в котором представлен сводный корпус ранее не публиковавшихся документов о погромах на Украине, Белоруссии и в европейской

⁴³⁷ См., напр.: Документы Гугеровского архива (США) о Гражданской войне // ОА. 1992. № 1. С. 58–76; Документы национального центра // ВИ. 1997. № 5–6.

⁴³⁸ Между тем, тогда появились альманахи, ориентированные на специалистов. Так, изданный в Ленинграде историко-документальный альманах по местил некоторые документы, имеющие непосредственное и опосредованное отношение к теме данного монографического исследования. Характерно, что здесь публикуются архивные документы, материалы, дневники из ГА РФ, Гугеровского института войны, революции и мира (США), Общества ревнителей русской истории (Франция) и др. (см., напр.: Из документов белогвардейской контрразведки 1919 г. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн.1. Л., 1991; Из документов белогвардейской контрразведки. Секретная сводка о работе Харьковского ОСВАГА // Там же. Кн. 2. Л., 1991.

⁴³⁹ См., напр.: Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и белоэмигрантских архивов / отв. ред. Г. А. Трухан; сост.: Л. И. Петрушьева, Е. Ф. Теплового. М., 1995; Всероссийский Национальный Центр. М., 2001; Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака. М., 2003; Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следств. комис. по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Фельштинского, Г. Чернявского. М., 2004.

⁴⁴⁰ Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине. Сентябрь 1918-го – декабрь 1919 года. Публикация / под ред. С. В. Мироненко. М., 2008.

части России, хранящиеся в ГА РФ. Они характеризуют психосоциальный климат Гражданской войны и отчаянные, но безуспешные попытки генерала Деникина остановить вакханалию бесчинств белых войск по отношению к мирному населению⁴⁴¹.

2.2. Документы советских органов государственной власти и управления, опубликованные в различных изданиях

Самыми важными в советское время для историков считались опубликованные документы и материалы всевозможных форумов правившей в стране коммунистической партии⁴⁴². В интересах рассматриваемой проблемы анализировались имевшие прямое или косвенное отношение к ней документы из многотомника «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», вышедшего в свет девятью изданиями⁴⁴³.

Представляется принципиальным сделать такое замечание: история распорядилась так, что правившая в Советском государстве коммунистическая партия подменила, в конечном итоге, органы государственной власти и управления де-факто. Она эволюционировала в своем развитии за более чем восьмидесятилетнюю историю от революционно-конспиративной партии (РСДРП) к ядру структуры тоталитарного, а затем авторитарно-бюрократического политического режима – главного устройства в механизме власти. В конечном итоге, КПСС сделала органы государственной власти и управления своими «приводными ремнями»⁴⁴⁴.

⁴⁴¹ См.: Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 : сб. док. / отв. ред. Л. Б. Милькова. М., 2007.

⁴⁴² См., напр.: РКП(б). Съезд (8; 1919; Москва). Стеногр. отчет. М., 1919; РКП(б) и др.

⁴⁴³ См.: Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 15 т. 9 изд. доп. и испр. М., 1983–1989.

⁴⁴⁴ Заметим, что подчинить общественные организации было не очень сложно, так как правившая в Советском государстве компартия довольно быстро смогла установить монополию на власть. Так, большевистский Совнарком во главе с Лениным быстро подчинил себе многопартийный ВЦИК и уже в начале ноября 1917 г. стал органом, объединившим исполнительную и законодательную власть (см.: Разгон А. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977. С. 161–163).

Поэтому я и характеризовал партийные и государственные документы, имеющие прямое и косвенное отношение к военной и политической деятельности Деникина в 1917–1920 гг., вместе⁴⁴⁵. Хотя, с точки зрения академического источниковедения, подобная эклектика не одобряется.

Кроме материалов партийных и государственных органов, одной из основных форм публикации, документов, означенных выше, являлись сборники. В них очень широко представлены документы и материалы правившей в стране компартии (почему подобное стало возможным, выше я объяснил). Такие сборники выпускались центром и периферийными изданиями. Документы органов государственной власти и управления, составлявшие основу сборников, дополнялись всевозможными другими. Данный подход оставлял составителям свободу маневра в плане подбора негосударственных материалов и подгонки их под официальную точку зрения⁴⁴⁶.

Что здесь следует учитывать? На характер многочисленных сборников документов, их направленность, тематическое распределение и археографическое оформление определяющее влияние оказывала политическая обстановка в стране, складывавшаяся на каждом этапе. Наша Отчизна пережила в XX в. две революции, четыре войны, пять государственных образований (Российская империя, Российская республика 1917 г., РСФСР, СССР, Российская Федерация). И на протяжении всего века – сложнейшие экономические, социально-политические, духовные изменения. К сожалению, многие в форме потрясений.

Все они отражались в огромном количестве документов. Многие из них представлены в сборниках, анализирующихся в моей

⁴⁴⁵ См., напр.: Декреты советской власти: в 13 т. М., 1957–1989; Партия в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 годы) : док. и материалы. М., 1962; Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919–1920) : 36. док. і мат-лів. К., 1957; Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (листопад 1918 – серпень 1919) : 36. док. і мат-лів. К., 1962; и др.

⁴⁴⁶ См., напр.: Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922) : док. и материалы. М., 1957; Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг. : сб. док. М., 1958.

монографии. Между тем, информационный потенциал опубликованных сборников документов содержит еще немало возможностей для анализа некоторых аспектов проблемы исследования исторической персоналии Антона Ивановича Деникина.

Без преувеличения можно сказать: огромную ценность для объекта и предмета исследования монографии представляет сборник «Из истории гражданской войны в СССР», изданный в 1960-1963 гг., где опубликовано 2172 документа⁴⁴⁷. По моим подсчетам, из этого количества 418, то есть чуть более 18 %, представляют непосредственный интерес к проблеме исследования военной и политической деятельности генерала Деникина в 1918-1920 гг. Небезынтересно, что составители сборника признают: многие документы даются в извлечениях.

Подобный подход объясняется целью - довести до читателей большее количество документов, «представляющих научный интерес»⁴⁴⁸. Объяснение для своего времени вполне приемлемое. Но с позиций современного исторического знания становится ясным, что подразумевается под политическим интересом публикуемых материалов. Купюры являлись тогда надежным приемом подгонки документов под заранее заданный результат.

Вслед за этим сборником вышел в свет еще один - «Гражданская война на Украине»⁴⁴⁹. Из 2362 документов 1968, то есть

⁴⁴⁷ См.: Из истории гражданской войны в СССР : сб. док. и материалов: в 3 т. М., 1960–1963. Характерно, что, по мнению составителей характерного сборника, в нем впервые собраны документы, охватывающие все главные события страны в годы Гражданской войны. Здесь впервые были опубликованы документы союзнического комитета Антанты, обнаруженные среди германских трофейных архивов. Они позволили по-новому взглянуть на вопросы иностранной интервенции в 1918–1922 гг.

⁴⁴⁸ Там же. Т. 1. С. XVIII.

⁴⁴⁹ См.: Гражданская война на Украине : сб. док. и материалов: в 3 т.; 4 кн. Киев, 1967–1968. Методология составления и его, и вышеохарактеризованного сборника – одинаковая. Например, составители второго сборника сочли целесообразным оговориться, что в документах, публикуемых частично, опущены места, которые «по своему содержанию не представляют интереса или не имеют прямого отношения к теме публикации» (Гражданская война на Украине : сб. док. и материалов. Т. 1. С. VII.) Характерно, что многие из них, особенно документы ЦК РКП(б) и Совнаркома совпадают с документами, опубликованными в первом сборнике.

чуть более 70 %, имеют отношение к военной и политической деятельности генерала Деникина в годы Гражданской войны. Имеется также некоторый материал (непосредственный и опосредованный) по рассматриваемой проблеме в многочисленных тематических сборниках, посвященных борьбе за советскую власть на Юге России и изданных, как правило, на периферии. Однако здесь налицо некоторое дублирование со сборниками, проанализированными выше⁴⁵⁰.

В интересах монографии использовались также некоторые советские документы органов государственной власти и управле-

⁴⁵⁰ См., напр.: Оборона Царицына : сб. ст. и док. Сталинград, 1937; Героическая борьба за Царицын. М., 1938; Документы о героической обороне Царицына. М., 1942; Листовки Гражданской войны в СССР 1918–1922. М., 1942; Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920 гг.) : документы и материалы. Ч. 1. Астрахань, 1958; Борьба за власть Советов на Дону. 1917–1920 : сб. док. Ростов-н/Д., 1957; Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1917–1920 : документы и материалы. Баку, 1967; Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на Юге России : сб. док. Ростов-н/Д., 1962; Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставропольщине (1917–1920 гг.) : сб. док. и материалов. Ставрополь, 1957; Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. : сб. док. и материалов. Краснодар, 1957; Борьба за советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917–1920 гг.) : сб. док. Грозный, 1958; Борьба за победу советской власти в Грузии : док. и материалы (1917–1921 гг.). Тбилиси, 1958; Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920 гг.) : док. и материалы. Ч. 1. Астрахань; 1958; Борьба за победу советской власти в Аджарии : сб. док. и мат-лов. Батуми, 1961; В огне гражданской войны. Из истории борьбы трудящихся Одесщины против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции в период гражданской войны и иностранной интервенции 1918 – ноябрь 1920 : сб. док. и материалов. Одесса, 1962; Южный фронт. Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на Юге России : сб. док. Ростов-н/Д., 1962; Киевщина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918–1920 : сб. док. и материалов. Киев, 1962; Харьковщина в период гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918–1920 гг. : сб. док. и материалов. Харьков, 1973; Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. – март 1918 г. : сб. док. М., 1982; и мн. др.

ния, опубликованные по отдельности⁴⁵¹, а также документы, посвященные большевистским военно-политическим деятелям⁴⁵². Для анализа военной деятельности Деникина в годы Гражданской войны особую значимость приобретают два сборника: «Директивы Главного командования Красной Армии» (1917–1920) и «Директивы командования фронтов Красной Армии» (1917–1922)⁴⁵³.

⁴⁵¹ См., напр.: Отчет Реввоенсовета Республики за 1917–1919 гг. // ИА. 1956. № 1; На фронтах гражданской войны (публикация документов) // Там же. № 2; Доклад И. Вацетиса В. И. Ленину // Там же. М., 1958. № 1; *Портнов В. П., Чижова Л. М.* Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы иностранной интервенции и Гражданской войны в СССР: (обзор док. материалов Центр. гос. архива Сов. Армии за 1918–1920 гг.) // *Вопр. архивоведения*. 1961. № 1. С. 85–91; О планах Главного командования Красной армии в зимней кампании 1918/19 г. // *ВИЖ*. 1968. № 2; *Дробот Е.* 1-я Конная армия в разгроме Деникина // *ВИ*. 1979. № 11; и др.

⁴⁵² См., напр.: К деятельности Г. К. Орджоникидзе в годы Гражданской войны. Из документов Центрального архива Октябрьской революции и Центрального архива Красной армии // *КА*. 1936. Т. 5 (78). С. 5–14; Из боевой деятельности тов. Тимошенко в годы Гражданской войны в СССР // *КА*. 1941. Т. 1 (104). С. 54–102; Из деятельности М. В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны // *ВИЖ*. 1940. № 10. С. 143–149; М. В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны: сб. док. М., 1941; Аст-раханский фронт Гражданской войны и С. М. Киров: сб. ст. и док. Сталинград, 1936; *Ковалев А.* Архивные документы о Г. И. Котовском // *ВИЖ*. 1940. Т. 9 (11). С. 141–144; Сталин в Царицыне: сб. док. Сталинград, 1939; К. Е. Ворошилов на Царицынском фронте [Сб. док.]. Сталинград, 1941; Серго Орджоникидзе в Царицыне и в Сталинграде. Сталинград, 1937; Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына. М., 1938; *Кривцова Н.* Новые документы о П. Е. Дыбенко (хроника) // *ВИ*. 1976. № 3.

⁴⁵³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии 1917–1920. М., 1969; Директивы фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.): в 4 т. М., 1971–1974. Непреходящая ценность данных сборников документов состоит в том, что они представляют историкам полный комплекс источников определенного вида – распорядительные документы Главного и фронтового командования. Полнота охвата избранных тем для издания источников является одним из непременных качеств любого научного труда. Общий объем серии – более 255 печатных листов – включает свыше 5 тысяч архивных документов, имеет обширный научно-справочный аппарат, в том числе краткие справки о 500 видных военачальниках, командирах и политработниках Красной армии (более подробно см.: *Каряева Т. Ф.* Вопросы военно-политического единства советских республик в документальных публикациях Центрального государственного архива Советской Армии // *Боевое содружество советских республик 1919–1922 гг.* М., 1982. С. 221–228.) Подчеркнем, что опубликованные в серии документы отрабатаны на высоком археографическом уровне. Из них можно составить представление о ходе боевых действий на всех фронтах Гражданской войны.

Но это документы из лагеря красных. А подлинных документов белых, в частности вышедших из штаба главкома ВСЮР, в сборниках мало. Для представления же глубины военной деятельности Деникина необходим анализ и военных документов ВСЮР.

Есть необходимость отдельно остановиться на уникальном издании, стоящем особняком в характеризуемой группе источников. Я отнес его (конечно, с большой долей условности) к источникам документального характера. В 1920 г. РОСТА выпустило в свет небольшую брошюру (32 с.), в которую вошли материалы, «собранные корреспондентами РОСТА в боевых линиях»⁴⁵⁴ во время боев и сражений на Южном фронте. Их обработал некто А. Сергеев. Брошюра носит символическое название – «Деникинская армия сама о себе».

Между тем, если отбросить ничем неприкрытую тенденциозность, то современный исследователь получает в распоряжение уникальные свидетельства того, как разлагались ВСЮР в период сокрушительных поражений. Здесь же можно почерпнуть сведения о бессилии деникинского правительственного аппарата, не могущего практически провести ни одного жизненно важного мероприятия (например, мобилизация). Ценность данного источника заключается в том, что материалы собраны по горячим следам, в них явно просматривается живой колорит эпохи, чего нет в сборниках, вышедших в свет значительно позднее.

Однако в брошюре нет археографической обработки документов. Налицо эклектика (например, отрывки из дневников деникинских офицеров и из боевых распорядительных документов не дифференцируются). Следовательно, работа исследователя с анализируемым источником затруднена и требует фундаментальной исторической подготовки⁴⁵⁵.

Из вышеизложенного становится ясным: проанализированные сборники уникальны. Их уникальность с дистанции времени усиливается. Остается только высказать сожаление, что

⁴⁵⁴ Так в заголовке брошюры. – Г. И.

⁴⁵⁵ См.: *Сергеев А.* Деникинская армия сама о себе (по материалам, собранным корреспондентами РОСТА в боевых линиях). М., 1920.

столь неординарные артефакты советского источниковедения побывали, естественно, перед выходом в свет под прессом цензуры. Думается, что если бы их издавали в условиях постсоветской России, то материал в них был бы значительно богаче.

Но комплиментарная часть характеристики данных сборников документов должна сочетаться с тезисом-предостережением. Суть его – к таким документам надо относиться осторожно и критически, ибо на подготовку всех без исключения проанализированных выше сборников оказали отрицательное влияние следующие обстоятельства:

1. Исключительная избирательность публикуемых документов, порочная практика их купирования. К моменту их подготовки к печати существовал определенный критерий отбора документов, так или иначе соответствовавший оценочной логике событий, сложившейся в исторической науке к 1960–1980-м годам. В то время политическим руководством страны была предложена шкала приоритетов в трактовке событий Гражданской войны более демократичная, чем в 1930-е – 1950-е гг., *но не менее обязательная для исполнения*. В сборниках немало места уделено приоритету демонстрации руководящей роли коммунистической партии в достижении победы над белыми.

2. Отсутствие, в лучшем случае вторичная публикация документов из лагеря контрреволюции и Белого движения. Причем, документы для вторичной публикации отбирались с особым пристрастием, в основе которого лежала стратегическая цель – всемерная компрометация Белой армии и непомерное возвеличение на этом фоне Красной армии. Подборка таких документов всячески подчеркивала невозможность победы Белого движения в виду оторванности от народа, разобщенности. Документы находились, как правило, либо в конце, либо в рамках определенных тематических разделов сборников и предназначались для того, чтобы подтвердить правоту идей, заложенных составителями в основу тематической заданности.

Такой подход иначе как односторонним, не назовешь. Поэтому по данным документам невозможно представить основополагающие вехи военной и политической деятельности Деники-

на в годы «второй русской смуты». Поэтому я анализировал их в комплексе с документами Белого движения и белой эмиграции с позиций компаративизма.

Анализ показывает, что в начале 1990-х годов снизился публикаторский интерес к документам советских органов государственной власти и военного управления⁴⁵⁶. Однако постепенно подобный перекосяк начал устраняться. Появились сборники документов, из которых можно почерпнуть сведения для анализа военной деятельности Деникина в 1918–1920 гг.⁴⁵⁷

Для исследования же не только военных, но и политических аспектов деятельности генерала в годы Гражданской войны дает определенную источниковую подпитку публикация о листовках того времени⁴⁵⁸. И, конечно же, в данном контексте нельзя не упомянуть о сборнике «В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг.». В нем имеются ранее неизвестные сведения о борьбе советской власти с деникинщиной⁴⁵⁹.

Я установил, что в советский период отечественной исторической науки публиковались документы, из которых можно почерпнуть отрывочные сведения о военной и политической деятельности Антона Ивановича в революционном 1917 году. Эти документы издавались в рамках тематических сборников и в научной периодике. Например, в сборнике документов, посвященном проблеме разложения русской армии в 1917 году, отражены отчаянные усилия, предпринимаемые Деникиным, занимавшим высокие должности оперативно-стратегического звена русской армии, по локализации ее разложения⁴⁶⁰. Такие же неболь-

⁴⁵⁶ Они, как правило, публиковались только в научной периодике. Да и то довольно редко (см., напр.: Поезд Троцкого: публ. документов // ВИЖ. 1990. № 9. С. 66–69; № 11. С. 53–64; № 12. С. 47–52).

⁴⁵⁷ См., напр.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919: сб. док. М., 1997; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг.: сб. док. М., 2000.

⁴⁵⁸ См.: Листовки гражданской войны. СПб., 2001.

⁴⁵⁹ См.: Ленин В. И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 1999.

⁴⁶⁰ См.: Разложение русской армии в 1917 году в документах и материалах / подгот. к печати Н. Е. Какуриным с предисл. Я. А. Яковлева. М., 1925.

шие фрагменты имеются еще в некоторых тематических сборниках документов⁴⁶¹.

Наиболее же насыщенный информационный материал по рассматриваемой теме можно почерпнуть из опубликованных документов по корниловскому мятежу. Из них можно составить фрагментарные представления о роли и месте генерала Деникина в отчаянной, но безуспешной попытке генерала Корнилова установить военную диктатуру в России в сентябре 1917 года⁴⁶².

Ясно, что подборка документов в советских изданиях являлась идеологизированной и политизированной. Допускалось также обезличивание в документах, имеющих отношение к деятелям контрреволюции. Так, в упоминавшемся выше сборнике документов, посвященном проблеме разложения русской армии в 1917 году, фамилия Деникина фактически не фигурирует. Составители сборника именовали его по должности. В докумен-

⁴⁶¹ См., напр.: Солдатские письма 1917 г. : сб. док. М., 1927; Большевица Петроградского гарнизона : сб. материалов и док. Л., 1932; Большевистские военно-революционные комитеты / сост. Г. Д. Костомаров, Н. И. Толконский. М., 1958; Великая Октябрьская социалистическая революция : документы и материалы. М., 1957–1962; Петроградский военно-революционный комитет : документы и материалы: в 3 т. М., 1966–1967; Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. Вторая революция в России : сб. док. М., 1966; Революционное движение в армии и на флоте в годы Первой мировой войны 1914 – февраль 1917 : сб. док. М., 1966; Революционное движение в Русской армии 27 февраля – 24 октября 1917 г. : сб. док. М., 1968; Военно-революционные комитеты действующей армии (25 октября 1917 г. – март 1918 г.) / отв. ред. Л. М. Гаериллов, И. Г. Тишин. М., 1977; Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. – март 1918 г. : сб. док. М., 1982; Революционное движение в русской армии 27 февраля – 24 октября 1917 г. : сб. док. М., 1988.

⁴⁶² См., напр.: Дело Корнилова по стенограмме допроса Керенского Чрезвычайной Следственной Комиссией Екатеринослав, 1919; Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа : док. и материалы. М., 1959; Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполкома и фракций. 25 февраля – 25 октября 1917 г.: в 5 т. Л., 1991.

тах о разложении войск Западного фронта, где генерал являлся в 1917 г. главкомом армиями, фигурирует только деникинская должность «главком». Гипотетически можно предположить, что составители не хотели афишировать лишней раз фамилию побежденного врага. Тем более, мероприятия, проводившиеся генералом на Западном фронте, как вытекает из документов, были не лишены здравого смысла. Это могли легко заметить непредвзятые историки, что не устраивало официальных идеологов ЦК ВКП(б).

Анализ показывает то, что на современном этапе развития отечественной исторической науки опубликовали документы, из которых можно также почерпнуть отрывочные сведения о военной и политической деятельности Антона Ивановича в революционном 1917 году. Так, выход в свет 2-томного издания материалов Чрезвычайной следственной комиссии по делу Л. Г. Корнилова стал заметным явлением для исторической науки. В нем имеются оригинальные документы, раскрывающие некоторые аспекты участия генерала Деникина в корниловском выступлении⁴⁶³. Увидели свет еще отдельные документы, имеющие опосредованное отношение к рассматриваемой теме⁴⁶⁴.

Ряд материалов, имеющих отношение к рассматриваемой теме, опять же, в первую очередь в контексте корниловского выступления, сосредоточен в самом полном зарубежном издании документов о деятельности Временного правительства, осуществленном в 1961 г. в США, Гуверовским институтом войны, революции и мира. Это – трехтомный сборник документов «Временное правительство России». Составителями и редакторами сборников стали профессор Колорадского университета Р. Браудер и бывший министр-председатель Временного правительства

⁴⁶³ См.: Дело генерала Л. Г. Корнилова. Август 1917 – июнь 1918 : сб. док.: в 2 т. М., 2003.

⁴⁶⁴ См., напр.: Февральская революция 1917 г. : сб. док. и материалов. М., 1996; Полный сборник платформ всех русских политических партий / Гос. публ. библиотека России. М., 2001; и др.

А. Ф. Керенский. В основу серии были положены документы библиотеки Гуверовского института. В трехтомнике помещено 1439 документов⁴⁶⁵.

Таким образом, опубликованные документы составляют важный источник монографического исследования исторической персоналии Антона Ивановича Деникина. Они способствуют более полному раскрытию проблемы данной научной работы. Полагаю, что современным публикаторам документов необходимо учесть ошибки предшественников и не допускать тенденциозности, политизированной избирательности при отборе материалов для сборников. Одно из надежных средств здесь – использование в подготовке тематических сборников метода компаративизма. Он поможет избежать односторонности и уберезет от соблазна попасть под влияние новых априорных схем со сменой знаков плюса на минус.

3. Труды крупных отечественных и зарубежных государственных, политических, военных, научных, общественных деятелей

В них есть информация документально-фактического и аналитического порядка. Особенно подобное характерно для трудов крупных деятелей Советского государства и правившей в нем компартии. Размышляя о произведениях большевистских лидеров и функционеров периода Гражданской войны, следует заострить особое внимание на том, что литературные артефакты, созданные ими, – это, в первую очередь, уникальные исторические источники. Поэтому ниже они будут охарактеризованы в источниковедческом ключе, с учетом того, что между трудами историографического и источниковедческого плана существует тесное диалектическое единство.

В данной группе источников для моей темы по праву занимают ведущее место труды В. И. Ленина, написанные в годы революции и Гражданской войны в России (1917–1920 гг.) и опубликованные, главным образом, в Полном собрании сочинений. Различным аспектам событий 1917–1920 гг. почти целиком посвящены, по моим подсчетам, работы основателя Советского государ-

ства, опубликованные в томах 37–42, 50–51, частично в томах 36 и 54 его Полного собрания сочинений⁴⁶⁶.

Здесь содержатся не только идейно-политические и организационные установки по проблемам борьбы с контрреволюцией и Белым движением, но и конкретные документы. Такая специфика обусловлена тем, что Ленин являлся лидером правившей в молодом Советском государстве партии большевиков, руководящие органы которой в той конкретно-исторической обстановке фактически, подчеркну еще раз, не побоявшись упреков в тавтологии, подменили основные государственные институты власти и управления Советской России.

Небезынтересно то, что, по моим подсчетам, в 11 томах (2, 38–45, 50–51) Полного собрания сочинений Ленина фамилия Деникина упоминается на 289 страницах. Между тем, наиболее значимой работой Ленина по рассматриваемой проблеме следует считать его труд «Все на борьбу с Деникиным!». В нем вождь партии большевиков, синтезировав коллективные наработки ЦК РКП(б), выдал четкие указания по борьбе с Деникиным. Представляется принципиальным, что В. И. Ленин классифицировал генерала как наиболее опасного врага советской власти⁴⁶⁷.

Почерпнута ценная информация из документов и материалов Ленина периода Гражданской войны, опубликованных в Ленинских сборниках. Только в ее IV–IX сборниках было введено в оборот свыше 3 тыс. документов о Гражданской войне, связанных с Лениным⁴⁶⁸. Многие из них имеют непосредственное или опосредованное отношение к теме данной научной работы. Это можно сказать и о документах и материалах, опубликован-

⁴⁶⁵ The Russian Provisional Government. 1917. Documents. Selected and edited by R. P. Browder and Alexander F. Kerensky. Stanforia, 1961. Vol. I–III.

⁴⁶⁶ Подсчет по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1960–1965.

⁴⁶⁷ *Ленин В. И.* Все на борьбу с Деникиным! // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 36–71.

⁴⁶⁸ См.: *Историография гражданской войны и империалистической интервенции (1918–1920 гг.)*: сб. статей. М., 1983. С. 18.

ных в фундаментальном двенадцатитомном издании «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924»⁴⁶⁹.

В то же время, по моему суждению, представляется важной такая констатация: публикации, о которых идет речь выше, представляют собой своего рода комментированные издания, содержащие богатый арсенал того, к чему имел отношение Ленин. Причем, если в Полном собрании его сочинений много документов приводится в более-менее полном объеме, то в «Биографической хронике» публикуются, главным образом, некоторые выдержки из документов, которые в совокупности позволяют представить себе образ вождя в том виде, в каком он утверждался в момент публикации. Имеются также ссылки на причастность В. И. Ленина к подготовке тех или иных документов.

При всей значимости работ В. И. Ленина, как источника, достаточно достоверной и полной информации из них почерпнуть нельзя. Из 34 тысяч документов Ленина, которые хранил Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, опубликовано лишь 9 тысяч. От широкой общественности скрывалось 3724 ленинских документа⁴⁷⁰. Следовательно, Полное собрание сочинений В. И. Ленина далеко не является таковым.

Правда, данная лакуна была серьезно заполнена к концу XX века. В 1999 г. московское издательство «РОСПЭН» выпустило сборник «В. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922». Обнародовано то, что десятилетиями скрывалось в недрах партийных архивохранилищ. Прежде всего, свирепые директивы и рекомендации о расправах с «классовыми врагами»⁴⁷¹.

Изучив работы Ленина, имеющие отношение к объекту и предмету моего исследования, позволю такой авторский синтез: подбор к публикации ленинских работ в советское время прохо-

⁴⁶⁹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924: в 12 т. М., 1970–1982.

⁴⁷⁰ См.: Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. С. 544.

⁴⁷¹ См.: Ленин В. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999.

дил избирательно, чтобы обойти острые углы и проблемы недавно закончившейся Гражданской войны.

Но я старалась, несмотря на характерное для нашего времени переосмысление роли В. И. Ленина в истории России (а в этом процессе имеются деформации), анализировать ленинские труды объективно, в контексте конкретно-исторической обстановки их выхода в свет. Не подходить к их оценке с позиции политтраматизма, как это имело место в отдельных публикациях 1990-х гг. Только таким путем возможно внести вклад в преодоление тяжкого наследия советского периода, когда обществоведы вращались в кругу догматического восприятия ленинских идей через призму неисторического подхода к его историческому наследию⁴⁷².

⁴⁷² Замечу, что переосмысление роли и места Ленина в истории Отечества в 90-е гг. XX в. шло в историографии по двум основным направлениям: 1. Освещение проблемы с позиций прежнего, идеализированного восприятия Ленина как основателя первого в мире государства рабочих и крестьян. В таком ключе работы выполнялись, главным образом, в 1992–1994 гг. (см., напр.: Чебыкин В. А. Осторожно: фальсификация ленинского образа. Астрахань, 1992.) Однако раздавались голоса ученых, призывавших не к апологетическому, а к диалектическому подходу в оценках Ленина и ленинизма. Так, ученый из Санкт-Петербурга С. Н. Полторац, один из крупных специалистов по истории Гражданской войны в России, в докторской диссертации, защищенной в 1992 г., то есть на заре постсоветской историографии, писал: «Идеи В. И. Ленина нуждаются не в оправдании, а в осмыслении с диалектических позиций для того, чтобы в новых условиях подойти к их пониманию» (Полторац С. Н. Иностранцы в Красной Армии в 1918–1922 гг. : дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1992. С. 4.). 2. Исследование темы, исходя из иных характеристик Ленина и ленинизма (см., напр.: Арутюнов А. Феномен Владимира Ульянова (Ленина). М., 1992; Волкогон Д. А. Ленин. Полит. портрет: в 2 кн. М., 1994; Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996 и др.) Большая часть сделанных оценок и выводов в таких трудах основана на архивных документах, ставших достоянием исследователей в последнее время. Особенно это относится к произведениям Д. А. Волкогорова и А. Латышева – исследователей, открывших много принципиально новых граней в исторической персоналии Ленина и ленинизме. Для меня более приемлемо второе направление. Солидаризируюсь и с точкой зрения профессора Полтораца, изложенной выше. Это, естественно, не отнимает права критического осмысления публикаций о Ленине, вошедших во второе направление, ибо в них также присутствуют излишне категоричные оценки и суждения, а порою и апологетика с точностью до наоборот.

Важный источник – произведения Л. Д. Троцкого, который в годы Гражданской войны находился в эпицентре судьбоносных для истории Отечества событий, в том числе, и в борьбе против Деникина⁴⁷³. Особенно много материалов, имеющих непосредственное и опосредованное отношение к рассматриваемой теме, почерпнуто из вторых томов таких трудов Л. Д. Троцкого, как «Моя жизнь. Опыт автобиографии» и «Как вооружалась революция»⁴⁷⁴. В этих произведениях приводятся и документальные материалы, автором которых является Троцкий (второе лицо в большевистском руководстве), и его директивные указания, идейно-политические и организационные установки по вопросам борьбы с Деникиным. Из работ Троцкого почерпнут материал не только политического, но и собственно военного характера. Между тем, в общей доле, доминирует материал политического характера.

Однако в работах Троцкого достоверность и полнота информации становится в отдельных местах проблематичной из-за пропагандистской ее подачи. Более того, сконструированной по канонам психологической войны, подразумевающей преднамеренную тенденциозность, выгодную для автора интерпретацию фактов.

Кроме работ Ленина и Троцкого, определенная источниковая информация, имеющая отношение к борьбе советской вла-

⁴⁷³ См., напр.: *Троцкий Л. Д.* Значение взятия Казани // Соч. М.; Л., 1926. Т. 17. Ч. 1; *Он же.* Пора кончать! // Соч.: в 21 т. М., 1926. Т. XVIII. Ч. 1; *Он же.* Речь перед партийным активом Пензенской и Самарской губернии // Соч. Т. XVII. Ч. 2; и др. Подчеркнем, что до отъезда Троцкого из СССР в 1928 г. выходило большое собрание его сочинений, которое изъяти из научного оборота. Изымались издания других авторов, в положительном смысле упоминавших имя Троцкого. Та же участь постигла и архивные материалы. Однако документы Троцкого публиковались за рубежом. Имеются также четыре выпуска издания документов за 1923–1927 гг. Их осуществил Ю. Фельштинский (см.: *Архив Троцкого: коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927.* М., 1990. Т. 1–4.).

⁴⁷⁴ См.: *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция: Т. 2. Берлин, 1931; *Он же.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 2002.

сти против Деникина, почерпнута из работ Сталина⁴⁷⁵, других лидеров правившей в Советской России РКП(б)⁴⁷⁶. Методологический ключ их анализа – аналогичный применяемым к работам Ленина, Троцкого.

Важным источником в характеризующей группе являются **работы лидеров российской контрреволюции, Белого движения и белой эмиграции**. В них содержится много информационного, документально-фактического, а также и аналитического материала. Здесь их сходство с работами большевистских лидеров. Следует учитывать, что данные труды издавались в условиях, где не было идеологического диктата государства, политической цензуры. Такое положение дел способствовало тому, что на первый план выходила научная добросовестность авторов.

В данной связи представляется крайне важным констатировать: лидеры Белого движения старались добросовестно подбирать документы для трудов и обычно использовали их иллюстративным методом⁴⁷⁷. Тем не менее, приходится отмечать: пу-

⁴⁷⁵ См., напр.: *Сталин И. В.* Новый поход Антанты // Соч. Т. 4. С. 315–320; *Он же.* Письмо В. И. Ленину 15 октября 1919 г. // Соч. Т. 4. С. 277–279; и др.

⁴⁷⁶ См., напр.: *Орджоникидзе Г. К.* Избранные речи и статьи 1917–1937. М., 1937; и др.

⁴⁷⁷ Это доказано в постсоветской историографии. Так, А. И. Ушаков проанализировал опубликованное в воспоминаниях А. С. Лукомского письмо А. П. Богаевского от 10 августа 1918 г. с пометками донского атамана П. Н. Краснова. Исследователь гипотетически предположил, что Лукомский сфальсифицировал текст письма, так как отношения Деникина и Краснова были крайне напряженными, и сравнил его с подлинником данного письма, которое обнаружил в одной из архивных коллекций (ГА РФ. Varia, Ф. 9431. Оп. 1. Д. 23. Л. 1об.). На письме сделаны пометки Краснова красными чернилами. Почерк атамана, по утверждению исследователя, легко атрибутировался, «публикация и оригинал были сравнены и различий не обнаружено» (*Ушаков А. И.* История гражданской войны в исследовательской и мемуарной литературе русского зарубежья 1920–1930 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1992. С. 111).

бликую в работах документы без преднамеренных искажений, они все-таки подгоняли их под авторскую концепцию.

Особо значимый источник среди работ лидеров Белого движения и белой эмиграции – произведения Деникина, далеко не полная библиография которых, составленная мною, включает в себя более 40 наименований изданий (см. прилож. 1). Но самого пристального внимания здесь заслуживает, безусловно, пятитомное деникинское сочинение «Очерки Русской Смуты»⁴⁷⁸. История написания данного сочинения, его оценки в исторической науке достойны отдельных рассуждений (см. прилож. 2).

Анализ «Очерков» начнем с утверждения, что в них Деникин выступает в трех качествах: мемуарист, историк-исследователь и публикатор документов.

Деникин-мемуарист раскрылся в «Очерках» во всем богатстве литературных приемов, яркости письменной речи. Конечно, современному читателю некоторые фрагменты могут показаться написанными тяжеловесным, архаичным языком. Но таких мест в «Очерках» меньшинство. Автор корректен в оценке не только своих противников внутри Белого движения, но старается придерживаться данного правила и при характеристике противников из лагеря большевиков. Последнее, правда, удаётся ему меньше. Чувствуется горечь побежденного, мешающая объективности. Но генерал не опускается до унижительных ярлыков. В то же время, следует подчеркнуть то, что «Очеркам» присущи и все недостатки жанра, характерные для мемуаристики: 1) *ретроспективность*; 2) *описание событий, детерминированное возможностями человеческой памяти*; 3) *личностное начало, выражающееся в субъективизме оценок явлений и т. д.*

Аспекты «Очерков», где Деникин выступает в качестве историка, наиболее противоречивы и уязвимы с точки зрения

⁴⁷⁸ См.: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 5 т. Париж; Берлин, 1921–1926.

критики. Можно согласиться с профессиональным крупным историком русского зарубежья Мельгуновым, что генералу не хватало базовой исторической подготовки. Именно поэтому он допустил ошибки: 1) *работа не снабжена научно-справочным аппаратом*; 2) *произвольно, необоснованно смещены акценты (некоторые масштабные события описываются штрихами, а мелкие – излишне детализированы)*; 3) *достоверность отдельных фактов вызывает сомнения (например, Деникин бездоказательно утверждает, что якобы один палач из ЧК «пил стаканами человеческую кровь»⁴⁷⁹)*; 4) *кое-где нарушена логика изложения материала*; 5) *некоторые противоречия, имеющиеся в труде, автором никак не объясняются, он как бы не замечает их*; 6) *нет четких выводов и обобщений*.

Подобные ошибки усугубляются субъективизмом генерала. Небезынтересно, что он в «Очерках» пытался сохранить объективность, но понимал одновременно, что этого достичь невозможно⁴⁸⁰. Иногда его субъективизм приобретает ярко выраженный характер, особенно при исследовании социально-политических аспектов.

В освещении военных аспектов генерал более объективен. Видимо, здесь сыграла роль фундаментальная военная подготовка. Все отмеченное необходимо учитывать при использовании материалов «Очерков» в научной работе.

Однако в абсолют возводить субъективизм Деникина, как историка-исследователя, не следует. Ведь даже историки-профессионалы всегда испытывают искушение скатиться на позиции субъективизма, что признавал, например, такой авторитет зарубежной исторической науки, как Э. Карр. Он считал, что историк отражает общество, в котором работает. По его мнению, не только события постоянно меняются, но и сам ученый подвержен изменениям. Карр считал, что имеет значение время напи-

Деникин А. И. Очерки Русской Смуты. Т. V. С. 129. Там же. Т. 3. Мн., 2002. С. 3–4.

сания и публикации работы. Если философ прав, что мы никогда не сможем дважды войти в одну и ту же реку, то «*видимо, верно, и то, что две книги не могут быть написаны абсолютно одним и тем же историком*»⁴⁸¹.

Такое утверждение подходит к характеристике сочинения генерала. «Очерки» действительно писал, выражаясь языком Э. Карра, не «*абсолютно один и тот же историк*». В первом и втором томах у Деникина больше субъективизма, так как автор не располагал соответствующими документами, больше надеялся на свою память (особенно во втором томе). В 3, 4, 5 томах он базировался в заключениях на соответствующих документах, что привело к большей объективности. Причем, начиная с 3-го тома, генерал значительно расширяет проблематику внутри своего исследования.

В данной связи представляется несколько односторонней оценка Федюком 3, 4, 5 томов «Очерков» как «*классических записок военачальника*»⁴⁸². Под нее не подходят размышления генерала по аграрному и рабочему вопросам на белом Юге России, характеристика Белого движения, перипетии борьбы Деникина за власть с Красновым, Врангелем, борьба с казачьим сепаратизмом и другие вопросы, поднимаемые автором «Очерков» именно в 3, 4, 5 томах.

Анализ привел к заключению, что наиболее успешно Деникин выступил в «Очерках» в качестве *публикатора документов*. Он ввел в научный оборот уникальные материалы, которыми располагал. Необходимо подчеркнуть, однако, что автор избирательно подходил к подбору документов для опубликования в сочинении. Они должны были соответствовать его концепции.

Но не всегда, по моему мнению, подбор документов осуществлялся Деникиным удачно. К примеру, в его личном фонде,

⁴⁸¹ Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1, 2. Большевицкая революция. 1917–1923. М., 1990. С. 11.

⁴⁸² Федюк В. П. Указ. соч. (дис. ...). С. 48.

хранящемся в ГА РФ, имеется текст воззвания, написанного генералом в самый разгар отступления Добровольческой армии от Екатеринодара. Оно, между тем, не вошло в «Очерки», в которых автор вводит в оборот первые политические документы периода Первого Кубанского (Ледяного) похода⁴⁸³.

Хотя архивный вариант, как показывает сравнительный анализ, более четко определяет цели Добровольческой армии и написан более эмоционально. Из него видно, что идет борьба «*с большевиками-изменниками и предателями родины, разрушившими армию и предавшими ее немцам*», что задача – уничтожение большевизма и установление в России нового строя, который «*признает будущее Верховное Учредительное собрание*»⁴⁸⁴.

Вместе с тем, тот бесспорный факт, что не одно поколение отечественных, зарубежных историков и историков русского зарубежья на протяжении длительного времени обращается к документам, введенным генералом в научный оборот в «Очерках» (и, гипотетически можно предположить, это будет продолжаться и впредь) свидетельствует, что бывший вождь Белого движения с задачей публикатора справился успешно.

Таким образом, «Очерки Русской Смуты» Деникина – самое крупное произведение из написанных лидерами Белого движения. Они имеют большую познавательную и научную ценность. Но необходимо подчеркнуть, что современный исследователь, работая с деникинским трудом, должен учитывать следующие обстоятельства: 1) *в нем содержатся уникальные документы, оригинальные мемуарные зарисовки, небесспорные авторские оценки событий, вытекающие из их анализа; 2) отсутствует научно-справочный аппарат; 3) есть факты, достоверность которых вызывает сомнение; налицо субъективистские трактовки исторических явлений; 4) труд выполнил не профессиональный историк.*

См.: Деникин А. И. Очерки Русской Смуты. Т. 2. Мн., 2002. С. 342. ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 40. Л. 13.

Не меньший интерес представляют и «Записки» последнего белого диктатора Врангеля (небезынтересно, что барон отдал свои «Записки» для публикации в редакцию сборника «Белое дело» бесплатно⁴⁸⁵). Они вызывали большой интерес у эмигрантской общественности. После смерти Врангеля А. А. фон Лампе написал его матери: «У меня есть основания считать, что «Записки» будут читать»^{**®}. Он не ошибся. «Записки» и сегодня представляют интерес не только для специалистов, но и для всех, интересующихся историей Белого движения. Не случайно, труд одного из колоритных вождей Белого дела переиздается и в XXI веке⁴⁸⁷.

Врангель, подобно Деникину, ввел в научный оборот уникальные документы, которыми располагал. Одна из ключевых проблем в «Записках» барона - взаимоотношения с Деникиным, а также борьба за власть. Борьба, сыгравшая далеко не последнюю отрицательную роль в проигрыше белых. Следует учитывать, что в воспоминаниях Врангеля доля субъективизма увеличивается тем, что у него были сложные, конфронтационные отношения с Деникиным. Автор включил в труд многочисленные письма главкому, где выражалось категорическое несогласие с его военно-политической линией.

Данные письма являлись и попыткой самооправдания Врангеля перед Деникиным, да и потомками, за не всегда порядочное поведение по отношению к главкому ВСЮР, которое барон проявлял в ходе борьбы за власть. Но Врангель не оговаривается, что письма были написаны по горячим следам, что они нуждаются в переосмыслении с дистанции времени.

Поэтому я подходил очень осторожно к аналитическому и фактическому материалу, почерпнутому из «Записок» Врангеля. Особенно касавшихся борьбы за власть двух выдающихся лиде-

⁴⁸⁵ ГА РФ. Р-5853. Оп. 1. Д. 7. Л. 478.

⁴⁸⁶ Там же. Д. 77. Л. 196.

⁴⁸⁷ См.: *Врангель П.* Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.: в 2 т. Мн., 2002; *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты: в 5 т. Мн., 2002.

ров Белого движения. Мемуары Врангеля исследовались в обязательном сравнении с деникинскими «Очерками Русской Смуты». Тем не менее, в «Записках» имеется уникальный материал по проблеме укрепления морального духа белых.

Таким образом, вышепроанализированная группа источников занимает одно из ведущих мест в источниковой базе монографии. Здесь не встретишь одной только фактографии в чистом виде.

Кроме работ Деникина и Врангеля проанализированы в интересах данного исследования труды других лидеров российской контрреволюции, Белого движения и белой эмиграции с акцентом внимания на документах и материалах, опубликованных в них. Наиболее ценная информация почерпнута из произведений П. Н. Краснова, А. С. Лукомского, П. Н. Милюкова, Б. В. Савинкова⁴⁸⁸. Причем, я сверял опубликованные документы (где это было возможным) с их архивными вариантами.

Определенные ценные документы и материалы для анализа морально-психологических и нравственных качеств Деникина почерпнуты из сочинений А. Ф. Керенского⁴⁸⁹.

Таким образом, проанализированная выше группа источников занимает одно из ведущих мест в источниковом материале, имеющим отношение к личности и судьбе Антона Ивановича Деникина.

4. Эгоисточники (мемуарная литература, дневники, эпистолярии)

Они служат своеобразным источником для исследования проблемы, дополнительным средством восстановления исто-

⁴⁸⁸ См.: *Краснов П. Н.* Всевеликое войско Донское // Белое дело. Дон и Добровольческая армия. М., 1992; *Лукомский А. С.* Воспоминания: в 3 т. Берлин, 1922; *Милюков П. Н.* Россия на переломе. Большевицкий период Русской революции: в 2 т. Париж, 1927; *Савинков Б. В.* Русская народная Добровольческая армия в походе. Париж, 1921;

⁴⁸⁹ См.: *Керенский А. Ф.* Дело Корнилова. М., 1918; *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1996.

рической правды, так как расширяют свидетельства, восполняют недостающие звенья. Но эти источники довольно сложны для анализа, в первую очередь в силу того, что это именно источники личного происхождения, созданные конкретными субъектами конкретных исторических событий. Поэтому, используя их в интересах исследования жизненного пути Антона Ивановича, следует учитывать некоторые теоретико-методологические положения, накопленные в данной связи в отечественном источниковедении, освещаемые ниже.

Мемуары. Известно, что они, как правило, в форме воспоминаний, записок современников повествуют о событиях, в которых автор мемуаров принимал участие или которые известны ему от очевидцев⁴⁹⁰. В мемуарах особенно ярко проявляется дуалистическая природа исторических источников, так как, с одной стороны, они фиксируют информацию о прошлом и, следовательно, являются его отражением, а, с другой – представляют собой часть (остаток) той эпохи, в которой они возникали. Важная особенность мемуаров заключается в установке на документальный характер текста, претендующего на достоверность воссоздаваемого прошлого. При этом документальность основывается на свидетельских показаниях мемуаристов, очевидцев описываемых событий.

Именно мемуары позволяют восстановить множество фактов, не нашедших отражения в других источниках. Мемуарные частности могут иметь решающее значение для реконструкции в историческом пространстве и во времени того или иного собы-

⁴⁹⁰ В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона не только давалось определение понятия «мемуары» – записки современников о событиях, в которых они были участниками или очевидцами, – но и особо отмечалось, что «в одной строке мемуаров разъясняется иногда то, что остается темным в целых фолиантах дипломатических нот и официальных бумаг». Выделенное курсивом мне представляется достаточно актуальным (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. XIX. С. 70).

тия. Изложенная в мемуарах актуальная информация содержит такие сведения, которые невозможно обнаружить в источниках других видов. Мемуары дают исследователям подробные детали, интимные нюансы, характеризующие и отдельные факты, события, и отношения людей в прошлом. Косвенная (потенциальная) информация мемуаров позволяет проникнуть в духовный мир их создателя, уровень его интеллектуальных и литературных способностей, а также понять ту обстановку, в которой он творил, и те импульсы, которые вызвали появление воспоминаний⁴⁹¹. Читатель вправе надеяться узнать из мемуаров историческую правду. Увы, здесь есть, по крайней мере, три серьезных препятствия: 1. *Память, которая с годами все сильнее включает защитный механизм человеческого мозга – забывать.* 2. *Особенности индивидуального психического склада,*

⁴⁹¹ Напомню, что в исторической науке уже давно не ставится под сомнение такой постулат: только мемуаристика дает возможность восстановить колорит эпохи, раскрыть чувства и мысли участников событий. Одним из первых, кто обратил внимание на важность мемуаров как исторических источников, был Н. Д. Чечулин. Он назвал их «драгоценнейшим материалом для изучения умственного и нравственного строя людей известного времени и общества», дающим «возможность понять отношение их к событиям их времени» (Чечулин Н. Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. Вступительная лекция, читанная в Санкт-Петербургском университете 22 января 1891 г. перед началом курса «Русские мемуары XVIII в.». СПб., 1891). В данной связи можно согласиться и с мнением А. А. Курносова, считавшего, что в мемуарной литературе с определенной последовательной полнотой и четкостью реализуются самосознание личности (см.: Курносов А. А. Личность в истории // История СССР. 1977. № 4. С. 198). См., также: Черноморский М. Н. Мемуары как исторический источник. М., 1959; Он же. Мемуары как источники по истории советского общества. // ВИ. 1960. № 12; Оськин Г. И. Военные мемуары // ИА. 1961. № 5; Голубцов В. С. К вопросу о научных принципах переиздания мемуарной литературы // Источниковедение истории советского общества. Вып. II. М., 1965; Он же. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970; и др.

в силу чего человек помнит одно и забывает другое⁴⁹². 3. Особенности условий, эпохи, когда создавались мемуары⁴⁹³.

Все достоинства и недостатки мемуариста невольно переносятся и на воспоминания⁴⁹⁴. Но если достоинства и недостатки мемуариста невольно не переносились бы и на воспоминания,

⁴⁹² При обращении к мемуарному источнику следует учитывать, что от величины разрыва между событиями, отраженными в воспоминаниях, и временем их написания в определенной степени зависит и правдивость фактических данных, и точка зрения автора. Чем больше этот разрыв, тем больше нарастает вероятность ошибок памяти. Отдаленность времени написания воспоминаний от описываемых событий множит в воспоминаниях разного рода ошибки, причем помимо забвения фактов наблюдаются искажения, которые в экспериментальной психологии носят название «мечтательной лжи», когда «в памяти, затуманивается далекое прошлое и желаемое выдается за действительность» (Захарова Л. Г. Мемуары, дневники, частная переписка второй половины XIX в // Источниковедение в СССР XIX – начала XX вв. М., 1970. С. 386). Такого рода механизм появления непреднамеренных заблуждений описан в новых исследованиях по психологии восприятия, в частности в теории перекодирования американского психолога Дж. Миллера. Согласно этой теории, с попавшими в память человека данными происходит: а) уравнивание, когда многие черты воспринимаемого явления улетучиваются, а сама история принимает более схематичный вид; б) уточнение, когда некоторые из оставшихся деталей приобретают отчетливость, при рассказывании всегда упоминаются; в) ассимиляция, то есть событие запоминается в соответствии с человеческими желаниями, приобретает желаемый нам вид. Таким образом, выдача желаемого за действительное является свойством человеческой памяти (более подробно см.: Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. М., 1986).

⁴⁹³ Данные особенности, так или иначе, но обязательно накладывают отпечаток на мировоззрение автора, на степень правдивости, сокрытия или искажения тех или иных фактов. Воспоминания – не только беспристрастная фиксация событий прошлого, это и исповедь, и оправдание, и обвинение, и раздумья личности. Поэтому мемуары, как никакой другой документ, субъективны. Это не недостаток, а свойство мемуаров, ибо они несут на себе отпечаток личности автора.

⁴⁹⁴ Оригинальную точку зрения здесь в свое время высказывал К. Симон: «Всякие мемуары дают нам двойной круг знаний и представлений. Во-первых, мы через автора мемуаров воспринимаем то, что он видел и о чем написал, – людей и время... Второй круг – это круг наших знаний, представлений о самом авторе мемуаров: как автор выглядит в собственных глазах и какими глазами он видит других людей» (Симонов К. М. Не золотая середина // ВЛ. 1971. № 6. С. 83–85).

то мемуары стали бы безликими⁴⁹⁵. И характерная для мемуаров субъективность только лишь усиливает необходимость научно-критического подхода к ним. Но она ни в коем случае не уменьшает возможность использования мемуаров в исторических исследованиях и не оправдывает скептической их оценки некоторыми историками как недостоверных источников⁴⁹⁶.

Однако работа с мемуарами, как историческим источником, требует от исследователей учета ряда трудностей, встречающихся на пути источниковедческого познания истины:

⁴⁹⁵ Такую специфику хорошо подметил И. Бунин, заявивший, что настоящей беспристрастности никогда не будет, но пристрастность очевидцев ставит в тупик для будущего историка (см.: Бунин И. А. Окаянные дни // Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи. Окаянные дни : роман, рассказы, дневники. Самара, 1991. С. 537).

⁴⁹⁶ Более подробно см., напр.: Оськин Г. И. Военные мемуары // ИА. 1961. № 3; Озеров Н. Мемуары и история // История СССР. 1965. № 6; Бушканец Е. Г. Мемуарные источники. Казань, 1975; Голубцов В. С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1979; Колесникова Л. А. Историко-революционная мемуаристика (1917–1935 гг.) как массовый источник по истории русских революций : методика количественного анализа. М., 2005; Дмитриев С. С. Мемуаристика как феномен культуры (О книге А. Г. Тартаковского «1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения») // История СССР. 1981. № 6. С. 125–126; Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980; Он же. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: От рукописи к книге. М., 1991; Деревнина Л. И. О термине «мемуары» и классификации мемуарных источников (постановка темы и проблематики) // Источниковедение отечественной истории. 1975. М., 1976. С. 32–38; Минц С. С. Об особенностях эволюции источников мемуарного характера (к постановке проблемы) // История СССР. 1979. № 6; Она же. Об особенностях социальной психологии в мемуарных источниках по следней трети XIX в. // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 31–40; Шмидт С. О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997; Сиrotина И. Л. Культурологическое источниковедение: проблема мемуаристики // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана : материалы междунар. науч. конф. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Вып. № 12. СПб., 2001. С. 226–232; Опыт по источниковедению. СПб., 2001; Галиуллина Д. М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Т. 148. Кн. 4. Гуманит. науки, 2006. С. 36–45.

1. Значимость выяснения побудительных мотивов для написания мемуаров. Так, А. Тартаковский справедливо отмечал, что диапазон мемуаров колеблется от внутривнутриполитических (потребность разобраться в прошлой жизни, извлечь из нее уроки в назидание детям, близким, укрепить преемственность семейных традиций и т. д.) до вызванных животрепещущими интересами, когда мемуары «пишутся для сведения счетов с бывшими политическими противниками, самоопределения в глазах современников, утверждения мемуаристами своей роли в событиях прошлого»⁴⁹⁷. Последние мотивы (самоопределение и утверждение), по моему суждению, наиболее характерны для воспоминаний участников Белого движения. Но подобное было присуще и красным мемуаристам.

2. Проблема авторства в мемуарах, классифицирующаяся отдельными учеными как коренная⁴⁹⁸.

3. Ретроспективность мемуаров, приводящая авторов к серьезным ошибкам. Например, реэмигрант Б. Н. Александровский утверждает, что с началом германской оккупации Франции Деникин, которого «немцы зачислили в число своих прямых врагов, уехал в Америку»⁴⁹⁹. А генерал покинул Францию в конце 1945 г.

4. Проблема соотношения объективности, достоверности и субъективизма. Исходя априори из субъективности мемуаров вообще, я полагаю, что элементы объективности и достоверности сведений большинства мемуаров по рассматриваемой теме обусловлены, в значительной степени, положением их создателей в противоборствующих сторонах, компетентностью, уровнем культуры и образования, степенью критичности при анализе властных структур, которым сами же и служили.

Субъективизм же мемуаристов еще больше усиливается тем, что некоторым из них не доставало воли приподняться над

⁴⁹⁷ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 34.

⁴⁹⁸ См.: Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР: советский период. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1976. С. 121.

⁴⁹⁹ Александровский Б. Н. Из пережитого в чужих краях. М., 1969. С. 140.

политическими пристрастиями, личными обидами. Особенно это характерно для мемуаров побежденных. Концептуальные положения, содержащиеся в большинстве мемуаров участников Белого движения, спорны и недостаточно аргументированы. Они пытаются разобраться в причинах поражений, но сознательно умалчивают о силе Красной армии, о том, что большевики смогли выдвинуть пленительные для масс лозунги и повести на их основе за собой большую часть народа⁵⁰⁰.

В мемуарах же победителей с годами все больше на первый план выступала безгрешность деяний большевиков, искажение фактов, придание им гротескной окраски. Субъективизм авторов возводился в абсолютную истину⁵⁰¹. Поэтому вердикт о достоверности, лживости, тенденциозности тех или иных мемуаров белых выносился в советской историографии зачастую на основании сопоставления с аналогичными воспоминаниями красных. Следовательно, два вида источников заранее ставились в неравное положение.

По моему суждению, субъективизм белых мемуаров во многом детерминирован психологическими факторами, особенно синдромом побежденного и потерявшего Отечество. Субъективизм же красных мемуаров детерминирован эйфорией победителей, усиленной идеологизацией и политизацией. Кроме того, нельзя не учитывать и того, что, как установлено современным

⁵⁰⁰ См., напр.: Рыцари тернового венца: воспоминания чл. Гос. Думы Л. В. Половцева о I Кубанском походе ген. М. В. Алексеева, Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина. Прага, [Б.г.]; *Богаевский А. П.* 1918. «Ледяной поход»: воспоминания. Нью-Йорк, 1963; *Ларионов В.* Последние юнкера. Франкфурт-н/Майне, 1984; *Гиацинтов Э.* Записки белого офицера. М., 1992; *Венус С. Г.* Зяблики в латах. Л., 1991; *Махров П. С.* В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994; и др.

⁵⁰¹ См., напр.: *Буденный С. М.* Красная конница. М.; Л., 1930; *Он же.* Проходный путь: в 2 кн. М., 1965; *Ковтюх В. М.* Гражданская война на Кубани // ВИЖ. 1964. № 2. С. 81–93; Против Деникина: сб. воспоминаний. М., 1969; Героическое подполье в тылу деникинской армии: воспоминания. М., 1976; и др.

источниковедением, советским мемуарам присущи следующие основные характерные черты и особенности: 1. *Идеологическая заданность и «выдержанность»* (эти качества на всех уровнях контролирующих инстанций соблюдались особенно строго). 2. *Выбор тем и выбор сюжетов: не личные переживания авторов, а событие или вождь – объект воспоминаний.* 3. *Стремление быть сопричастным тому или иному событию; стандартизация в характеристике ситуаций, людей.* 4. *Недоговоренность, наличие фигуры умолчания, зэпов язык*⁵⁰².

Особенно следует заострить внимание на том, что в советский период ряд мемуаров исполнял роль социального заказа, идеологического оружия. Так, М. Д. Бонч-Бруевич в своих мемуарах показал генерала Деникина не только «нечистоплотным», но и ограниченным, бесталанным человеком⁵⁰³.

Причем, тенденциозность и субъективизм мемуариста были так ярко выражены, что он подвергся критике даже в советской литературе. В 1962 г. генерал-лейтенант А. И. Тодорский опубликовал в «Литературной газете» размышления по поводу мемуаров. Причем, размышления, где политизация была ослаблена (в условиях хрущевской оттепели такое представлялось еще возможным). Отмечая, в частности, поверхностные характеристики Деникина, других белых генералов, данные Бонч-Бруевичем, автор размышлений писал, что не следует изображать врагов советской власти *«людьми безвольными и глупыми»*. Критик резонно замечает далее, что если бы враги были таковыми, то *«стоило ли так затягивать борьбу с ними, да и велика ли честь Красной Армии разгромить таких противников»*⁵⁰⁴.

В интересах исследования исторической персоналии Антона Ивановича Деникина можно использовать как «красные», так и «белые» мемуары. Кроме учета методологических особенностей их исследования, указанных выше, необходим компара-

Более подробно см.: Источниковедение: Теория. История. Метод. С. 635. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1958. Тодорский А. И. Размышления над мемуарами // ЛГ. 1962. 30 авг.

тивный анализ мемуаристики. Плюс к этому, мемуары надо дифференцировать. По принадлежности авторов – к видным государственным деятелям периода описываемых ими событий⁵⁰⁵, генералитету Белого движения⁵⁰⁶ или к рядовым белым волонтерам⁵⁰⁷; по времени написания – по горячим следам⁵⁰⁸; с относительно небольшой временной дистанции⁵⁰⁹; с большой временной дистанции⁵¹⁰.

Крупным событием в источниковедении можно считать реализацию проекта В. А. Благово и С. А. Сапожникова – издание серии, посвященной Белому движению⁵¹¹. Книги данного много-томника выходят под рубрикой «Россия забытая и неизвестная. Белое движение»⁵¹². Помещенные в томах материалы, главным образом мемуарного характера, в нашем Отечестве никогда не издавались (за небольшим исключением). Они публиковались в русском зарубежье и представляли библиографическую ред-

⁵⁰⁵ См., напр.: Редигер А. Ф. История моей жизни: воспоминания воен. министра: в 2 т. М., 1999.

⁵⁰⁶ См., напр.: «Добровольческая тактика заслонила военное искусство»: Мемуары генерал-лейтенанта Е. И. Достовалова // Источник. 1994. № 3. С. 44–51.

⁵⁰⁷ См., напр.: Гуль Р. Ледяной поход (с Корниловым). М., 1991.

⁵⁰⁸ См., напр.: Кубанец. От Екатеринодара до Мачетинской. Два месяца похода Кубанской и Добровольческой армии. Ростов-н/Д., 1918.

⁵⁰⁹ См., напр.: Городовиков О. И. В рядах Первой конной / лит. обраб. И. Всеволожского. М., 1939.

⁵¹⁰ См., напр.: Мотасов В. Белое движение на Юге России 1917–1920 гг. Монреаль, 1990.

⁵¹¹ Выходят в свет под общей редакцией предводителя Российского Дворянского Собрания князя А. К. Голицына. – Г. И.

⁵¹² См.: Зарождение Добровольческой армии / сост., научн. ред, предисл. и коммент. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001; Первые бои Добровольческой армии / сост., научн. ред, предисл. и коммент. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001; Первый кубанский («Ледяной») поход / сост., научн. ред, предисл. и коммент. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001; Второй Кубанский поход / сост., научн. ред, предисл. и коммент. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2002; Последние бои Вооруженных Сил Юга России / сост., научн. ред, предисл. и коммент. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2004; Плотников И. В. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002; и др.

кость. Книги снабжены добротным научным комментарием, имеют солидный научно-справочный аппарат, вступительные статьи и редакционный комментарий. Их, в частности, подготовил на высоком профессиональном уровне московский ученый С. В. Волков, известный в кругах научной общественности как специалист по проблемам русского офицерского корпуса, Гражданской войны, Белого движения.

Думается, что выход в свет такой уникальной серии источников не следует расценивать только просто как источниковедческий факт. Значимость их для совершенствования научно-исследовательской работы в сфере изучения проблематики Гражданской войны, в том числе и по теме монографии, достаточно высока.

Имеются эгоисточки, выпадающие из классификации приведенной выше. Речь идет, в частности, о публикации обнаруженных в начале 1990-х годов в Архиве внешней политики России «Записок» Г. Н. Михайловского, сына известного русского писателя Н. Гарина-Михайловского. Автор прослужил в МИД России с 1914 по 1920 г. Его воспоминания – своего рода исповедь российского интеллигента – очевидца и участника описываемых им событий, судьбоносных для нашего Отечества. Причем, Г. Н. Михайловский имел возможность не только наблюдать за формированием внешней и внутренней политики Николая II, Временного правительства, а затем Деникина и Врангеля, но и сотрудничать со многими главными действующими лицами цивилизационного разлома российской истории⁵¹³.

В интересах исследования исторической персоналии генерала Деникина наиболее ценный материал можно почерпнуть из третьей части второй книги «Записок», названных автором «Дипломатическое ведомство и Белое движение (октябрь 1917 г. – ноябрь 1920 г.)»⁵¹⁴. Здесь автор рассказывает не только о внеш-

⁵¹³ Михайловский Г. Н. Записки. Из истории внешнеполитического ведомства, 1914–1920 гг.: в 2-х кн. Кн. 1. Август 1914 г. – октябрь 1917 г. М., 1993; Кн. 2. Октябрь 1917 г. – ноябрь 1920 г. М., 1993.

⁵¹⁴ Михайловский Г. Н. Записки... Указ. соч. Кн. 2. С. 115–319.

ней политике генерала Деникина, но и ярко раскрывает политическую и морально-психологическую атмосферу на территориях, подконтрольным белым. Он сравнивает, например, жизнь в «деникинскую эпоху осенью 1919 г.» с кинороманом, в котором существовали «передвижные столицы» России и «равнодушно-неподвижное население», которое «с глубокой тоской встречало каждую новую власть и с радостью провожало уходящую»⁵¹⁵.

Рисует Г. Н. Михайловский и колоритную картину внешней политики деникинской единоличной военной диктатуры. Он, в частности, утверждает, что Колчак и Деникин мыслили в международных вопросах по-разному, а Сазонов, их главный дипломат, – по-своему. Сазонов (по Михайловскому) полагал, что и Колчак, и Деникин выдвинулись на первые роли более-менее случайно. «Они должны были гордиться тем, что их министром по иностранным делам является человек, руководивший внешней политикой России в момент ее наивысшего могущества, а их соображения дипломатического порядка признавал ничего не стоящей «отсебятиной»⁵¹⁶. Ясно, что в подобных суждениях большая доля субъективизма. Однако в оригинальности им не откажешь.

Не прошло мимо внимания Михайловского и такое уникальное противоречие: Сазонов считал, что до тех пор, пока Деникин не дошел до Москвы, «с союзниками разговаривать не о чем»; Деникин и все стоявшие за ним военные круги считали, что союзники, если желают занятия Москвы, «должны открыто встать на путь прямой интервенции»⁵¹⁷. Нельзя не обратить внимания и на такое уникальное обобщение автора «Записок»: «...силой и слабостью Деникина во внешней политике было отсутствие авантюризма. Между тем, вся военная стратегия, как раз, наоборот, была сплошной авантюрой»⁵¹⁸.

Михайловский Г. Н. Записки... Указ. соч. Кн. 2. С. 186. Там же. С. 204. Там же. С. 206. Там же. С. 212.

В целом, можно согласиться с мнением А. Еромонского, о том, что в «Записках» Г. Н. Михайловского *«живые люди, живая жизнь, еще живое, кажется, едва только успевшее остановиться время»*⁵¹⁹. Поэтому их использование, безусловно, придает особенный колорит в исследовании исторической личности генерала Деникина.

Вне классификации, упомянутой выше, находятся и опубликованные из воспоминаний В. К. Дебогория-Мокриевича⁵²⁰, активного революционного деятеля народнического толка 1870-х годов, очевидца событий 1919 года в Киеве⁵²¹ отрывки. С первых же страниц мемуарист заявляет об однозначно негативном отношении к большевикам и проводимой им политике. Но и деникин-цы не оправдали его надежд, так как они не смогли достойно противостоять красным. И если бы они окончательно победили, то не спасли бы страну от новой революции⁵²².

В качестве исключения следует расценивать воспоминания С. Милославского, в которых рассказывается о якобы имевшей место революционной деятельности Деникина в 1905–1906 году. Активный участник российской революции 1905–1907 гг. Ми-лославский пишет, что в созданном в 1905 г. на Дальнем Востоке революционном союзе числился Деникин, который был законспирирован и ничем себя не проявил. Его вступление в Союз уже в высших чинах произвело на местных революционеров чрезвычайное впечатление. Числился Деникин в Союзе, утверждает мемуарист, недолго и отошел от него уже в 1906 году, когда организация стала приобретать более четкие и на этот раз вполне революционные формы. *«Но и этот исход не носил характер разрыва: разговора в нашей среде было достаточно, и я хорошо помню, генеральскому выходу был придан характер не контрре-*

⁵¹⁹ Еромонский А. Заметки на полях рукописи, найденной в архиве // *Михайловский Г. Н. Записки*. Кн. 1. С. 15.

⁵²⁰ Рукопись этих воспоминаний хранится в ГА РФ (Ф. Р- 6225. Оп. 1. Д. 4).

⁵²¹ «В Киеве в это время бой усиливался». Из воспоминаний В. К. Дебогория-Мокриевича // *ИА*. 2008. № 1. С. 143–154.

⁵²² Там же. С. 150.

*волюционного выступления, но лишь конспиративной меры. В 1919 году, работая в подполье во время деникинщины на Украине, не раз приходилось вспоминать Деникина 1905 года»*⁵²³.

Полагаю, что С. Милославский не прав. Не в характере генерала Деникина было заниматься конспиративной деятельностью, о чем он прямо заявляет в своих «Очерках Русской Смуты»⁵²⁴. А они написаны на семь лет раньше воспоминаний Ми-лославского. Следовательно, автор не мог подстроиться под опровергаемые им мемуары. Есть также данные, что когда члены Чрезвычайной следственной комиссии (далее ЧСК) по делу генерала Л. Г. Корнилова вошли в камеру арестованного А. И. Деникина, то тот сразу им заявил, что *«решительно отрицает конспирацию против Временного правительства»*⁵²⁵. Кроме того, мемуарист допустил и фактическую ошибку: в 1906 году Деникин был полковником, а не генералом⁵²⁶, как утверждает Милославский.

Исключительно ценная информация содержится в произведении дочери бывшего вождя Белого движения М. А. Деникиной-Грей «Мой отец генерал Деникин». По моему суждению, оно заслуживает оценки как классический труд мемуарного характера с некоторым креном к мемуарно-исследовательским работам. Наиболее ценные фрагменты данного произведения – освещение жизни и деятельности Деникина в период немецкой оккупации Франции, так как Марина Антоновна пишет о том, что она лично наблюдала, будучи взрослым человеком. В ее работе имеются сильные элементы субъективизма. Они вполне естественны для подобного рода трудов. Но в данном случае субъективизм усиливается дочерней любовью к отцу, которая чувствуется в каждой строчке книги. С другой стороны непреходящую

⁵²³ Милославский С. Отрывки о пятом годе // Каторга и ссылка. 1928. № 2. С. 16.

⁵²⁴ См.: Деникин А. И. Очерки Русской смуты. Т. 1. Вып. 2. Париж, 1922. С. 146.

⁵²⁵ Цит. по: Иоффе Г. З. «Белое Дело». Генерал Корнилов. М., 1989. С. 148.

⁵²⁶ РГВИА. Ф. 409. Д. 185203. Послужной список генерал квартирмейстера штаба VIII Армии генерал-майора Деникина.

ценность имеет эпистолярное наследие Антона Ивановича, введенное в научный оборот его дочерью⁵²⁷.

Есть интересная информация о генерале еще в двух работах, которые схожи с работой дочери бывшего вождя Белого движения. Это труды сыновей П. Н. Врангеля и А. В. Кривошеина. В них также много вполне объяснимого субъективизма⁵²⁸, но сам факт появления данных трудов заслуживает внимания.

Подытоживая характеристику мемуаров как исторического источника для исследования рассматриваемой проблемы, выражу личное научное кредо: мемуаристика является необходимым, но далеко недостаточным источником. Требуется тщательный, осторожный, компаративный анализ, проверка фактов по другим источниками, где это возможно.

Дневники. Под ними подразумеваются регулярные записи впечатлений, наблюдений и мыслей по поводу наиболее значимых событий своей и общественной жизни. Их особенность в точной передаче настроений и деталей эпохи. Дневники и мемуары одинаково отличаются сильной субъективной окраской, и все, что характеризует автора, – круг его связей и знакомств, вкусы и интересы, взгляды – все это находит отражение в дневнике. В реальной действительности формы дневника и мемуаров чрезвычайно часто сплетаются⁵²⁹. Все это усиливает родство обоих видов источника. Поэтому к анализу дневников приемлемы те же теоретико-методологические подходы, как и к мемуа-

⁵²⁷ *Grey Marina*. Mon pere general Denikene. Paris, 1985. Издана на русском языке в 2003 г. (см.: *Грей М.* Мой отец генерал Деникин. М., 2003).

⁵²⁸ *Wrangel A.* General Wrangel: Rusian White Crusader. New York, 1988; *Кривошеин К. А.* А. В. Кривошеин. Его значение в истории начала XX века. Париж, 1973.

⁵²⁹ См., напр.: *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975; *Фарсобиан В. В.* Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983; *Кабанов В. В.* Источниковедение советского общества. М., 1997; *Никулин П. Ф.* Теория и методика источниковедения в отечественной истории X – начала XX вв.: учеб. пособие. Томск, 2000; *Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика: учеб. пособие.* М., 2004; и др.

рам, изложенные выше. Но целый ряд черт придает особое своеобразие дневникам. Дневники, являясь частью группы эгоистичных, не являются мемуарами ни по форме повествования, ни по содержанию. Написание мемуаров предполагает прошествие некоторого периода времени, что совершенно невозможно при создании дневников, которые могут служить скорее основой для создания мемуаров в будущем, так как уже с момента своего создания они предназначены для длительного сохранения.

Дневники существенно отличаются от воспоминаний тем, что они представляют собой записи, синхронны описываемым событиям. Того хронологического разрыва, какой (в большей или меньшей степени) обычен для воспоминаний, в дневниках нет. Запись ведется по свежим следам и отражает непосредственное впечатление и восприятие тех или иных фактов автором. Ошибкам памяти здесь почти не может быть места; в смысле хронологической точности показания дневников обычно стоят значительно выше мемуаров.

Но если последние являются плодом раздумья, изложением какой-то концепции и в этом отношении отличаются целостностью, то для дневников характерна отрывочность, дробность картины, постепенно возникающей перед автором и также постепенно заносимой в его поденные записи. Эта отрывочность создает еще одну особенность дневников. Довольно часто дневниковые записи носят своеобразную литературную форму: авторы их прибегают к сокращениям, условным обозначениям.

Нельзя не учитывать и того, что дневники передают, в первую очередь, частную повседневную жизнь, но при этом они дискретны и не имеют сюжетной линии. В то же время, дневники, как записи в первую очередь для себя, содержат подчас информацию, касающуюся сугубо личных сторон человеческой жизни, таких, как отношение к религии и, главным образом, семейные и любовные переживания⁵³⁰.

⁵³⁰ Более подробно см., напр.: *Голиков А. Г., Круглова Т. А.* Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М., 2008.

Наиболее сложным является вопрос, в какой мере дневники можно считать точным и неприязательным отражением взглядов автора. Значительное количество дневников пишется с расчетом, что автор не будет их единственным читателем, – в расчете на гласность. Беспристрастие и откровенность таких дневников – не больше, чем у мемуаров. Поэтому и критические задачи возникают те же самые, что и по отношению к мемуарам. Оказывается необходимым уяснить не только точку зрения автора на события, не только распределение света и тени, но установить, какой круг вопросов автор не включает в свой дневник.

Таким же актуальным остается вопрос об источниках осведомленности автора, об аутентичности передачи их показаний. По отношению к такому острому и злободневному документу, каким является непосредственно следующий за событиями дневник, это особенно существенно. Иначе случайную версию, сплетню, слух, включенный автором в дневник, можно принять за адекватную действительности характеристику событий⁵³¹.

Нельзя забывать и об остроте проблемы (подобно, как и в мемуарах). Особенно в отношении опубликованных дневников. Например, такой знаток литературы русского зарубежья, как А. Геринг, посчитал дневник М. Дроздовского⁵³² поздним апокрифом⁵³³. По моей оценке, особо весомых аргументов для доказа-

⁵³¹ Более подробно см., напр.: Источниковедение: теоретические и методические проблемы. М., 1969; Захарова Л. Г. Мемуары, дневники, частная переписка второй половины XIX в // Источниковедение в СССР XIX – начала XX вв. М., 1970. С. 368–400; Ананьич Б. В. О рукописи и тексте мемуаров С. Ю. Витте // ВИД. Л., 1981. Вып. XII. С. 188–204; Курносоев А. А. К вопросу о природе видов исторических источников // Источниковедение отечественной истории, 1976. М., 1977. С. 5–25; Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 1997; Голиков А. Г. Идеи академика И. Д. Ковальченко о развитии источниковедения // ИЗ. Т. 2 (120). Памяти акад. И. Д. Ковальченко. М., 1999; Русина Ю. А. История и теория источниковедения. Екатеринбург, 2001; Канныкин С. В. Текст как явление культуры. Воронеж, 2003; и др.

⁵³² См.: Дроздовский М. Г. Дневник. Нью-Йорк, 1963.

⁵³³ См.: Геринг А. Материалы к библиографии русской военной печати за рубежом. Париж, 1968.

тельства своего тезиса Геринг, между тем, не выдвинул. Тем не менее, с этим дневником, как с эгоистичником, надо обращаться очень осторожно. В нем есть места, подготовленные сослуживцами генерала Дроздовского и вставленные в текст после его гибели. Они разительно отличаются, например, и по тональности, и по оценкам личности и деятельности Деникина, свидетелем и участником которой автор дневника являлся. Здесь преобладают отрицательные характеристики вождя Белого движения.

Следует подчеркнуть то, что в интересах исследования исторической персоналии генерала Деникина можно использовать дневники, авторы которых занимали в исследуемом историческом пространстве и во времени различные ступени в лагере российской контрреволюции и Белого движения: крупные политические и военно-политические деятели⁵³⁴, генералитет Белого движения⁵³⁵, представители Антанты⁵³⁶, рядовые белые волонтеры⁵³⁷, простые обыватели⁵³⁸. Подобный подход позволит сравнить восприятие одних и тех же событий и личностей разными по социальному статусу людьми. Кроме того, можно использовать материал из дневников выдающихся деятелей отечественной науки и культуры – очевидцев событий 1917–1940 годов. Он позволил сделать исторический фон, на котором свершал свои деяния генерал Деникин, более колоритным⁵³⁹.

Безусловно, уникальную информацию о Деникине можно почерпнуть из дневников Милюкова за период с 1918 по 1921 годы. Здесь подробно освещается деятельность кадетской партии

⁵³⁴ См.: Дневник П. Н. Милюкова. 1918–1921. М., 2004; Будберг А. Дневник белогвардейца: воспоминания. Мн., 2001.

⁵³⁵ См.: Дроздовский М. Г. Дневник... Указ. соч.

⁵³⁶ См.: Уильямсон Х. Прощание с Доном: Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919–1920 / пер. с англ. А. С. Цыпленкова. М., 2007.

⁵³⁷ См.: Лютер А. Дневник офицера // Памятники Отечества. 1992. № 25.

⁵³⁸ См.: Дневник обывателя // АРР. Т. 4. С. 261.

⁵³⁹ См., напр.: Гиллиус З. Дневники. М., 2002; Вернадский В. И. Дневники 1917–1921 (Октябрь 1917 – январь 1920). Киев, 1994; Пришвин М. Дневники. 1914–1917. М., 1991; Он же. Дневники. 1918–1919. М., 1994; Он же. Дневники. 1920–1922. М., 1995.

в годы Гражданской войны, в первый период эмиграции, эволюция ее идеологических программных и тактических взглядов; содержатся разноплановые сведения по истории Гражданской войны. Так, Милюков утверждает, что Деникин понимал опасность монархических лозунгов в 1918 г., полагая, что они могут расколоть Добровольческую армию⁵⁴⁰.

Именно ознакомившись с откровениями Милюкова, начинаешь понимать, насколько непростыми были отношения Деникина с партией кадетов. Особенно в период генеральской единоличной военной диктатуры. Ценными являются и милюковские наблюдения о низкой степени эффективности гражданской администрации на южнороссийских территориях, подконтрольных белым. Автор дневника упоминает фамилию Деникина более 100 раз. И, анализируя эти странички, можно набросать некоторые значимые штрихи историко-психологического портрета Антона Ивановича, подмеченные крупным научным государственным и политическим деятелем российской истории, коим, безапелляционно, являлся Милюков.

В дневнике Донского атамана А. П. Богаевского имеются небезы兴тересные сведения о развитии конфликта между Деникиным и высшим руководством донских казаков, который на фоне военных поражений ВСЮР все более обострялся⁵⁴¹. Но при работе с данным дневником необходимо учитывать, что у Богаевского оставалось всегда теплое отношение к Деникину, которое не могло остудить даже та неприязнь к главкому ВСЮР, имевшая место в высших казацких сферах. Это нашло выражение и в его дневнике. Так, рассуждая о том, что донские политики Дона не хотели заключать договор с Деникиным о едином Южнорусском правительстве, а теперь, когда красные решительно наступают, все валют на него, восклицает: «*Какая подлость!*»⁵⁴².

⁵⁴⁰ См.: Дневник П. Н. Милюкова. 1918–1921. С. 57.

⁵⁴¹ «Наше Великое дело близко к гибели. Дневник Донского атамана А. П. Богаевского // Источник. 1993. № 2, 3, 4.

⁵⁴² Там же. № 3. С. 29.

Яркий запоминающийся портрет Деникина рисует в своем дневнике, составленном по горячим следам трагических событий на Юге России, раздираемом братоубийственной Гражданской войной, Хадлстон Уильямсон – британский офицер из миссии генерала Хольмана при ВСЮР. Иностранцу, видевшему российскую Гражданскую войну со стороны, удалась тонкие наблюдения. Так, он понял то, что деникинский девиз – Россия единая, неделимая – «*был всего лишь расплывчатой риторической фразой, но любой, кто придерживался другого мнения, клеймился как изменник*». Уильямсон узрел здесь «*кастовую непримиримость*»⁵⁴³. Дает автор и негативную оценку пропагандистским фильмам о Деникине, созданным в недрах ОСВАГа⁵⁴⁴.

Подытоживая характеристику дневников как исторического источника для исследования рассматриваемой проблемы, выражу личное научное кредо: они являются (подобно мемуарам) необходимым, но далеко недостаточным источником. Требуется тщательный, осторожный, компаративный анализ, проверка фактов по другим источниками, где это возможно. Будет правильным сравнивать данные, фигурирующие в дневниках, с данными, фигурирующими в мемуарах.

Эпистолярии, то есть частная переписка, – уникальный, ни на что не похожий вид исторического источника. Они представляют большую ценность для исследования исторической персоналии генерала Деникина. При работе с ними можно опираться на некоторые методологические положения, разработанные в отечественном источниковедении⁵⁴⁵.

⁵⁴³ Уильямсон Х. Прощание с Доном. С. 32.

⁵⁴⁴ См.: Там же. С. 11–112.

⁵⁴⁵ См., напр.: Ключевский В. О. Курс лекций по источниковедению. Соч. Т. 6. М., 1959; Розанов С. И. Специфика эпистолярных изданий // ВЛ. 1965. № 6. С. 26–37; Алексеев В. В. Основные итоги изучения эпистолярных источников в советской научной литературе 60-х – 80-х гг. М., 1987; Русина Ю. А. История и теория источниковедения. Екатеринбург, 2001; Канькин С. В. Текст как явление культуры. Воронеж, 2003; Абдрашитов Э. Е. Источники личного происхождения по истории Российских военнопленных Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003; и др.

Исключительно информационно насыщенным источником являются опубликованные в журнале «Грани» (Франкфурт-на-Майне) письма генерала Деникина, опубликованные Н. Н. Руты-чем и Н. М. Яновым⁵⁴⁶. Эти письма хранились у полковника Петра Владимировича Колтышева, человека, с которым Антона Ивановича вначале в эмиграции связывали самые теплые отношения, и с которым он разошелся (примерно с конца 1944 г.) по идейным мотивам на предмет поиска путей дальнейшей борьбы с большевизмом. Публикация, по заверениям составителей, достаточно полна. Опущены только письма, в которых идет речь о квартирных и прочих бытовых вопросах. Многоточия в письмах принадлежат автору. Оригиналы писем хорошо сохранились. Часть их напечатана генералом на пишущей машинке, другие, большая часть – написана рукой.

Из первой части публикации данных писем можно составить представления о нищенском существовании генерала-изгнанника, его кропотливой работе над «Очерками Русской Смуты» и «Старой армией», о том, как Антон Иванович все сильнее втягивался в политическую жизнь белой эмиграции⁵⁴⁷. Небезынтересно здесь, например, утверждение бывшего вождя Белого движения о том, как он пишет исторические очерки: «*и не пишу, и не хочу памфлета*»⁵⁴⁸.

Из писем же периода Второй мировой войны можно узнать об отношении Деникина к германскому фашизму, коллаборационистам всех мастей, сталинизму. Но следует учитывать: Деникин писал письма с тем расчетом, что в условиях германской оккупации Франции они подлежали перлюстрации. Поэтому в них присутствует эзоповский язык, который, в какой-то мере нарушает логику повествования. Характерная черта писем – открытость

⁵⁴⁶ Письма Генерала Деникина. Часть I (1922–1934) // Грани. Журн. литературы, искусства, науки и обществ.-полит. мысли. 1983. № 128. С. 31–133; Письма генерала Деникина во время Второй мировой войны (1939–1946) // Там же. 1988. № 149. С. 130–175.

⁵⁴⁷ Письма Генерала Деникина. Часть I (1922–1934) // Грани. Журн. литературы, искусства, науки и обществ.-полит. мысли. 1983. № 128. С. 31–133.

⁵⁴⁸ Там же. С. 51.

и резкость, сарказм в подборе эпитетов и метафор при оценке коллаборационистов⁵⁴⁹. Так, Деникин пишет, что коллаборационисты создали ситуацию, когда положение эмиграции «*сильно скомпрометировано всеми этими прохвостами*»⁵⁵⁰.

В частной переписке Врангеля с крупным философом русского зарубежья И. А. Ильиным имеются уничижительные оценки личности Антона Ивановича. Барон пишет Ильину о том, что «*генерал Деникин показал себя мелким заурядным “лебеем”*». Недаром покойный генерал Алексеев как-то выразился, что «*у него душа писаря*»⁵⁵¹. Видимо, Ильину понравилась такая пристрастная и некорректная оценка Деникина, данная его визави, и философ сообщил ее в письме П. Б. Струве: «*Один почтенный генерал рассказывал мне, как М. В. Алексеев характеризовал Деникина: “У него душа штабного писаря”*»⁵⁵².

Ясно, что здесь исключительной силы предвзятость. Вряд ли генерал с «душой штабного писаря» лично поднимал в атаку цепи в критические минуты боя, как это было, к примеру, во Втором Кубанском походе⁵⁵³. Подобные письма просто не могут не заинтересовать современных исследователей.

5. Периодическая печать

При работе с ней учитывался ряд специфических условий, важнейшими среди коих являются следующие: 1) *насыщенность периодики в информационном отношении, богатая фактография, телеграфная подача информации как основной способ*; 2) *актуальность информации к моменту выхода в свет изданий, оперативность реакции на злобу дня, осуществляемая подачей основного массива информации не в аналитическом, а в фактографическом, констатирующем ключе*; 3) *принадлежит*

⁵⁴⁹ Письма генерала Деникина во время Второй мировой войны (1939–1946) // Там же. 1988. № 149. С. 130–175.

⁵⁵⁰ Там же. С. 160.

⁵⁵¹ Письмо П. Н. Врангеля А. И. Ильину от 25 февраля 1928 года // Ильин И. А. Собр. соч.: Дневник. Письма. Документы. (1903–1938). М., 1999. С. 247.

⁵⁵² Письмо А. И. Ильина П. Б. Струве от 18 марта 1927 года // Там же. С. 91.

⁵⁵³ См., напр.: Марков Б. По Манычу и Салу. На путях к Царицыну // Донская волна. 1919. № 22–24 (50–52), 16 июня (ст. стиль). С. 15.

ность периодики к какой-либо политической силе или к официальным государственным органам, наличие относительно независимых изданий; 4) функция публикации официальных документов.

Если в советской периодике в 1920–1980 гг. материалов о Красной армии много, то о ее противнике – Белой армии – мало. Небольшое же их количество носит исключительно обличительный характер. Налицо следствие жесткого идеологического и организационного контроля над средствами массовой информации со стороны КПСС.

Кстати, генерал Деникин это хорошо подметил. В статье, написанной незадолго до смерти и опубликованной за рубежом через три года после кончины, отмечалось, что СССР – «единственная страна, где нет общественного мнения, так как все средства массовой информации государственные»⁵⁵⁴.

Напомним, что начало установления монополии на прессу было положено большевиками в конце 1917 г. Тогда закрыли около 150 оппозиционных газет, а с началом Гражданской войны, к осени 1918 г., было осуществлено массовое закрытие альтернативных большевистских газет⁵⁵⁵. Небезынтересно и то, что этого не избежали и социалистические газеты. До 22 февраля 1918 г. ликвидировали 168 газет, в том числе 36 эсеровских⁵⁵⁶.

⁵⁵⁴ Деникин А. И. В советском раю (предсмертная статья А. И. Деникина) // Возрождение. 1950. Тетрадь восьмая. С. 17.

⁵⁵⁵ См.: Спирин Л. Е. Периодическая печать в 1917 году. К методологии изучения // Октябрьская революция: народ ее творец или заложник М., 1992. С. 114.

⁵⁵⁶ См.: Оболенский Л. В. Драма Российской истории: система против личности. М., 1994. С. 254. Потомкам остались, в данной связи, оригинальные воспоминания А. В. Аросева, помощника командующего войсками Московского военного округа. Он по поручению Ленина весной 1918 г. закрывал газеты по указанному списку. В ту памятную ночь, писал Аросев, «не раз пришлось в телефонную трубку слышать густой, немного глухой, немного картавящий голос Владимира Ильича. Он внимательно меня выслушивал и опять, и опять старался поконкретнее предусмотреть все препятствия»

(Аросев А. В. Как закрывались буржуазные газеты // Красная нива. 1929. № 4. С. 12). Есть некоторые основания считать, что Ленин лично руководил акцией по ликвидации негодных советской власти газет и привлекал для решения данной задачи военных.

Значительно больше сведений о белых имеется в советском офицозе времен революции и Гражданской войны. Но все они носят агитационно-пропагандистский характер. Информация составлена по диаметрально противоположному принципу: все, что исходит от советской власти – благо, все, что от белых – зло. Поэтому информация о Белом движении перемешана с фальсификациями, имеющими целью психологическое воздействие на население.

Кроме преднамеренных фальсификаций, некоторые неточности фактического порядка, а порою и фантастические вымыслы возникали в силу того, что в годы Гражданской войны было затруднительным получение правдивых сведений из надежных источников. Не имелось развитой коммуникативной сети, обслуживавшей СМИ, как сегодня, в XXI веке.

Следовательно, почерпнутая из периодики подобного рода информация требует тщательной проверки по другим источникам.

Вышесказанное имеет место, как показывает анализ, и в офицозе белых политических режимов. Но на территориях, подконтрольных им, существовало множество партийных, частных изданий различной ориентации. Монопольного контроля над прессой у белой администрации, в отличие от советского правительства, не было. Поэтому в анализируемой периодике наличествует критический материал.

В белоэмигрантской прессе и периодике русского зарубежья сведений о белых армиях значительно больше, нежели в советских изданиях. Сам по себе данный вид источника богат и разнообразен. Уже в 1932 г. в библиотеке РЗИА насчитывалось 105 названий журналов. О размахе изданий русского зарубежья говорит и тот факт, что Гуверовский институт войны, революции и мира (Стэнфорд, Калифорния) к середине 1984 г. собрал коллекцию из более чем 400 тысяч книг и брошюр, приблизительно 7000 заголовков и свыше 2000 номеров газет и журналов⁵⁵⁷.

Много материалов можно почерпнуть в таких солидных белоэмигрантских изданиях, как парижский журнал «Часовой», газетах «Последние новости», «Дни», «Возрождение», «Руль». При этом необходимо подчеркнуть, что в 20-е гг. минувшего века шел процесс выкристаллизации идейной позиции белоэмигрантской прессы. В качестве аргумента заметим, что имеются разноречивые данные о политической ориентации подобных изданий. Так, Струве утверждает, что в начале 1920-х годов 85 % белоэмигрантских газет являлись монархистскими. Но немецкий историк Х. фон Рауш считает, что 90 % придерживались «февральской» ориентации⁵⁵⁸.

По моему суждению, оба автора отчасти правы. Здесь отразилась неустойчивость идеологической ориентации белоэмигрантской прессы в период генезиса белоэмигрантского социума. Но к 30-м гг. прошлого века ориентация большинства изданий четко определилась, что необходимо учитывать при работе с белоэмигрантской периодикой.

6. Научно-справочные и библиографические издания

Их относительно много⁵⁵⁹. Некоторые из научно-справочных и библиографических изданий стали раритетами⁵⁶⁰. Именно в

⁵⁵⁸ См.: Наше наследие. 1991. № 4. С. 160.

⁵⁵⁹ См., напр.: Открытый архив: Справочник опубликованных документов по истории России XX в. / сост. И. А. Кондакова. М., 1997; История Отечества с древнейших времен до наших дней : энцикл. словарь. М., 1999; Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование. М., 2001; ВЭС: в 2 т. М., 2001; Шишов А. В. Полководцы и военачальники. М., 2002; Федорченко В. И. Императорский дом. Выдающиеся сановники : энцикл. биографий: в 2 т. М., 2003; и др.

⁵⁶⁰ См., напр.: Россия в мировой войне 1914–1918 годов / ЦСУ СССР. Отдел военной статистики. М., 1925; Армия и флот. Военный справочник / под ред. В. А. Орехова и Е. Тарусского. Париж, Б/г.; Библиография русской революции и Гражданской войны (1917–1921) / сост. П. И. Постников. Русский зарубежный исторический архив в Праге. Прага, 1938; Вожди белого движения: календарь 1985. Франкфурт-на-Майне, 1985; Геринг А. Указ. соч.; Ката лог книг, вышедших вне России по июнь 1924 г. Берлин, 1924; Русский зарубежный исторический архив. Прага, 1936; Лранс Д. Как мы проиграли Гражданскую войну : библиография мемуаров русской эмиграции о русской революции 1917–1921 гг. Нью-Йорк, 1988; и др.

научно-справочных издания сосредоточена, в том числе, и статистика, столь необходимая историку. А статистические документы, как известно, – наиболее сложный вид источников. Как тут не вспомнить изречение крупного английского политического деятеля Б. Дизраэли: «*Есть три способа обманывать людей: уклончивый ответ, прямая ложь и статистика*»⁵⁶¹.

Особенно много материала почерпнуто из фундаментального научно-справочного издания, подготовленного историком русского зарубежья Н. Н. Рутычем «Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории белого движения»⁵⁶². Ученый выполнил труд на фундаментальной источниковой базе. В частности, много данных почерпнуто из Бахметьевского фонда Колумбийского архива (США). Безусловно, особенный колорит характеризующему труду придает то, что его автору довелось встречаться как с представителями старшего поколения Белого движения, в том числе с генералами А. П. Архангельским, Е. В. Масловским, А. А. фон Лампе, так и с представителями «молодого», например с полковником П. В. Колтышевым и редактором журнала «Часовой» капитаном В. В. Ореховым. Они снабдили Рутыча поистине бесценной информацией. Выглядит закономерным, что его труд получил положительные рецензии в постсоветской историографии⁵⁶³.

Большое событие в изучении истории Белого движения в XXI в. – выход в свет фундаментального научно-справочного издания, автором которого является уже упоминавшийся московский историк С. В. Волков «Белое движение. Энциклопедия гражданской войны»⁵⁶⁴. Автор впервые предпринял удачную попытку на основе огромного фактического материала объединить достоверную информацию о наиболее известных офицерах и участни-

⁵⁶¹ Цит. по: Источниковедение. Теория. История. Метод... С. 582.

⁵⁶² Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории белого движения. М., 2002.

⁵⁶³ См., напр.: Медвецкий А. Ф. О белом движении замолвите слово... // Телескоп : науч. альманах. Вып. 4. Самара, 2003.

⁵⁶⁴ См.: Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., 2003.

ках Белого движения и систематизировать сведения о воинских формированиях белой армии всех фронтов Гражданской войны. В книгу включены также сведения об организациях (подпольных и эмигрантских). Приведены сведения о полках российской императорской армии, которые возродились в белой армии. Значительный объем издания занимают персоналии – около трех с половиной тысяч статей о наиболее известных участниках Белого движения.

Не может, с моей точки зрения, быть незамеченным и справочное издание, автор которого В. В. Клавинг. Он сосредоточил в справочнике богатый фактический материал, посвященный военному аспекту Белого движения. Пред нами результат более чем полувекового труда автора. Уникальная особенность данного научно-справочного издания – полнота и глубина освещения вопроса при относительно небольшом объеме (637 с.) книги. В первой части работы исследователь перечисляет все армии, действовавшие против большевистского политического режима, кратко описывает их боевой путь, приводит боевой состав и структуру в разные периоды времени до полков включительно. Вторая часть справочника посвящена старшему командному составу Белого движения. Здесь приводятся биографии главных военных руководителей, включая их судьбу после окончания Гражданской войны⁵⁶⁵.

К сожалению, В. Клавинг не смог в работе над книгой использовать архивные документы в полной мере. В результате, основным источником данных для справочника послужили мемуары, статьи и некрологи, появлявшиеся в иностранных издательствах⁵⁶⁶. Думается, что качество работы историка стало бы еще более высоким, если бы он снабдил справочник списком использованных источников и литературы (как сделал, например, С. В. Волков).

Заметное событие в современной российской историографии – выход в свет четырехтомной энциклопедии «Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг.». Это исключитель-

⁵⁶⁵ См.: *Клавинг В.* Гражданская война в России: Белые армии. М., 2003.

⁵⁶⁶ Доступ к ним В. В. Клавинг имел, благодаря профессии капитана дальнего плавания. – Г. И.

но насыщенный фундаментальный труд научно-справочного характера. Общий словник энциклопедии насчитывает более 4000 слов, включая отсылочные статьи и разъясненные в текстах основных статей термины. Ключевые слова сопровождаются более чем 3000 цветными и черно-белыми иллюстрациями. В конце каждой статьи приведена краткая библиография по теме. Ряд статей посвящен Вооруженным силам противоборствующих сторон, в том числе Добровольческой армии и Вооруженным силам Юга России. Есть здесь и биография генерала Деникина. Статьи энциклопедии принципиально полностью деидеологизированы, носят исключительно фактологический характер, не содержат политических, этических, а также любых положительных либо негативных оценок персоналий и исторических фактов⁵⁶⁷.

Однако появляются научно-справочные издания, которые вызывают, мягко говоря, удивление, а если без экивоков – возмущение. Так, Р. Г. Шамглит разместил под одной обложкой 900 биографий, по его оценке, крупнейших представителей русского зарубежья, посчитав их априори всех участниками Белого движения. Так, по крайней мере, вытекает из названия его «энциклопедического биографического справочника»⁵⁶⁸. Автор помещает в нем биографию... генерал-лейтенанта А. А. Власова. Статья об этой одиозной фигуре располагается между статьями об «Отце Белого дела» генерале М. В. Алексеевым и о генерале П. Н. Врангеле, а следом – статья о генерале Деникине⁵⁶⁹. Вот это соседство! «Дети страшных лет России», боевые русские генералы и предатель Родины, коллаборационист. Что это? Цинизм или дилетантизм? Хотелось, чтобы все-таки второе. Хотя, скорее всего, третье – потребность книжного рынка, где бессовестный денежный мешок заказывает музыку, потому что платит. А государству безразлично. Это же не «Газпром» и не обещания «вечного счастья» в очередную выборную кампанию.

⁵⁶⁷ Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия: в 4 т. М., 2008.

⁵⁶⁸ См.: *Шамглит Р. Г.* Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей русского зарубежья. М., 2006.

⁵⁶⁹ См.: Там же. С. 22–24; 23–27; 28–29; 30–31.

Что же касается биографии Антона Ивановича, то автор этого так называемого «энциклопедического биографического справочника» даже не удосужился написать о патриотической позиции генерала в годы Второй мировой войны, о его категорическом «Нет!» нацистам на предложения о сотрудничестве. Хотя удивляться не стоит. Если написать об этом, то стыдно будет Шамглицу перед памятью предателя генерала Власова. Как-никак коллаборационист⁵⁷⁰. Да и то, что уехал бывший вождь Белого движения после Второй мировой войны в США, Р. Г. Шам-глиц забыл. Впрочем, хватит об этом «шедевре»...

7. Различные дополнительные и специфические источники

Своеобразный источник для исследования исторической персоналии боевого русского генерала – материалы научных конференций. В первую очередь, посвященных истории Гражданской войны в России⁵⁷¹. Подчеркну в данной связи следующее уникальное обстоятельство: из-за финансовых затруднений, которые испытывает российская наука в 1990-е годы (да и сегодня положение не улучшилось радикальным образом), всевозможные научные форумы стали проводиться значительно реже, чем в советское время. Поэтому нельзя не отметить энтузиазм и организаторские способности крупного питерского ученого доктора исторических наук, профессора Сергея Николаевича Полторака, реализовавшего, в том числе, личный проект издания материалов Всероссийских заочных научных конференций. В такой форме Сергей Николаевич дал возможность для самореализации историков. В интересах рассматриваемой проблемы можно почерпнуть из вышеупомянутых научных форумов, организован-

⁵⁷⁰ Право на гневную иронию в данной связи я имею: мой отец, майор Ипполитов Михаил Семенович, дошел до Берлина в мае 1945 в рядах доблестной кавалерии РККА, а не в рядах РОА предателя Власова. – Г. И.

⁵⁷¹ См., напр.: Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия : сб. материалов науч. конф. / состав. и ответств. ред. Г. М. Ипполитов, О. А. Тарабрина. Самара, 2009.

ных Полтораком, небезынтересные материалы непосредственного и опосредованного характера⁵⁷².

Вторым удачным реализованным личным проектом ученого-энтузиаста явилось создание Международной ассоциации исторической психологии – отделения Санкт-Петербургской Ассоциации философов Российского философского общества имени профессора В. И. Старцева. Результаты работы данной общественно-научной организации материализовались и в изданных материалах международных и российских научных конференций по исторической психологии⁵⁷³. Они тоже дали «источниковую пищу» для монографии.

⁵⁷² См.: Актуальные проблемы отечественной историографии : материалы Седьмой Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 1997; Гражданская война в России : материалы Десятой Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 1998; История крестьянства в России : материалы Шестнадцатой Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2000; Менталитет россиянина: история проблемы : материалы Семнадцатой Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2000; Актуальные вопросы истории России на пороге XXI века : материалы Двадцать первой Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001; Актуальные вопросы российской военной истории : материалы Двадцать второй Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001; История Российской духовности : материалы Двадцать второй Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001; Экономические проблемы в истории России и пути их решения : материалы Двадцать седьмой Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2003; Казачество. Проблемы истории и историографии : материалы Двадцать восьмой Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2003; и др.

⁵⁷³ См.: «Наши» и «Чужие» в Российском историческом сознании. Материалы Международной научной конференции 24–25 мая 2001 г. / под ред. С. Н. Полторака. Санкт-Петербург. СПб., 2001; «Центр – провинция. Историко-психологические проблемы» : материалы Всерос. науч. конф. 6–7 декабря 2001 г. Санкт-Петербург / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001; Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков : материалы Всерос. науч. конф. 16–17 декабря 2002 г. Санкт-Петербург / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2002; Художественная литература как историко-психологический источник: материалы XVI Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург 14–15 декабря 2004 г. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2004; Человек в условиях мировых природных и социальных катаклизмов : Материалы XXVII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 17–18 мая 2010 г. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2010; Слухи как историко-психологический источник / Человек в усло-

Нельзя не отметить и другого крупного специалиста по истории и историографии Гражданской войны в России, а также и истории российского зарубежья – доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Владислава Ивановича Голдина (г. Архангельск). Он взял на себя роль задающего генератора в организации Международных научных конференций, посвященных истории российской революции и Гражданской войны, проходивших в 2007–2012 гг. Ученые получили уникальную возможность обменяться мнениями по событиям каждого года (1917–1922) периода, когда наше Отечество попало в цивилизационный разлом. На страницах сборников данных конференций можно почерпнуть небезынтересный источниковый материал, имеющий отношение к личности и судьбе Деникина (непосредственного и опосредованного характера)⁵⁷⁴.

Общие представления об исследуемой теме дают учебные пособия и учебники, изданные в вузах России. Так, для освещения контуров проблемы, в самых общих чертах, есть ценный

виях мировых природных и социальных катаклизмов : материалы XXVIII Межд-дунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 13–14 дек. 2010 г. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2010; Воспоминания и дневники как историко-психологический источники : Материалы XXIX Межд-дунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 16–17 мая 2011 / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2011; Суеверия и предрассудки сквозь призму исторической психологии : материалы XXX Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2011 г. / под ред. С. Н. Полторака. СПб.; и др.⁵⁷⁴ См.: 1917 год в судьбах России и мира : сб. материалов науч. конф / отв. ред. В. И. Голдин. Архангельск, 2007; 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции : сб. материалов науч. конф. Архангельск, 2008; 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений : сб. материалов межд. научно-практ. конф. / отв. ред. В. И. Голдин. Архангельск, 2009; 1920 год в судьбах России и мира: апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие на международные отношения : сб. материалов науч. конф. Архангельск, 2010; 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям : сб. материалов межд. науч. конф. Мурманск, 2011. В 2012 г. запланировано проведение заключительной конференции «1922 год в судьбах России и Европейского Севера: финал, итоги, последствия Гражданской войны в России». – Г. И.

материал в учебном пособии «Политическая Россия в годы гражданской войны», подготовленном авторским коллективом Нижегородского государственного университета⁵⁷⁵. Рассматриваемая тема отражена и в учебных пособиях, изданных в Военном университете Минобороны РФ⁵⁷⁶.

Повышенный же научный интерес представляет учебное пособие В. П. Федюка «Белое движение на Юге России. 1919–1920 гг.», изданное в Ярославском государственном университете⁵⁷⁷. Автор сделал достоянием вузовской общественности личные наработки докторской диссертации. Он также повторил некоторые оценки, данные ранее в учебном пособии, посвященном деникинской диктатуре⁵⁷⁸. Здесь налицо оригинальный фактографический, фактологический и аналитический материал. Особенно неординарны, по моему суждению, подсчеты автора о количестве офицеров во ВСЮР, проведенные по оригинальной методике.

Неординарные оценки, суждения можно почерпнуть из двух учебных пособий, изданных в конце XX в. Речь идет об уникальном учебном пособии Л. И. Семенниковой «Россия в мировом сообществе цивилизаций» и коллективном труде Ш. М. Мунчаева и В. М. Устинова. «Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти»⁵⁷⁹. Первый автор строит выводы с позиций цивилизационного подхода, а вторые – преимущественно с позиций формационного подхода. Отсюда и серьезные разночтения. Думается, в условиях плю-

⁵⁷⁵ См.: *Набатов Г. В., Медведев А. В., Устинов С. В.* Политическая Россия в годы гражданской войны : учеб. пособие. Н. Новгород, 1995.

⁵⁷⁶ См.: *История России : учеб. пособие / под общей ред. В. В. Рыбникова*. М., 1997.

⁵⁷⁷ См.: *Федюк В. П.* «Белое движение на Юге России. 1919–1920 гг.» : учеб. пособие. Ярославль, 1996.

⁵⁷⁸ См.: *Федюк В. П.* Деникинская диктатура и ее крах : учеб. пособие. Ярославль, 1993.

⁵⁷⁹ См.: *Мунчаев Ш. М., Устинов В. М.* Политическая история России : учеб. пособие. М., 1998; *Семенникова Л. И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций : учеб. пособие. Брянск, 1999.

рализма мнений все они заслуживают внимания. Нельзя не отметить, что отдельные суждения и оценки Мунчаева и Устинова, имеющие отношение к исторической персоналии вождя южнороссийского Белого движения, излишне категоричны.

Оригинальное учебное пособие вышло в свет в 2004 г. в издательстве «Высшая школа». В него включены важнейшие документы по истории России XX в. Например, здесь опубликовано теперь получившее печальную широкую известность постановление СНК о красном терроре⁵⁸⁰. Есть и те, что представляют интерес для анализа жизненного пути генерала Деникина.

Характерно, что вышедшие в свет в начале 90-х гг. XX в. учебные издания в свете приращения новизны к проблематике, раскрытой в монографии, сегодня устарели. Это относится, например, к учебнику «Наше Отечество», изданному в 1991 г. в Российском государственном гуманитарном университете⁵⁸¹. Книга состоит из отдельных очерков, каждый из которых достаточно самостоятелен. Авторы не пошли традиционным путем для коллективных работ – унификации изложения материала. В разделах учебника поэтому имеются некоторые различия, есть также ряд проблем, вызывающих дискуссию. Однако сами исследователи в то время посчитали издание более чем первым шагом по пути написания действительно нового учебника. Если учесть, что он вышел в свет в 1991 г., то с такой постановкой вопроса, для того времени, можно согласиться. Но сегодня многие позиции анализируемого труда уточнены в историографии. Собственно говоря, это естественный ход событий.

Я склонен рассматривать *в качестве дополнительного источника научно-исследовательскую литературу, а также и защищенные диссертации*, ибо в них вводятся в научный оборот некоторые документы. Расцениваю в качестве источника и все научные книги, монографии, да и некоторую научно-популярную, публицистическую литературу.

⁵⁸⁰ См.: Россия. XX век. Документы и материалы : учеб. пособие: в 2 кн. М., 2004. Кн. 1. С. 178.

⁵⁸¹ См.: Наше Отечество. Опыт политической истории: в 2 т. М., 1991.

Нельзя открещиваться и от такого источника, как *художественная литература*. Правда, источниковеды давно утвердили в мире служителей музы Клио довольно осторожное отношение к художественной литературе при оценке степени ее достоверности⁵⁸². И вряд ли стоит ломать копыта, доказывая обратное. В то же время, никто не отрицает значимости художественной литературы. Подчеркнем, в любом художественном произведении ярко выражены психологические аспекты, ибо подобно тому, как невозможно получить мед, когда улей пуст, так и невозможно написать художественное сочинение, не заселив его людьми. И не просто людьми, а личностями. Определяя степень достоверности художественной литературы о Гражданской войне, которую можно использовать в качестве источника при исследовании исторической персоналии генерала Деникина, необходимо исходить из следующих положений:

1. Нужно разобраться, сколько прошло времени с момента написания труда. Чем дальше временная дистанция, тем меньше эмоциональный шлейф, мешающий объективности в изображении героев. В то же время, человеческая память имеет свойство забывать.

2. Требуется учитывать творческую масштабность фигуры автора в тесном диалектическом единстве с личной степенью причастности к Гражданской войне (участник или очевидец), а также его статуса в стане противоборствующих сторон. Вряд ли правомочно ставить в один ряд И. Бабеля («Конармия»), Д. Фурманова («Чапаев»), А. Толстого («Хождение по мукам»), А. Веселого («Россия, кровью умытая»), Р. Гуля («Ледяной поход»), М. Шолохова («Тихий Дон»), А. Куприна («Купол св. Исаакия Далматского»), А. Серафимовича («Железный поток»), К. Тренева («Любовь Яровая»), Н. Островского («Как закалялась сталь»), А. Деникина («Офицеры»).

⁵⁸² Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учебное пособие; Источниковедение: теоретические и методические проблемы. М., 1969 и др.

3. Необходимо уяснить, к кому принадлежит автор, – к победителям или побежденным. В первом случае – налет эйфории, серьезно притупляющий самокритичность. Во втором – горечь поражения, породившая озлобление, что является плохим подспорьем к достижению исторической достоверности.

4. Немаловажно, где написано произведение, – в Советской России/СССР или в белой эмиграции.

В первом случае – исключительно жесткий идеологический пресс, все больше набравший мощь примерно со второй половины 1920-х гг., когда была развернута атака на имевшуюся еще пока относительную творческую свободу, увенчавшуюся победой сталинских мастеров мифологем во славу культа личности. Причем, идеологический пресс сопровождался не только цензурными рогатками, но и физическим уничтожением тех, кто писал (например, И. Бабель, А. Веселый). Во втором случае – психологический дискомфорт, порожденный потерей Отечества, серьезно искажавший достоверность в толковании событий, фактов, исторических персоналий.

Изложенные положения – своего рода звенья общего дополнительного методологического подхода (общепринятых источниковедческих теоретико-методологических подходов никто не отменял) к оценке достоверности художественного произведения как собственно исторического источника.

Специфическим источником для монографического исследования стали информационные ресурсы всемирной компьютерной «паутины» Интернет (World Wide Web / WWW). Так, в последние несколько лет наметилась тенденция по созданию тематических интернет-сайтов, посвященных истории Белого движения. Отдельные материалы из них проанализированы во время подготовки монографии⁵⁸³. Подчеркну, что к электронным ресур-

⁵⁸³ <http://www.hronos.km.Ru/biograf/sazanov.html>;
http://www.ssu.samara.ru/campus/RIO/Denikin/p4_3.htm;
http://beldel.rsuh.ru/politik/bs17_frbr_k.html;
<http://www.fortunecity.com/boozers/grapes/293/zurnal101/19302.htm>;
<http://www.whiteforce.newmail.ru/rossg15.htm>;
<http://www.rbs.nb.ru/sovlit/y/54.html> и др.

сам отношение осторожное. Не в силу ретроградства, а в силу того, что, как показывает анализ, многие данные, имеющиеся в них интернет-сайтов, требуют дополнительной экспертизы на достоверность.

Таким образом, источниковая база исследования исторической персоналии генерала Деникина обширна и разнообразна. Она вполне репрезентативна. Особенность охарактеризованной выше источниковой базы – наличие большого количества документов, которые были в советский период засекреченными. Не будет преувеличением сказать, что архивный массив документов и материалов по рассматриваемой проблеме представляет предмет самостоятельного источниковедческого исследования, а также соответствующей археографической обработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подлинная научная историография занимается не пассивным собирательством и склеиванием источников, а постановкой проблем, которые напоминают картину новым смыслом, содержанием.

А. Дж. Коллингвуд

Специфика научного знания вообще и исторического в частности заключается в том, что на всех стадиях своего развития оно в той или иной форме включало рефлексию, т. е. способность «посмотреть на себя со стороны», внутреннюю критику процесса получения знания.

М. А. Барг

Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе вы забудете, откуда вы пришли и куда нужно вам идти.

Леонид Андреев

Монография, представленная на суд научной общественности, написана в ключе проблемно-тематической историографии. Это позволило, исходя из теории и практики историки как науки об историографии, ее методах и задачах, провести ясный историографический анализ проблемы отражения личности и судьбы генерала Деникина в историографических источниках. Прослежены развитие логики рассматриваемой проблемы, уровень ее разработанности в исторической науке. Выявлены важнейшие аспекты, характерные тенденции, достижения, недостатки, а также определены основные направления дальнейшего приложения исследовательских усилий.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать: историческая персоналия Антона Ивановича Деникина – та сфера, в которой открываются богатые возможности для решения исследовательских задач, подразумеваемых проблемно-тематической историографией. Опираясь на соответствующую источниковую базу, применяя современные принципы и методы исторических и историографических исследований, я провел историографическое исследование своей темы и вышел на ряд обобщений, изложенных в каждой главе. Они и составили основные научные результаты работы. Между тем, есть необходимость представить на суд научной общественности еще ряд суждений обобщающего порядка.

Советская историография рассматриваемой проблемы – то исследовательское поле, на котором находятся различные историографические сюжеты, составляющие основную канву, однако не исторической персоналии генерала Деникина, а деникинщины: *боевые действия Красной армии против белых на Юге России и разгром деникинщины; политический режим единой военной диктатуры Деникина, его антинародная сущность и крах; большевистское подполье и партизанская борьба на территориях, подконтрольных Деникину; Деникин как ставленник Антанты и ее верный прислужник, ярый антипа-*

Г. М. Ипполитов

триот, торгующий национальными богатствами России; белый террор, зверства деникинцев против мирного населения (разумеется, вне контекста красного террора) и др.

Все это нашло отражение в различных опубликованных трудах и защищенных диссертациях (в докторских и в кандидатских). В их числе: *общие фундаментальные труды по истории советского общества, революции и Гражданской войны, Вооруженных сил Советского государства, а также обобщающие работы по их отдельным аспектам; общие фундаментальные труды по истории исторической науки, источниковедению, а также обобщающие труды по их отдельным аспектам; учебные издания, в которых в до предела обобщенном виде освещаются основные вехи истории советского общества, революции и Гражданской войны, истории Вооруженных сил Советского государства; специальные монографические исследования, научные статьи, материалы научных конференций и прочих научных форумов; обзоры литературы, рецензии; научно-библиографические публикации и справочные издания.*

Разумеется, все они разнятся по объему, научным жанрам, научной значимости и, естественно, несут печать конкретно-исторической обстановки выпуска их в свет. Но здесь имелось главное обстоятельство: в условиях, когда на советскую историческую науку надели идеократические наручники, задавили жестким цензурным гнетом, все историографические сюжеты полностью не были раскрыты. Налицо ярко выраженная односторонность, отсутствие компаративного анализа. Причем, что представляется принципиальным подчеркнуть, все преломлялось (особенно начиная со второй половины 1930-х годов) через обоснование и всестороннее раскрытие руководящей роли правившей в стране компартии в достижении победы над «интервентами и внутренней контрреволюцией». Не случайно, долгие годы историко-партийные исследования деникинщины являлись доминирующими.

Если вести речь об исторической персоналии Деникина в качестве участника Первой мировой войны, то здесь имеется крайне скудный материал фрагментарного характера, а служба

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

Антон Иванович в рядах армии царской России, его участие в Русско-японской войне, вообще не попали в поле зрения историков. Несколько больше материала имеется о Деникине образца революционного 1917 года. Но он насыщен массой отрицательных эпитетов и метафор, которых заслуживал «ярый контрреволюционер», «махровый монархист». А иногда вообще персоналию Антона Ивановича предпочитали скрывать, приводя только наименование занимаемой им должности. Особенно, когда Деникина приходилось вспоминать в отдельных позитивных аспектах (борьба с разложением армии в 1917 году, например).

Не проходила в советской историографии по разряду приоритетных и проблема политической и общественной деятельности Деникина в белой эмиграции. Отдельные отрывочные сведения здесь насыщены пропагандистскими клише. Правда, все-таки, на закате советской исторической науки, появились робкие упоминания, например, о патриотической позиции генерала-изгнанника в годы Второй мировой войны.

Тем не менее, нельзя не заметить того, что в рамках советской историографии налицо закономерный поступательный характер процесса познания ряда, но далеко не всех, аспектов деникинщины. Но данный процесс серьезно девальвировался тем, что длительное время советская историческая наука развивалась в жесткой системе координат методологии догматизированного марксизма-ленинизма в большевистском его измерении, приспособленного для нужд тоталитарного и авторитарно-бюрократического политических режимов, имевших место в стране в анализируемый период.

Материалы монографии дают основания для такого обобщения. **В истории изучения исторической персоналии генерала Деникина в формате деникинщины можно усмотреть действие следующей закономерности: историография зависит (прямо и опосредованно) от изменений конкретно-исторической обстановки в социуме, где происходит процесс накопления исторических знаний. Действие данной аксиомы распространяется по всему историческому пространству и времени.**

В историографическом исследовании выявлен ряд обстоятельств, которые влияли на историю изучения деникинщины в советской исторической науке:

Ясно, что здесь просматривается своего рода синусоидальное развитие историографии рассматриваемой темы. Понятно, что на нисходящих отрезках данной синусоиды достигались меньшие научные успехи в изучении деникинщины:

- относительная творческая свобода историков, имевшая устойчивую тенденцию к затуханию (1920-е – примерно первая половина 1930-х гг.);
- становление, утверждение и безраздельное господство сталинской теоретико-методологической парадигмы в советской исторической науке (примерно вторая половина 1930-х – примерно первая половина 1950-х гг.);
- попытка разрушения стереотипов и догм сталинской теоретико-методологической парадигмы советской исторической науки, имевшая место в рамках новаторских изысканий времени хрущевской оттепели (примерно вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.);
- реанимация сталинских подходов в советской исторической науке (примерно вторая половина 1960-х – примерно первая половина 1980-х гг.). Между тем, подобное обстоятельство никоим образом не

может служить основанием для недооценки историографических работ предшественников, сделанных в период становления, утверждения и безраздельного господства сталинской теоретико-методологической парадигмы в советской исторической науке, а также реанимации в ней сталинских подходов.

Историографические и исторические источники, увидевшие тогда свет, нуждаются в переосмыслении с позиций бережного и корректного отношения к работам предшественников, неукоснительного соблюдения принципа преемственности идей в развитии.

Полагаю, следует обратить внимание на то, что многие работы советской историографии при их новом прочтении с позиций современных подходов отечественной исто-

рической науки дают плодотворный материал для дальнейшего исследования истории изучения уже не деникинщины, а исторической персоналии Антона Ивановича Деникина.

Подобное обобщение представляется особенно важным в той связи, что сегодня, в начале XXI в., можно (с некоторой долей оптимизма) считать, что из историографического поля постепенно, но уверенно вытесняются легковесные оценки феномена советской историографии, имевшие место в начале бурных 1990-х годов. Невооруженным глазом видно, что тогда на свет появились глубоко политизированные, идеологизированные оценки, авторы которых резко поменяли знаки с плюса на минус.

Не стоит по данному поводу ни сокрушаться, ни посыпать голову пеплом, ни уж, тем более, ерничать, искать тех, кто *«торгует принципами, предает свои убеждения и т. д.»*. Глубоко прав великий Л. Фейербах, едко заметивший однажды, что человек только тем и отличается от обезьяны, что способен иметь и менять точку зрения⁵⁸⁴.

В современной отечественной исторической науке, динамичной, противоречивой, не имеющей устойчивого характера, но через преодоление глубоких кризисов поступательно развивающейся, псевдонаучная категория деникинщина выведена из научно-исследовательского поля. Не без боя, но все-таки выведена. Исследования теперь уже именно исторической персоналии Антона Ивановича Деникина, увидевшие свет вначале в ма-

⁵⁸⁴ Наверное, в 1990-х гг. попытки оценить советскую историографию исключительно как *«верную служанку тоталитарного политического режима»* (хотя это, конечно, тоже имело место быть) можно классифицировать своего рода «детской болезнью» изречения прописных истин в исторической науке. А они, прописные истины, как известно, верны. Но только до первого ухаба. Не справились некоторые исследователи с нахлынувшей на них волной свободы научного творчества, которая сопровождала, в том числе, смену цивилизационной парадигмы в нашей стране. Захлебнулись отдельные историки в волне свободы научного творчества, утонули в новых методологических реалиях. Тогда сработал, скорее всего, эффект «перегнутой палки». Отпустили, она и выпрямилась в противоположную сторону. Но настало время верифицированных суждений, что и попытался, в частности, сделать и я в выносимой на суд научной общественности монографии. – Г. И.

Г. М. Ипполитов

териалах различных научных форумов, статей в научной периодике, во фрагментах и сюжетах специальных исследований по истории русской армии, революции и Гражданской войны, русского зарубежья, вышли на качественно новый уровень – научные биографии и комплексные исследования личности и судьбы генерала Деникина в формате монографий и докторской диссертации. Кроме того, здесь во весь голос заявил о себе (в контексте вышеизложенного) Интернет.

Ясно, что по сравнению с советской историографией, в современной отечественной исторической науке произошел мощный прорыв. Это стало возможным в условиях плюралистического многоголосия, отсутствия идеологического диктата государства над историками и действия в России конституционного запрета на цензуру.

Однако неправильно полагать, что в таких благоприятных условиях исчезли политическая конъюнктура, социальный заказ – эти вечные демоны-искусители историков. Поэтому в современной деникиниане имеют место и откровенно слабые, компилятивные работы, выполненные на потребу до предела коммерциализированному книжному рынку. Авторы при этом не стесняются передернуть факты, «отмыть черного кобеля добела» и т. д.

Но не стоит делать из такой ситуации трагедии. Просто необходимо усиливать научную критику опусов, где Деникину либо пришивают ангельские крылья или, наоборот, превращают его в инфернального монстра (все зависит от воли заказчика).

Правда, усиливать научную критику здесь тяжело: крупные историографические работы (по сравнению с историческими) не в чести у издателей в силу того, что они адресуются, главным образом, специалистам. Простой любитель истории читать их станет нечасто. Но есть еще и рецензии в научных журналах, и историографические обзоры, и электронные ресурсы Интернета, где можно давать отпор конъюнктурным публикациям о генерале Деникине, серьезно искажающим историческую правду.

Колоритная фигура Антона Ивановича Деникина не могла не попасть в поле зрения зарубежных ученых – представителей исторической мысли русского зарубежья и собственно

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

зарубежных исследователей (преимущественно англо-язычных авторов).

Направлением главного удара исследователи избрали здесь, в первую очередь, военную и политическую деятельность Деникина в качестве единоличного военного диктатора белого Юга России и главнокомандующего ВСЮР, а также выявление роли и места генерала в Белом движении в период его генезиса и развития по восходящей линии (ноябрь 1917–1918 г.). Меньшее внимание уделялось освещению военной и политической деятельности Антона Ивановича в революционном 1917 году. Имеются также отдельные фрагменты и сюжеты о Деникине периода Первой мировой войны. Серьезных же научных исследований о генерале-изгнаннике, его политической и общественной деятельности в белой эмиграции не имеется.

Если рассуждать об историографии русского зарубежья, имеющей отношение к личности и судьбе генерала Деникина, то нельзя (применительно к историографическим источникам) не отметить, что в тех из них, что увидели свет в 1920-е – 1930-е годы, нашли непосредственное отражение боль и горечь авторов, обусловленные поражением в безумной братоубийственной бойне и потерей столь любимого ими Отечества. И в поиске ответов на извечный вопрос русской интеллигенции «Кто виноват?», задаваемым в данной связи, ответ часто возникал сам собой – Деникин.

Правда, с увеличением временной дистанции от трагедии российской революции и Гражданской войны столь безапелляционное утверждение фигурировало все-таки меньше. В то же время, несомненная заслуга историографии русского зарубежья – персонафицированный подход к освещению личности Антона Ивановича Деникина и зигзагов его уникальной судьбы.

Если рассуждать о собственно зарубежной историографии, имеющей отношение к личности и судьбе генерала Деникина, то нельзя (применительно к историографическим источникам) не отметить такого обстоятельства: *несмотря на то, что над историками не висел дамоклов меч цензуры, их не закладывали в прокрустово ложе «единственно верной» марксистско-*

Г. М. Ипполитов

ленинской методологии, они не могли не ощущать влияния политического ангажемента. Особенно в период холодной войны. Вот здесь и кроются истоки идеализации образа вождя Белого движения.

Тем не менее, у зарубежных историков, точно так же, как и у их коллег из цеха служителей муз Клио русского зарубежья, налицо персонифицированный подход к исследованию рассматриваемой в моей монографии исторической персоналии.

В целом, можно утверждать, что в зарубежной историографии, имеющей отношение к личности и судьбе Антона Ивановича Деникина, налицо тенденция поступательного развития процесса изучения означенной темы, о постепенном переходе от узкого описания отдельных исторических фактов к системному анализу, к выяснению причинно-следственных связей, созданию развернутого исторического портрета боевого русского генерала в жанре исторической биографии. Однако комплексных исследований исторической персоналии Деникина в зарубежной историографии так и не появилось.

Несколько обособленно в архитектуру моей монографии вписывается глава, в которой характеризуется источниковая база исследования исторической персоналии генерала Деникина. Думается, нет необходимости доказывать доказанное: *в историографическом исследовании всегда поднимаются источниковедческие аспекты (в том или ином ракурсе).*

Конечно, можно меня упрекнуть в том, что глава, о которой идет речь выше, перенасыщена нарративом. И по формальным признакам это будет справедливо. Однако следует учесть, что в главе дан не глубокий академический источниковедческий анализ, а характеристика источников, имеющих отношение к исследованию личности и судьбы Антона Ивановича Деникина. Причем, характеристика относительно развернутая и подробная. Из нее можно сделать главный вывод: *охарактеризованная в монографии источниковая база обширна, разнообразна и репрезентативна.*

Аналитические материалы настоящего историографического исследования позволяют извлечь главный урок:

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

Для исторической науки неприемлемы апологетический и негативистский подходы к оценке исторических персоналий. Особенно тех, кто попал вместе со страной в цивилизационный разлом. Их деяния необходимо взвешивать на основе принципов объективности, историзма, компаративизма. Но для этого историческая наука должна быть свободной от диктата власти, поскольку не имеет права слепо следовать за политикой. В противном случае, на развитие историографии, особенно на ее оценочные положения о личности и судьбе исторических деятелей, станет крайне отрицательно влиять субъективизм политического руководства страны. И ни о каком другом главном критерии, кроме как истинность исторических знаний, в таком случае речи быть не может. Причем, все изложенное выше характерно вне зависимости от политического режима, господствующего в государстве в тот или иной отрезок исторического пространства и времени.

Хотя все это не так просто осуществить, ибо политическая конъюнктура, идеологизация и политизация в исторической науке будут иметь место всегда, вне зависимости от смены цивилизационной парадигмы, формы государственного устройства. При любом политическом режиме найдутся недобросовестные историки, пишущие в угоду власти имущим, по принципу «чего изволите, кушать подано», и получающие за это «по списку муз свой паек» (причем, неплохой).

Естественно, что данным историографическим исследованием не исчерпывается история истории изучения личности и судьбы генерала Деникина. Видимо, здесь можно выйти на новый уровень историографического синтеза, например приступить к новому прочтению проблем, поднятых, или, по крайней мере, обозначенных в свое время со своих теоретико-методологических подходов советскими исследователями Гражданской войны на Юге России. Ведь в советской историографии было так модно рассматривать деникинщину под микроскопом.

Одно из направлений здесь – осмысление и переосмысление документальных источниковедческих и археографических

Г. М. Ипполитов

публикаций 1920-х гг., то есть увидевших свет в то время, когда у исследователей еще имелась постоянно ограничивающаяся степень свободы научного творчества. Это позволит глубже оценить историографические источники 20-х годов минувшего века.

Следует продолжать практику публикации документов из архивов, которые могут пролить свет на многие сюжеты из истории исторической науки советского периода, в том числе и в контексте рассматриваемой темы. Тем более, что это уже успешно осуществляется, например, журнал «Вопросы истории»⁵⁸⁵.

*Dixi et animam levavi*⁵⁸⁶

⁵⁸⁵ См.: напр.: Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 г. // ВИ. 1996. № 2–7, 9; Партийная организация Института истории АН СССР в идейном противостоянии с партийными инстанциями. 1966–1968 г. Публикацию подготовила Л. В. Данилова // ВИ. 2007. № 12.

⁵⁸⁶ «Я сказал и тем облегчил свою душу». – лат.

**АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН:
КРАТКАЯ СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ
(начиная с 1990-х годов)**

Источники

Документальные публикации

Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака. М., 2003.

Врангель П. Н. Из фронтовых писем жене: 1918–1920 гг. // Русское прошлое: Ист.-док. альм. 1996. Кн. 7. С. 21–42.

Всероссийский Национальный Центр. М., 2001.

Дело генерала Л. Г. Корнилова. Август 1917 – июнь 1918 : сб. док.: в 2 т. М., 2003.

Документы Гуверовского архива (США) о Гражданской войне // ОА. 1992. № 1. С. 58–76.

Документы национального центра // ВИ. 1997. № 5–6.

Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года: в 4 т. М., 2001.

Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине. Сентябрь 1918-го – декабрь 1919 года. Публикация / под ред. С. В. МIRONENKO. М., 2008.

Из акта расследования по делу о злодеяниях большевиков в станицах Лабинского Отдела и в гор. Армавире // Родина. 1990. № 10.

Из документов белогвардейской контрразведки 1919 г. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 1. Л., 1991.

Из документов белогвардейской контрразведки. Секретная сводка о работе Харьковского ОСВАГА // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 2. Л., 1991.

Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917–1940. М., 1999.

Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 : сб. док. / отв. ред. Л. Б. Милякова. М., 2007.

Красный террор в годы гражданской войны : по материалам Особой следств. комис. по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Фельштинского, Г. Черняевского. М., 2004.

Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. : документы и материалы : учеб. пособие / под ред. А. Ф. Киселева. М., 1999.

Пометки В. И. Ленина на книге А. И. Деникина «Очерки Русской Смуты». Т. 1 // ВИ КПСС. 1987. № 12. 1990. № 1–2.

Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и белоэмигрантских архивов / отв. ред. Г. А. Трукан; сост.: Л. И. Петрушева и Е. Ф. Теплова. М., 1995.

Февральская революция 1917 г. : сб. док. и материалов. М., 1996.

Источники личного происхождения⁵⁸⁷

Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. М., 1993.

Алексеева-Борель В. М. Аргентинский архив генерала М. В. Алексеева // ВИЖ. 1992. № 9–12; 1993. № 3, 7, 10.

Бабель И. Э. Собрание сочинений. Т. 1. М., 2002.

Бабель И. Дневник. М., 2002.

Белое дело. Избранные произведения: в 16 кн. / под ред. С. В. Карпенко. М., 1992–1993.

Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 2000.

Будберг А. Дневник белогвардейца: воспоминания. Мн., 2001.

Венус С. Г. Зяблики в латах. Л., 1991.

Вернадский В. И. Дневники 1917–1921 (Октябрь 1917 – январь 1920). Киев, 1994.

Врангель П. Н. Записки. Ноябрь 1916 – ноябрь 1920: в 2 т. Минск, 2002.

Второй кубанский поход / сост., научн. ред, предисл. и ком-мент. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2002.

⁵⁸⁷ Включены, в том числе, и переиздания белоэмигрантской литературы, а также отечественная литература, издававшаяся с 1990-х годов. – Г. И.

Гиацинтов Э. Записки белого офицера. М., 1992.

Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 (впечатления и мысли члена Омского правительства). М., 2008.

Гиппиус З. Дневники. М., 2002.

Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1990.

Грей Марина. Мой отец генерал Деникин. М., 2003.

Гуль Р. Ледяной поход (с Корниловым). М., 1991.

Гучков А. И. Корабль потерял свой курс. М., 1991.

Деникина М. Как писались «Очерки Русской Смуты» // Октябрь. 1990. № 10.

Дневник П. Н. Милюкова. 1918–1921. М., 2004.

Дневники казачьих офицеров / сост. П. Н. Стрелянов (Кала-бухов). М., 2004.

«Добровольческая тактика заслонила военное искусство». Мемуары генерал-лейтенанта Е. И. Достовалова // Источник. 1994. № 3. С. 44–51.

Дон Аминадо. Поезд на третьем пути. М., 1991.

Зарождение Добровольческой армии / сост., научн. ред, пре-дисл. и коммент. д. и. н. С. В. Волкова. М., 2001.

Ильин И. А. Собрание сочинений: Дневники. Письма. Документы (1903–1938). М., 1999.

Ильин И. А. Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939–1954). М., 1999.

Керенский А. Ф. Русская революция. 1917. М., 2005.

Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте : мемуары. М., 1996.

Кривицкий Вальтер. «Я был агентом Сталина» : записки советского разведчика. М., 1991.

Лютер А. Дневник офицера // Памятники Отечества. 1992. № 25.

Махров П. С. Белый фронт генерала Деникина. СПб., 1994.

Махров П. С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994.

Меньшиков М. О. Письма к русской нации. М., 1999.

Михайловский Г. Н. Записки. Из истории внешнеполитического ведомства, 1914–1920 гг.: в 2-х кн. Кн. 1. Август 1914 г. – октябрь 1917 г. М., 1993; Кн. 2. Октябрь 1917 г. – ноябрь 1920 г. М., 1993.

Миллюков П. Н. История второй русской революции : воспоминания. Мемуары. Минск, 2002.

«Наше Великое дело близко к гибели». Дневник Донского атамана А. П. Богаевского // Источник. 1993. 2, 3, 4.

Первые бои Добровольческой армии / сост., научн. ред., пре-дисл. и коммент. д. и. н. *С. В. Волкова*. М., 2001.

Первый кубанский («Ледяной») поход / сост., научн. ред., пре-дисл. и коммент. д. и. н. *С. В. Волкова*. М., 2001.

Письма Марины Грей, дочери генерала А. И. Деникина, профессору Г. М. Ипполитову «...С Россией и ее историей остаюсь тесно связана» / сост., коммен. *Г. М. Ипполитова* // Клио : журн. для ученых. 2008. № 1 (40). С. 20–25.

Половцов П. А. Дни затмения (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П. А. Половцова в 1917 году). М., 1999.

Последние бои Вооруженных Сил Юга России / сост., научн. ред., предисл. и коммент. д. и. н. *С. В. Волкова*. М., 2004.

Пришвин М. М. Дневники. 1918–1919. М., 1994.

Савич Н. В. Воспоминания. СПб. : Дюссельдорф, 1993.

Слащев-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г. : мемуары и документы. М., 1990.

Соколов К. Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний). М., 2007.

Стенограмма беседы профессора Г. М. Ипполитова с Мариной Антоновной Деникиной (Грей). Документ публикуется впервые // Клио: журн. для ученых. 2010. № 3(50). С. 3–18.

Стелун Ф. А. Бывшее и несбывшееся / послесл. *Р. Гергея*. Изд. 2-е, испр. СПб., 2000.

Туркул А. В. Дроздовцы в огне. М., 1991.

Феличкин Ю. Как я стал двойником. Воспоминания бывшего эмигранта и советского разведчика. Ростов-н/Д., 1990.

Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М., 1990.

Шкуро А. Г. Гражданская война в России : записки белого партизана. М., 2004.

Энгельгардт Б. Контрреволюция : из воспоминаний начальника отдела пропаганды Добровольческой армии (1918–1919 гг.) // Диалог. 1996. № 1–8.

Эфрон С. Я. Записки добровольца / сост. и предисл. *Е. Коркиной*; подгот. текстов и примеч. *Н. Морс*. М., 1998.

«Я горд тем, что могу быть полезен России». Письма русского офицера с войны // Источник. 1996. № 3.

Научно-справочные и библиографические издания

Аверин И. А., Аверьянов Ю. Г., Воробьев А. В. и др. Казачество: библиографический справочник / глав. ред. *В. А. Тишков, С. В. Чешко*. М., 1995.

Алексеев А. Д. Литература русского зарубежья: 1917–1940 гг. : материалы к библиогр. / отв. ред. *К. Д. Муратова*. СПб., 1993.

Архивы России, Москвы, Санкт-Петербурга : справочник-обозрение и библиографический указатель / гл. ред. *В. П. Козлов, П. К. Гримстед*; отв. ред. *Л. В. Репуло*. М., 1997.

Белое движение: каталог коллекции листовок (1917–1920 гг.) / сост. *Г. В. Михеева*. СПб., 2000.

Военный Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920 : библиографический справочник. М., 2004.

Военный энциклопедический словарь: в 2 т. М., 2001.

Волков С. В. Белое движение в России: организационная структура (материал для справочника). М., 2000.

Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., 2003.

Гражданская война в документах и воспоминаниях : каталог книжной выставки из фондов б-ки / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 1995.

Доценко В. Д. Каталог орденов и знаков отличия Белого Движения и русской военной эмиграции. СПб., 1992.

Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.

История России XIX – начала XX вв. Русская эмиграция первой волны (1917–1940) : указатель справочных и библиографических пособий / сост. *В. В. Ведерников*. Волгоград, 2002.

История российской эмиграции : библиографический указатель / сост. *А. А. Прошин*. Екатеринбург, 1999.

Казачество. Энциклопедия / под ред. *А. П. Федотова, А. Г. Мартынова, В. И. Милованова и др.* М., 2003.

Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М., 2003.

Михеева Г. В. Листовки белого движения в архивах Праги : каталог собр. СПб., 2003.

Г. М. Ипполитов

Несоветские газеты 1918–1922 гг. : каталог собр. Рос. нац. б-ки / науч. ред. *Г. В. Михеева*. СПб., 2003.

Открытый архив : справочник опубликованных документов по истории России XX в. / сост. *И. А. Кондакова*. М., 1997.

Открытый архив-2 : справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917–2000 гг. / сост. *И. А. Кондакова*. М., 2005.

Политические деятели России. 1917 : биографический словарь. М., 1993.

Политические партии России: конец XIX – первая треть XX в. : энциклопедия. М., 1996.

Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия: в 4 т. М., 2008.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование. М., 2001.

Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции (первая треть XX века) : энциклопедический биографический словарь. М., 1997.

Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России : материалы к истории белого движения. М., 2002.

Серков А. И. Русское масонство 1731–2000 : энциклопедический словарь. М., 2001.

Центральный комитет КПСС ВКП(б) – РКП(б) – РСДРП(б). 1917–1991 : историко-биографический справочник / сост. *Ю. В. Горячев*. М., 2005.

Исследования различных аспектов жизни и деятельности А. И. Деникина⁵⁸⁸

Монографии, книги

Венков А. В. Деникин // Белые генералы. Корнилов, Краснов, Деникин, Врангель, Юденич. Ростов-н/Д., 1998.

Гордеев Ю. Генерал Деникин. Военно-исторический очерк. М., 1993.

Козлов А. И. Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). М., 2004.

⁵⁸⁸ Свои труды в данный раздел не включил, оформив их отдельным приложением. – *Г. И.*

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

Козлов А. И. Генерал Деникин // Генерал Деникин. Симон Пет-люра. Ростов-н/Д., 2000.

Трамбицкий Ю. А. Генерал-лейтенант А. И. Деникин // Исторические портреты: Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, П. Н. Врангель. М., 2003.

Статьи

Абинякин Р. М. Смена главнокомандующих Вооруженными силами на Юге России в 1920 г.: проблема сочетания «добровольческих» и «регулярных» устоев // Крым. Врангель. 1920 год. М., 2006.

Бортневский В. Г. Обмен секретной информацией между Колчаком и Деникиным в конце 1918 – первой половине 1919 г. // Сибиряки в борьбе за власть Советов, за защиту социалистического Отечества. Новосибирск, 1990.

Гребенкин И. Н. А. И. Деникин и общественно-политическая жизнь русской эмиграции в странах Европы и в США // Новая и новейшая история Запада и Востока: новые подходы в исследовании и преподавании : межвуз. сб. науч. тр. Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2008.

Козлов А. И. Генерал Деникин // ВИ. 1995. № 10.

Пилипенко С. А. К вопросу о взглядах А. И. Деникина на проблему укрепления морального духа войск // Вестник СЮИ МЮ РФ : межвуз. сб. науч. ст. по проблемам юридических, гуманитарных и социально-экономических наук. Вып. 2. Самара, 2002.

Пученков А. С. «Генеральский совдеп» в Севастополе, или смена главнокомандующих Вооруженными силами Юга России в марте 1920 г. // Клио : журн. для ученых. 2010. № 4 (51).

Сагателян М. У дочери Деникина (штрихи к биографии А. И. Деникина) // Дружба народов. 1990. № 10.

Федюк В. П. Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М., 2002.

Хлобустов О. М. Неизвлеченные уроки: Антон Деникин о крахе Российской армии // Обозреватель: инф.-аналит. журн. 2000. № 3 (122).

Цветков В. Ж. «Белогвардейская альтернатива». Как собирались обустроить Россию Колчак, Деникин и Врангель // Родина. 2004. № 4.

Сообщения на научных форумах

Гребенкин И. Н. А. И. Деникин и общественно-политическая жизнь русского зарубежья // История идей и история общества : материалы VI Всерос. науч. конф. (Нижевартовск, 17–18 апреля 2008 года). Ч. II. Нижевартовск : НГГУ, 2008.

Матыцина А. А. Воплощение идеалов А. И. Деникина в жизнь на подконтрольной территории (на примере Курской губернии) // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия : сб. материалов науч. конф / состав. и ответств. ред. Г. М. Ипполитов, О. А. Тарабрина. Самара, 2009.

Федюк В. П. Рабочая политика генерала А. И. Деникина // Россия и мир: история, международные отношения, наука и образование : сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Б. Красавцев, сост. Ф. Х. Соколова. Архангельск-Москва, 2009.

Работы, в которых имеются фрагменты и сюжеты о жизни и деятельности А. И. Деникина

Монографии, книги

Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005.

Арзамаскин Ю. Н., Воронов В. Н., Ипполитов Г. М. Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск Красной и Белой армии в период Гражданской войны в России (ноябрь 1917–1920 гг.) : моногр. М., 2008.

Белое движение на юге России (1917–1920): неизвестные страницы и новые оценки. М., 1997.

Бортневский В. Белое дело: Люди и события. СПб., 1993.

Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005.

Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

Бутаков Я. А. Белое движение на юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – нач. 1920). М., 2000.

Венков А. В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны. Ростов-н/Д., 1995.

Войнаровский О. В. Е. К. Миллер: военачальник и политик: историко-психологическое исследование военно-политических

аспектов деятельности неординарной исторической персоналии (1914–1937 гг.). СПб., 2006.

Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1999.

Волкогонов Д. Троцкий (политический портрет): в 2 кн. Кн. 1. М., 1992.

Голдин В. И. Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск, 2005.

Голдин В. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. Архангельск, 2010.

Голдин В. И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское зарубежье в XX–XXI в. Архангельск, 2006.

Гражданов Ю. Д. Всевеликое войско Донское в 1918 году. Волгоград, 1997.

Даудов А. С., Месхидзе Д. И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.). СПб., 2009.

Ершов В. Ф. Российская военная эмиграция в 1921–1939 гг. : моногр. М., 1996.

Ершов В. Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1918–1945 гг. М., 2000.

Ефремов В. Я. Гражданская война: в поисках нового видения проблемы. Вольск, 1995.

Зимина В. Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны. Волгоград, 1997.

Ипполитов Г. М. Моральный дух Красной армии и его укрепление (1918–1923 гг.): исторический опыт / Г. М. Ипполитов, В. Я. Ефремов, С. А. Пилипенко. Самара, 2010.

Ипполитов Г. М., Васильева Л. Ф. «Не большевики развалили армию...». Эфемерные попытки Временного правительства по сохранению боеспособности Вооруженных сил России в 1917 году : исторический опыт, уроки. Самара, 2005.

Ипполитов Г. М., Казаков В. Г., Рыбников В. В. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 гг.). М., 2003.

Ипполитов Г. М., Пилипенко С. А. Взгляды военно-политических лидеров и командования противоборствующих сторон в годы гражданской войны (1917–1920 гг.) на проблему морального духа войск и его укрепления : моногр. Ульяновск, 2002.

Ипполитов Г. М. «Странники неочарованные»: пути и судьбы русской эмиграции. СПб., 2005.

Ипполитов Г. М. Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.) : опыт компаративного анализа. Самара, 2005.

Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на Юге России в (1917–1920 гг.). 3-е изд., доп. и перераб. М., 2006.

Карпов Н. Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год. М., 2005.

Кирмель Н. С. Деятельность разведки белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.) : моногр. М., 2008.

Коваленко Ю. Москва-Париж. Профили и силуэты. Очерки о русской эмиграции. М., 1991.

Кожин В. В. Загадочные страницы истории XX века. М., 1998.

Кожин В. В. Россия. Век XX-й (1901–1939). М., 2001.

Костиков В. Не будем проклинать изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990

Кузьмин Н. П. Генерал Корнилов. М., 2001.

Медвецкий А. Ф. Генерал от инфантерии Н. Н. Юденич в годы общенационального кризиса в России (1914–1920 гг.) : монограф. исслед. Самара, 2004.

Очерки Истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996.

Поликарпов В. Д. Военная контрреволюция в России. М., 1990.

Постникова О. Г. Исторический опыт нравственного воспитания белого офицества вооруженных формирований южнороссийского Белого движения в ноябре 1917 – марте 1919 г. (на материалах Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России). Вольск, 2009.

Рахимкулов Р. А. Морально-психологическое состояние частей Вооруженных сил Юга России и его укрепление: исторический опыт, уроки (1919 – март 1920 г.) : моногр. Самара, 2010.

Россия в изгнании: судьбы российских эмигрантов за рубежом. М., 1999.

Русские без Отечества : очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. М., 2000.

Рыбников В. В., Слободин В. П. Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. М., 1993.

Самойлов А. Ф. Воспитание офицеров Белых армий юга России в духе любви к Отечеству (ноябрь 1917 – ноябрь 1920) : исторический опыт, уроки. Самара, 2004.

Столярова Н. В. Правовое воспитание белых комбатантов в Гражданской войне на юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): попытка обобщения исторического опыта : монограф. СПб., 2008.

Суханова Н. Н. Институциональная политика советской власти и Белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.). Ставрополь, 2004.

Трухан Г. А. Антибольшевистские правительства в России. М., 2000.

Устинкин С. В. Трагедия белой гвардии : моногр. Н. Новгород, 1995.

Ушаков А. И., Федюк В. П. Белый Юг (нояб. 1919 – нояб. 1920 гг.). М., 1997.

Ушаков А. И., Федюк В. П. Лавр Корнилов. М., 2006.

Федюк В. Керенский. М., 2009.

Федюк В. П. Белые. Антибольшевистское движение на Юге России в 1918 году. М., 1996.

Федюк В. П. Украина в 1918 году. Гетман П. П. Скоропадский. Ярославль, 1993.

Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008.

Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009.

Цветков В. Ж. Белые армии Юга России. М., 2000.

Юдин С. С. Некоторые проблемы состояния морального духа Добровольческой армии и его укрепления в ноябре 1917 – январе 1919 гг.: попытка обобщения исторического опыта. Самара, 2006.

Статьи

Бортневский В. Г. Белая разведка и контрразведка на Юге России во время гражданской войны // ОИ. 1995. № 5.

Венков А. В. Почему антибольшевистские армии на юге России потерпели поражение?// Донской юридический институт. Уч. зап. Т. 6. Ростов-н/Д., 1997.

Гагкуев Р. Г. Белые армии Юга России: особенности соц. состава и комплектования // ВИЖ. 2002. № 2.

Гражданская война в России: «круглый стол» // ОИ. 1993. № 3.

Гражданская война в России: перекресток мнений [сб. ст.]. М., 1994.

Зимина В. Д. Белое движение и казачество на юге России в период гражданской войны: (к вопросу об авторитарности российской государственности) // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград, 2000.

Ипполитов Г. М. Вооруженные силы Российской империи накануне революции 1917 г.: падение в бездну // Актуальные проблемы социально-эконом. наук : межвуз. сб. науч. ст. Саратов : Вольск, 2009. Ч. 1.

Ипполитов Г. М. Вооруженные Силы Юга России в гражданской войне: гром побед и горечь поражений // Вестник СЮИ МЮ РФ : межвуз. сб. науч. ст. по проблемам юридических, гуманитарных и социально-экономических наук. Вып. 1. Самара, 2002.

Ипполитов Г. М. На взлете «Белого дела» (Добровольческая армия в период II Кубанского похода и после. Год 1918) // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Альманах. Кн. 10 (апр. – июнь). М., 2001.

Ипполитов Г. М. «Куда ты, усобица, нас завела?». Гражданская война в России (1917–1922 гг.). Некоторые оценочные суждения // Актуальные проблемы социально-экономических наук : межвуз. сб. науч. ст. Саратов : Вольск, 2008.

Ипполитов Г. М. Добровольческая армия в I Кубанском (Ледяном) походе в период командования ею генерала Лавра Георгиевича Корнилова (фрагмент будущей монографии в конспективном изложении) //Философские, технические, методические и социальные аспекты преподавательской, научной и производственной деятельности : межвуз. сб. науч. тр. Вып.6. Самара, 2001.

Ипполитов Г. М. Добровольческая армия во второй половине 1918 года: первые внешнеполитические опыты // Актуальные проблемы социально-экономических наук : межвуз. сб. науч. ст. Ч. 1. Саратов, 2007.

Ипполитов Г. М. Исторический феномен белой эмиграции // Клио: журн. для ученых. 2000. № 2.

Ипполитов Г. М. Морально-психологическое состояние офицеров Добровольческой армии в период ее формирования (но-

ябрь 1917 – февраль 1918 гг.): к постановке проблемы // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Альманах. Кн. 9 (январь – март). М., 2001.

Рахимкулов Р. А. Казачий фактор в укреплении морально-психологического состояния личного состава Вооруженных сил Юга России (январь 1919 – март 1920 гг.) // Клио: журн. для ученых. 2010. № 2.

Столярова Н. В. О некоторых аспектах деятельности командования Добровольческой армии по правовому воспитанию личного состава во Втором Кубанском походе (июнь – ноябрь 1918 г.) // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2007. Т. 10.

Ушаков А. И., Федюк В. П. Белое движение и право наций на самоопределение // Проблемы политической и экономической истории России : сб. ст. М., 1998.

Цветков В. Ж. «Свобода торговли» или «хлебная повинность» (особенности продовольственной политики деникинского правительства. Лето-осень 1919 г. // Научные труды МПГУ имени В. И. Ленина. М., 1997.

Цветков В. Ж. Капкан тифлисского коварства. Особенности политического курса Белого движения в отношении Грузии в 1918–1920 годах // Родина. 2008. № 11.

Цветков В. Ж. Петр Николаевич Врангель (1878–1928): Исторический портрет // ВИ. 1997. № 7.

Цветков В. Ж. Политика Добровольческой армии на Северном Кавказе летом 1919 – весной 1920 гг. // Нажмуддин Гоцинский: недописанная история. Махачкала, 2005.

Цветков В. Ж. Продовольственная политика деникинского правительства // ВИ. 2004. № 5.

Цветков В. Ж. Рабочий вопрос и Белое движение // Рабочий класс в процессах модернизации России: исторический опыт. М., 2001.

Цветков В. Ж. Аграрная политика белогвардейских правительств Юга России (1918–1920 гг.) // Научные труды МПГУ имени В. И. Ленина. М., 1996.

Шариков А. Г. Органы охраны правопорядка Белого правительства Юга России в годы Гражданской войны // Актуальные проблемы юридических наук : ежегодный межвуз. сб. Вып. 5. Ч. 1. Саратов, 2003.

Юдин С. С. Белые против красных: были ли они патриотами России? // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук: спец. вып. «Актуальные проблемы истории и археологии». Самара, 2006.

Тематические сборники

Генерал А. П. Кутепов : Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004.
Дроздовский и дроздовцы. М., 2006. Марков и марковцы.
М., 2001.

Сообщения на научных форумах

Гражданская война в России: материалы X Всерос. заоч. науч. конф. / науч. ред. С. Н. Полторака. СПб., 1998.

Ипполитов Г. М. Белое движение: проблемы генезиса // Седьмые Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, 9 октября 2002 г. : материалы науч. конф. // Сб. науч. тр. Самара, 2003.

Ипполитов Г. М. Гражданская война в России (1917–1922 гг.): некоторые уникальные аспекты проблемы (тезисы – приглашение к дискуссии) // Войны, военные конфликты, терроризм как проявление экстремальных ситуаций в жизни людей: исторический опыт и уроки : материалы 31-й Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2003.

Ипполитов Г. М. Боевой потенциал Добровольческой армии и его укрепление в период подготовки и во Втором Кубанском походе // 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции : сб. материалов науч. конф. Архангельск, 2008.

Ипполитов Г. М. «Я» и «Мы» в психологических установках офицеров Добровольческой армии в период I Кубанского (Ледяного) похода // Я и Мы: история, психология, перспективы : материалы Межд. науч. конф. 30–31 мая 2002 г. Санкт-Петербург / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2002.

Ипполитов Г. М. Весенне-летние операции Вооруженных сил Юга России против армий советского Южного фронта (1919 г., до похода на Москву) // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений : сб. материалов межд. научно-практ. конф. / отв. ред. В. И. Голдин. Архангельск, 2009.

Ипполитов Г. М. Гражданская война в России (1917–1920 гг.): факторы, влиявшие на морально-психологическое состояние ком-батантов // Телескоп : науч. альманах. Спец. вып. Проблемы изу-

чения военной истории : материалы Всерос. конф., посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Самара, 2005.

Ипполитов Г. М. Красные против белых: харизма центральной власти и местная «самостийность» в психологических установках военнослужащих в годы Гражданской войны в России (тезисы доклада) // Центр – провинция: историко-психологические проблемы : материалы Всерос. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001.

Ипполитов Г. М. Почему провалилось летнее наступление русской армии на Западном фронте в 1917 г. // Актуальные вопросы российской военной истории : материалы Двадцать второй Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001.

Ипполитов Г. М. Почему резко пошатнулась консервативность корпуса армейских офицеров Вооруженных сил Российской империи в конце XIX – начале XX в. Дискуссионные размышления в ключе исторической психологии // Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств : материалы XXIII Всерос. науч. конфер. Санкт-Петербург 13–14 мая 2008 г. / под. ред. С. Н. Полторака. СПб., 2008.

Ипполитов Г. М. Революционизация русского офицерского корпуса в 1904–1907 гг. К постановке проблемы // Русь, Россия. Политические аспекты истории : материалы двадцать четвертой Всерос. заоч. науч. конф. / науч. ред. С. Н. Полторака. СПб., 2002.

Ипполитов Г. М. Русские офицеры в Российской гражданской войне // «Наши и «чужие» в российском историческом сознании : материалы межд. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001.

Ипполитов Г. М., Полторака С. Н. Историк и историограф Гражданской войны в России и Русского военного Зарубежья: в ознаменование юбилея профессора В. И. Голдина // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям : сб. материалов межд. науч. конф. Мурманск, 2011.

Кирмель Н. С. Разведывательное обеспечение операций белых армий на Юге России (1918–1920 гг.) // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия : сб. матери-

алов науч. конф / состав. и ответств. ред. *Г. М. Ипполитов, О. А. Тарабрина*. Самара, 2009.

Кручинин А. С. Чеченская конная дивизия в вооруженных силах юга России (1919–1920) // Третьи Петербург. воен.-ист. чтения молодых ученых. СПб., 1999.

Манышев С. Б. Добровольческая армия в Дагестане // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия : сб. материалов науч. конф. / состав. и ответств. ред. *Г. М. Ипполитов, О. А. Тарабрина*. Самара, 2009.

Митрофанов Г., протоиерей. Духовно-нравственное значение Белого движения Белая Россия: опыт исторической ретроспекции : материалы межд. науч. конф. СПб.- М., 2002.

Происхождение и начальный этап гражданской войны. 1918 год. Межд. науч. конф. : материалы 2-й сессии, 28–30.V.1993 г. М., 1994.

Рахимкулов Р. А. Материальное положение военнослужащих и членов их семей и морально-психологическое состояние личного состава ВСЮР (1919 – март 1920 г.) // Российская семья: историко-психологический портрет : материалы 24 Межд. науч. конф. Санкт-Петербург, 15–16 декабря 2008 г. Ч. 2. СПб., 2008.

Цветков В. Ж. Особенности антисоветской разведывательной работы подпольных военно-политических структур Белого движения 1917–1918 гг. // Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. М., 2008.

Цветков В. Ж. Пропаганда аграрной политики деникинского правительства (1919 г.) // Гражданская война и культура : материалы международной научной конференции. 19–20 марта 1996 г. М., 1996.

Работы историографического и источниковедческого характера, в которых имеются фрагменты и сюжеты по рассматриваемой теме

Монографии, книги

Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое движение: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998.

Голдин В. И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 80-х – 90-е годы). Архангельск, 2000.

Горожанин А. В., Ипполитов Г. М., Тараканов Ю. В. Проблемы государственного строительства на белом Юге России в годы гражданской войны (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): история изучения : моногр. Самара, 2003.

Гришанин П. И., Зимина В. Д. «Падения» и «взлеты» Белого движения в отечественной историографии. Пятигорск, 2008.

Ипполитов Г. Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. Второе изд., испр. и доп. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

Ипполитов Г. Россия императорская. Моральный дух армии в зеркале историографии. Историографическое исследование проблемы морального духа русской армии и его укрепления в 1870–1914 гг. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

Ипполитов Г. М. Летопись братоубийства (Очерки советской историографии Гражданской войны на юге России) / послесл. *С. Н. Полторака*. Самара, 2009.

Ипполитов Г. М. «Духа не угашайте...». Моральный дух русской армии и его укрепление в 1870–1914 гг.: история изучения. Самара : Изд-во СГПУ, 2008.

«Они за Россию, и мы за Россию». Патриотическое воспитание военнослужащих в годы гражданской войны в России: историография проблемы : монография / *А. В. Горожанин, В. Я. Ефремов, Г. М. Ипполитов, В. В. Рыбников*. Самара, 2003.

Поляков Ю. А. Наше непредсказуемое прошлое: полемические заметки. М., 1996.

Рыбников В. В., Казаков В. Г., Ипполитов Г. М. Белое дело в литературе и источниках. Историографическое исследование проблем Белого движения в гражданской войне в России (1917–1922 гг.) : моногр. М., 2001.

Ушаков А. И. История Гражданской войны в литературе русского зарубежья. Опыт изучения. М., 1993.

Ушаков А. И. Современная отечественная историография антибольшевистского движения в годы Гражданской войны в России. М., 2004.

Статьи

Голдин В. И. Революционный пролог и Гражданская война в России на историографическом рубеже конца XIX – начала XX века // Проблемы новейшей истории России. СПб., 2005.

Голдин В. И. Среди «замазанных фигур». Белое движение: перспективы исследования // Родина. 2008. № 3. Белое дело. Спецвыпуск.

Ипполитов Г. М. Моральный дух русской армии: из истории изучения проблемы (1870–1904 гг.) // Клио : журн. для ученых. 2005. № 2.

Ипполитов Г. М. Первый Кубанский (Ледяной) поход Добровольческой армии: постсоветская историография проблемы // Россия и мир: история, международные отношения, наука и образование: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Б. Красавцев, сост. Ф. Х. Соколова. Архангельск-Москва, 2009.

Ипполитов Г. М. Проблемы укрепления морального духа армии императорской России в белоэмигрантской историографии 20–30-х гг. XX в. // Телескоп : науч. альманах. Спец. вып. Самара, 2004.

Ипполитов Г. М. Белое движение в гражданской войне на Юге России (1917–1920 гг.): источники изучения проблемы // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Альманах. М., 2000. Кн. 8. (окт. – дек.).

Ипполитов Г. М. Белое движение в гражданской войне на Юге России в освещении советской историографии 20-х гг. XX в. // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии Альманах. М., 2001. Кн. 111. (июль – сент.).

Ипполитов Г. М. Белое движение в Гражданской войне на Юге России: советская историография проблемы // Научные изыскания : сб. науч. ст. Вып. I. Самара, 2005.

Ипполитов Г. М. К вопросу об освещении проблем морального духа красных и белых войск в источниках и литературе периода Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Исторические исследования : сб. науч. тр. Самара, 2004.

Ипполитов Г. М. Российская Гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х – первой половине 1990-х гг. (некоторые аспекты проблемы // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2008. Т. 10. № 1 (23) (январь – март).

Полторац С. Н. О некоторых тенденциях изучения гражданской войны в России и деятельности РККА в так называемый межвоенный период // Клио: журн. для ученых. 1999. № 2.

Рахимкулов Р. А. Деятельность властных структур по укреплению морально-психологического состояния Вооруженных сил Юга России (1919 – март 1920 г.): краткий историографический обзор новейших историографических источников. // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2010. Т. 12. № 6 (38).

Рахимкулов Р. А. Деятельность властных структур по укреплению морально-психологического состояния Вооруженных частей Юга России (1919 – март 1920 гг.): характеристика документальной составляющей источниковой базы исследования // Клио: журн. для ученых. 2011. № 1.

Ушаков А. И., Федюк В. П. Гражданская война. Новое прочтение старых проблем // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996.

Сообщения на научных форумах

Голдин В. И. В поисках современной концептуализации Гражданской войны // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия : сб. материалов науч. конф. / состав. и ответств. ред. Г. М. Ипполитов, О. А. Тарабрина. Самара, 2009.

Ипполитов Г. М. К вопросу о кризисных явлениях в духовно-нравственном облике армейского офицерства: историография проблемы // Вторые ознобишинские чтения : сб. материалов Юбилейной междунаучно-практ. конф., посвященной 200-летию Д. П. Ознобишина (14–15 мая 2004 года). Т. 2 / науч. ред. О. М. Буранок, В. Н. Шкунов. Инза-Самара, 2004.

Ипполитов Г. М. Некоторые военные и социально-политические аспекты истории российской Гражданской войны (1917–1922 гг.) в трудах Н. Е. Какурина // Пятые Ознобишинские чтения : сб. материалов Междунаучно-практ. конф. (29–30 июня 2007 г.) / под ред. О. М. Буранка, В. Н. Шкунова. Инза-Самара, 2007.

Ипполитов Г. М. Белое движение в гражданской войне: постсоветская историография проблемы (некоторые аспекты) // Актуальные вопросы истории России на пороге XXI века : материалы Двадцать первой Всероссийской заочной науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб., 2001.

Г. М. Ипполитов

Ипполитов Г. М. Идеология Белого дела: отдельные оценки и суждения в белоэмигрантской историографии // История российской духовности : материалы Двадцать второй Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. *С. Н. Полторака*. СПб., 2001.

Полторака С. Н. Основные тенденции изучения истории гражданской войны в России // Граждан. войны. Полит. кризисы. Внутренние конфликты: история и современность: материалы Все-рос. науч.-метод. конф., 17–18 дек. 1998 г., г. Омск. Омск, 1998.

Рыбников В. В. Проблема воспитания военнослужащих белых армий в духе российского патриотизма в годы Гражданской войны в белоэмигрантской историографии (1920-е – 1930-е годы) // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия : сб. материалов науч. конф / состав. и ответств. ред. *Г. М. Ипполитов, О. А. Тарабрина*. Самара, 2009.

Столярова Н. В. Правовое воспитание белых комбатантов в Гражданской войне на Юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): характеристика источников исследования проблемы // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия : сб. материалов науч. конф / состав. и ответств. ред. *Г. М. Ипполитов, О. А. Тарабрина*. Самара, 2009.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Труды **А. И. Деникина**⁵⁸⁹

- Ночин Иван*⁵⁶⁰. Старый генерал // Р. 1898. № 429.
Ночин И. Лесная красавица // Р. 1898. № 400, 401.
Ночин И. Говор леса (этюд) // Р. 1900. № 768.
Ночин И. Испытание: Очерк // Р. 1900. № 12 сент.
Ночин И. В дороге (странички из дневника) // Р. 1900. 6 авг.
Ночин И. На берегу П. На море // Р. 1900. 29 авг.
Ночин И. В академию // Р. 1902. 19 дек.
Деникин А. По поводу английской экспедиции в Тибет // ВД. 1902. 19 дек.
Деникин А. В защиту артиллерии // Р. 1902. № 617.
Деникин А. Японский вопрос // ВД. 1903. 11 окт.
Деникин А. Мысли о дипломатии // ВД. 1903. 13 окт.
Деникин А. По поводу щитов // Русский инвалид. 1903. № 55. 9 марта.
Деникин А. И. Венгерская обструкция // ВД. 1903. 29 окт.
Деникин А. Военная эпоха // ВД. 1903. 13 ноября.
Деникин А. Синоп (18 ноября 1853 г.) // ВД. 1903. 18 ноября.
Деникин А. Солдатский быт // Р. 1903. № 840.
Ночин И. Сын // Р. 1903. 9 марта.
Деникин А. И. Цинхиченский бой 10–17 ноября 1904 г. // ОЖ. 1906. № 156, 160, 163, 164.
Деникин А. И. Майский набег генерала Мищенко // Военный сб. 1906. № 8.
Ночин И. Командиры // Р. 1906. № 840. С. 884–886.
На полноту библиографического списка не претендую. – *Г. И.*
Литературный псевдоним *А. И. Деникина*. – *Г. И.*

Деникин А. Майский набег (ответ г. Усову) // Русский инвалид. 1907. № 15.

Деникин А. Цинхичен (картинки из боевой жизни) // ОЖ. 1907. № 59.

Деникин А. И. Мукденские дни в конном отряде // Военный сб. 1907. № 2.

Деникин А. И. Русско-китайский вопрос. Военно-политический очерк. Варшава, 1908.

Ночин И. Армейские заметки // Р. 1908. № 908–910, 912–915, 916–917, 921–923, 936–937, 940–941; 943, 946, 948.

Ночин И. Армейские заметки // Р. 1909. № 949, 956, 962, 963, 970.

Деникин А. И. Команда разведчиков. СПб., 1909.

Ночин И. Армейские заметки // Р. 1910. № 1001, 1021, 1036.

Ночин И. Армейские заметки // Р. 1911. № 1062.

Ночин И. Армейские заметки // Р. 1912. № 956, 1117, 1118.

Ночин И. Армейские заметки // Р. 1913. № 1173, 1208.

Ночин И. Армейские заметки // Р. 1914. № 1173, 1215, 1216, 1381.

Деникин А. И. За что мы боремся? Б/м. 1919.

Деникин А. И. История // Донская летопись. 1922. № 3.

Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 5 т. Берлин; Париж, 1921–1926.

Деникин А. И. Польша и Добровольческая армия // Голос минувшего. 1926.

Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова М.; Л., 1926.

Деникин А. И. Из прошлого русской армии // Голос минувшего на чужой стороне. 1927. № 5. С. 1–4.

Деникин А. И. Офицеры. Очерки. 1928.

Деникин А. И. Старая армия: в 2 ч. Париж, 1929–1931.

Деникин А. И. Тернии пера (довоенные воспоминания) // Иллюстрированная Россия. 1929. № 18(207).

Деникин А. И. Французы в Одессе. Л., 1928.

Деникин А. И. Железная дивизия в Луцком прорыве. 1916–1931 // Русский инвалид. Военно-научная и литературная газета. 1931. № 20. 7 июля.

Деникин А. И. Мой ответ (о воспоминаниях генерала Врангеля) // Иллюстрированная Россия. 1930. № 22, 24.

Деникин А. И. Брест-Литовск. Париж, 1933.

Деникин А. И. Международное положение России и эмиграция. Париж, 1933.

Деникин А. И. Русский вопрос на Дальнем Востоке. Париж, 1933.

Деникин А. И. Кто спас советскую власть от гибели. Париж, 1937.

Деникин А. И. Мировые события и русский вопрос. Париж, 1939.

Деникин А. И. Наш долг. Отрывок из доклада // Иллюстрированная Россия. 1939. № 3(713).

Деникин А. И. В советском раю (предсмертная статья А. И. Деникина) // Возрождение. 1950. Тетрадь восьмая. Март – апрель.

Деникин А. И. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953.

Деникин А. И. Этика войны // Русский инвалид. 1931. № 17.

Деникин А. И. Казачество (мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества) // Дон. 1992. № 1–2.

Приложение 2

Из истории написания А. И. Деникиным
«Очерков Русской Смуты»

Уже само название томов деникинского сочинения⁵⁹¹ показывает, что автор охватил масштабные вопросы. Сам он считал «Очерки» главным делом всего эмигрантского бытия. Работая интенсивно, генерал Деникин, находясь в изгнании, смог за удивительно короткий срок, в 5 лет, создать такое крупное произведение. Все шесть книг (первый том вышел в двух выпусках) имеют одно название – «Очерки Русской Смуты». Название, как справедливо отмечает академик РАН Ю. А. Поляков, не случайное. Оно не только вызывает внешнюю ассоциацию с вышедшей впервые в 1899 г. и, несомненно, известной Деникину книгой знаменитого историка С. Ф. Платонова «Очерки по истории смуты в московском государстве в XVI–XVII вв.», не только проводит аналогию со смутным временем начала XVII столетия, но и содержит авторскую оценку событий России в 1917 г. и позже. Деникин рассматривает революцию и все с ней связанное как смуту, потрясение, помрачение, наваждение, напасть, свалившуюся невесть откуда⁵⁹².

По моему суждению, бывшему вождю Белого движения удалось сотворить добротный литературный труд. Естественно, особенно с позиции сегодняшнего дня, в «Очерках» можно найти противоречия, фактические неточности и т. д. Но вряд ли в них можно обнаружить откровенно слабые места с точки зрения литературного стиля. Здесь нет преднамеренного искажения фактов, вульгарщины, натурализма и приемов, рассчитанных на достижение дешевой популярности. Подобное стало воз-

⁵⁹¹ Т. I – «Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917; Т. II – «Борьба и смерть генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918; Т. III – «Белое движение и борьба Добровольческой армии»; Т. IV – «Вооруженные Силы Юга России»; Т. V – «Вооруженные Силы Юга России».

⁵⁹² См.: Поляков Ю. А. Предисловие // Деникин А. И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль – сентябрь 1917. Репринт. воспроизв. М., 1991. С. 3.

можным потому, что Деникин очень тщательно подбирал материалы для произведения. Об этом свидетельствует то, что в его личном фонде в ГА РФ хранятся материалы по истории I Кубанского (Ледяного) похода⁵⁹³, воспоминания генералов А. П. Богаевского, А. Г. Шкуро, Б. Н. Казановича, а также подлинные приказы, сводки, обращения⁵⁹⁴.

Предысторией «Очерков», с моей точки зрения, можно считать одно небезынтересное обстоятельство. В письме Деникина Астрову приложено оглавление книги «Белая борьба». Судя по всему, Антон Иванович написал не мемуары в чистом виде, а историю Белого движения в стадии его генезиса, уложив в хронологические рамки от корниловского выступления в сентябре 1917 г. до разгрома белых армий на Юге России⁵⁹⁵. По всей вероятности, неопубликованная и пока что не обнаруженная в отечественных архивах деникинская рукопись является своеобразным конспектом «Очерков».

О неординарности произведения Деникина свидетельствует анализ откликов на него в печати. Первый том «Очерков» доставили Ленину, который внимательно изучил его и почти на каждой странице сделал пометки⁵⁹⁶. Изучение ленинских пометок позволяет заключить, что вождя большевиков интересовали, в первую очередь, социально-политические проблемы, освещавшиеся Деникиным. Подчеркнем: Ленин остался верен классовому подходу в оценке событий и личному стилю ведения полемики. Он сопроводил одно из рассуждений генерала пометкой, что автор работы рассуждает о классовой борьбе «как слепой щенком»⁵⁹⁷.

Отрывки из «Очерков» публиковались в Советском Союзе⁵⁹⁸ в 1920-х гг. В советском официозе они получили ярко выраженные отрицательные отзывы. По-другому и не могло быть. Так, М. Н. Покровский характеризовал деникинское сочинение как «историю генералов». Он отмечал, что для истории генераль-

⁵⁹³ ГА РФ. Ф. р-5827. Оп. 1. Д. 14, 23, 24, 95.

⁵⁹⁴ Там же. Д. 14, 23, 24, 95.

⁵⁹⁵ Там же. Ф. р-5913. Оп. 1. Д. 567. Л. 2–3.

⁵⁹⁶ Эти пометки опубликованы: ВИ КПСС. 1989. № 12, 1990. № 1, 2. Подлинные пометки Ленина хранятся в РГАСПИ (Ф. 2. Оп. 1. Д. 22503, 22504).

⁵⁹⁷ Вопросы истории КПСС. 1990. № 2. С. 25.

⁵⁹⁸ Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев: в 5 т. / под ред. С. А. Алексеева. М., 1926–1931.

ского мирозерцания, генеральской политики, генеральского отношения к русской революции вообще – это «незаменимый источник». Не постеснялся ученый употребить и ярлыки типа «буржуазные калифы на час». Кроме того, допустил беспардонное передергивание фактов, классифицировав генерала Корнилова как союзника «настоящего, подлинного наймита немцев казачьего атамана генерала Краснова», что, конечно же, не соответствует исторической правде. Правда, Покровский сделал, по моему суждению, и оригинальный вывод, классифицировав «Очерки» как «основной источник для истории военной контрреволюции»⁵⁹⁹. С точки зрения современного уровня накопления исторических знаний, такой вывод, конечно, несколько узок, но имеет объективную основу.

Подобные оценки диктовались обстановкой, в которой развивалась советская историография в 1920-е гг. Тем более, в оценке деникинских «Очерков» для исследователей могла стать примером оценка генеральского произведения, данная Лениным. Однако имелись и исключения из правил. Изучив хранящуюся в РГАСПИ рецензию на первый том «Очерков», написанную Гравецким⁶⁰⁰, я пришел к выводу, что она довольно объективна. Здесь нет оскорбительных ярлыков, столь модных тогда. Рецензия явно не вписывается в официальные идеологические установки большевистской партии.

Из положений Гравецкого соответствуют современным отдельным оценкам деникинского сочинения, как показывает сравнительный и текстологический анализ, следующие: «Очерки» – не просто мемуары, а исторический труд по «истории русской армии от февральской революции до ее ликвидации»⁶⁰¹; «Очерки» – обвинительный акт царскому правительству, сгубившему армию и проигравшему войну⁶⁰²; в разложении армии виновата не только ее демократизация⁶⁰³; Деникин не должен был пи-

⁵⁹⁹ Покровский М. «Очерки Русской Смуты». Т. 1. Вып. 1, 2. «Крушение власти и армии». Б/г // Печать и революция: книга вторая (пятая). М., 1922. С. 21, 23, 30.

⁶⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 919. Л. 1–22. В архивном документе нет ни циталов автора, а также каких-либо сведений о нем. – Г. И.

⁶⁰¹ Там же. Л. 1.

⁶⁰² РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 919. Л. 11.

⁶⁰³ Там же.

сать труд, так как у него нет соответствующей исторической подготовки»⁶⁰⁴.

Неоднозначные оценки деникинского сочинения имеют место и в белоэмигрантской историографии. Так, Милюков дал полностью положительный отзыв на «Очерки». Он назвал их капитальным, основанном на первоисточнике труде, «незаменимым для всякого будущего историка». Милюков также отмечал, что Деникин мог бы написать мемуары, и они, конечно, также получили бы значение, первоклассного источника. Но генерал «предпочел писать историю под скромным названием «Очерков»»⁶⁰⁵.

В отличие от Милюкова, другой крупный историк русского зарубежья Мельгунов, дав положительный отзыв на генеральский труд, подверг критике наиболее слабые, на его взгляд, места «Очерков». Он критиковал, главным образом, исторические аспекты сочинения Антона Ивановича. Историк писал, что Деникин – «военный стратег, полководец, которого судьба случайно сделала одним из руководителей политической жизни, не дав ему предварительной подготовки, и тем более, исторической подготовки, необходимой каждому, кто пишет историю революции, и еще меньше вооружив точностью фактов, когда говорит не о том, в чем непосредственно принимал участие»⁶⁰⁶. В то же время, Мельгунов подчеркнул, что Деникин «пытается быть объективным и никогда не затушевывает теневых сторон»⁶⁰⁷.

Оригинальное методологическое замечание сделал и другой историк русского зарубежья В. А. Мякотин: «Фактов, противоречащих его схемам (Деникина – Г. И.), он во всяком случае не пытается скрывать, и это составляет неоспоримое достоинство его книги»⁶⁰⁸.

Вместе с тем, в литературе в 20–30-х гг. XX в. встречаются и откровенно злобные отклики на «Очерки». Так, Василевский

⁶⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 919. Л. 20–21.

⁶⁰⁵ Последние новости (Париж). 1924. 18 авг.

⁶⁰⁶ Мельгунов С. П. Очерки генерала Деникина // На чужой стороне (Париж). 1924. № 5. С. 363.

⁶⁰⁷ Там же. С. 307.

⁶⁰⁸ Мякотин В. А. Четвертый том «Очерков» ген[ерала] Деникина // Голос минувшего на чужой стороне (Париж). 1926. № 4 /XVII. С. 288.

(не-Буква)⁶⁰⁹ дал крайне тенденциозную, злобно-саркастическую, зачастую унижающую автора «Очерков», как человека, оценку. Некоторые критические замечания Василевского (не-Буквы) вызывают недоумение. Например, он ставит в вину Деникину то, что он загодя собирал документы, как будто готовясь к литературной работе⁶¹⁰.

Изложенные выше оценки, их неоднозначность во многом детерминированы тем, что они сделаны в 20-х гг. минувшего века, то есть по горячим следам только что закончившихся кровавых событий. У авторов не было временной дистанции, чтобы приложить максимум усилий для достижения полной объективности.

Такие оценки, в основном, сохранились в советской историографии и после 1920-х гг. Они давались, как правило, в контексте исторических трудов, а не самостоятельно. Разумеется, оценки варьировались по форме и содержанию, что не затрагивало их политизации. Так, в энциклопедическом издании «Советская история» отмечается, что сочинение Деникина «отличается крайне тенденциозным освещением гражданской войны», но содержит богатый документальный материал⁶¹¹. Но ведь такая оценка, с точки зрения современного уровня накопления исторических знаний, может быть применима к любой работе советских военно-политических деятелей периода революции и Гражданской войны. Тем более, к работам мемуарного и мемуарно-исследовательского характера.

Полагаю, что наиболее рельефно тенденции советской историографии в оценке «Очерков» нашли в труде В. Д. Поликарпова⁶¹². Автор, констатируя очевидное, подчеркивает, что «Очерки» по литературной форме представляют мемуары, где высказывается личная точка зрения, приводятся сведения, которыми располагал Деникин как руководитель Белого движения. Здесь историк, в основном, прав. Правда, «Очерки» выходят далеко за рамки классической мемуаристики. Но Поликарпов приводит

⁶⁰⁹ Василевский (не-Буква). Генерал Деникин и его мемуары. Берлин, 1924; Он же. Белые мемуары. М.: Пг., 1923.

⁶¹⁰ Василевский (не-Буква). Белые мемуары... Указ. соч. С. 63.

⁶¹¹ Советская история. Энциклопедия. Т. 5. М., 1964. С. 118.

⁶¹² Поликарпов В. Д. Начальный этап гражданской войны. История изучения. М., 1980.

рассуждения, которые не могут не вызвать возражений. Например, исследователь выборочно пересказывает содержание переписки Астрова и Деникина, не ссылаясь на источник⁶¹³, и делает вывод: генерал, по просьбе Астрова, смягчил в своем труде отдельные редакционные оценки относительно кадетской партии на Юге России.

Вроде бы, все верно. Не исключено, что приводимые Поликарповым факты, которые он черпает из архивных документов, имели место. Ведь Деникин, как мы установили, при работе над «Очерками» пользовался большим количеством материалов бывших соратников по Белому движению. Кроме того, с некоторыми из них, в том числе и с Астровым, он поддерживал переписку, находясь в белой эмиграции. Видимо, располагая материалом, полученным таким образом, генерал корректировал некоторые оценки в произведении. Подобное можно расценивать как нормальный творческий процесс. Но далее Поликарпов делает умозаключение, которое явно политизировано и имеет целью принизить значимость деникинского сочинения. «Мало сказать, что этот источник, свидетельствующий о понимании Деникиным своего места на исторической сцене и о знании им целей борьбы, – пишет историк, – это еще источник, апробированный в политическом штабе контрреволюции ЦК партии кадетов (подчеркнуто мной – Г. И.). Это диплом, выданный оруженосцу политической реакции»⁶¹⁴.

Не будем судить строго Поликарпова за ярлыки: «диплом, выданный оруженосцу политической реакции». Здесь не вина, а беда советского историка. Таковы были «правила игры». Обратим внимание на более существенное обстоятельство. Труд Деникина не мог проходить апробацию в ЦК партии кадетов по следующим основаниям:

1. «Очерки» написаны в 1921–1926 гг., когда бывший вождь Белого дела не поддерживал с партией кадетов никаких организационных отношений (ни с правым, ни с левым ее крыльями, образовавшимися в белой эмиграции)⁶¹⁵.

⁶¹³ Я сталкивался с некоторыми суждениями, приводимыми в данной связи, при работе с документами личного фонда Н. И. Астрова (ГА РФ. Ф. р-5913).

⁶¹⁴ Поликарпов В. Д. Начальный этап гражданской войны... Указ. соч. С. 233.

⁶¹⁵ Это доказано в моих трудах о Деникине. – Г. И.

2. У Деникина имелась соответствующая источниковая база для написания труда. У него не было необходимости лавировать, так как это не вписывалось бы в шкалу его нравственных личных ценностей. Следовательно, в работе Поликарпова наглядно представлено, как в советской историографии факты подгонялись под идеологические установки правящей коммунистической партии.

Правда, на закате советской историографии в 1991 г., появилось исследование «Очерков», в котором преодолевается тенденциозность советской исторической науки в оценке данного неординарного труда. Это сделал Ю. А. Поляков⁶¹⁶. Ученый не скрывает, что его взгляд на Деникина за время научной работы претерпел сильную трансформацию от образа яркого врага советской власти к образу исторической личности, который, «*каким бы он ни был, принадлежит истории нашей Родины*»⁶¹⁷. Историк, оставаясь, по личному утверждению, «*верным идеалам Октября, но много узнавшим, пережившим, передумавшим*», показал в исследовании, что «Очерки» написал не только ярый враг советской власти, но и человек трагической судьбы, один из представителей тех, кто был ввергнут в братоубийственную войну. Характерно, что автор не дает во многих фрагментах завершенных обобщений, а оставляет место для дискуссий. Одновременно он очень четко вскрывает слабые места «Очерков», особенно в плане соблюдения Деникиным принципов историзма и объективности. Цитаты из анализируемого труда, обильно приводимые Поляковым, удачно подчеркивают всю сложность, многоплановость работы бывшего вождя Белого движения. Можно расценивать исследование Полякова как первый серьезный шаг в переосмыслении оригинального труда Деникина.

В то же время, нельзя не заметить и того, что на закате советской власти появились оценки деникинских «Очерков» ярко выраженной публицистической направленности, в которых налицо политическая конъюнктура⁶¹⁸.

⁶¹⁶ Поляков Ю. Предисловие ... С. 1–76.

⁶¹⁷ Там же. С. 7.

⁶¹⁸ Горелов П. Следуя крестному пути // Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918–1919 гг. М.: Мол. гвардия, 1990. С. 3–19; От редакции // Советский Дагестан. 1991. № 5. С. 37; и др.

Небезынтересно и то, что и в постсоветской историографии налицо и неоднозначные оценки «Очерков». Так, А. И. Ушаков в кандидатской диссертации называет генерала «крупнейшим историком» революции и гражданской войны»,⁶¹⁹ написавшим работу мемуарно-исследовательского характера⁶²⁰. Деникин, по его оценке, выступает в своем труде с «естественных военно-классовых позиций»⁶²¹. Что подразумевал исследователь под вводимой в научный оборот дефиницией «военно-классовая позиция», узнать, однако, невозможно.

В то же время, В. П. Федюк в докторской диссертации делает больший акцент на том, что генерал объясняет поражение чем угодно, только не действиями самих большевиков. Он не признает за противником каких-либо преимуществ. Здесь трудно не согласиться с историком. Но, с другой стороны, вызывает возражение обобщенная характеристика «Очерков» как «пространной попытки самооправдания»⁶²². В нее, например, не вписываются страницы деникинских трудов, где бывший главком ВСЮР повествует о зверствах белых контрразведок не с позиций потустороннего наблюдателя, а высшего должностного лица белого Юга России, несущего прямую юридическую и нравственную ответственность за бесчинства (по генеральскому выражению – за «черные страницы»).

Таким образом, оценки деникинских сочинений⁶²³, вызывающие дискуссию и после более чем 80 лет со дня выхода в свет первого тома, показывают его оригинальность и ценность для литературы исследовательского, мемуарного и беллетристического характера.

⁶¹⁹ Ушаков А. А. Указ. соч. (дис. ...). С. 22.

⁶²⁰ Там же. С. 29.

⁶²¹ Там же.

⁶²² Федюк В. П. Указ. соч. (дис. ...). С. 48.

⁶²³ Небезынтересный факт: по подсчетам Д. Н. Панова, в конце 1980-х – 1990-е гг. были опубликованы 24 книжных и 7 газетно-журнальных переизданий «Очерков». Среди них полные издания в журнале «Вопросы истории» в 1990–1995 гг., в минском издательстве «Харвест» в 2002 году, в издательстве «Наука» в 1991 году первых двух томов (см.: Панов Д. Н. «Очерки русской смуты» А. И. Деникина в общественно-политической борьбе 20-х – начала 30-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новгород, 2003. С. 5). Остается к этому добавить то, что в двух томах деникинских «Очерков», из данных в 1991 г., имеется глубокая по содержанию статья Ю. А. Полякова, проанализированная выше, а также добротный научный комментарий в форме примечаний, выполненный А. Г. Кавтарадзе. – Г. И.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛИЯХ, ФИГУРИРУЮЩИХ В МОНОГРАФИИ

Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918), русский военачальник, Генерального штаба генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916). Активный участник заговора, приведшего к Февральскому перевороту 1917. Один из основателей Белого движения в годы Гражданской войны. Верховный руководитель Добровольческой армии.

Андреев Леонид Николаевич (1871–1919), русский писатель. Представитель Серебряного века русской литературы. Считается родоначальником русского экспрессионизма.

Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883–1939), литературный псевдоним А. Гальский), советский политический, государственный и военный деятель. В ходе Гражданской войны стал опытным партийным функционером, и его навыки помогли ему стать в 1922–1924 начальником Политуправления РВС Республики. Расстрелян в период «большого террора», реабилитирован.

Астров Николай Иванович (1868–1934), политический деятель, один из учредителей партии кадетов (1905, с 1907 член ее ЦК). В 1914–1917 – один из руководителей Всероссийского союза городов. После октября 1917 член Национального центра и других антибольшевистских организаций, член ОС при главкоме ВСЮР. С 1920 – в эмиграции, создатель РЗИА в Праге.

Барг Михаил Абрамович (1915–1991), советский историк, доктор исторических наук, профессор. Член Королевского исторического общества Великобритании.

Беляев Иван Тимофеевич (1875–1957), русский генерал, участник Белого движения, почётный гражданин Республики Парагвай. Участник Первой мировой, Гражданской и Чакской (парагвайско-болливийской) войны. Исследователь области расселения, языка и культуры индейцев чако, борец за права и просветитель парагвайских индейцев.

Блок Марк (1886–1944), французский историк. В 1929 совместно с Л. Февром основал журнал «Анналы», вокруг которого консолидировались представители так называемой «школы Ан-

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК. Том 2

налов». В 1944 казнен фашистскими оккупантами как участник движения Сопrotивления.

Богаевский Африкан Петрович (1873–1934), российский военачальник, один из руководителей Белого движения на Юге России, генерал-лейтенант (1918). С мая 1918 – председатель Донского правительства. С 1919 – атаман Донского казачьего войска. С марта 1920 служил в Крыму у генерала П. Н. Врангеля. В ноябре 1920 эмигрировал. Создал и возглавил Объединенный совет казачьих войска.

Бонгард-Левин Григорий Максимович (1933–2008), российский востоковед, индолог, историк. Действительный член РАН. Главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. Зав. кафедрой истории Южной Азии ИСАА при МГУ. Руководитель Центра индологических и буддологических исследований ИСАА при МГУ. Научный руководитель Центра сравнительного исследования древних цивилизаций ИВИ РАН. Зав. сектором Института востоковедения АН. Главный редактор журнала «Вестник древней истории». Председатель редколлегии серии «Памятники письменности Востока». Член редколлегии Литературной панорамы «Зарубежный Восток».

Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956), российский военачальник, участник Первой мировой и Гражданской войн, геодезист. Генерал-лейтенант (1944). Доктор военных и технических наук.

Брежнев Леонид Ильич (1906–1982), политический и государственный деятель, Маршал Советского Союза (1976), Герой Социалистического Труда (1961), Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981). Один из организаторов смещения Н. С. Хрущёва (1964). Первый (1964–1966) и генеральный (1966–1982) секретарь ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета СССР (1960–1964, 1977–1982). В период пребывания Брежнева на посту генерального секретаря ЦК КПСС в стране возобладали консервативные тенденции, нарастали негативные процессы в экономике, социальной и духовной сферах жизни общества («эпоха Брежнева» получила в литературе название «застой»). Периоды ослабления напряжённости в международной обстановке, связанные с заключением серии договоров с США, ФРГ и другими странами, а также с разработкой мер по безопасности и сотрудничеству в Европе, сменялись резким обострением меж-

дународных противоречий; была предпринята интервенция в Чехословакию (1968) и в Афганистан (1979).

Брусиллов Алексей Алексеевич (1853–1926), генерал от кавалерии царской армии, участник Русско-турецкой (1877–1878), Первой мировой войн. С 1920 – в Красной армии, председатель Особого совещания при главкоме всеми Вооружёнными силами Республики.

Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938), политический и государственный деятель. С 1924 – начальник Политуправления РККА и член РВС СССР. В 1929–1937 – нарком просвещения СССР. Репрессирован, реабилитирован.

Буденный Семен Михайлович (1883–1973), советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). В годы Гражданской войны прославился как командующий Первой конной армией.

Бунин Иван Алексеевич (1870–1953), русский писатель, поэт, почётный академик Петербургской академии наук (1909), лауреат Нобелевской премии по литературе (1933). Умер в эмиграции.

Бэкон Френсис (1561–1626), выдающийся философ-материалист.

Волкогонов Дмитрий Антонович (1928–1995), военный ученый, доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (история России) государственный деятель. Генерал-полковник (1986).

Волошин (наст. фамилия **Кириенко-Волошин**) **Максимilian Александрович** (1877–1932), русский, советский поэт. Не признавался в годы советской власти.

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969), Маршал Советского Союза (1935), Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960). С 1918 – командующий и член Реввоенсовета ряда армий и фронтов. После Гражданской войны входил в ближайшее политическое окружение И. В. Сталина, один из наиболее активных организаторов массовых репрессий 1930-х – начала 1950-х.

Врангель Петр Николаевич (1878–1928), генерал-майор (1917), российский военный и политический деятель, один из вождей Белого движения. После разгрома белых на Северном Кавказе (март 1920) 4 апреля сменил Деникина на посту глав-

нокомандующего Вооруженными силами Юга России (с 11 мая – Русской армии). После поражения Русской армии в эмиграции (сначала в Турции, затем в Югославии) пытался сохранить организационную структуру и боеспособность Русской армии. В 1924, стремясь удержать контроль над многочисленными офицерскими организациями, создал Российский общевоинский союз.

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954), советский государственный деятель. В 1933–1939 – заместитель генерального прокурора и генеральный прокурор СССР, рьяно проводивший в жизнь сталинскую политику террора.

Газманов Олег Михайлович, популярный в 1990-х гг. и в начале XXI в. композитор, автор и исполнитель собственных песен.

Гамарник Ян Борисович (1894–1937), военный деятель, политработник Красной армии, армейский комиссар 1 ранга (1935). Участник Гражданской войны: член РВС Южной группы войск 12 армии и военный комиссар стрелковой дивизии (1918–1919). С 1929 – начальник Политуправления РККА, член РВС СССР и заместитель наркома по военным и морским делам, с 1934 – заместитель наркома обороны СССР. Покончил жизнь самоубийством.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1780–1831), великий немецкий философ-идеалист, оказавший исключительное влияние на развитие западноевропейской философии и русской общественной мысли в 40–60-х годах XIX века.

Гессен Иосиф Владимирович (1866–1943), российский государственный и политический деятель, юрист и публицист. После Октябрьского переворота Гессен выступил против Советской власти. Он входил в Политический центр при штабе генерала Н. Н. Юденича, а в январе 1919 (по другим данным – в 1920) эмигрировал в Финляндию. Там он выступил в скандинавских и германских органах печати с серией резких статей против большевиков. В 1921–1937 Гессен издал 22-томный документальный сборник «Архив русской революции». В 1936 Гессен переехал в Париж. После оккупации Франции немцами в 1941 он уехал в США, где поселился в Нью-Йорке.

Голдин Владислав Иванович (1951), доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки РФ. Крупный специалист по истории и историографии Гражданской войны в России, истории русского зарубежья.

Головин Николай Николаевич (1875–1944), генерал-лейтенант. Редактировал «Вестник Общества Ревнителей Военных Знаний» (1905–1907). С 1908 – профессор Академии Генштаба. В эмиграции с 1920, жил и работал в Париже. Один из крупнейших представителей отечественной военной науки.

Горбачев Михаил Сергеевич (1931), советский государственный деятель, генеральный секретарь ЦК КПСС (с марта 1985), одновременно в 1988–1989 – Председатель Президиума Верховного Совета СССР, а 1989–1990 – Председатель Верховного Совета СССР, с 1990 – первый и последний президент СССР.

Горький Максим (1868–1936), русский советский писатель.

Гуль Роман Борисович (1896–1986), из дворян Пензенской губ. Окончил 1-ю Пензенскую мужскую гимназию, студент Московского университета, командир роты, затем адъютант 417 пехотного Кинбурнского полка. Участник I Кубанского (Ледяного) похода Добровольческой армии в Корниловском ударном полку. Осенью 1918 во 2-м подотделе 2-го отдела дружины генерала Кирпичева в Киеве. В эмиграции в Германии, с 1933 – во Франции, с 1950 – в США. Журналист и писатель, в 1959–1986 – редактор «Нового Журнала» (Нью-Йорк).

Гумилев Лев Николаевич (1912–1992), историк, географ, доктор исторических наук (1961) и географических (1974) наук. Сын поэтов Н. С. Гумилева и А. А. Ахматовой. Подвергался репрессиям в 1930–1950. Создал учение о человечестве и этносах как биосоциальных категориях; исследовал биоэнергетическую доминанту этногенеза (назвал ее пассионарностью).

Гусев Сергей Иванович (1877–1933), политработник Красной армии. С 1921 – начальник Политуправления РККА и одновременно редактор журнала «Военная наука и революция». В 1922–1924 – член РВС Туркестанского фронта. В последующем на партийной и государственной работе.

Гуссерль Эдмунд (1859–1938), немецкий философ, основатель феноменологии.

Гучков Александр Иванович (1862–1936), российский капиталист, лидер октябристов. Депутат и с 1910 – председатель 3-й Государственной думы. В 1907 и с 1915 – член Государственного совета. В 1915–1917 – председатель Центрального военно-промышленного комитета. В – 1917 военный и морской министр Временного правительства. Один из организаторов Корнилова мятежа. С 1920-х – в эмиграции.

Дали Сальвадор (1904–1989), испанский живописец.

Деникин Антон Иванович (1872–1947), генерал-лейтенант (1916). Крупный политический, военный и общественный деятель, литератор-публицист, выходец из разночинных слоев русского общества, вождь Белого движения в Гражданской войне на Юге России. 4 апреля 1920 ушел в отставку, передав командование и всю полноту власти П. Н. Врангелю, и убыл в эмиграцию. В годы Второй мировой войны категорически отказался от любых форм сотрудничества с руководством фашистской Германии. Всемерно поддерживая борьбу советского народа против немецко-фашистских захватчиков, однако не изменив своих антисоветских, антикоммунистических взглядов.

Деникина Ксения Васильевна (1892–1973), жена Антона Ивановича Деникина.

Деникина Марина Антоновна (1919–2005), дочь Антона Ивановича Деникина. Литературный псевдоним – Марина Грей. Со слов Марины Антоновны, она взяла такой литературный псевдоним, когда начала работать журналистом на французском радио и телевидении (после Второй мировой войны). Ее руководство тогда сказало, что Деникина – фамилия красивая, но очень длинная. Надо что-то покороче, но яркое, броское. Псевдоним Грей – «память о замечательной английской семье», что в свое время приютила Марину Антоновну (см.: Грей Марина. Мой отец генерал Деникин. М., 2003).

Державин Гавриил Романович (1743–1816), русский поэт, представитель русского классицизма.

Дроздовский Михаил Гордеевич (1881–1919), генерал-майор (08.11.1918). В конце декабря 1917 на Румынском фронте в Яссах начал формировать Первую (отдельную) бригаду русских добровольцев. Прибыл 27.05.1918 в станицу Мечетинскую, где был встречен генералами Алексеевым и Деникиным (в Ставке главнокомандующего Добровольческой армии после гибели Корнилова). Отряд Дроздовского был переформирован в 3-ю пехотную дивизию и участвовал во 2-м Кубанском походе, освободив Кубань и Северный Кавказ от большевиков. Командир 3-й пехотной дивизии, 05.1918 – 01.01.1919. Ранен 31.10.1918 под Ставрополем. Умер от гангрены 01.01.1919 в Ростове. С 17.01.1919 3-я пехотная дивизия стала именоваться «3-я генерала Дроздовско-го пехотная дивизия».

Егоров Александр Ильич (1883–1939), военный деятель, полководец, Маршал Советского Союза (1935). В Гражданскую войну командовал 9, 10 и 14 армиями. С 1931 – начальник штаба РККА, с 1935 – начальник Генштаба. В 1937–1938 – заместитель наркома обороны СССР. В 1938 – командующий войсками ЗАКВО. Репрессирован в 1938, реабилитирован в 1956.

Жерар Филип (1929–1959), французский актер театра и кино.

Жиринский Владимир Вольфович (1946), российский политический деятель, заместитель председателя Государственной думы (с 2000), основатель и председатель Либерально-демократической партии России (ЛДПР), член Парламентской ассамблеи Совета Европы. 6 раз участвовал в выборах президента России (1991, 1996, 2000, 2008, 2012).

Зайончковский Александр Мирандович (1862–1926), генерал от инфантерии царской армии, участник Русско-японской и Первой мировой войн. С 1918 – в Красной армии, член Особого совещания при главнокомандующем всеми Вооруженными силами Республики, являлся помощником председателя Военно-исторической комиссии. В 1922–1926 – профессор Военной академии РККА.

Зайцов Арсений Александрович (1889–1954), полковник, военный историк. Участник Первой мировой войны и Белого движения. Белый эмигрант. Написал массу работ по различным проблемам военного дела.

Ильин Иван Александрович (1882–1954), русский мыслитель, философ, публицист и общественный деятель. В 1922 выслан из Советской России.

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991), советский государственный и партийный деятель, близкий сподвижник Сталина.

Какурин Николай Евгеньевич (1883–1936), советский военный историк. В Красной армии с 1920. С 1921 – на преподавательской работе в Военной академии, в Управлении по исследованию и использованию опыта войны, возглавлял отдел истории Гражданской войны при Штабе РККА. Автор около 30 научных работ по военной истории, стратегии, оперативному искусству и тактике. Необоснованно репрессирован в 1930. Реабилитирован в 1957.

Каледин Алексей Максимович (1861–1918), генерал от кавалерии, до мая 1917 – командующий 8 армией. После смещения

Временным правительством с должности избран 17 июня войсковым атаманом Донского казачьего войска. Покончил жизнь самоубийством, когда понял, что подчиненные ему казацкие части морально разложились и стали легкой добычей красновардейских отрядов.

Каменев Сергей Сергеевич (1881–1936), советский военный деятель, полководец, командарм 1-го ранга (1935). С 1919 – главнокомандующий Вооруженными силами Республики и член РВС, в 1924–1927 – член РВС СССР.

Карсавин Лев Платонович (1882–1952), российский религиозный философ и историк-медиевист. В 1922 выслан за границу; профессор университетов в Каунасе (с 1928) и Вильнюсе (1940–1946). Труды по средневековой Италии, философии истории, философии личности. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

Киров Сергей Миронович (1886–1934), политический деятель, в 1934 – секретарь ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК. В партийных кругах рассматривался в качестве кандидата на пост генерального секретаря ЦК ВКП(б) вместо И. В. Сталина. Убит в Смольном Л. В. Николаевым. Сталин и его окружение использовали убийство Кирова как повод для начала массовых репрессий.

Ключевский Василий Осипович (1841–1911), крупный российский историк, академик Петербургской Академии наук (1900), почетный академик по разряду изящной словесности (1908).

Ковальченко Иван Дмитриевич (1923–1995), крупный советский российский историк. Опубликовал ряд научных трудов по социально-экономической истории России XIX в., историографии и источниковедению. С 1987 – академик АН СССР, с 1991 – академии РАН. Лауреат Государственной премии СССР (1989).

Коллингвуд Робин Джордж (1889–1943), британский историк, археолог, философ и исследователь культуры.

Колтышев Петр Владимирович (1894–1988), кадровый офицер армии Российской империи. В Белом движении начал с участия в походе Яссы – Дон (весна 1918), совершенного бригадой добровольцев под командованием полковника М. Г. Дроздовского. С июня 1918 – в Добровольческой армии, начальник штаба 3 пехотной дивизии. В Русской армии генерала П. Н. Врангеля – помощник командира 1-го Дроздовского полка до эвакуации Крыма. Дважды тяжело ранен. Полковник (с 14 апреля 1920). В эмиграции во Франции.

Колчак Александр Васильевич (1874–1920), российский политический деятель, вице-адмирал Российского императорского флота (1916) и адмирал Сибирской флотилии (1918). Полярный исследователь и ученый-океанограф. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Вождь и руководитель Белого движения как в общероссийском масштабе, так и непосредственно на Востоке России. Верховный правитель России (1918–1920). Расстрелян в 1920.

Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918), генерал от инфантерии (1917). В июле-августе 1917 – Верховный главнокомандующий. В конце августа (сентября) организовал вооруженное выступление против Временного правительства (Корнилова мятеж). Один из создателей и первый командующий Добровольческой армией (декабрь 1917 – апрель 1918). Убит в бою под Ека-теринодаром.

Краснов Петр Николаевич (1869–1947), генерал от кавалерии. В Гражданскую войну – атаман Всевеликого войска Донского. С 1920 – в эмиграции, в Германии. Полностью посвятил себя писательскому творчеству. В годы Второй мировой войны руководил Главным управлением казачьих войск вермахта. В 1945 депортирован в СССР, после двухлетнего тюремного заключения казнен.

Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921), гофмейстер, государственный секретарь, член Государственного совета, действительный тайный советник, главноуправляющий землеустройством и земледелием (1908–1915), активный сторонник аграрной политики П. А. Столыпина, в 1920 – глава правительства у Врангеля.

Кутепов Александр Павлович (1882–1930), военачальник, генерал от инфантерии (1920). Один из лидеров Белого движения, командовал корпусом в войсках Деникина, корпусом и 1-й армией в войсках П. Н. Врангеля. С 1920 – в эмиграции, с 1928 – председатель Русского общевоинского союза. Захвачен агентами ОГПУ, тайно вывезен из Парижа; умер по пути в Новороссийск.

Лампе Алексей Александрович фон (1885–1967), деятель Белого движения и белой эмиграции. Полковник, в Добровольческой армии с 5 апреля 1918. В эмиграции в Германии (в Берлине), с 1924 – начальник 2 отдела РОВС, с 1946 – помощник начальника РОВС, с 1949 – одновременно заместитель предсе-274

дателя Совета российского зарубежного воинства, с 1954 – первый помощник начальника РОВС, с 25 января 1957 – начальник РОВС, на ноябрь 1951 – заместитель председателя объединения лейб-гвардии Семеновского полка, сотрудник журнала «Военная быль».

Ланглуа Шарль Виктор (1863–1929), французский историк-медиевист. Член Академии надписей (1917). Профессор истории средних веков и палеографии в Сорбонне, директор Национального архива (с 1912). Основные работы посвящены французскому средневековью, главным образом XIII в., исторической библиографии и методологии истории. Способствовал упорядочению архивного дела во Франции.

Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919), российский историк, академик Петербургской академии наук. Создатель научной школы в области источниковедения и дипломатики.

Лацис Мартын Иванович (1888–1938), политический и государственный деятель. В 1918–1921 – член коллегии ВЧК, одновременно в 1919 – председатель Всеукраинской ЧК, один из организаторов и исполнителей «красного террора». С 1932 – директор Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова (Москва). Репрессирован.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), основоположник ленинизма как продолжения марксизма, вождь Российской социал-демократической партии большевиков, пришедших к власти в ноябре 1917. Одна из знаковых фигур в истории нашего Отечества. Основоположник Советского государства, сделавший очень много как в теоретическом, так и в практическом ключе для создания советских вооруженных сил. Оставил большое военно-теоретическое наследие.

Лисовой Яков Маркович (1882–1965), из дворян. Генштаба полковник. В Добровольческой армии: в январе 1918 – представитель армии при Донском атамане. Участник I Кубанского (Ледяного) похода. С мая 1918 – начальник военно-политического отдела при генерале М. В. Алексееве. В ноябре 1919 – начальник политического отдела штаба армии. Эвакуирован весной 1920 – из Новороссийска. В эмиграции в 1926–1928 – редактор журнала «Белый архив».

Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999), отечественный литературовед, историк, культуролог, общественный деятель,

академик АН СССР, затем РАН (с 1970). Репрессирован советской властью. Выступая в качестве нравственно-духовного эталона духовности, научности, культурности на протяжении нескольких десятилетий своей активной культурной и общественной деятельности, Д. С. Лихачев при жизни стал классиком русской культуры XX в.

Лукомский Александр Сергеевич (1868–1939), генерал-лейтенант. Начальник штаба Верховного главнокомандующего. Участник выступления генерала Л. Г. Корнилова в 1917. В Добровольческой армии и ВСЮР с ноября 1917. С 12 октября 1919 до февраля 1920 – председатель Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР. В марте выехал в Константинополь, с апреля 1920 – представитель Русской армии при союзном командовании. С ноября 1920 – в распоряжении главнокомандующего. В эмиграции в Белграде, США, во Франции помощник великого князя Николая Николаевича, с 1928 – в распоряжении председателя РОВС.

Лютер Александр Иванович (?–1918), поручик Кавказской горной артиллерии, потомок старинного дворянского рода. В 1918 убит под Армавиром во время жестоких боев, которые вела Добровольческая армия с красноармейскими частями, защищавшими город. И очень хорошо, что в журнале «Памятники Отечества» опубликован дневник русского офицера⁶²⁴ достойного сына России, одного из тех, кто пал на полях сражений братоубийственной брани.

Мамонтов Константин Константинович (1869–1920), военачальник русской императорской армии и Донской армии Всевеликого Войска Донского и Вооруженных сил Юга России, генерал-лейтенант (1919).

Марков Сергей Леонидович (1878–1918), генерал-лейтенант, начальник штаба Юго-Западного фронта. Участник выступления ген. Корнилова в авг. 1917. С января 1918 – начальник штаба 1-й Добровольческой дивизии. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода: с 12 фев. 1918 – командир сводного офицерского полка, с апр. 1918 – командир 1-й отдельной пехотной бригады, с июня 1918 – начальник 1-й пехотной дивизии. Убит 12 июня 1918 у ст. Шаблиевка.

См.: Памятники Отечества. 1992. № 25. С. 151.

Маркс Карл (1818–1883), основоположник научного коммунизма, в трудах которого значительное место занимали военные вопросы. Пристальное внимание уделял проблемам военной истории. В данной сфере плодотворно сотрудничал с Ф. Энгельсом. Широкое отражение военно-исторические взгляды Маркса нашли в хронике всемирной истории, которую он составлял в последние годы своей жизни.

Мартынов Евгений Иванович (1864–1937), русский и советский генерал, историк. В 1937 расстрелян сталинскими палачами. Реабилитирован (посмертно).

Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930), русский, советский поэт.

Мельгунов Сергей Петрович (1879/80–1956), историк, публицист, политический деятель. Редактор журнала «Голос минувшего» (1913–1922). В 1917 – уполномоченный по обследованию архивов, один из создателей Трудовой народно-социалистической партии, товарищ председателя ее ЦК. В 1922 выслан за границу. Издавал журналы «На чужой стороне» (1923–1926), «Голос минувшего на чужой стороне» (1926–1928).

Месснер Евгений Эдуардович (1891–1974), профессор Генерального штаба полковник, принадлежал к числу наиболее выдающихся военных мыслителей русского зарубежья. Участник Первой мировой и Гражданской войн, последний начальник штаба корниловской ударной дивизии, белый эмигрант, военный теоретик, военный историк, публицист. Завершающий период своей жизни прожил в Аргентине, где возглавлял созданный им Институт по изучению проблем войны и мира им. генерал-лейтенанта Н. Н. Головина.

Миллер Евгений Карлович (1867–1937), военачальник, генерал-лейтенант (1915). Один из лидеров Белого движения, генерал-губернатор и главком войсками Северной области, главный начальник края (1919–1920). С 1920 – в эмиграции. С 1930 – председатель Русского общевойскового союза. Вывезен агентами НКВД из Парижа в Москву. Осужден и расстрелян.

Милюков Павел Николаевич (1859–1943), политический деятель, историк, публицист. Один из создателей (1905), теоретик и лидер Конституционно-демократической партии. В 1917 – министр иностранных дел Временного правительства 1 состава (до 2 мая). После октября 1917 – в эмиграции. Редактор газеты «Последние новости».

Минц Исаак Израильевич (1896–1991), участник революции и Гражданской войны, крупнейший советский историк, академик АН СССР.

Мироненко Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, директор Государственного архива Российской Федерации.

Набоков Владимир Владимирович (1899–1977), русский и американский писатель, поэт, переводчик, литературовед и энтомолог.

Нечкина Милица Васильевна (1901–1985), историк, академик АН СССР (1958), действительный член Академии педагогических наук (1947), лауреат Сталинской премии (1948).

Ницше Фридрих (1844–1900), немецкий философ, представитель философии жизни. Создал учение о «сверхчеловеке».

Ольминский Михаил Степанович (1863–1933), участник революции 1917, историк, публицист.

Орджоникидзе Григорий Константинович (1886–1937), советский политический и государственный деятель, политработник Красной армии. С апреля 1918 г. – на юге России, в декабре возглавил Совет обороны Северного Кавказа, член Реввоенсовета 16 армии, 14 армии, Южного фронта (1918–1920). Покончил жизнь самоубийством.

Оруэлл Джордж (1903–1950), английский писатель и публицист.

Парский Дмитрий Павлович (1866–1921), генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны (1914–1918), перешел в 1918 на сторону советской власти, служил в Красной армии.

Пиэф Эдит (1915–1963), французская певица.

Пикассо Пабло (1881–1973), французский живописец, по происхождению испанец.

Пионтковский Сергей Андреевич (1891–1937), советский историк. Работал в Истпарте, Комакадемии. Автор многих работ по истории революции и Гражданской войны, публикатор документов. Арестован 7 октября 1936, обвинен в «членстве в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации». Расстрелян. Реабилитирован в 1956.

Платонов Сергей Федорович (1860–1933), русский, советский историк, академик АН СССР (с 1925), академик-секретарь гуманитарного отделения АН СССР (1929–1930). Создатель на-

учной школы. Председатель Археографической комиссии (1918–1929). В 1930 арестован по сфабрикованному обвинению, в 1931 сослан в Самару.

Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), историк, политический деятель, академик АН СССР (1929). С 1918 – заместитель наркома просвещения. Возглавлял Коммунистическую академию, Институт красной профессуры, редактор многочисленных документальных публикаций. Много сделал для насаждения марксистской методологии исторической науки. После смерти подвергся шельмованию со стороны официальных идеологов ЦК ВКП(б).

Полторак Сергей Николаевич (1955), доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала для ученых «Клио», крупный специалист по истории и историографии Гражданской войны в России.

Поляков Юрий Александрович (1921), крупный советский и российский историк, специалист в области исторической демографии, истории России, СССР XX в. Член-корреспондент АН СССР (1966), действительный член РАН (1997).

Пономарев Борис Николаевич (1905–1995), партийный деятель, академик АН СССР (1962), Герой Социалистического Труда (1975). Участник Гражданской войны, один из создателей коммунистических движений Сопротивления в годы Второй мировой войны. С 1972 – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. Автор книг по истории КПСС и международного рабочего движения. В 1986 отстранен от должности секретаря, выведен из Политбюро и уволен на пенсию.

Поппер Карл Раймунд (1902–1994), британский философ австрийского происхождения.

Путин Владимир Владимирович (1952), президент России в 2000–2008; премьер-министр РФ в 2008 – 2012; с 2012 – президент России.

Рассел Бертран (1872–1970), лорд, внук премьер-министра Великобритании Джона Рассела – британский философ, логик, математик, социолог, общественный деятель.

Розенбаум Александр Яковлевич (1951), знаменитый российский автор-исполнитель, поэт.

Романовский Иван Павлович (1877–1920), генерал-лейтенант, генерал-квартирмейстер при Верховном главнокоман-

дующем. В Добровольческой армии с декабря 1917, начальник строевого отдела штаба армии, участник I Кубанского (Ледяного) похода, с февраля 1918 – начальник штаба Добровольческой армии, 8 января 1919 – 24 марта 1920 – начальник штаба главкома ВСЮР. В марте эвакуирован в Константинополь, где убит 5 апреля 1920.

Рыбников Вячеслав Викторович (1945), доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Крупный специалист по истории и историографии Гражданской войны в России

Савинков Борис Викторович (1879–1925), политический деятель, публицист, писатель (В. Ропшин). В 1903 – сентябре 1917 – член партии эсеров, один из руководителей ее Боевой организации, организатор ряда террористических актов. Во Временном правительстве управляющий военным министерством. Руководитель антисоветских заговоров и выступлений, политический деятель белой эмиграции. Арестован в 1924 при переходе советской границы, осужден. Покончил жизнь самоубийством.

Саган Франсуаза (1935–2004), французская писательница.

Сартр Жан-Поль (1905–1980), французский философ, представитель атеистического экзистенциализма (в 1952–1954 Сартр занимал близкие к марксизму позиции), писатель, драматург и эссеист, педагог. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1964 (отказался от премии).

Свердлов Яков Михайлович (1885–1919), видный советский государственный и партийный деятель. С 21.11.1917 – председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), одновременно – секретарь правящей большевистской партии. В Гражданскую войну вел большую работу по строительству и укреплению Красной армии, активно проводил в жизнь политику красного террора.

Светлов Михаил Аркадьевич (1903–1964), русский советский поэт и драматург.

Свечин Александр Андреевич (1878–1938), генерал-майор, комдив. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Перешел в 1918 на сторону советской власти, служил в Красной армии. Выдающийся военный ученый. В 1938 расстрелян, реабилитирован.

Свечников Михаил Степанович (1882–1938), советский военачальник, комбриг (1935). В Гражданскую войну – помощник главкома революционных войск в Финляндии, начальник 1-й Петроградской пехотной дивизии, в декабре 1918 – марте 1919 – командующий Каспийско-Кавказским фронтом, затем командир стрелковой дивизии. После войны начальник штаба наркомвоен-мора Азербайджана. С 1922 – на преподавательской работе в Военной академии РККА. Репрессирован в 1937, реабилитирован в 1956.

Сеньобос Шарль (1854–1942), французский историк, с 1900 – профессор университета Сорбонна. Ему принадлежат труды по методологии истории, написанные с позиций позитивизма, по вопросам исторического образования. Историю Сеньобос рассматривает не как науку, а как особый процесс познания.

Симонов Константин Михайлович (1915–1979), русский советский писатель, поэт, общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1974). Лауреат Ленинской (1974) и шести Сталинских премий (1942, 1943, 1946, 1947, 1949, 1950). Заместитель генерального секретаря СП СССР. Член ВКП(б) с 1942.

Слуцкий Борис Абрамович (1919–1986), русский советский поэт, участник Великой Отечественной войны.

Снесарев Андрей Евгеньевич (1865–1937), генерал-лейтенант русской, комкор Красной армии. Выдающийся востоковед и путешественник с мировым именем, один из реальных создателей Красной армии, Академии Генерального штаба РККА, военный ученый и педагог. В 1928 постановлением ЦНК СССР А. Е. Снесареву было присвоено впервые введенное в стране почетное звание Героя Труда. В следующем году его кандидатура была выдвинута в академики АН СССР. Но 27 января 1930 А. Е. Снесарев одновременно с другими «военспецами» (т. н. дело «Весна») был арестован и приговорен к высшей мере и заключен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ), откуда был в 1934 освобожден в связи с тяжелой болезнью. Умер 4 декабря 1937.

Соколов Константин Николаевич (1882–1927), русский юрист, политический деятель. Магистр государственного права, приват-доцент Санкт-Петербургского университета, член кадетской партии, журналист. Во время Гражданской войны – руководитель ОСВАГа, пропагандистского органа при Особом совеща-

нии Вооруженных сил Юга России. После разгрома армии Деникина эмигрировал в Болгарию, где стал профессором Софийского университета по кафедре государственного права.

Сталин Иосиф Виссарионович (1879, по другим данным 1878–1953), советский партийный, государственный и военный деятель, полководец, генералиссимус Советского Союза (1945), Герой Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1939). В Гражданскую войну входил в состав Совета рабочей и крестьянской обороны, член РВСР Республики, РВС Южного фронта, Западного и Юго-Западного фронтов. Повинен в массовых репрессиях против своего народа.

Струве Петр Бернгардович (1870–1944), философ, экономист, историк, публицист, общественный и политический деятель, академик Петербургской академии наук (1917). Участвовал в организации Белого движения. Член Особого совещания при генерале Деникине. Возглавлял Управление внешних сношений в правительстве генерала Врангеля. В эмиграции редактировал журнал «Русская мысль» (1921–1927), газеты «Возрождение» (1925–1927), «Россия» (1928). Идеальный лидер правоцентристов. В 1930-х отходит от политической деятельности. Председатель Отделения общественных наук Русского научного института.

Суслов Михаил Андреевич (1902–1982), политический деятель, Герой Социалистического Труда (1962, 1972). С 1947 – секретарь ЦК КПСС. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1952–1953 и с 1955. Ведал вопросами идеологической работы.

Тарле Евгений Викторович (1874–1955), историк, публицист, общественный деятель, академик АН СССР.

Тимашев Николай Сергеевич (1886–1970), русский социолог и правовед, публицист, общественный деятель. С 1921 – в эмиграции.

Тодорский Александр Иванович (1894–1965), советский военный деятель, генерал-лейтенант, член Военного совета при наркомате обороны СССР. Арестован 19 сентября 1938 по обвинению в принадлежности к военному заговору в РККА и во вредительстве. Приговорен 4 мая 1939 ВКВС СССР к 15 годам лагерей. Реабилитирован при жизни.

Триандафилов Владимир Кириакович (1894–1931), советский военачальник и военный теоретик. В Гражданскую войну командир батальона, начальник штаба и командир стрелко-

вой бригады. В 1924–1931 – начальник отдела, оперативного управления, заместитель начальника штаба РККА. Участвовал в проведении в жизнь военной реформы 1924–1925, автор ряда военно-исторических и военно-теоретических работ. Погиб в авиакатастрофе.

Троцкий Лев Давидович (1879–1940), видный советский политический и военный деятель, глава оппозиции государственной власти и правящей в стране партии. В 1918–1924 гг. – Председатель РВСР Республики (далее РВСР) и народный комиссар по военным и морским делам. Много сделал в теоретическом и, особенно, в практическом плане для создания Вооруженных сил молодой Советской республики.

Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937), Маршал Советского Союза (1935). В Гражданскую войну командующий рядом армий в Поволжье, на Юге, Урале, в Сибири; войсками Кавказского фронта и Западного фронта в советско-польской войне. В 1925–1928 – начальник Штаба РККА. С 1931 – заместитель наркомвоенмора и Председатель РВС СССР. С 1934 – заместитель, с 1936 – первый заместитель наркома обороны СССР. В 1937 – командующий войсками Приволжского военного округа. Труды Тухачевского оказали значительное влияние на развитие советской военной науки и практику военного строительства. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

Уайтхед Альфред Норт (1861–1947), британский математик, логик, философ, который вместе с Бертраном Расселом написал фундаментальный труд «Principia Mathematica» (1910–1913), составивший основу логицизма и теории типов.

Умберто Эко (1932), итальянский учёный-философ, историк-медиевист, специалист по семиотике, литературный критик, писатель.

Федин Константин Александрович (1892–1977), советский писатель, общественный деятель, Герой Социалистического Труда (1967). Лауреат Сталинской премии первой степени (1949).

Фурманов Дмитрий Андреевич (1891–1926), активный участник Гражданской войны, русский, советский писатель. Был комиссаром Чапаевской дивизии, начальником политуправления Туркестанского фронта, участвовал в разгроме врангелевского десанта на Кубани.

Хлебников Велимир (1885–1922), русский поэт и прозаик Серебряного века, видный деятель русского авангардного искусства.

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971), советский государственный, партийный и военный деятель, генерал-лейтенант (1943). С 1953 – Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958–1964 – председатель Совмина СССР и Верховный главнокомандующий ВС СССР. По постановлению Октябрьского (1964) пленума ЦК КПСС снят со всех партийных и государственных постов за имевшиеся в его деятельности проявления субъективизма и волюнтаризма.

Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965), политический, государственный и военный деятель Великобритании. Выступал одним из главных организаторов интервенции в Россию в 1918–1920. Автор историко-мемуарных сочинений.

Шагал Марк (1887–1985), живописец, выходец из России, проживал во Франции.

Шарль де Голль (1890–1970), французский военный и общественный деятель. Во время Второй мировой войны стал символом французского Сопротивления. Первый президент Пятой Республики (1959–1969).

Шкуро (Шкура) Андрей Григорьевич (1886–1947), деятель Белого движения. Из дворян, сын полковника, казак станицы Пашковской Кубанской области. Закончил 3 Московский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1907). Полковник, командир 2 линейного полка Кубанского казачьего войска, командир Кубанского конного отряда особого назначения. В мае 1918 возглавил восстание против большевиков в районе Кисловодска, в июне сформировал на Кубани добровольческий отряд, в июле 1918 присоединился к Добровольческой армии; начальник Кубанской отдельной партизанской бригады, с 9 ноября 1918 – начальник Кавказской конной дивизии, с 30 ноября 1918 – генерал-майор. До апреля 1919 г. – начальник Кавказской казачьей дивизии, с 4 мая 1919 г. – командир 3 Кубанского конного корпуса. 29 января – март 1920 – командующий Кубанской армией. Генерал-лейтенант (4 апреля 1919). В эмиграции во Франции, участник формирования антисоветских казачьих частей в годы Второй мировой войны. Выдан в СССР англичанами в 1945 и казнен 16 января 1947 в Москве.

Шнитке Альфред Гаарриевич (1934–1998), советский и российский композитор, теоретик музыки и педагог (автор статей о русских и советских композиторах), один из наиболее значительных музыкальных деятелей второй половины XX века. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1987).

Шульгин Василий Витальевич (1878–1976), политический деятель. Один из лидеров правого крыла 2–4-й Государственной думы. В 1917 г. член Временного комитета Государственной думы; принимал вместе с А. И. Гучковым отречение Николая II от престола. После октября 1917 участвовал в создании Добровольческой армии. С 1920 – в эмиграции. В 1944 арестован в Югославии, вывезен в СССР, до 1956 находился в заключении за антисоветскую деятельность. В 1960-х гг. призвал эмиграцию отказаться от враждебного отношения к СССР.

Щербачев Дмитрий Григорьевич (1857–1932), генерал от инфантерии, главнокомандующий армиями Румынского фронта. С апреля 1918 – представитель Добровольческой армии, с 1919 – адмирала А. В. Колчака в Париже.

Энгельгардт Борис Александрович (1877–1962), русский политический деятель, полковник. Окончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генштаба. Депутат 4-й Госдумы, октябрист. После Февральской революции в 1917 – председатель военного комитета Временного комитета Госдумы, комендант Таврического дворца в Петрограде, где проходили заседания Госдумы. Участник Белого движения. С ноября 1918 служил представителем ВСЮР в Киеве и Одессе, в 1919 – начальник отдела пропаганды при главкоме ВСЮР. Во Франции с 1920, затем – в Латвии. В 1940 арестован советскими властями и сослан в Среднюю Азию. С 1946 жил в Риге.

Энгельс Фридрих (1820–1895), один из основоположников научного коммунизма и лидеров социал-демократии, военный теоретик и историк. В мировом коммунистическом движении признанный авторитет по проблемам войны, армии, военной науки. Многие из фундаментальных проблем войны и армии Энгельс изложил в «Новой американской энциклопедии».

Эренбург Илья Григорьевич (1891–1967), советский писатель, поэт, переводчик с французского и испанского языков, публицист, фотограф и общественный деятель.

Юденич Николай Николаевич (1862–1933), русский военный деятель, генерал от инфантерии (1915). Один из самых успешных генералов России во время Первой мировой войны, во время Гражданской войны возглавлял силы, действовавшие против советской власти на Северо-Западном направлении. Последний кавалер ордена Святого Георгия II класса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АиФ - «Аргументы и факты»
АН СССР - Академия наук СССР
БСЭ - «Большая советская энциклопедия»
ВИ - «Вопросы истории»
ВИЖ - «Военно-исторический журнал»
ВИ КПСС - «Вопросы истории КПСС»
ВД - «Варшавский дневник»
ОЖ - «Офицерская жизнь»
ВИ СССР - «Вопросы истории СССР»
ВКП(б) - Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛ - «Вопросы литературы»
ВЛКСМ - Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВНО - Военно-научное общество
ВС РФ - Вооруженные силы Российской Федерации
ВС СССР - Вооруженные силы Союза Советских Социалистических Республик
ВСЮР - Вооруженные силы Юга России
ВУА - Военно-ученый архив
ВФ - «Вопросы философии»
ВЧК - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией
ВЭС - «Военный энциклопедический словарь»
ГА РФ - Государственный архив Российской Федерации
ГБЛ - Государственная библиотека им. В. И. Ленина
Главковерх - Верховный главнокомандующий
ДСВ - Декреты Советской власти
ЗВО - «Зарубежное военное обозрение»
ИА - «Исторический архив»
ИЖ - «Исторический журнал»
ИЗ - «Исторические записки»
ИМЛ при ЦК КПСС - Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
Истпарт - Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)

КА - «Красный архив»
КВС - «Коммунист Вооруженных Сил»
КЛ - «Красная летопись»
Командарм - командующий армией
КПСС - Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГ - «Литературная газета»
МГК КПСС - Московский городской комитет КПСС
МК КПСС - Московский комитет КПСС
МГУ - Московский государственный университет
Наркомнац - Народный комиссариат по делам национальностей
НВО - «Независимое военное обозрение»
НГ - «Независимая газета»
НиНИ - «Новая и новейшая история»
ОА - «Отечественные архивы»
ОИ - «Отечественная история»
ОНС - «Общественные науки и современность»
ОС - Особое совещание
ОСВАГ - Осведомительно-агитационное агентство
ПОЛИС - «Политические исследования»
ПиР - «Печать и революция».
ПР - «Пролетарская революция»
ПСО - «Политическое самообразование»
Р - «Разведчик»
РВС - Революционный военный совет
РГ - «Российская газета»
РГВА - Российский государственный военный архив
РККА - Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б) - Российская коммунистическая партия (большевиков)
РОСТА - Российское телеграфное агентство
СА и ВМФ - Советская армия и Военно-морской флот
Совнарком - Совет народных комиссаров
СНК - Совет народных комиссаров
СИЭ - «Советская историческая энциклопедия»
ТВД - Театр военных действий
ФН - «Философские науки»
ЦК - Центральный комитет

ИППОЛИТОВ Георгий Михайлович – (11.06.1953), доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

военных наук (отделение военной истории), член Международной ассоциации исторической психологии – отделения Санкт-Петербургской Ассоциации философов Российского философского общества, член Научного совета Американского биографического института (США).

Окончил Пермское военное авиационно-техническое училище, исторический факультет Ивано-Франковского государственного педагогического института (заочно), Военно-политическую академию им. В. И. Ленина с отличием (заочно), заочную адъюнктуру по кафедре истории Гуманитарной академии Вооруженных сил. Кадровый офицер Вооруженных сил СССР и РФ. Прослужил в строю на должностях политического состава с 1973 по 1990 г. В 1990–1998 годах на преподавательской работе в Вольском высшем военном училище тыла. Подполковник запаса.

После увольнения в запас из Вооруженных сил РФ – на преподавательской работе в ряде вузов г. Самары. В 2002–2004 гг. служил в уголовно-исполнительной системе Минюста РФ, являясь заместителем начальника Самарского юридического института Минюста России⁶²⁵ по учебной, а затем по научной работе. Полковник внутренней службы в отставке.

⁶²⁵ Ныне Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России.

Г. М. Ипполитов

Является автором и соавтором более 270 научных и учебно-методических трудов. В их числе – 20 монографий, из них 10 написаны единолично. Автор биографии генерала А. И. Деникина (серия «ЖЗЛ»), выдержавшей два издания (2000, 2006).

Область научных интересов – теория и методология истории, отечественная история и историография, главным образом военные и политические аспекты (императорский, советский и постсоветский период), историческая психология. Специализируется в области проблем истории русской армии в конце XIX – начале XX в., революции и Гражданской войны, Белого движения, белой эмиграции, проблемно-тематической военной историографии, исторической психологии (военные аспекты), теории и методологии истории.

Научное издание

Георгий Михайлович Ипполитов

АНТОН ИВАНОВИЧ ДЕНИКИН: ПОЛКОВОДЕЦ И ПОЛИТИК.

Историография проблемы и характеристика источников ее исследования.

Т. 2. Современная отечественная и зарубежная историография проблемы и источники ее исследования

Редактор – **Н. В. Ипполитова**

Технический редактор – **Г. С. Пашковская**

Дизайн обложки – **О. В. Крамар**

Корректор – **Н. В. Глухарькова**

Оригинал-макет – **Н. А. Ткачева**

Подписано в печать 20.08.2012

Бумага офсетная. Формат 60x84/16.

Гарнитура Arial, Century Gothic. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 16,91. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ФГБОУ ВПО

«Поволжский государственный университет

телекоммуникаций и информатики»

443010, Самара, ул. Льва Толстого,

Тел.